

"Охота на мавку"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Александра Черчень

ОХОТА НА МАВКУ

Глава 1

О ПЛАНАХ, ПРОВАЛАХ И ПРИГЛАШЕНИЯХ

Академия Триединства

Невелика

Что такое не везет и как с этим бороться?

Почему-то с момента поступления в Академию Триединства мои неприятности не только не закончились, а лишь увеличились. Как в количестве, так и в качестве!

Словно мало было родственников, которые ищут беглую княжну в моем лице и страстно жаждут уложить на алтарь и прибить во имя высоких целей?

Но только сбежала от них и поступила на факультет интриг и пакостей, как «продолжение банкета», разумеется, не заставило себя ждать!

Сначала мной заинтересовался северный демон-кицунэ, а после него Глава Ассамблеи призраков и прочая нечисть и нежить нашего достойного учебного заведения. Увы, это цепная реакция. Логика сильных проста.

Если их влиятельные противники ни с того ни с сего обратили на кого-то внимание, то им самим это тоже не мешает сделать. Хотя бы ради проформы. У всех свои интересы, и этим всем что-то надо от маленькой, скромной мавки.

Но сейчас я не переживала о глобальных проблемах! Я волновалась о насущном! Своей девичьей чести, например.

Которой не на шутку заинтересовался покусанный и привороженный кицунэ. К сожалению, Алинро Нар-Харз мало того что не отступился от своих притязаний — он стал еще более настойчив.

Я металась по комнате, не обращая внимания на лениво наблюдавшую за мной Айлири, которая одновременно вязала шарфик невероятно дикой расцветки. Ядовито-зеленый цвет в сочетании с розовым смотрелся поистине кошмарно!

Как оказалось, думать о великой мсте лису было классно, но ровно до тех пор, пока ребром не встал вопрос о том, как же добыть мстителя. Как назло, Ильсор, который еще недавно постоянно на глаза попадался, ни разу не появился за целые сутки, прошедшие с потрясающего по своей смелости и подлости предложения Нар-Харза! Взывания в стиле «Ильсор, приди!» тоже не сработали.

Короче, я медленно, но верно начинала паниковать...

Вдобавок ко всему Грэг нас с Айли старательно избегал, и это, разумеется, тоже не радовало, а весьма расстраивало. Хотя я отлично понимала причины такого поведения и даже отчасти

радовалась тому, что парень в силах держать себя в руках.

Но все же что делать?!

У меня завтра прогулка с этим гадом, да, и, судя по тому, сколько я уже принимаю те препараты, которые выдал лис, скоро грядет randevу с вампиром. А после... Ох, Водяной, даже думать не хочу!

— Нэви, хватит так нервничать! — спокойно проговорила Айли, критически рассматривая свое творение. — Все не так плохо, как тебе может показаться.

— Верно... — угрюмо кивнула я и плюхнулась на постель рядом с дриадой.

— Все еще хуже! — торжественно заявила мне она и ровным, спокойным тоном спросила, указывая на свое вязание пальчиком с аккуратным розоватым ноготком: — Мне кажется, этот ряд немного перекошен...

— Разве что чуть-чуть, — устало вздохнула я, скинув тапочки, плюхнулась на кровать, подтянула колени к груди и тихо прошептала: — Айли, я так не хочу! Я же не вещь, я — живая, и я чувствую! А он — грубый хам. Как вообще можно так с кем-то обращаться, так разговаривать?! И знаешь, что самое «веселое»?

— Что? — Подруга сочувственно посмотрела на меня.

— Если бы он не был таким... песком последним и вел себя иначе, я бы преотлично сдалась сама на милость победителя!

— Нравится? — сочувственно вздохнула блондинка, придвинулась ближе и, отложив вязание, ободряюще сжала мою ладонь.

— Мог бы понравиться! — откорректировала я. — Если бы не оказался таким вот при ближайшем-то рассмотрении.

— Нэви... Ну а что тут поделаешь? Ты с самого начала знала, что этот лис — не прелесть мохнатая, а зараза волосатая! И да, ты придумала, как духа вызывать?

— Надо в призрачную Башню идти! Ночью...

— Нет, это, конечно, дело замечательное, но, если учесть патрулей, гуляющих по Академии в поисках неведомого гада, который уже второго студента убил, маловыполнимое! Мы совершенно не знаем, где можно на них наткнуться. И хорошо, если это будут стражники, а не убийцы.

Я погрузилась и нервно сцепила пальцы. По официальной версии — у нас две жертвы. А вот Ханна осталась забыта... Это очень странно! Друзьям сказали, что девушка уехала, и они даже не пытаются найти куда, послать письма, выяснить, все ли хорошо! Меня поражает такая черствость, особенно со стороны Грэты, которая была очень дружна с Ханной... Они обе — сироты, и это их сближало.

Подозреваю, если бы последний труп пакостника не видели остальные ученики, то он бы тоже «уехал»!

— Таким образом, до Ильсора не добраться... — резюмировала я, с грустью глядя перед

собой. — Но что делать-то?!

— Пока — расслабиться! — посоветовала дриада. — Прямо сегодня вечером или завтра днем тебя в постель не потащат. Я вообще сомневаюсь, что тебя туда поволокут без твоего согласия. Ибо лис наверняка планирует получить удовольствие, а вот если девушка кричит и вырывается... Ну не садист же он?

— Я уже не уверена! — передернулась, вспомнив мрачный, жадный взгляд мужчины.

— А я уверена, — флегматично ответила Айли и, смерив меня долгим взглядом, напомнила: — Вообще-то у некоторых «хвосты» висят!

— Висят, — печально вздохнув, подтвердила я и села за стол, наугад подтянув поближе один из конспектов.

— Молодец! — одобрила проблески сознательности дриада. — Попробуй воспользоваться той методикой запоминания, про которую Грэг рассказывал.

— Ага, — согласилась я, погружаясь в мир знаний о подлогах и обманах.

Так прошло еще почти два часа.

Наконец я тяжело вздохнула, запустила руку в волосы и, перебрав спутанные пряди, решила:

— Знаешь, пойду-ка я искупаюсь! Надо успокоиться и подумать, а вода мне всегда помогала. Мавка я или не мавка?!

Я поднялась и прошла к шкафу, из которого выудила полотенце и сменное белье.

— Мавка из тебя сомнительная какая-то!

— Это в каком смысле?! — изумилась я и повернулась к подруге. — Или ты про общепринятый типаж?

— Ну, да... Я общалась с одной мавкой, но не благородного рода правда. Глуповатая, легкомысленная, в голове одни мужики и их вкусовые качества. Этот сладкий, а другой — не особенно... А вот тот — вообще мечта, но снисходит только по праздникам. Нэви, неужели вы их кусаете?! Просто о мавках не очень много известно, а мне любопытно.

— Нет! — немного смутилась я. — Для нас желание мужчины пахнет... да и вкус имеет. Кто-то приятный, а кто-то не очень.

— А как пахнет лис? — коварно поинтересовалась подруга, прищутив голубые глазки и многозначительно подвигав бровками.

Я покраснела. Сильно, аж щеки зажгло и уши начали гореть. Потом скомкала вещи, отвела взгляд и невнятно буркнула:

— Не знаю... Не помню!

— Да-а-а-а?! — Дриада всем своим видом выразила сомнение в том, что сказанное правда.

— Да! — рывкнула я в ответ и торопливо смылась за дверь. — Я купаться... Вот! Вода ждет.

Уже когда я торопливо шла по коридору, мысленно прокляла свою несдержанность. Нужно было спокойно ответить, а не с головой выдавать себя!

Тем более... Эх! Лис был вкусный.

Мавочная сущность внутри кокетливо мурлыкнула, подтверждая — да, был очень вкусный!

Я отмахнулась от этих глупых мыслей и ускорила шаг, почти переходя на бег. Вода, мне нужна вода! Расслабиться, позволить прозрачным потокам омыть тело, унести с собой тревогу и страхи.

Расчет оправдался. Из душа я вышла посвежевшая, повеселевшая и на полном серьезе считающая, что жизнь хороша! Она такая, как я ее воспринимаю.

Ильсор, конечно, кинул свой десерт на лисий произвол, и это обидно, но можно попробовать и без призрака справиться. В худшем случае можно сделать ход конем... После которого партия пойдет по совершенно другому плану.

Всегда есть выход!

А еще нужно подумать и о хорошем. Например, о том, что скоро стипендия. А еще скоро день рождения нашего факультета, и все дружно обещают нечто невероятное. Короче, будет большая пьянка, замаскированная под приличное мероприятие. И я, учитывая, насколько сложными выдалась последние недели, твердо намерена принять в ней участие!

А еще там будут танцы. Мавки любят танцы!

Я довольно улыбнулась и замерла в общем коридоре, размышляя над тем, сворачивать ли мне к нашей комнате или пойти погулять в парк.

Выглянула в окно. Деревья понемногу окутывались туманом, а небо хмурилось, намекая, что еще немного — и погода окончательно испортится. Я зябко поежилась и решила вернуться к Айлири, тем более она хвасталась, будто родственники прислали ей какой-то потрясающий чайный сбор, который грех не попробовать.

Но... Не судьба, видно.

Умиротворение, которое на меня было снизошло, весьма быстро выгнали.

— Мав-с-с! П-с-с-с! — громким шепотом донеслось до меня. — Да мавка-ш-ш-ка-с же!

Я недоуменно огляделась, пытаюсь понять, откуда доносится звук.

— Да мав-ш-ка! — прошамкали уже почти с угрозой в голосе. — Я тут!

— Где — тут? — неподдельно озадачилась я и даже посмотрела вниз, но на полу ожидаемо никого не обнаружила.

— Тут! — торжественно «уточнили» направление поисков. — На двери я!

Послушно посмотрела направо. Один из закрытых коридоров нашего общежития. Дверь как дверь! Высоченная, из темно-красного дерева, с фигурной резьбой и страхолюдной металлической мордой с кольцом во рту.

Морда поморгала на меня возмущенными глазами навывкате и еще раз прошамкала:

— Виш-шдиш-шь?

— Вижу!.. — зачарованно кивнула я.

— Молодец! — одобрила такой прогресс рожа и продолжила: — Я вынуж-ждена сообщ-шишь...

— Почти ничего не понимаю! — Я беспомощно развела руками.

Меня смерили уничижительным взглядом, выразительно скривились, заставив вздрогнуть от страховолюдного перекоса и без того своеобразной моськи.

— Кольш-шцо ижо рта доштань!

Я с опаской приблизилась и взялась за кольцо, которое на удивление легко поддалось.

— Тьфу! — обрадованно высказалась дверная морда. — Шпасибо. То есть — спасибо! Эх, за столько веков, да с этой «пустышкой» в пасти даже проблемы с дикцией начались!

— А вы, собственно, кто?

— Как — кто? Неужели не видно? Я — дверная ручка! Можно — Дверуна.

— Очень приятно! — заверила Дверуну, пребывая в некотором шоке от того, что она вообще... живая, так сказать.

— И мне — приятно! — оказали ответную любезность. — Я рада, что тебя тогда в Башне призраки не сожрали.

— Ты видела? — неподдельно удивилась я.

— Я — везде! — пояснила морда, жутковато улыбаясь. — В любой ручке такого типа. Нечто вроде духа...

— Понятно. И чем обязана? — Я решила сразу перейти к делу.

— Щас! — заверила меня Дверуна, и выражение металлической физиономии стало таким мрачноофициальным и торжественным, что я даже восхитилась. — Итак... Госпожа Невилика Подкоряжная! Глава Ассамблеи и Ваш покровитель просит навестить его.

— Где? — подозрительно уточнила я.

— В гробу! — донельзя язвительно выдала Дверуна, а после закончила: — В его апартаментах, конечно!

У духа есть апартаменты?! Интересно!

— Когда и куда мне идти?

— Да прямо сейчас! — Дверуна замерла, прислушиваясь, и я последовала ее примеру, тут же различив приближающиеся шаги. Ручка опомнилась и, распахнув пасть пошире, велела:

— Клади пустышку!

Я поспешно сунула ручке в пасть кольцо, опасаясь, что если меня обнаружат с ним в лапках, то ничем хорошим это не закончится. Дверуна сомкнула губы и тотчас замерла в неподвижности. Я же метнулась на другую сторону коридора и приняла вид печальной девы, смотрящей в пасмурную даль.

Иллюзорная даль за окном радовала хмурым небом, в котором носилась парочка драконов. Судя по всему, наши маги-художники искренне пытались изобразить там какую-то эпическую битву. На мой скромный взгляд, у них это не получилось. Драконы напоминали не величественную расу, а каких-то рахитичных ящериц, да еще и со слишком маленькими крыльями. К тому же пьяных ящериц... потому что в попытках напасть друг на друга они постоянно промахивались или вообще падали вниз, запутавшись в воздушных потоках.

Подняла глаза и прочитала выведенные на медной табличке буквы. Удивилась!

«Величественный брачный танец хозяев небес!»

В этот самый миг один из «хозяев» торжественно шмякнулся на землю, а я поняла: не надо верить тому, что «на заборе написано».

Отвлекая от эпической картины, из-за угла вышли несколько девушек. Меня, по всей видимости, узнали, окинули долгими, почти обдирающими взглядами и, фыркнув, прошли мимо. Уже через полминуты я услышала злобное шипение:

— Бессердечная! Так Грэгори мучает, швабра болотная!

Все затихло вдаль, отдаваясь лишь эхом разговоров, и я с ужасом поняла, что рано расслабилась. Леший, да сколько же можно?! Проще назвать ту область, в которой у меня нет неприятностей, чем долго перечислять проблемные.

Так! Опять я расслабилась и начала себя жалеть... Нельзя думать о том, как все плохо! Потому как размах и качество моих несчастий вызывает лишь уныние.

Я воровато оглянулась и ветром метнулась обратно к Дверуне. Корректно постучала по медному лбу.

— Уважаемая, не подскажете ли, как именно пройти к апартаментам Главы Ильсора?

Морда тут же ожила и выразительно скосила глаза направо.

— Что? — не поняла я такой пантомимы.

Тяжкий вздох и невнятное:

— Дерни жа веревочку, и дверь откроетша!

— Какую веревочку? — совсем уж опешила я и, пристально изучив предложенное направление, увидела там лишь толстый портьерный шнур. Сделала несколько шагов, провела пальцами по тугому переплетению нитей и уточнила:

— Оно?

— Да!

— Вот я дерну, и что случится? — Я не спешила так уж сразу верить неизвестно кому.

Да и вообще, если я еще недавно стремилась увидеть Ильса, то теперь идти невесть куда по явно потайному ходу не особенно хотелось.

— Шработает механиж-с-м, и откроется дверь!.. — терпеливо объяснила Дверуна и тут же злобно прищурила маленькие глазки. — Дергай уж-ше, школько маяться можно?!

Я, решив, что хуже в моем положении быть уже не может, послушно дернула.

И жизнь привычно доказала мне, что нужно быть оптимистом и хуже может быть всегда!

Внизу что-то заскрежетало, а потом мраморный пол разъехался под ногами, и я с визгом полетела куда-то вниз, глядя на то, как смыкаются плиты над головой, оставляя меня в кромешной тьме.

Глава 2

КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ, ТОТ ПОСТУПАЕТ МУДРО!

...Летела я недолго. Потом впечаталась во что-то упругое и мягкое, которое тут же приняло меня в ласковые объятия.

Минута у меня ушла на то, чтобы смирить панику, которая требовала решительных действий. Например, воплей, криков, а еще можно побиться в истерике!

— Мамочки... — простонала я, пытаюсь быть оптимистом.

Оптимизм радостно заявлял: мы, конечно, живы, но неизвестно где и также неизвестно, на что мы упали. А стало быть, у нас впереди масса интересностей и позитива! Несомненно...

— Бобро поржаловать в Шстрашное и Глубокое Подземелье! — радостно возвестил голос Дверуны.

— Зараза! — взвыла я, пытаюсь сесть. — Предупреждать же надо!

Загорелся тусклый свет, и я, оглядевшись, поняла, что нахожусь в небольшом каменном мешке и сижу наверху странного шара, словно сотканного из паутины. Тут была лишь одна дверь, на которой, собственно, и находилась дверная морда, только теперь в виде барана.

— Отвратно выглядишь! — злорадно отметила я, намекая на зеленые проплешины на морде и неизменное, но на сей раз ржавое, кольцо во рту.

С некоторым трудом я начала сползать со спасшей мне жизнь подушки безопасности. Она была огромная, метра два в высоту точно!.. А потому я слезала осторожно.

Когда оказалась на полу, подошла к двери и дернула за кольцо, которое, ожидаемо, осталось у меня в руках.

Морда прокашлялась и заявила:

— Если бы я предупредила, то ты бы не стала спокойно стоять!

— Дальше-то что? — угрюмо спросила я, выразительно покачивая колечко в руке и вполне серьезно размышляя, а не засветить ли этой железяке промеж рогов?!

В двери что-то щелкнуло, и она приоткрылась.

— С той стороны тебя встретит проводник и доставит к Главе. Удачи, болотница несчастная!

— Почему несчастная?

— А ты, можно подумать, счастливая? — фыркнула морда, скептически глядя на меня, и доверительно сообщила: — Мавка, ты у нас сейчас весьма популярная в узких кругах фигура! Ставок на тебя — тьма! Особенно всех интересует, выживешь ли ты после внимания Ильсора.

— Это в каком смысле?! — совсем уж обалдела и донельзя насторожилась я.

— Да в прямом! В своем пространстве, а особенно с источником под боком, он в определенном смысле материален. И иногда Главу тянет на живое тепло. Ностальгия, видать... Ну, или извращенец, что более вероятно. И вообще, всем интересно, кто же сорвет цветок невинности! Претендентов уже немало. И ставки-то растут!

Металлическая морда похабно подмигнула и расплылась в совсем мерзкой, на мой взгляд, улыбочке.

— Чего?! — пролепетала я, уже совсем не горя желанием куда-либо идти.

— Ничего! Отдай кольцо и шуруй к Главе! Он ждать не любит и гневается. А злить Ильсора не советую...

Я вернула требуемое и робко выглянула в коридор.

И увидела умопомрачительную улыбку нави во все клыки. Псина растянулась поперек узкого пространства коридора и, судя по оскалу, была крайне рада меня видеть!

— Ну, здравствуй! — радостно поздоровалась она, одним текучим движением поднялась и прогнулась в спине. — Долго ты, мавка! У меня аж мышцы затекли!

— Здравствуйте... — растерянно отозвалась я и сделала пару шагов вперед. — Вы от Ильсора?

— Какая вежливая!.. — неподдельно умилилась нежить, сверкнув красными глазищами. — Это правильно, это верно. Вежливые живут дольше — доказано! И бьют их, к сожалению, меньше, и это тоже лично мной доказано.

— Рада за вас... Может, уже пойдем? Тут и правда не жарко.

— Иногда — жарко! — Навь передернулась и, развернувшись, потрусила вперед. — Идем так идем. Впервые вижу, чтобы овцы с таким энтузиазмом скакали на заклятие...

Я промолчала.

Навь некоторое время следовала моему примеру, а после вновь вкрадчиво завела:

— Неужели ни граммулечки не интересно и ни капельки не любопытно, какую участь он для тебя приготовил?

Я подозрительно глянула на нежить, не совсем понимая, зачем приспешникам Ильса так меня запугивать. И... Мне казалось, что Глава умный призрак, которому свойственно держать свое

слово! У нас есть договоренность... А слуги об этом не знают. Так зачем нави сейчас рассказывать мне всякие жуткости? Распоряжение духа? Вряд ли... Я ему нужна нормальная, а не трясущаяся от ужаса. А вот навь питается страхом, болью и прочими плохими чувствами! Своевольничаем, значит?

— Голодная? — спокойно спросила я.

Красноглазая аж с шага сбилась, но не остановилась, продолжив путь в молчании. Заговорила не сразу:

— С чего взяла?

— Я уже встречалась с Главой! И не один раз... — невозмутимо ответила я и приподняла юбки, спускаясь по ступеням. По обнаженным ногам прошелся холодный ветер, и кожа покрылась мурашками, от чего мне стало еще неуютнее, чем было раньше.

— Это должно мне что-то сказать? — фыркнула наглая нежить, лениво махнув хвостом.

— У меня нет оснований считать, что меня с ходу сожрут! Или еще какую-нибудь гадость сделают. У нас с Ильсором своего рода договоренность. Стало быть, он не стал бы отдавать распоряжений о том, чтобы ты произвела на меня как можно более... сильное впечатление. Значит, это личная инициатива!

— Ну да, — печально вздохнула навь.

— Разве вас не кормят? — любопытствовала я. — Насколько я знаю, любая нежить на службе у Академии получает доступ к источнику. Стало быть, ты не голодаешь!

Она молчала долго. Камни пронеслись мимо, коридоры оставались за спиной, а свет гас, как только я проходила очередной светильник. Откуда-то слышалось журчание воды, тянуло сыростью, холодом и тленом. Спуски сменяли подъемы.

— Представь себе питательную и сытную, но совершенно безвкусную и однообразную пищу... — наконец прозвучал в подземелье тихий голос нави. — Она удовлетворяет все жизненные потребности, но... Вокруг тебя много другой еды. Живые! Которые любят, страдают от боли, смеются и плачут. Любое из перечисленного — это такой восхитительно вкусный букет, что удержаться очень сложно. Но нам разрешают подбирать лишь те крохи, которые витают вокруг! От очень-очень сильных эмоций.

— Ты потому и пыталась меня напугать?! — не прониклась состраданием к участи нави я. — Просто полакомиться хотела?!

Навь уставилась на меня страдальческим взглядом, и мне почему-то стало стыдно.

— Вот хотела бы я посмотреть, если бы тебя на хлеб и воду посадили, а вокруг постоянно тортики на ножках носились!

— Я для тебя тортик на ножках?! — уловила главное в высказывании нежити и на всякий случай отступила.

— Сейчас ты — изрядно помятая пироженка! — хмыкнула в ответ красноглазая и ускорила шаг. — Мы почти пришли.

Надо признать, я ожидала чего-то интересного. Все же апартаменты Главы призраков, там по определению должно быть величественно, жутко и потусторонне прекрасно!

Но... Навь оставила меня возле совершенно неприметной деревянной двери, обитой полосками железа, и тут же, беспечно помахивая хвостом, скрылась за углом.

Даже не попрощалась! Почему-то это меня немного обидело.

Я отвесила себе мысленный подзатыльник за такие бредовые мысли и решительно постучала.

И ничего не произошло.

Еще раз постучала!

Из двери наполовину выплыл Ильсор и иронично осведомился:

— Невелика, чем же я, по-твоему, двери открывать должен?

— Эм... — опешила я, но тут же нашлась: — Можно было сказать: «Входите».

— Я не люблю кричать! А еще я устал... И да, входите.

Ильсор скрылся в двери. Я несколько секунд на нее смотрела, а потом с натугой открыла. Она поддавалась с трудом, ржавые петли противно скрипели — свидетельство того, что живых посетителей у призрачного покойничка давненько не было!

Я зашла и оказалась в небольшой комнате, когда-то давно служившей кабинетом.

Очень давно! Настолько, что уже полуистлели ковер, обивка мебели и портьеры на окне, а за ним бушевало магически наведенное несуществующее море. Настолько, что пыль лежала толстым слоем на столе, комоде, книжных полках и серванте с тусклыми стеклами, за которыми угадывались силуэты вещей. Настолько, что тут не осталось иных ароматов, кроме запаха камня и древности. Я смотрела на остатки этого места, и мне было грустно. Почему-то казалось, что его некогда любили и на обстановку кабинета хозяин потратил немало времени и сил.

Я вопросительно посмотрела на духа. Он, прислонившись к стене, так же, как и я, скользил по интерьеру задумчивым взглядом. Когда мы встретились взглядами, Ильсор покачал головой и тихо сказал:

— Оказывается, я настолько давно тут не появлялся, что...

Повисла пауза. И ее даже не надо было заполнять.

Настолько давно, что забыл о течении времени? Он настолько давно мертв, что упустил из вида и то, как эта сила разрушает вещи... И нас?

— Вы хотите говорить именно тут? — спросила я.

— У меня нет вариантов, — кратко ответил Глава Ассамблеи, заинтриговывая меня еще больше, и прошел к массивному креслу. — Присаживайтесь, Невелика... Хотя, если захотите постоять — я пойму. В отличие от меня вы можете испачкаться.

Я сделала несколько шагов вперед и провела кончиками пальцев по спинке кресла, задумчиво

растерла меж подушечек серую пыль и, стиснув в другой руке полотенце, которое все это время таскала с собой, ответила:

— Вы не против, если я использую это как накидушку?

— Разумеется, нет, мавочка.

Он молчал, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Дух был почти прозрачным и трудно различимым для глаз. Устал? Вот уж не думала я, что мертвым известно это чувство! Но оказалось все же известно.

И он говорил — «нет вариантов»... Я слышала — у всех призраков есть их места силы, откуда они черпают энергию, память о своем прошлом, и это помогает поддерживать облик.

Получается, в данном случае одно из мест силы — его кабинет?

Кем же ты был при жизни, Глава призрачной Ассамблеи? Кем ты был, если после смерти оказался на поводке у ректора Академии. Его правая рука, слуга, начальник СБ внутреннего периметра зданий...

Пока я сидела и думала, все предметы в комнате начали окутываться зеленоватым свечением, которое отделялось и летело к Ильсору, впитываясь в его тело. Спустя несколько минут мои предположения подтвердились — я вновь могла видеть и различать детали его внешности и одежды. Он и правда был утомленным... Странный призрак.

А также я поняла, что совершенно перестала на него злиться, хотя еще недавно меня почти трясло от того, что некоторые не сдержали слова.

Не открывая глаз, дух сказал:

— Невилика, я слышал, вы меня искали, но, к сожалению, не мог уделить вам время. Приношу свои извинения, но было чрезвычайно много дел, которые требовали моего внимания.

— Это из-за убийств?

— В том числе. — Он приоткрыл сверкнувшие голодным золотом глаза и, потянувшись, выпрямился. — Ну вот, уже гораздо лучше.

— Кажется, это считается весьма интимным процессом... — не утерпела я, отчасти от того, что мне и правда был интересен ответ, отчасти же потому, что не могла удержаться от колкости в адрес мужчины. Почему-то он не смог появиться и сказать вот это хотя бы вчера вечером, и я все нервы себе извела. Да! Вчера, после того как вернулась в общагу от лиса, несколько часов я пребывала в отвратительном моральном состоянии!

— У кого как... — Призрак пожал плечами. Он хоть и выглядел гораздо лучше, чем когда мы только встретились, но все равно явно не искрился здоровьем. Если этим словом вообще можно охарактеризовать состояние покойника. — И лично мне время всегда было дороже, чем эфемерные приличия, которые меняются каждые десять лет!

— А сколько вы мертвы?

— А вот это и правда личное, мавочка. — Дух едва заметно улыбнулся и наклонил голову, скрестив руки на груди. — Итак, вы меня искали, Нэ-э-эви? Зачем?

— А то вы не знаете? — мрачно буркнула я в ответ. — У меня проблема, и она не меняется, господин Ильсор!

— Алинро Нар-Харз. Утопить? С лестницы скинуть? Может, просто шею свернуть? Короче — любой несчастный случай на ваш выбор! Гарантия того, что больше не побеспокоит, — сто процентов!

— А как-то менее радикально решить вопрос можно? — ошеломленно пролепетала я.

— Можно, — щедро разрешил Ильс. — Но это и гораздо менее результативно. И без гарантий!

Я молчала, и долго. Ежилась под пристальным насмешливым взглядом Главы Ассамблеи, но с ответом не торопилась. Конечно, скорее всего Ильсор надо мной подшучивает, но кто знает... Смерти лису, невзирая на все, что произошло, я не желала. Как и остаться калекой из-за какого-нибудь неприятного происшествия. А неосторожное слово... Вдруг дух не шутил сейчас?!

— Господин Ильсор! Подозреваю, что я не вижу и не понимаю мотивов и подводных течений происходящего в Академии... — осторожно и издалека начала я.

— Верно. — Мужчина потер подбородок и усмехнулся. — «Правды со сцены никто не расскажет», Невилика. Ее вообще никто и никогда не расскажет! Можно лишь узнавать и делать выводы самой. Но я ударился в лирику, а нужно бы вернуться к делу. Чего вы хотите, моя дорогая?

— Спокойствия, — устало призналась я, вспоминая последние несколько месяцев своей жизни.

— Нет, Нэви, это — фантастика. — Глава Ассамблеи грустно улыбнулся. — Выбирайте более реальное. Например, труп Нар-Харза. Можно даже двух. Хотя это и наперекор иному приказу, но я выполню твой каприз! Хотя бы потому, что сам получу от этого немалое удовлетворение. Знаешь ли, нет ничего более надоедливого, чем такие вот донельзя пронырливые личности. Особенно если тебе запретили их трогать!

— Я лишь хочу, чтобы он меня не трогал! Ильсор, он же сказал...

— Я знаю, — отмахнулся призрак и скривил губы в неприятной усмешке. — Мавка, это — моя Академия! Тут почти невозможно что-либо от меня скрыть.

— Ваша?

Ну и самомнение у духа!

Хотя... за столько лет он наверняка наработал очень хорошую агентурную сеть. Призраки, нежить... Хотя, почему та же навь подчиняется Ильсору, я не понимаю.

— За сотни лет, прошедших со дня моей смерти, я с ней почти сроднился. Да и при жизни провел тут немало времени!

А я... Я сидела, пристально смотрела на него и понимала, что не так уж и проста эта оговорочка. Как тут все непросто! Я бы подумала, что Ильсор и есть василиск-основатель, если бы не имеющийся портрет пропавшего члена триумвирата, на котором даже черты лица были иными. Да и вообще — василисков, даже в человеческой ипостаси, за версту видно!

Но вернемся к теме нашей беседы...

— Если вы все знали, то почему только сейчас меня позвали?!

— Потому что прогулка с лисом у вас завтра. Сегодня к тому же его и в Академии-то нет. Он вообще покидает ее почти каждый вечер... Благо, живет не так далеко. Только в последнее время зачастил и стал ночевать в выделенном ему домике.

Я покраснела, понимая, что дело в укусе и потребности находиться неподалеку от объекта желаний.

— Именно по этим причинам, любезная моя мавка, я и позволил себе заниматься «горящими» проблемами, приберегая реабилитацию вашей нежной психики и обещанную защиту на сегодня! И вас утешаю, и сам отдыхаю. Вот еще пару раз поцелую — и вообще все замечательно будет.

— Что?!

— Мавка! Ты — мой чрезвычайно вкусный, питательный и сверхкалорийный десерт! — Ильсор рассмеялся, напоминая о деталях сделки, и тут же развратно подмигнул и мурлыкнул: — Поверь, мне все завидуют!

— Совести у вас нет... — обиженно протянула я, сжимая пальцы на ткани платья.

— Нет, — спокойно и буднично признался Глава Ассамблеи и, подавшись вперед, «по секрету» сообщил: — Знаете, Невилика, я временами думаю, что совесть все же прилагалась к физическому телу, потому как в моем случае, очевидно, сдохла вместе с ним.

«Сдохла»... Не умерла вместе с телом, а именно сдохла. Как-то он неласково о своей кончине. А событие-то такое раз в жизни случается! Торжественное!.. О нем надо или хорошо, или ничего. Однако если отодвинуть эмоции на задний план, то можно сделать много интересных выводов...

— Вернемся к вашей проблеме, Невиличка! — Дух покровительственно улыбнулся и закончил сухим, деловым тоном: — Судя по вашим шокированным глазам, возрадовался я рано, и заказом на «трупы лисов, две штуки» вы меня не порадуете, верно? Ага... Стало быть, что мы имеем? Вас обезопасить от посягательств, лиса не бить! Так?

— Так.

— Принято. Можете спокойно гулять с Нар-Харзом: все, что он будет в состоянии сделать, — наговорить новых гадостей и малость полапать. Помните, Нэви, вы — под защитой, и непоправимого точно не случится. На этом — все! Пошли!..

— Куда?! — опешила я от такого стремительного завершения диалога.

— Кормить меня, мавка, кормить!.. Я за последнее время был таким героем во имя всеобщего блага, что аж перед самим собой стыдно. Хочу награду! Сам себе вручу, сам возьму... И сам съем.

Ильсор поднялся, потянулся и подарил мне едва заметную улыбку. Я робко улыбнулась в ответ, понимая, что под настроение дохлой птички такого высокого полета надо подстраиваться... Целее буду!

— Вы обещали только надкусывать!

— Хорошо! Поглужу немного и обратно отпущу!.. — щедро посулил призрачный гад и... растворился в воздухе.

Материализовался он за моей спиной и наклонился к самому уху, отчего я вздрогнула и вжалась в спинку кресла.

— Держись, мавка! Сейчас мы с тобой прогуляемся на Изнанку.

Я вцепилась в подлокотники старого кресла, и... мир рухнул. Задрожал, поплыл, словно истаивающая иллюзия, а после осыпался сверкающими искрами и растворился в темной бездне вокруг. Последним исчезло мое кресло, и я бы упала, если бы меня не обхватили сильные, но обжигающе холодные руки. Мощным рывком Ильсор поставил меня на ноги и отступил на два шага.

— Мы на месте!

— А что это?! — Я с любопытством огляделась, протягивая руку и вздрагивая от того, что Тьма упругими щупальцами переплетается с моими пальцами и тут же их отпускает. Прижала к груди замерзшую ладонь и невольно улыбнулась, увидев, как на том месте, которого я касалась, расцветает красивый огненный цветок... словно в благодарность.

— Изнанка мира! Я же говорил.

А я... Я, как зачарованная, рассматривала свои руки. В прошлый раз была так испугана и потрясена, что совсем на себя не глядела. Но сейчас... Я светилась!

— Хочешь на себя посмотреть со стороны? — коварно спросил дух.

— Да!

Тьма задрожала и полыхнула серебром, тут же затвердевая зеркалом, в котором во весь рост отразилась... Я?! Если Ильс, стоящий за моей спиной, тут казался почти живым, то я была словно яркая бабочка, из которой струилась энергия. Яркая, сильная... восхитительная!

Крайности цвета и красоты. Кожа — белая и сияющая, глаза и губы — насыщенного цвета, волосы мягкими волнами обрамляют лицо, расплескавшись так, словно мы находились в толще воды.

— Такой я вижу тебя всегда.

— Изнанка... — прошептала я, оглядываясь и копаясь в памяти в поисках сведений. — Я о ней даже не слышала!

— А ты так много читала и знаешь? — в голосе призрака отчетливо слышалась улыбка. — Мавочка, ты еще очень и очень юная... И у тебя все впереди, не переживай!

Я ощущала себя, как ребенок на пороге новых открытий. Как кокетка возле сундучка с украшениями. Как ученый на пороге кладовой знаний. Душу переполняли жажда и желание. Познать древние тайны, узнать новое... Нечто такое, о чем не все знают!

Это заставляло стучать мое сердце так, как ничто в жизни.

Я порывисто повернулась к Ильсору, который не сводил с меня внимательного взгляда, и решительно сказала:

— Покажите мне! Расскажите!

— О чем?! — вскинул черную бровь мужчина, который на Изнанке уже не выглядел полупрозрачным и блеклым, а, наоборот, казался ярким и почти живым.

— Академия... Я хочу знать ее историю. Я очень многое хочу знать!

— За знания надо платить... — Он неторопливо подошел и остановился в полшаге от меня, по-прежнему улыбаясь, но глаза были предельно серьезны, и на дне яркой радужки все жарче разгоралась странная жажда.

— А что вы хотите?

— Поцелуев мне мало. — Ильс склонился к уху, обдавая меня холодом, от чего по коже прокатились мурашки. — Мне нужны прикосновения... Такая малость, мавочка!

Дух провел пальцем в миллиметре от моей щеки, и я задержала дыхание, почувствовав отголосок мороза, который отрезвил мою восторженность.

— Я... подумаю.

— Думай! — легко согласился Ильсор, но и не спешил отстраниться, а так и стоял, почти касаясь губами моей скулы. Потом он тихо напомнил: — С тебя поцелуй...

— Я помню... — прошептала я, так как мне показалось, что если я чуть повышу голос, то он громом разлетится по бездне, разбивая на осколки эту хрупкую реальность.

Я подняла голову и замерла, не зная... Не зная! Почему-то показалось диким сейчас встать на цыпочки и поцеловать духа.

Он грустно улыбнулся и шепнул:

— Будет холодно...

И наклонился ко мне, прикасаясь к губам. Вымораживая меня, забирая силу и жизнь. Я слабела и тускнела, а Ильсор наливался красками и силой.

Больно не было. Было холодно, и я, с трудом удерживая сознание, ощущала себя слабой, как котенок... Когда Ильсор отстранился, я пошатнулась и упала, но меня тотчас подхватили радужные нити, метнувшиеся из Тьмы.

— Зачем целовать? Вы ведь можете тянуть энергию и так... — Я закрыла глаза, потакая внезапно возникшему желанию отдохнуть.

Он промолчал.

Я уже даже забыла, о чем спрашивала, и почти забыла, кто я, плывя по волнам темноты и безвременья. Тем более отрезвляющим оказалось обжигающе ледяное прикосновение к щеке и горькое:

— Нам всем хочется почувствовать себя хоть немного настоящими. Воскрешать забытое, возвращать потерянное... Хоть на миг вновь стать живыми. Целовать красивую девушку, касаться теплой кожи... на миг представить, как бы все могло быть дальше, будь я настоящим, а не отголоском прошлого.

Я улыбнулась и окончательно утонула во мраке.

Помню только кратковременное ощущение парения, а потом — какая-то твердая поверхность под телом и испуганный голос Айлири.

Глава 3

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ О ПРЕКРАСНОЙ ЛЮБВИ

Утро уже несколько минут пыталось до меня достучаться. Не по-осеннему жаркое солнце щекотало ресницы, нагревало одеяло и даже гремело чем-то в комнате и злобно пытело. Полминуты до спрятавшейся под подушкой меня доходило, что последние два пункта — это явно не светило! Да я вообще мыслила как-то очень медленно.

Попытка сесть обернулась болью во всех мышцах. Глаза резал яркий свет, и я, повторно накрыв голову подушкой, умирающим тоном взмолилась:

— Задерни шторы, а?

Раздались громкие шаги по направлению к окну, потом резкое, отрывистое движение ткани и визгливый скрежет колец по карнизу. Далее дробный топот маленьких ног в мою сторону, и, приподняв мою подушку, с которой я по-прежнему не расставалась, злая дриада рыкнула:

— Проснулась, негодница?!

— Э... да, — с некоторой опаской ответила я, глядя в злющие зеленые глаза Айлири.

— Молодец! — каким-то слишком зловещим тоном одобрила этот прогресс подруга. А потом началось...

— Ты, мавка, болотная... — судя по всему, на этом месте следовали неприличные характеристики, но Айли их мужественно проглотила. Правда, продолжила разнос с не менее резкими выражениями: — Невилика, ты хоть представляешь, как ты меня испугала?! Ты вчера ушла купаться и, зная мавочную любовь к воде, я часа два не поднимала панику. Еще через час стала не на шутку волноваться! Пятнадцать минут, отмеренные мною до момента «С воплями несусь за помощью», были самыми длинными в жизни! И вот, практически на исходе этих нескончаемых минут, когда я от волнения уже почти тряслась, ты вываливаешься над кроватью из какого-то странного портала! Притом бледная, слабая и пустая магически, да еще и в чувство тебя привести невозможно! Да вообрази, как я себя чувствовала всю эту ночь!

— Айли... — растерянно пробормотала я, комкая в руках подушку и отводя взгляд. — Я просто не знала, что так получится.

Ведь и правда ничего не знала...

Не знала, что меня отловит Дверуна, и не могла отказаться от приглашения Главы Ассамблеи. А потом... не говорить же Ильсору: «Раньше встанешь — раньше выйдешь, поэтому давай приступим, противный»?

Да и, надо признать, у меня в тот момент не было каких-либо посторонних мыслей и желаний, кроме жгучего любопытства.

Нервно скомкала угол наволочки, мучительно размышляя над тем, как же рассказать все Айлири.

Дриада тяжело вздохнула и отобрала у меня подушку. Плюхнулась на свою кровать и, мрачно глядя на меня из-под светлой челки, заявила:

— Рассказывай, куда ты еще вляпалась?!

— Как бы тебе объяснить... и с чего бы начать...

— Подозреваю, дело не в лисе, верно? — решила прийти мне на помощь Айли, вопросительно изогнув изящную золотистую бровку.

— Вчера я не встречалась с Нар-Харзом, — согласно кивнула я и подтащила поближе одеяло. Теперь можно было обнимать и тискать его вместо подушки. Мне почему-то очень хотелось занять чем-то руки.

— Сколько ценной информации! Просто-таки невероятно огромный пласт, и мне мигом стало все понятно! — едко пропела девушка и, вытянув руку вперед, полюбовалась красивым маникюром. Мне стало жутко. Насколько я знала Айли — если она пытается на что-то отвлечься, то все плохо.

Сделала глубокий вдох и стала вещать истину в массы:

— Я встречалась с Главой призраков Академии. Ильсор пообещал мне защиту от лиса и вообще по жизни, если я буду делиться с ним силой. Пока больше ничего не требует.

Судя по круглым глазам и упавшей на пол несчастной подушке — истина вызвала самые противоречивые эмоции!

— ЧТО?! Мавка, да ты у меня совсем без мозгов?!

О-у, все же не противоречивые, а вполне однозначные...

— Ну, как бы... — смутилась я. — Понимаешь... если бы я ему это не пообещала, меня бы еще той ночью в Призрачной Башне сожрали его верные подданные.

Я предпочла умолчать о том, что отпустили меня за другое и это самое еще предстоит добывать. Потому как было стойкое ощущение — еще немного, и меня медленно задушат за дурость.

Дурость не дурость... а вариантов у меня не было! Я могу только лавировать между разными кликами в подводных течениях Академии и надеяться, что удастся найти слабые места мужчин.

— Невилчка... — Дриада потеряла виски и устало посмотрела на меня. — Ты просто тридцать три несчастья, а не девушка! Как тебя угораздило попасться в призрачные, но крайне цепкие лапы Главы СБ внутреннего периметра Академии?! Да этот Ильсор — последний извращенец, судя по слухам! Мало Нар-Харза было?!

— В смысле извращенец? — похолодев, осторожно спросила я, вспоминая как предупреждения

нави и Дверуны, так и поведение этого некрофила-наоборот. Живофила? Биофила? В любом случае это просто б-р-р-р! И в прямом смысле тоже, ведь от его прикосновений холодно на грани забвения...

— Нэви! Ты уши в трубочку свернула сразу по приходе в наше заведение и ни разу их не разворачивала?! Почему почти все важное — прошло мимо них?!

— Айли, я между прочим училась все это время! — несколько вспыхнула я. — Помнишь, сколько раз ты будила меня под утро, вытаскивала из-за стола и конспектов и отправляла хоть на пару часов в постель?! Если ты помнишь, мне помогли лишь сюда поступить, а вот от вылета никто не страховал! Поэтому — да, я не обращала внимания на глупые слухи, которые ходят между студентками, и сразу уходила из компаний, как только начинали рассказывать бесполезные страшные сказки.

— Не кричи, — вздохнула Айлири и, потерев рукав, неохотно сказала: — Нэви, извини, я не должна была говорить в таком тоне. Просто... я и правда очень-очень перепугалась. После ритуала в этой Академии ты для меня — самое дорогое и близкое существо. Потому и разозлилась.

— Ничего...

— Отлично. А потому давай собирайся. Нам на занятия. А в это время, дорогая моя мавка, я немного порассказываю тебе страшных сказок о девах и привидениях. Глядишь, поймешь, куда ты вляпалась. Твой благодетель, может, и кристально прозрачен, но отнюдь не честен и совсем не безобиден!

Я со стоном сползла с постели и, шатаясь, потопала к шкафу. Достала оттуда первое попавшееся платье, затем комплект белья и кинула все это на постель.

Айлири прошла к комоду, вытащила большой заварной чайничек из обожженной глины, безо всякой росписи. Дриада покопалась в одном из шкафчиков и выудила небольшую коробочку из черного дерева. В таких Айлири хранила одно из главных своих богатств — чай. Следом из бархатного мешочка была извлечена деревянная же ложка и часть ароматных листьев пересыпана в чайник, который тут же наполнили горячей водой и торопливо накрыли крышечкой.

— С чего бы начать, дорогая подруга?.. Наверное, страшилками злоупотреблять не стоит, ведь, судя по текущему состоянию, ты уже и на практике с ними познакомилась. — Айлири задумчиво водила кончиками пальцев по глиняному боку чайника и не отрывала взгляда от проступающих на нем темных узоров. — Значит, сказка будет в кратком пересказе. Итак, водится у нас тут привидение, могучее и жуть какое прекрасное. Во всяком случае, обманные песни для невинных простушек поет просто замечательно. Сразу не убивает. Играется некоторое время. Дева же слабеет, часто лишается магических сил, а если прекрасный и таинственный жутик переусердствовал и слишком много жизненной энергии хватанул... то его жертва умирает. Ничего не напоминает, моя дорогая?

Мои руки, держащие темно-бордовое платье, дрогнули.

Напоминает, конечно. И пугает, если честно. Может, лису сразу сдать, а? Он хотя бы точно живой оставит... Так, что за упаднические настроения?! Надо всего лишь отловить Ильсору и стрясти с него дополнение к нашему договору. О том, что дева в моем лице останется живой после нашего, несомненно плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества...

— Сказка замечательная... — согласилась я, натягивая наряд и застегивая маленькие круглые пуговицы. — А теперь расскажи мне, как это выглядело, если отмести слухи. То есть я хочу услышать голые факты.

Разумеется, я не пыталась оправдать призрака, ведь он сам рассказывал нечто подобное. Но... молодые девушки имеют свойство пытаться окутать любое таинственное происшествие мистическим флером. А значит, если я хочу увидеть хотя бы смутные очертания истины, то было бы неплохо развеять туман недомолвок и сплетен, что ее окружают.

— Факты... — Дриада задумалась и потянулась к небольшим пиалам, привезенным из родного леса. К чаепитиям девушка подходила крайне ответственно и особо любимые сорта наливала лишь в достойные их чаши.

— Да-да!

— Ну, на деле, если убрать слухи о загадочном незнакомце, то мы имеем лишь ухудшение здоровья, рассеянность и опустошение магического резерва. Все.

— Вот. — Я улыбнулась и, покопавшись в накладных кружевных воротничках, извлекла неширокую полоску с самым простым узором, который немного облагораживал речной жемчуг. На шее обосновалась подвеска с агатом, который должен скрыть состояние моей ауры. Нечего всем и каждому знать, что я почти пуста, и соответственно задаваться вопросами, куда делся резерв скромной мавки. На запястье защелкнулся серебряный браслет с гагатами. Просто для красоты.

— Приготовления внушают уважение. — Айлири потерла висок, приподняла крышку чайничка и глубоко вдохнула аромат трав. Довольно кивнула и, ухватив чайник, начала наливать напиток длинной, тонкой струйкой.

— Просто не хочу лишних вопросов. — Я подошла ближе и сунула нос под руку подруге. — Какой чай заварила?

— Кыш, — рассмеялась дриада. — А пить станем «Бодрое утро».

— Название воодушевляет, — хихикнула я в ответ и уже серьезнее добавила: — Айли, не переживай. Все будет хорошо. Какое-то время уж точно.

— Ты меня несказанно обнадежила и обрадовала, — хмыкнула Айлири, проводя тонкими пальцами по краю пиалы. Передала ее мне и закончила: — Я поняла тебя, Нэви. И не буду вмешиваться. Но знай, если ситуация выйдет из-под контроля, то я всегда рядом.

— Спасибо, дорогая, — растроганно взглянула на блондинку, грея все еще холодные пальцы о пиалу. — Ты не представляешь, что это для меня значит. На кого-то надеяться... кому-то безоглядно верить.

— Почему же не представляю? — Айли грустно посмотрела на меня. — Очень даже представляю.

Дальше мы молчали. В тишине допивали бодрящий напиток, и я ощущала странное, почти трепетное чувство. Казалось, дунь — пропадет. Доверие?

Через пятнадцать минут мы с Айлири подхватили сумки с учебными материалами и

неторопливо вышли за дверь, спустились в холл и замерли, так как перед открытыми наружными створками толпился народ.

В первый миг меня охватили дурные предчувствия — появился новый труп. Слава Водяному, это оказалось не так.

Но когда мы протолкались вперед и выглянули на улицу, у меня натурально отвисла челюсть!

Раньше от общежития к Академии вела широкая светлая аллея, состоящая из вековых исполинов, которые прямыми гордыми силуэтами вздымались к небу. Сразу за ними начинался большой парк с многочисленными беседками, красивыми дорожками, статуями и прочей прелестью облагороженного и ухоженного кусочка природы. Мелодично пели птицы, стрекотали кузнечики и цикады.

Сейчас... Сейчас я квадратными от удивления глазами смотрела на дремучий темный лес с кривыми черными деревьями, на стволах которых в складках коры угадывались искаженные злобой лица. В лесу периодически что-то стонало и плакало, над кронами то и дело взмывали стаи ворон и с противным карканьем носились над этим ожившим кошмаром. Особенно показательно и страшно было, когда над одним из мест вся стая замолчала, потом остановилась в полете и осыпалась вниз.

Тучи низко нависали над словно проклятым парком, в свинцовой вышине то и дело сверкали молнии.

Добавляя сюрреализма картинке, где-то в ближайшем перелеске носилась жутко довольная навь с восклицаниями:

— Я летаю, я в раю! Солнца нет, радости нет, счастья нет! Крики, стоны... а скоро еще и бо-о-о-оль! Ну, пожалуйста-пожалуйста!!!

На несчастных студентов все это произвело просто неизгладимое впечатление!

— Мама... — простонала одна из студенток.

— Папа... — прошептал сублильный парень с крайне надменным лицом — судя по слухам, сынок какой-то жутко крутой столичной шишки.

— Дедушка... — решил подхватить кто-то.

— Молчать! — рявкнул одинокий отважный герой, в котором я с опозданием признала памятного тролля, не одобряющего утренние концерты в исполнении Грэга. — Родственники вам не помогут, салаги!

— Верно, — улыбаясь, сказал вышедший вперед и вставший плечом к плечу с троллем Грегори. — Итак... У нас трудности, господа интриганы и пакостники!

— Что это такое? — не выдержала я, ткнув пальцем в лесное безобразие.

— Судя по всему, личный состав господина Сибэля принял к сведению пожелания начальства, — прошептала мне на ухо Айлири. — И поспешил их исполнить.

— Я все понимаю, но надо же было как-то без фанатизма! — возмутилась я, нервно перебирая переплетение своего волшебного пояска.

— Кажется, упырь произвел на стражей неизгладимое впечатление...

— На тебя тоже? — не удержалась от ехидства я, вспоминая восхищенные взгляды подруги на умертвие и агитацию остальных студенток за покойников в качестве поклонников.

— А я и не отрицаю, — с достоинством ответила дриада.

— Жуть какая, — честно сообщила я свое мнение по поводу происходящего.

Меня одарили неприязненным взглядом и передернули изящными плечиками.

Тем временем товарищи по факультету и общаге соответственно уже вышли из состояния шока и пытались придумать план, как добраться до места учебы без особых потерь. Допустимыми считали процентов двадцать. Как сказал тролль — наступает пора естественного отбора. Не знаю, как остальным, а мне было страшноватенько! И еще более кошмарно стало, когда ребята потянулись в общагу и вышли оттуда вооруженными буквально до зубов. Во всяком случае, лицезреть, как орки с тяжкими вздохами надевают запасную крайне клыкастую стальную челюсть, было жутко! Демоны, перекинувшись, разминали крылья и заботливо прилаживали на шипы медные наконечники. Тролли просто вышли с дубинами. Зато какими!!!

Видя такое вооружение, я поддалась общему безумию, отвязала свой поясok и достала из прически длинную иглу с хитрым парализующим ядом, который выступал на кончике, стоило сжать головку шпильки.

Рядом с нами встал Грегори и, обняв за плечи, притянул к себе и тихо сказал:

— Держитесь поближе ко мне, ладно?

— Хорошо, — кивнула я и, с беспокойством заглянув в темные глаза пакостника, спросила: — Как ты?

— Уже гораздо лучше, — ответил с улыбкой он и подмигнул. — Хотя я до сих пор теряюсь под бархатным карим взглядом твоих восхитительных глаз!

— Шутник, — буркнула я, хотя почти физически ощущала, как разжимается тяжелая длань тревоги на сердце. Наверное, лишь сейчас я поняла, насколько меня это беспокоило.

Слава всему, воздействие ослабевает, и Грэг уже адекватен! Но... со времени покусания кицунэ прошло далеко не два дня! А он... по-прежнему пылает неестественной страстью. Почему?!

Сбивая меня с мысли, по спине скользнула чья-то наглая лапа, а в волосы уткнулся не менее наглый нос.

— Грэг!!!

— Ой, прости... не удержался. — Пакостник торопливо чмокнул меня в щеку, а после... притянул к себе и, вскинув руку к небу, гаркнул: — Ребята, а у меня хорошая новость! Моя дорогая сладурка меня простила! Виват мне!

Кто?! Сладурка?! Это сладкая дурочка, что ли? Ну, держись, поганец!!!

— Ура-ура-ура! — поддержали парня остальные студенты, пока я всеми силами старалась переварить эту новость и не прибить приятеля за такое поведение.

Покосившись на остальных интриганов и пакостников, я неосознанно прижалась ближе к Грэгори.

Парни скользили по мне масляными взглядами в поисках того, что привлекло Грэга. Девушки, судя по их взорам, мысленно выщипывали мне волосы. Надо признать, в этот момент я думала — хуже быть уже не может.

Но я была не права. Внутренний оптимист, радостно заверяющий, что вполне может, вновь оказался прав!

Над толпой раздался низкий, холодный и крайне злой голос:

— Господа студенты, я, разумеется, очень рад, что даже в такой ситуации вы уделяете время личной жизни. Но все же попрошу вас отвлечься от этого и проследовать за мной в Академию.

Толпа медленно расступилась, и я едва не упала, устояв на дрожащих ногах только благодаря обнимающему меня пакостнику. Неподалеку от леса стоял Алинро Нар-Харз с сидящей у его ног навью и сверлил меня таким взглядом, что озноб пробирал.

Я невольно дернулась, желая отстраниться от Грэгори, но его рука, до этого расслабленно лежащая на моей талии, вдруг стала стальной, не пуская меня. Пакостник наклонился, касаясь губами моего виска в демонстративно нежном поцелуе, и тихо шепнул:

— Не давай слабину, Невилчка. Он хищник. Страх чует. Если ты ослабеешь, он станет ломать и подминать под себя. Все, что мы сейчас можем, — не дрогнуть.

А я... я стояла, не в силах отвести взгляда от яростных черных глаз, где радужка стремительно поглощала белок, и вспоминала. Как наяву, видела циничную усмешку и слышала хлесткие слова. Помнила его слова:

«И да, думать забудь про своего трубадура. Даже не смотри в его сторону! Разумеется, если хочешь, чтобы его ничто плохое не коснулось».

Мамочки! Я еще раз дернулась, но меня снова не пустили. Увидев понимающую усмешку лиса и то, как по короткому клинку скользнула сильная ладонь, я повернулась к Грэгори и, обхватив его лицо руками, торопливо зашептала:

— Тебе нельзя так себя вести! Он же ненормален сейчас. Он считает меня добычей! И открыто говорил, что ничего хорошего не случится, если мы будем вместе.

Парень только обнял меня крепче, прижимая голову к плечу и вынуждая уткнуться носом в его шею. Пах он приятно и по-мужски. Полынью и едва уловимыми нотками сандала.

— Невилика, он ничего мне не сделает. Не бойся. Помнишь, я упоминал о своем покровителе? Кицунэ может сколько угодно щерить зубы и хлестать хвостами, но он бессилён. Правда, еще не знает об этом.

Пристально посмотрела на пакостника и вновь заметила то, что он обычно не показывал. Это не мальчик. И даже не юноша. Вот мне интересно, даже при наличии покровителя зачем нарываться на неприятности с лисом. Тем более если этот самый лис еще не знает о том, что устранять пакостника крайне нежелательно...

Не сходится, дорогой мой Грэгори. Не сходится...

Стало быть, что? Стало быть, «сладурка» явно не оговорка! А таковой меня и мнят.

— А кто твой покровитель? — спросила я, все еще ощущая на себе взгляд Алинро.

— Твой доброжелатель. — Пакостник тихо рассмеялся. — Тайна, мавочка, сама же понимаешь...

— Да, — вздохнула я и, собрав силу воли, отстранилась и повернулась к Нар-Харзу.

Тонкие губы лиса исказила многообещающая усмешка, он порывисто развернулся и пошел к лесу.

— Советую не отставать.

Навь поднялась, потянулась, прогнувшись в спине, и проворковала:

— Отставайте, сладкие мои, отставайте... Без преподавателя неизвестно, что с вами может случиться!

Я мигом вспомнила про ее высказывание о «тортиках на ножках» и укоризненно посмотрела на красноглазую. Она подмигнула в ответ и, развернувшись, неспешно потрусилась за темной фигурой Нар-Харза. Белые волосы и хвост даже смотрелись как-то чуждо. Студенты на подгибающихся ногах двинулись за ними.

А я, глядя на навь и лиса, в очередной раз задалась вопросом: на кого же конкретно она работает?!

Сибэль, Ильсор, Алинро?!

Я удивляюсь тому, что эта многопрофильная мадам не преподает у нас какой-нибудь предмет. Например, «как всем угодить и ничего плохого за это не получить»!

Глава 4

О КРЕАТИВНОМ ДИЗАЙНЕ ТЕРРИТОРИИ

Нар-Харзов у нас уважали и побаивались. Притом в отличие от своего брата Алинро крайне редко прибегал к силовым методам, он отнюдь не был слабее Шарриона. Как-то раз мы видели схватку близнецов... и в том тренировочном поединке ничья далась братьям потом и кровью.

Поэтому мы и не боялись сейчас. Нар-Харз внушал еще и спокойствие. Ну, в данный момент.

Хотя надо признать, то, что преподаватель сменил любимую гамму одежд на черное, несколько меня нервировало.

Меня вообще все в этой ситуации нервировало! Особенно сегодняшняя прогулка с Алинро. И еще вопрос: что делает со мной злой лис?

Усилием воли я заставила себя отвлечься и сосредоточиться на дороге. Ну или, например, ландшафтом можно полюбоваться, почему нет? Раз я все равно ничего не могу сделать.

Ландшафт «радовал» изобилием типажей и кардинальной сменой дизайна!

Вдоль аллейки в героических позах расположились статуи, которые недавно были на смотре у

Нифигасэй-Сибэля. Видимо, Фигас произвел на стражей такое же впечатление, как и на встретившихся с ним впервые пакостников. Неизгладимое.

Но в отличие от нас для стражей внешнего периметра Академии это умертвие было начальством! И, судя по реакции гоблинов, Сибэль являлся на редкость злобным руководителем. Вообще странно, что они, зная нрав Фигаса, так... расслабились.

Но сейчас вот... собрались, так сказать!

Больше всего меня поразило преобразование боевых големов. Трепетные лани и нимфы еще недавно мирно держали кувшинчики и томно опирались на колонны. Короче, навевали романтически-возвышенные мысли. Теперь они потрясали озверелыми физиономиями, недвусмысленно рекомендуя убоиться. А всяк, кто не впечатлялся страхолюдными харями, мог полюбоваться на шипастые каменные дубины или огромные двуручники, которые смотрелись особенно странно в ручках девушек-красавиц в коротких туниках, едва прикрывавших бедра и груди. В добавление ко всему по оружию вились лозой цветочки, а на камне проступали узорчики из сердечек.

Короче, окончательно расстаться с остатками былой красоты големы так и не смогли!

При виде очередной композиции студенты то и дело нервно хихикали.

Перед Алинро Нар-Харзом, окутанным голубым мертвенным светом, расступались ветви деревьев, а с дорожки торопливо отползали узловатые корни. Статуи с тихим скрипом крепче сжимали пальцы на своем странном оружии, на месте каменных глазниц загорались красные огоньки, а головы поворачивались нам вслед.

Деревья стонали на ветру, грозовой полумрак становился густым сумраком из-за тени крон. Свинцовую вышину прорезали вспышки молний, воздух был тяжелым и душным.

Несмотря на гротескную комедийность ситуации, смеяться уже не хотелось. Становилось жутко. Ведь со спины-то нас никто не прикрывал.

Кажущаяся расслабленность слетела с интриганов и пакостников, словно шелуха. Незаметно в центр группы перемещали тех, кто слабее и не в силах защититься. По краям и сзади шли самые боеспособные. Айли, которую ненавязчиво оттесняли в сторонку, лишь покачала головой и вытащила из прически палочки, которые почти сразу стали острыми и длинными шипами. Да, дриада была вооружена и прекрасна!

Я без вопросов встала, куда показали. Но пояс развязала и проверила, хорошо ли отцепляются гагаты от браслета. Если такой камушек кинуть в противника, то... будет весело. Кто сказал, что маленьким и скромным мавкам нечем защититься от агрессора?

Правда, кицунэ я ничего не могла противопоставить. Какая ирония, не правда ли? Если бы его сразу нужно было убить и спрятать труп — не вопрос! Все для этого есть!

Кроме решимости... Да и я никогда и никому не вредила, потому решиться было сложно.

Тем временем Грэта сделала несколько шагов вперед, поравнявшись с преподавателем.

— Господин Нар-Харз, а можно вопрос? — впитывая в ладонь ядовито-зеленый клубок чар и кокетливо поправляя рыжий локон, обаятельно улыбнулась ведьма.

— Да.

Немного словно и крайне отрывисто.

— А почему парк и его... художественное оформление претерпели настолько разительные перемены? — Пакостницу ничуть не смутил холодный прием.

— Деревья и все элементы декора — стражи внешнего периметра Академии, — ровно ответил Алиро, не сбавляя шага и не глядя по сторонам. Впрочем, такая целеустремленность не помешала ему подхватить за талию оступившуюся человеческую ведьму и заботливо сказать: — Будьте осторожнее, барышня.

Мавочная сущность встрепенулась и зло заявила: «Это моя еда!»

Я поплодировала начинающемуся раздвоению личности. Невиалин рассказывала о таком. Поэтому можно радоваться! Мавка во мне не думает ни о чем, кроме удовольствий и энергии, то есть питания. И предпочитает это дело совмещать. Вторая, темная половина, так сказать.

Тем временем Грэта с готовностью повисла на лисе и продолжила расспросы:

— Тогда почему они раньше выглядели по-другому?

— Потому что раньше над ними стоял некий тип с повышенным чувством прекрасного, — процедил лис, недовольно глядя на очередной гибрид пожеланий бывшего и настоящего руководителей стражей. — А теперь руководство сменилось, и в их мировоззрении появилось противоречие, плод которого вы и можете наглядно видеть. — Он ткнул пальцем в очередную статую.

— А почему вы нас охраняете? Неужели стражи стали опасны?

— Стражи не опасны, вам не о чем волноваться. Просто было предположение, что студенты испугаются и ввяжутся в схватку, из которой им, разумеется, не выйти невредимыми. — Лис улыбнулся, с интересом глядя в декольте рыжей ведьмы.

Мне резко захотелось поправить свое... Там, между прочим, содержимое не хуже!

Поймав себя на таких мыслях, я неподдельно ужаснулась.

Не нужен мне никто! И лис не нужен, и его внимание тоже. Пусть даже питательное...

Жуть, какая жуть...

Мавочка, подло хихикая, заявила, что ничего и не жуть, а очень даже вкусный лис был. И нам он понравился.

Так! Вернусь и приму двойную дозу зелья! Похоже, пробуждение сущности в разы обострило мои реакции. М-да, а я еще удивлялась, почему о мавках говорят: «Ветреные, ревнивые истерички». Потому как, раз вкусный, значит — наше, и делиться не будем. Но нет гарантии, что увлечение продлится долго.

Поэтому шли мы, шли... И пересеклись на одной из дорожек с Нифигасэй-Сибэлем и толпой ребят с факультета Долга и Чести!

Умертвие было спокойное, как камень, лишь красные глаза зло сверкали, когда видели

очередную скульптурную композицию. Судя по всему, личный состав ждет новая головной убор.

Право, мне даже обидно, что я не смогу это увидеть!

Мы поравнялись с группой праведников, которые, как обычно, надменно смотрели куда-то вдаль. Правда, парням это ничуть не мешало коситься на наших ярких девушек Праведницы были... ну, праведницы! Строгие, прилизанные прически, отсутствие косметики и украшений, платья в пол, серые, как и требовали их правила. Это у нас только фасон был оговорен регламентом, а вот цвета и аксессуары — нет. А там... жуть, короче!

На этот раз мы не обменялись «любезностями». Хотя, судя по нехорошим взглядам, которыми обменивались наши-продажные и они-честные, они очень сожалели о присутствии вышестоящих.

Довели нас до главного входа всех вместе, и уже там студенты Долга и Чести ушли в одну сторону, а мы, ведомые Нар-Харзом, в другую.

Когда почти все зашли в здание, я не удержалась и, обернувшись, увидела, как упырь скрылся в перелеске с рыком:

— Вечером общий сбор!

И тихий обреченный многоголосый стон пронесся над парком... Стало жалко личный состав умертвия!

Да, все же стремление угодить «и нашим, и вашим» не приводит ни к чему хорошему!

Занятие прошло хорошо. Настолько, что я прошла пересдачу! И Нар-Харз, просто-таки жутко кривясь, вывел мне на листе тройку с минусом. В зачетке, слава Водяному, ничего лишнего не поставил!

Когда мы шли на следующее занятие, я услышала диалог ребят с отделения интриг.

— ...Злобный, просто жутко! Раньше Нар-Харз гораздо спокойнее на все это реагировал. А тут при нем уже и девушку не ущипни, и вообще...

Ага, стало быть, это не только в отношении меня и Грэга проявляется? Фу-у-ух! А то с остальных стасось бы провести параллели и сделать вполне верные выводы. А нам этого не надо!

— Злобный, потому что его баба кинула, — авторитетно заявил тот самый сынок шишки из столицы. — Вот и отыгрывается.

— Откуда знаешь? — заинтересовались остальные.

— Я много чего знаю, — надменно хмыкнул лордик и, повернувшись ко мне, расплылся в многозначительной усмешке.

Я шарахнулась в сторону и торопливо отвела взгляд. Надо мне такое внимание? Нет!

На этом их разговор заглох, но, слава всему, интереса ко мне не прибавилось.

Все же хорошее это зелье. И мой голод притупляет, и глушит флер очарования, присущий любой зрелой мавке.

Кстати, крайне интересные сведения о сердечных разочарованиях лиса... И разговор точно не обо мне. Отчасти потому, что наша ситуация не подходит под определение «баба кинула». Да и ни кто еще не знает, что я отказалась так вот с ходу прыгнуть в постель к хвостатому песцу.

День пролетел стремительно, хоть я думала, будет иначе.

Сегодня я сдала все. Даже то, чего не знала. Судя по очень довольным или несколько потрепанным учителям, убеждали их поставить мне нормальные оценки примерно так же, как и секретариат — перевести меня к интриганам.

Становилось все более жутко. Ибо за все хорошее надо платить! В данном случае — лису. Притом, судя по его требованиям, только натурой.

Кстати, про полярного пушного зверька...

— Подкоряжная, в кабинет к куратору! — провыла висящая на стене голова лося.

Ы-ы-ы-ы... — пессимистично откликнулся мой внутренний голос.

Айлири проводила меня сочувственным взглядом.

Я шла и почти не чувствовала ног. Я шла, и мне не хватало дыхания.

Я шла...

Пустынные коридоры. Мрамор плит отзывается эхом на звуки моих шагов, холод окружающего камня и порывы ветра пробирались под тонкую ткань, обжигали кожу. Так холодно мне не было даже в объятиях Ильсора. И так страшно тоже.

Пробудившаяся сущность вновь затаилась где-то на дне души и не казала острого носа. Хотя, наверное, в этот момент я была бы ей рада.

Ведь влечение и симпатию в отличие от ужаса можно контролировать.

Но, к сожалению, в этот момент со мной был лишь разум. Который, сволочь, оказался просто редкостным паникером! Метался, включаться категорически не хотел и вопил, что целыми и невредимыми мы из кабинета Нар-Харза не выйдем.

Коридор, лестница, прохладные деревянные перила, цветные витражи на стрельчатых окнах. Академия красивая. Не представляю, сколько денег в нее вложено.

Да-да, так я и топала. Размышляла о чем угодно, кроме того, что ждало меня за ближайшим поворотом.

Надо признать, это был просто оборот речи... Но оказалось и правда за поворотом.

Лис стоял в пустынном коридоре возле распахнутых створок с памятной трубкой в руках и задумчиво смотрел на столицу, лежащую к северу от Академии. Несколько мгновений словно превратились в тягучую вечность.

Он все еще не отводил взора от панорамы, а я... я впервые увидела его иным.

Наверное, мужчина очень далеко ушел в своих мыслях, потому и не услышал моих шагов. По

губам лиса бродила легкая теплая улыбка, а лицо разгладилось, становясь моложе и мягче. Оказалось, что когда Нар-Харз не хмурится и не злится, он вовсе не такой ужасный.

Судя по всему, думал он о чем-то очень приятном. Или о ком-то...

Мужчина вскинул руку и, подцепив цепочку, вытащил из-за ворота медальон. Открыл и несколько секунд любовался на миниатюру в нем.

После кинул все тот же мечтательный взгляд на город.

Я мигом вспомнила про то, что его «баба кинула»!

Но... надо бы заявить о своем присутствии?

Не успела я выразительно откашляться, как из соседнего коридора вышел Шаррион, опершись о стену, пристально посмотрел на брата и тихо спросил:

— Соскучился?

— Да... — не глядя на близнеца, медленно кивнул Алинро. — Знаешь, даже странно. Не думал, что обуза может стать настолько дорогим существом.

— Ты всего два дня назад был у Арьяни. Удивляешь!

— Ничего удивительного. — Светловолосый интриган пожал плечами. — Раньше ведь почти каждый день возвращался к ней. Не успевал затосковать.

А я... стояла, смотрела и чувствовала, как внутри так «цар-р-рап». Поскорее запихнула мавочную ревность на тему «Это наша еда, и вообще он весь наш, пока мы не передумали!» куда подальше. Стоило убрать инстинкты, как мы со здравым смыслом дружно похлопали в ладошки и подавили желание сплясать! Ура-ура!

Может, меня пронесет и мы сочтемся на другой валюте? Без натуре...

Я громко, радостно вздохнула. Оба лиса дернулись и повернулись ко мне.

Но если черные глаза Алинро в первый момент вспыхнули удивлением, то Шаррион прятал в зеленом взоре довольные искорки. Похоже, в отличие от задумавшегося младшего он знал о моем присутствии.

Но изумление, которое владело Алином, почти сразу прошло, уступив место недовольству и раздражению. Он быстро убрал медальон обратно и даже пуговицы рубашки наглухо застегнул.

— Добрый вечер, Подкоряжная.

— Здравствуйте. — Я преодолела последние ступеньки и остановилась в нескольких метрах от близнецов, потупив взор и добропорядочно сложив ручки.

А еще почему-то показалось, что надо определенным образом изогнуть спинку и плечи расправить... Сделала. Подняла взгляд и увидела — оба лиса с искренним интересом рассматривают мою фигуру. Еще две секунды у меня ушло на то, чтобы осознать: от недавней смены позы эта самая фигура каким-то невероятным образом предстала в наиболее выгодном ракурсе.

Где-то внутри пакостно хихикала мавочная сущность.

Леший!!!

Неужели это все потому, что наша типа еда уплывает из сетей? Жуть...

Соблазнительница вновь скрылась в глубинах сознания, и я смогла насладиться очередными воплями мозга о том, как все плохо. Он услужливо напомнил о первой встрече с братцами лисами и спросил, а сильно ли мне надо внимание еще и старшего. А то на грудь он смотрит с явным интересом!

Про черную бездну взгляда младшего, наверное, можно и не упоминать.

Разумной мне резко захотелось развернуться и драпануть туда, откуда пришла. А лучше еще дальше!

— Пожалуй, я вас оставлю, — весело сказал Шаррион и, махнув рукой, стремительно пошел дальше.

Я подавила в себе желание броситься за ним или хотя бы попросить не оставлять меня тут одну!

Но... преподаватель боевых искусств кинул меня на растерзание дипломированному машинисту и был доволен сим сомнительным подвигом.

Глава 5

О НИЗМЕННЫХ ЧУВСТВАХ И ВЫСОКИХ ЦЕЛЯХ

Повисло тяжелое молчание. Я переминалась с ноги на ногу, временами прикусывала губу и не отводила взгляда от пола, внезапно заметив там в высшей степени занимательный рисунок. Тихие шаги набатом ударили по нервам. Он встал неприлично близко. Так, что я касалась дыханием ткани его рубашки, так, что я ощущала все нюансы аромата вереска и березового сока. Вкусно... и полезно.

Мать моя мавка!

— Невелика... — хрипло начал Нар-Харз, и я слабо пискнула, когда на плечи легли тяжелые ладони, которые, казалось, обжигали даже сквозь платье.

— Я не специально, не нарочно и вообще не хотела, — тут же повинилась во всем, в чем могла, я и совсем уж неслышно попросила: — Отпустите меня, а? Пожалуйста...

— Думаешь, это просто? — горько спросил лис, скользнув руками ниже, огладив локти, обхватывая запястья... лаская нежную кожу на внутренних сторонах ладоней.

— Я... не знаю, я ничего не знаю, — торопливо шептала я, стараясь отрешиться от странных искорок под кожей и того, что у меня почему-то перехватывало дыхание от каждого прикосновения его пальцев. — Просто отпустите, хорошо?

Водяной, почему он вообще может меня касаться?! Я... я же прокляла!

Варианта тут два. Или намерения у лиса на редкость чистые, или я не против его действий.

Что хуже — не знаю!

— Мавка называется! — Белохвостый немного нервно рассмеялся. — По логике, это я от тебя отбиваться должен, а не наоборот... Сложно с тобой, Невилчка.

И... отпустил. Он томительно медленно разжимал пальцы, напоследок переплетя с моими, и я забыла, как дышать. Почему-то этот жест для меня стал невыносимо интимным. Таким, что мир словно потемнел и выцвел, отодвигаясь на второй план. Остались я и он.

— Посмотри на меня, — попросил мужчина низким голосом с хрипотцой, от которой у меня почему-то пересохли губы, и я быстро их облизнула.

Прерывистый вздох — и он поднимает руку, невесомо проводя по моей щеке.

— Нэви, подними голову. Я прошу...

Да, я — глупая. Да, я знала, что случится.

Мне не оправдаться неведением, мне не прикрыться тем, что меня заставили.

Я посмотрела на него.

Лицо Нар-Харза было совсем близко. Так, что я видела, как медленно расширяются зрачки, которые были все же темнее черной пелены радужки. Лицо закаменело, на лоб упала одинокая светлая прядь, а ноздри тонкого носа трепетали. Лис часто дышал, как хищник, смакуя мой запах.

Мужские пальцы скользнули по подбородку, огладили шею и поднялись выше, касаясь теперь мочки уха, и я тихо ахнула от прокатившейся по телу теплой волны. Запах березы затмевал собой все. А мне... мне чего-то хотелось. Мы с мавкой знали только одно: этот мужчина — ключ к спокойствию. Нам нужен лис. Вкусный и притягательный.

Он медленно наклонился, одновременно обхватывая рукой мою талию, прижимая ближе к твердому телу, мимолетно дотронувшись губами до щеки. Сердечко стучало так, что, казалось, выпрыгнет, дыхание срывалось, и я была словно натянутая струна, которая дрогнула при первом касании.

Мужчина отстранился, а я заметила... цепочку от медальона в расстегнувшемся вороте. И мигом вспомнила. То, как он смотрел на город, наверняка высматривая улицу, в доме на которой оставил свою Арьяни. Ту, о которой думал с таким теплом. Думал... а сейчас целует меня.

Скосила взгляд вверх и увидела мелькнувшую на чувственных губах довольную усмешку. Самодовольную!

Еще и рукой сполз почти на ягодицы!

И это все в коридоре Академии, где вообще-то не только его брат гулять может!

П-п-песец полярный!

А я-то, я-то хороша! Мавочная сущность вылезла, расплзлась по телу, а я и довольна! Вкусный и приятный лис, видишь ли! Для здоровья полезный!

Вся нега слетела, словно ее и не было, и я прямо и зло посмотрела в черные глаза лиса.

— Немедленно отпустите меня!

Он не ответил. Но мелькнуло на напряженном лице что-то такое... и я поняла — не отпустит. Кицунэ лишь крепче сжал мою талию, перехватив вскинутую руку, сжал запястье и, наклонившись, впился в губы поцелуем.

Прикосновение было требовательным, страстным и злым. Меня даже не целовали, а наказывали. Прикусывая нижнюю губу, захватывая в плен верхнюю, прижимая всем телом к стене, позволяя прочувствовать и силу, и желание. Он давно отпустил мое запястье и, запустив руку в волосы, не позволял вывернуться, сбежать... не реагировал на удары по плечам. Впрочем, куда мне до силы лиса? По коже скользнуло что-то пушистое и невесомое, пощекотало лодыжки и двинулось вверх, лаская колени, оборачиваясь вокруг одной ноги. Хвост!

Я старалась не паниковать, не думать, почему не действует проклятие. Сейчас главное — освободиться, а рефлексировать я стану потом.

Но, кто бы что ни говорил, целовать девушку, если она того не хочет, долго нельзя. Вернее, можно, но ровно до того момента, пока она не опомнится от шока. Потому как девушка может кусаться, а еще вцепиться когтистой, между прочим, лапкой в белые волосы и хорошенько дернуть, заставляя прервать поцелуй. В довершение я отвесила максимально возможный в этой ситуации пинок, попав по голени мужчины.

Нет, разумеется, он может проявить силу и заставить... принудить. Но стоять покорной овцой я все равно не буду!

Слава остаткам чести лиса, он просто отпрянул, прижимаясь спиной к стене напротив, и тяжело, с присвистом дыша, пристально смотрел на меня. Нижняя губа Алибро покраснела, и, облизнувшись, он тихо рассмеялся, а потом поморщился, когда попытался переступить с ноги на ногу.

— Все хуже и хуже...

— Надеюсь, вы все поняли? — холодно спросила я, лихорадочно пытаюсь пригладить волосы и оправить юбку.

— Это ты так и не поняла, мавка. Я всегда получаю то, чего хочу. В твоем случае преодолеть сопротивление — дело времени. Или скажешь, ты не таяла в моих руках совсем недавно? А ведь я даже ничего не делал.

Захотелось взять стоящий в уголке горшок с цветком и опустить на голову этого... не особо умного существа.

— Знаете, господин Нар-Харз... — Я выпрямилась и, неприязненно глядя на лиса, передернула плечами. — Меня одолевают серьезные сомнения в достоверности данных об уровне интеллекта в вашей анкете. А соответственно и о том, на каких же основаниях вы в итоге получили красный диплом, если вам недоступна простейшая логика.

— О, как смело, студентка Подкоряжная... и что же вас заставило сделать такие нелестные для меня выводы?

— Ваше поведение. У вас есть цель, и вы идете к ней напролом. Притом не надо быть умником, чтобы понять: добровольно я с вами не буду. Вы меня унижаете, растаптываете и ни в грош не ставите. Более того, вы позволяете мне это видеть. Я не мазохистка, уважаемый, и мне не доставляет удовольствия, когда со мной так обращаются. И вы даже не пытались пойти по другому пути... неужели нравится, когда женщине с вами плохо?

Он молчал и долго, как-то очень тоскливо, смотрел на меня.

— Невилика, ты совсем дурочка? И вопрос: ты когда-либо видела тех, кто находится под воздействием сильнейшего приворота? И без ответа знаю, что нет. И последний вопрос... Зачем ты еще раз меня укусила, нечисть болотная?!

На меня как снежная лавина упала. Цапнула же рефлекторно! Не знаю почему, но я осознала это только сейчас, когда он спросил. Я... еще раз его укусила. Я... мама!!!

Я без лишних слов развернулась и драпанула в сторону лестницы, понимая, что я ничего не понимаю, но жутко боюсь.

Далеко не убежала. Он соткался передо мной, словно из воздуха, и я с разбегу влетела в объятия кицунэ.

— А... ум-м-м...

Заткнули меня действенно, с гарантией и с удовольствием для затыкателя. Поцелуем.

— Не вопить, — шепнул мужчина мне на ухо, когда отстранился, и, поглаживая спину, закончил: — А то я продолжу. И будут слухи о стр-р-растном романе и любовном экстазе на подоконнике. Альтернативу этому дивному событию озвучивать или ты, на мою радость, продолжишь брыкаться?

Я замерла.

— Молодец. — Он еще раз меня поцеловал, но почему-то в нос, от этого я изумленно хлопнула ресницами, а мужчина улыбнулся и соскользнул ладонями на бедра. Ухмылка лиса стала совсем уж развратной. — Итак, пошли в кабинет, малыш. Будем обсуждать то, как сильно я попал и чем тебе это грозит. Принуждать не стану, даю слово.

Он скользнул ладонью по моему локтю и ниже, нащупывая пальцы. Поднял руку и прильнул губами к внутренней стороне моего запястья, не отводя взгляда от моих глаз. Так... интимно. Мне почему-то стало неуютно и жарко.

После лис притянул меня еще ближе и мурлыкнул на ухо цитату из одной песни. Весьма неприличной...

Я согласен играть
самые скверные роли,
Я только хочу,
чтобы партнером моим была ты.

У меня перехватило дыхание, и возмущенный вскрик поневоле сорвался с губ, впрочем, тут же заглушенный ртом Нар-Харза.

— Не удержался. Пойдем, Невилика.

— Я не горю желанием оставаться с вами наедине.

— Ну, повторяюсь... Или мы идем в кабинет и общаемся на деловые темы, или я закидываю тебя на плечо и, как пещерный зверь, тащу к себе домой. Там разбираемся. Вдобавок, ты мне симпатизируешь, хоть и злишься, поэтому я думаю, что ситуация весьма быстро разрешится в мою пользу. Не будем забывать о проснувшейся истинной сути. Если учесть, что я, когда только проявилась ипостась, как бешеный за полевками по окрестным полям гонялся, то тебя, как мавку, наверняка на мужиков тянет. Да и возраст уже... ты позднего созревания, наверное. Да еще и княжна, плюс дар Водяного, то есть вдвойне сложно. Так?

— Гад.

— Значит, верно.

Козел полярный!

И мне стоило просто огромных усилий не сказать это вслух!

По пути он забрал позабытую на подоконнике трубку и подхватил меня под локоть, увлекая за собой к дверям кабинета.

Меня пугала его сдержанность, едва ли не больше агрессии. В первую очередь своей непредсказуемостью. Куда его может накренить в следующий раз? Эх...

Дверь передо мной открыли, с полупоклоном пропустили даму вперед. Потом выдвинули кресло и пропели почти на ухо:

— Располагайтесь... Невиая Водный Блик.

Я вздрогнула и сильно-сильно сжала пальцы, усилием воли подавляя всколыхнувшуюся панику. Глупо было бы рассчитывать, что Нар-Харз не попытается выяснить, где он раньше меня видел. Да и специфика проклятия не оставляла вариантов. По сути, ему оставалось выяснить только настоящее имя.

Я с деланным спокойствием плавно развернулась к мужчине и небрежно поинтересовалась:

— Откуда? И... почему вы решили, что я именно Невиая?

— Невиалин не является невинной девой, — усмехнулся он, обходя стол и останавливаясь у окна. Покрутил в руках трубку и спокойно добавил: — И этот факт проверяли многие, в том числе и мой братец.

Я покраснела, вспомнив похождения сестрицы. Ну да, было бы странно, если бы она обошла своим вниманием столь редких полярных лисов.

— Оба вы с ней спали, — буркнула я, отводя взгляд. — Кузина делилась впечатлениями.

Почему-то стало противно-противно.

Пауза.

И феноменальное:

— Не помню... Ты уверена? Но в любом случае, если и было, то давно и неправда.

Я аж возмутилась:

— А вы так часто на троих соображали, что и не упомянуть?!

— Видишь ли, Невилика... — Лис потер переносицу, передернув хвостом. — В жизни каждого мужчины, и, как правило, в молодости, случаются периоды, когда хочется новых впечатлений. У меня это прошло несколько лет назад... после одного события, которое перевернуло мою жизнь. С тех пор и до твоего появления я был почти образцово-добропорядочным кицунэ. А потому — да, вполне возможно, что твою развратную кухню мы тоже име...

— А можно без подробностей?!

— Нужно, — серьезно ответил Алинро и наконец присел. Взял в руки несколько папок и, миг помедлив, протянул мне: — Держи.

— Что это? — настороженно спросила я, не спеша брать их.

— Материалы о похожих на наш случаях, — терпеливо ответил Нар-Харз и, не дождавшись от меня инициативы, положил документы на середину стола. — Перед тем как мы продолжим, я бы желал, чтобы ты с ними ознакомилась. Тут собраны как общеизвестные о последствиях сильных приворотов, так и... некоторые факты прошлых лет. Давних лет. И все это имеет отношение к клану Водный Блик.

Я взяла первую папку и погрузилась в изучение, быстро просматривая страницы. Мне нужны были лишь исходные и результаты.

Сверху оказались данные по обычным приворотам. Ну, как обычным... На крови. С использованием волос, ногтей и так далее. Короче — очень серьезная штука.

Чем больше читала, тем более жутко становилось.

Неопытные влюбленные дурочки думали, если приворожат, то мужчина станет ходить следом и вздыхать в надежде на взаимность. Но в большинстве своем одурманенные несчастные за стремлением быть ближе, владеть просто не видели ничего другого. Львиная доля заканчивалась изнасилованием, после которого девушки и обращались к властям.

Другие опоенные жертвы, видимо, были более робкими, а потому на предмет страсти не кидались. Но отпугивали от них всех остальных поклонников. И хорошо, если это ограничивалось «невинным» мордобоем. Временами доходило и до убийств.

Документ за документом, лист за листом... сухие цифры о том, сколько было убито девушек только в этом году, о том, сколько несчастных насильно влюбленных покончили жизнь самоубийством, не в силах вынести того, что к ним потеряли интерес.

Так...

Привороты дев из моего клана.

Ой-ой-ой... Все вышеперечисленное вместе плюс потребность видеть, ощущать, касаться.

Кстати, вот и ответ, почему лиса в отличие от Грэга так перемкнуло. Лис просто... лис. Чутко воспринимает окружающий мир и меня в том числе. А Грэгори всего лишь человек.

Чары мавок всегда сильны, ибо замешены на феромонах и естественных реакциях тела.

Мавки... подстраиваются, что ли. Мы привлекательны, так как меняемся под запросы конкретного мужчины, которого хотим. Поэтому настолько сложно устоять перед водяными соблазнительницами.

Так... анализы, заключение.

М-м-мать! Реально приворот. Приворот княжны-наследницы.

И... второй укус нейтрализует?! Не совсем... с пятидесятипроцентной вероятностью. Вторые пятьдесят — закрепление результата. То есть или «свобода», или «навсегда».

— Как вы себя чувствуете? — на всякий случай уточнила я у лиса.

— Я тебя хочу, — ровно и спокойно ответил мне Нар-Харз. — И в связи с этим просто физически не могу быть счастливым и довольным.

М-да, лучше бы не спрашивала...

— А вы не могли бы быть чуть менее прямолинейным?

— Ты спросила, а я ответил. И нет, о результатах пока рано говорить. Пойдем через пару дней. Хотя... скорее, через неделю.

— С чем связано это уточнение? — вскинув бровь, поинтересовалась я.

— Послезавтра начинаются каникулы. За неделю Шаррион и нанятые им репетиторы подтянут тебя, насколько смогут, потому как ты не должна засыпаться на первой же проверке знаний у интриганов. От них в два счета можно вылететь обратно к пакостникам. А нам этого никак нельзя. А уточнение связано с тем, что я, мавочка, этот срок не собираюсь сидеть тут. — Алинро улыбнулся и потянулся всем телом, мечтательно уставившись в потолок. — У меня будет отпуск, отдых, если хочешь. Буду нервы подлечивать и возвращать себя в рабочее состояние. То, что с тобой все так повернулось, несколько выбило меня из колеи.

— И как это будет выглядеть? — с чисто исследовательским интересом спросила я и тут же бесхитростно пояснила: — Вы мне тоже за это время все нервные клетки убили с особой жестокостью.

Нар-Харз потер переносицу.

— У меня тут приятель, можно сказать, воскрес. Потому будем отмечать. Короче, боюсь, наши методы тебе не подойдут, Невилика!

По губам белохвостого расплылась самая развратная улыбочка.

Ну, еще бы они мне подошли! Знаю я такие «праздники»! Этим мужчинам лишь бы гулять, пить да иметь ба... ну...

Так, Нэви! Академия влияет, и очень, но ты все же девушка благородного рода.

Сжала листы в руках и вскинула подбородок, одарив преподавателя ну очень неодобрительным взглядом, и недовольно поджала губы.

— Насколько я поняла, эпопея с приворотом у нас почти подошла к концу. Если так, то у меня есть вопросы. И немало. Раз на вас нашло такое разговорчивое настроение...

— Я тебя внимательно слушаю. — Алинро с прищуром посмотрел на меня.

Слушает он меня... Леший, я тут, понимаешь ли, во время законного отдыха должна буду пахать, как три гнома, наткнувшихся на золотую жилу, а он развлекаться!

Так... Нэви, спокойствие и только спокойствие. Мавку, которая снова заявляет о том, что это только наша еда, тоже затыкаем.

Дело! Есть дело, и о нем надо думать. А лис пусть идет лесом... полевков ловить!

— Вопросы важные и требуют развернутого ответа... — со всей возможной серьезностью начала я.

И едва заметно выдохнула, переводя дух. Спасибо педагогам в пансионе, они воспитали в том числе и умение держать себя во время сложных бесед.

— Ты меня не на шутку интригуешь, мавочка. — Губы мужчины скривила усмешка, и он потянулся к одному из шкафчиков стола. Достал оттуда небольшую шкатулку и покрутил в руках. — Итак?

— Знаете, приворот многое объясняет. В том числе и ваше поведение, — осторожно начала я, стараясь не краснеть под насмешливым взглядом блондина, который, несмотря на крайне двусмысленную ситуацию, явно ею не тяготился!

— О да! — самодовольно заявил хвостатый гад, любовно разглядывая шкатулку и выводя на ее гладкой поверхности хитрые узоры.

— Вот только вести себя, как последний... — Я проглотила нелестный эпитет, тем более черные глаза смотрели на меня с нешуточным интересом. — Некрасиво вы себя вели, вот.

— Согласен, — по-прежнему лучезарно улыбаясь, подтвердил сей прискорбный факт Нар-Харз. — Что-то новое поведаете?

— Я толкую о том, что вербовали нового «агента» вы весьма специфическим методом. — Не в силах продолжать битву взглядов, в которой проигрывала с разгромным счетом, я опустила взгляд на свои руки и быстро и путано закончила: — Давили, шокировали и расшатывали нервную систему. Я желаю знать: зачем надо было так грубо, так топорно действовать? И не надо пытаться сваливать все на приворот! Вы так себя вели с первой секунды встречи в том коридоре! Да и после укуса... не верю, что вас это могло так скосить. Вас-то!

Вопрос был вполне резонным. Мой дед, который и помог мне сбежать и договорился о месте в Академии, раньше много рассказывал. До того, как попал в опалу к императору, он активно занимался политикой. И за бутылочкой хорошего вина временами рассказывал о прошлом. В том числе и как можно играть на пристрастиях и вербовать себе новых людей. На чем ловить... и как себя при этом вести. Так вот, то, что творили Нар-Харзы, не укладывалось ни в одну схему! И даже логике не поддавалось.

И еще... Алинро — один из самых молодых, но влиятельных мужчин столицы. Ему нет и тридцати, но слухи в высшем свете столицы ходят вполне определенные. Не связываться.

Невиалин, кстати, это и влекло. Опасный. Она тогда хотела познакомиться поближе именно с младшим. Но... в полутемном бальном зале черный взгляд мало чем отличается от темно-зеленого. Как я заметила, кого-то из братьев она точно отловила, удалившись с ним в один из

альковов.

Правда, поутру делилась впечатлениями со своими фрейлинами о том, как было с близнецами.

— Интересный вопрос... — Лицо мужчины было расслабленным, а шкатулка с тихим стуком легла на стол, и ухоженная рука расположилась сверху, на миг сжав пальцы. — Закономерный, я бы сказал. Хорошо, Невилака. Это все было продумано и выверено. Мы тебя заметили и выбрали, как только ты появилась в Академии. Но для этого задания нужна была психологическая устойчивость к давлению и... домогательствам. Поэтому даже мое помутнение рассудка сыграло на руку. И да, я доволен результатом! Месяцы кропотливой работы и корректирования событий не прошли даром.

— Так... это все вы?! Моя неуспеваемость даже там, где я ночами не спала и учила?! Где была уверена, что все получится?! Дисциплинарные нарушения, в которых я была не виновна, тоже ваших рук дело! Вы меня подставляли все это время?! Подводили под отчисление! Чтобы на момент вашего лестного предложения я была уже в шаге от краха?!

— Вот видишь, какая ты у меня умная. Рад! Я не ошибся в тебе, мавочка.

Я сидела, не отрываясь смотрела на спокойное лицо кицунэ, черные глаза которого сверкали самодовольством, и не могла определить природу чувства, бушевавшего в моей душе. Такой причудливый коктейль, смесь различных оттенков, от кисло-сладкой нотки невольного восхищения коварством замысла до горького осадка. Я все же не сторонний наблюдатель, а жертва этого! И у меня язык не повернется назвать его замечательным, пусть даже и схема безупречно красива и сработала практически идеально!

Ну да... валили меня те преподаватели, которые, судя по слухам, были что-то должны пронырливым лисам. Нар-Харзы умудрились за очень короткий срок организовать внутренний раскол в Академии. Плюс ко мне придирались за то, что остальным спускалось.

Так вот откуда ноги росли... а вернее, уши! Лисьи такие...

Полярный песец!

Я вообще-то ему не дворовая девка, я — княжна! Я получила должное воспитание, я вращалась в высшем свете. Да мне, между прочим, лорды кланялись и ручки целовали! И он меня по углам зажимал, подставлял и унижал!

— Какие низкие и беспринципные действия... — почти прошипела я, вспоминая все произошедшее.

И чем мне это аукнулось!

— Ну что вы, дорогая, можно и без комплиментов! Это лишь моя работа. — Нар-Харз открыто усмехнулся, беся меня еще больше.

— Замечательная у вас работа, — лучезарно улыбнулась я, от всей души рассчитывая, что это не выглядело оскалом.

Я ощущала себя рыбой, попавшей в сети, которую вытащили из воды и ласково рассказали, что попалась она вовсе не пару минут назад, а еще в верховьях речки. И в подробностях рассказывают, в подробностях!

Впрочем, как раз их мне и не хватало.

Мозаика стремительно складывалась, но некоторых деталей все же не доставало. Почему бы не обратиться за ответами к кицунэ, раз он сегодня столь любезен?

— Зачем вы все это делали?

— Невелика, не разочаровывайте меня. Я только-только уверовал в женский интеллект, а тут такие потрясения!

Я мрачно посмотрела на бессовестного хвостатого лиса, который получал подлинное удовольствие от раскрытия карт.

— Сама?

— Конечно. Ваши варианты, моя дорогая?

— Вы должны были быть уверенными в том, что я не выложу все вампиру при малейшем психологическом давлении. Поэтому вы и смоделировали мне ситуацию в стиле «хуже не бывает», а потом поиграли в прессинг. И, судя по тому, что мы с вами сейчас беседуем, к несчастью, я прошла тест.

— Умничка, мавочка. Все же разум у тебя присутствует. Не зря я с детства верил в чудеса!

За похвалой кицунэ мне виделась просто тонна сарказма!

Хочется заманить и утопить. А потом задушить, прикопать и станцевать на могилке! И плевать, что так только жрицы Водяного в древности поступали! Ради этого лиса меня тянет возродить старые традиции!

— Домогательства зачем?

— Я же приворожен был.

— Ну да, ну да, — согласно покивала головой, не скрывая саркастической усмешки. — Может, раз начали говорить честно, то продолжите?

— Почему бы и нет? Ради разнообразия... — Он откинул крышку шкатулки и провел кончиком белоснежного острого когтя по листьям табака, которые чуть слышным шелестом отозвались на прикосновение. Мужчина перевел на меня острый, прямой взгляд и тихо спросил: — Невелика, ты же не думала, что вампир до отбытия в спальню тебе будет только ручки целовать? Так вот, заверяю, он, может, с этого и начнет, но точно не ограничится. И ты должна быть готова... к неожиданным вольностям.

Вспомнила то, что лис себе позволял под славным лозунгом «Все во имя успеха операции», и покраснела от смущения и негодования.

— Поэтому вы с братом начали с наглядной демонстрации тогда, в тайной комнате?

— Ну, это был экспромт. — Мне подарили еще одну обаятельную, но безмерно раздражающую меня улыбку. Лис положил наполовину набитую трубку на стол и, вытянув вперед руку, критически ее оглядел и поправил сбившийся манжет.

Педант, заведи его Водяной!

Чрезвычайно ответственный и собранный тип, который так же подходит к любому делу. Даже если это зажимание по углам невинной мавки, дабы выработать у нее иммунитет к подобным «заигрываниям»!

Ор-р-ригинальные у них с братом подходы!

— И последнее... зачем вы угрожали Грэгори?

— Меня невероятно бесило то, что он рядом с тобой. — Алинро спокойно пожал плечами, щелкнув пальцами, зажег на кончиках когтей синеватые огоньки и раскурил трубку. Повел рукой, разгоняя синеватый флер дыма, и подался вперед. — Невилика, к сожалению, то, что все было спланировано, и то, что даже приворот сыграл мне на руку, не отменяет... его действия. Я тебя желаю, хочу быть рядом... и меня дико раздражают конкуренты на горизонте.

— Разумеется, сейчас про это все же стоит говорить в прошедшем времени, — торопливо добавила я, нервно сжимая пальцы на юбке.

— Мечтай, — хмыкнул лис, одаривая меня ироничным взглядом. — Я просто сейчас не вижу смысла играть. И соответственно сдерживаю себя, а не даю волю, как это было раньше. Но о своем мальчике и думать пока забудь, мавка. Видишь ли, я не люблю, когда пытаются наложить лапы на то, чем я сам не прочь воспользоваться. Меня это... не радует. Будем откровенны, меня это злит. А когда я зол... то несколько вспыльчив. И самую малость агрессивен. А поэтому честно посоветовал тебе держаться от пакостника подальше, ведь я могу и пойти навстречу своей жажде крови.

С-с-сволочь!

Какое счастье, что на самом деле я не влюблена в Грэгори, как это сказала в прошлый раз.

Глава 6

О ПОЛЬЗЕ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА

Лис же откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, глубоко и с удовольствием вдыхая терпкий аромат табака со сладкой ноткой вишни. Из-под темных ресниц сверкнул черный взгляд, и по тонким бледным губам расплылась ленивая усмешка.

— Что-то еще, сокровище болотное?

— Вы... вы... да я даже не знаю, как вас назвать!

— У меня имеются варианты, но боюсь, ты их не одобришь, — хмыкнул он.

— Для вас это лишь игра, да? Все то, что вы натворили...

— Нет, мавочка, это лишь моя работа. И если бы ты меня не укусила, то я бы добавил «ничего личного»... Но в этот раз, к сожалению, не могу. Кстати, молись своему Водяному, чтобы я замечательно и без... срывов процесса отдохнул.

Я даже закашлялась от такого предложения! Интересно, как он себе эту молитву представляет?!

Тем временем лис продолжал меня шокировать:

— Молись-молись, а то я приеду к тебе за всем, что недополучил в отпуске. Понятно? Разумеется, вероятность того, что приворот будет действовать, — мизерная, но она есть.

— Вы так уверены?

— Да. В крови теперь есть антитела. Осталось лишь правильно их использовать. За эту неделю все должно решиться.

— Как вам повезло, — едко отозвалась я. — В отличие от меня выйдете сухим из воды, и никаких последствий для нервной системы!

А еще и для кошелька! Мы с ребятами на препараты уже столько денег извели, придется даже фамильное кольцо закладывать, чтобы расплатиться. И неизвестно, смогу ли я его вернуть.

При мысли о финансах мне стало очень грустно и крайне тоскливо, притом, видимо, это даже на кицунэ произвело впечатление.

Тяжкий вздох лиса, укоризненный взгляд и неохотное:

— Признаю, пару раз я несколько переусердствовал. Но готов загладить вину. Что я могу для тебя сделать?

Себя стало еще жалче. Да и думы об убытках еще не оставили!

Хотя... они ведь обещали мне определенную и весьма круглую сумму за участие в этом театре абсурда. А не потребовать ли нам аванс?

Еще немного подумала и решительно заявила:

— Дайте денег.

Он едва дымом не подавился и крайне изумленно на меня уставился. Впрочем, с эмоциями справился быстро и спокойно уточнил:

— Сколько?

Я прикинула, посчитала и назвала.

— Невелика, на такую сумму я не виноват! — категорично заявил лис. — Давай лучше цветов подарю.

Тут уже я удивилась скупости белохвостого гада и возмутилась тем, что слова он не держит.

— Вы мне вообще-то обещали! И я прошу только свое, ни на что чужое не претендую!

— Милая, когда я успел пообещать тебе стоимость породистого жеребца? Нет, не то чтобы мне жалко или я не могу себе это позволить... просто несколько запомнил, когда же именно мне случилось быть настолько беспечным.

Я закатила глаза, мысленно аплодируя сидящему напротив рассаднику порока и самых низменных склонностей, а потом освежила ему память.

— А, так вот ты о чем... — тут же успокоился лис и с тихим вздохом размял затекшую шею. — Конечно, все будет. Как понимаю, чеки не твой вариант?

— Да, появляться в банке для меня сейчас нежелательно.

Хотя бы потому, что банк стоит на самой границе защищенной территории, и от этого мне слегка неуютно. Предпочту не рисковать.

— Будут наличные. Но когда я вернусь.

— Разумеется, — согласилась я и радостно уточнила, так, чтобы окончательно развеять сомнения: — Мы с вами уже никуда не идем, верно? Я свободна?!

Вроде бы ничего не изменилось. Голова была все так же расслабленно откинута, лицо спокойно, а пальцы неторопливо поглаживали изгибы деревянной трубки. Но... но. Чуть заметно дрогнули крылья носа и сузились зрачки.

Однако мужчина тут же улыбнулся и, поправив шейный платок, спокойно сказал:

— Конечно... Ты свободна.

И почему в этом мягком голосе мне почудилось скрытое напряжение?

— Хорошо. — Я медленно кивнула, плавно поднимаясь и делая скользящий шаг в сторону двери.

— Неплохо, — согласился Нар-Харз, провожая меня взглядом. — И да, с парнишкой своим осторожнее, мавочка. Сам Грэгори ничего особого собой не представляет, а вот его покровитель... Его интерес не сулит тебе ничего хорошего.

Я остановилась и порывисто развернулась, ухватившись ладонью за спинку кресла.

— Вы знаете, на кого он работает?!

— Разумеется, знаю. — Тонкие губы скривила самодовольная усмешка, мужчина отвернулся от окна, и теперь черты его лица наполовину терялись в тени шторы, делая облик лиса каким-то странным и даже немного гротескным.

— Скажите, пожалуйста, — попросила я, пряча дрогнувшие в волнении пальцы в складках бордовой юбки.

— Сказа-а-ать... — лениво протянул Алинро и окинул меня длинным взглядом, не пропуская ни одной детали... смущая и волнуя. Он подался вперед и хрипловато закончил: — Девочка, а что мне за это будет?

— Э-э-эм-м-м... — даже замешкалась я, рассеянно хлопнув ресницами.

— Мавочка, информация в наше время дороже золота.

— Что вы хотите? — Я поджала губы и села обратно в кресло.

— Малость. Поцелуй...

Я даже тихо охнула от удивления и потрясения, нервно вцепившись руками в подлокотники.

Он вообще в своем уме?!

Этот вопрос, правда в более мягкой форме, я не преминула озвучить!

— Невелика, ну ты и... — вдруг рассмеялся лис, еще больше пугая меня такой неадекватной реакцией. — Фантазерка ты! И паникерша!

— Я не понимаю... — пробормотала, беспомощно глядя на кицунэ.

— Дело в том, что, как вернусь, было бы неплохо проверить, прошло действие твоих чар или нет. Но подозреваю, что по своей воле ты меня уважить не пожелаешь. А стало быть, приходится действовать на добровольно-принудительной основе.

Я крайне подозрительно на него уставилась.

Но... а какие есть варианты?

Тяжко вздохнула, понимая, что трепыхаться не имеет смысла. Да и желания нет... как и сил. Противостояние последних недель меня измотало.

— Согласна.

— Умничка, мавочка, — ласково протянул Алинро.

«Издевается», — мрачно глядя на белохвостого, поняла я.

— Так кто покровитель Грэга?

— Ильсор. Правая рука ректора, начальник охраны внутреннего периметра Академии.

Я крепко сжала бархатную ткань обивки, ощущая, как по ней больно скользят ногти, как впивается в нежные подушечки деревянная основа.

Глава призрачной Ассамблеи. Мой покровитель, а я его «десерт».

Ильс-с-с! Вот же, навий сын!

Водяной, как же противно ощущать, что тебя водят за нос!

Я дышала мелко и часто, сжимала кулаки и всеми силами удерживалась от ругани.

И в этот момент я поняла, что очень-очень чего-то хочу!

Мести я хочу! Всем и сразу!

Братцам лисам, чересчур самоуверенному духу, и, если кому еще за компанию прилетит — не расстроюсь! Вампиру, к примеру. Да, он еще ничего мне не сделал, но я его заранее недолюбиваю.

А знаете, в чем сладость ситуации? Моими инструментами станут те, кто сейчас мнит себя кукловодами, а меня марионеткой!

Тем временем лис ошибочно принял мой шок и злость за испуг. И решил принять меры!

Поднялся, быстро обогнул кресло и... присел на корточки передо мной. Я отшатнулась и сделала попытку забиться поглубже, но это было встречено лишь улыбкой и воркованием:

— Милая, не стоит так бояться. — Мою ладонь проворно сцапали и не отпустили, даже когда я дернулась. Поглаживая запястье, проникновенно заглянули в глаза и поведали: — Нэви, я понимаю, какой ужас наводят на тебя мысли об интересе этого призрачного извращенца. Но заверяю, он ничего тебе не сделает! Я позабочусь, поверь...

Теперь вот реально — «Здравствуй, шок!»

Я подавила истерический смех и устало прикрыла глаза:

— Это так сложно для меня...

Мужик ожидаемо повел себя, как самый настоящий рыцарь. Под шумок ручки еще пару раз поцеловал!

И этот самый рыцарь после еще минут пять старательно заверял меня, что бояться нечего! При этом не забывая напоминать, насколько ужасен Ильсор. И да, встречаться с ним мне не просто нельзя, а прямо вот нельзя-нельзя! Ибо чревато! Притом жуткости про Ильса мне рассказывал в красках. Видимо, на всякий случай. Вдруг я не знаю, какой страшный-страшный тип ко мне интерес проявил.

Я уже начинала думать, что скоро придется горестно рыдать в ладони, так как начинало пробиваться нервное хихиканье.

Это даже не театр абсурда, это сумасшедший цирк!

Но лис-то, лис! Ковар-р-рный мерзавец!

Понимая, что дух мной заинтересовался, кичунэ решил принять меры и окрасить образ возможного претендента на дефицитную мавочью шкурку в самые мрачные тона. Ну, и в случае чего к кому я побегу за утешением и защитой? К этому дипломированному песцу!

А вот не бывать тому! Я уже, можно сказать, официально оформлена в должности «десерта» Главы призрачной Ассамблеи! Правда, информация эта сугубо конфиденциальная. Но в любом случае менять «работодателя» я пока не планирую. У Ильсора есть много плюсов! И самый главный — мое физическое тело ему без надобности.

А еще у него в услужении очень много интереснейших духов, нечистиков и прочего прелюбопытнейшего сброда! И он немало знает... много видел... много помнит. И я почти все готова отдать за то, чтобы приобщиться к чуду древних знаний!

А пока надо закруглять эту игру двух актеров. Меня в роли прекрасной девы и Алинро Нар-Харза в амплуа рыцаря без страха и упрека. Надо признать, мы оба были весьма убедительны!

— Ох... я должна идти, — видя, что мне собираются возразить, добавила в голос плаксиво-истеричных ноток и сказала: — Я хочу побыть одна. Совсем одна, понимаете?!

— Конечно, понимаю, — поспешно заверил меня лис.

Я поднялась, опираясь на его ладонь и решительно пресекая попытки поддержать меня за талию.

Игра игрой и самоконтроль самоконтролем, но в данный момент он все еще под приворотом. Вот вернется из своего тура по дамам, тогда уже относительно безопасным станет.

Ох... Водяной, все логично и правильно. Алинро Нар-Харз — мерзкий, самодовольный, расчетливый и беспринципный мерзавец. Я желаю, чтобы он оставил меня в покое.

Но... почему мне так не хочется представлять этого мужчину с другой женщиной?

Я тряхнула головой и, беспомощно улыбнувшись на прощание, торопливо вышла из кабинета куратора.

Уже потом поняла — я ведь так и не спросила, что же лис умудрился сделать с проклятием.

Хотя разве важно, что именно? Де-факто — оно не работает.

Какая досада...

Глава 7

ДНЕМ РАНЕЕ

Вечер медленно опускался на столицу Риотской империи.

Алинро Нар-Харз неторопливо шел по улицам и пребывал в самом отвратительном расположении духа. Тому было несколько причин, но самое неприятное заключалось в том, что они были взаимосвязаны.

Итак, Невилика, она же Невияя, беглая княжна рода Водный Блик, вновь его удивила.

Лис на миг крепче сжал черную кожаную папку и досадливо дернул уголком бледных губ.

Закон подлости в действии! Всякий раз, когда лис считал, что эта мавка уже ничем не сможет его удивить, она наглядно доказывала обратное.

И что мы имеем? Болотная, очаровательная пакость к привороту добавила еще и проклятие мавочного рода, которое засвидетельствовал не кто иной, как Водяной! Какая прелесть...

Это поистине дивное событие вынуждало лиса обратиться или к родне, или к начальству.

Беспокоить мать не хотелось хотя бы потому, что главная леди клана северных кицунэ отличалась вспыльчивым нравом, и предугадать ее реакцию было совершенно невозможно.

А других знакомых магов, которым покровительствовали божественные сущности, у Алина не было.

Поэтому вариант оставался один — и весьма нерадостный. Докладывать начальству о том, что работать дальше кицунэ не может по чисто техническим причинам!

Наконец Алин достиг неприметного особнячка на одной из тихих центральных улиц и зашел в него с черного хода.

Дом как дом. Обычный, ничем не примечательный. Не считая того, что он слишком уж обычный. Жители этой улицы смогли бы описать его только в общих словах. Даже соседи не обращали внимания на то, кто там живет, и проходящих туда гостей.

А шастало туда немало очень разного народа.

Но все, кто дал себе труд поинтересоваться и вложить в это немного денег и времени, узнали бы кое-что весьма любопытное.

Это была одна из контор Тайной Канцелярии его императорского величества.

Алин прошел в холл, порывшись в карманах, передал вышедшему к нему неприметному дворецкому свои документы и сказал:

— Проводите меня к Пустынному лорду.

— Как прикажете, агент Нар-Харз, — поклонился дворецкий.

Коридоры. Пустые и голые, лишь вытертая ковровая дорожка змеится по ним да сбегает по ступеням вниз.

Как ни странно, Пустынный оборотень выбрал себе кабинет именно в подвале. Хотя почему странно? За всю долгую карьеру Пустынного в него стреляли, его травили и даже взрывали. Поэтому актуально. И Алин был уверен, что потайных ходов, как в самом доме, так и ведущих из него, очень много.

Наконец Нар-Харз достиг неприметной двери и, постучав, тут же зашел в светлый кабинет.

Внешне он был выдержан в стиле минимализма. Шкаф с документами, стол, три жестких кресла и маленькая тахта. Ходили слухи, что начальство на ней спит.

И глядя на невысокого, худого до невозможности Пустынного, лис в это верил. Поместится!

— Алинро... — Хозяин кабинета едва заметно улыбнулся. По скулам и лбу пустынной гюрзы даже в человеческом облике вилась чешуйчатая вязь.

Вот уж и правда оборотень в погонах.

Желтые глаза Пустынного сощурились, а на лице расплылась улыбка, которую сам начальник наверняка полагал доброжелательной. Нар-Харз почувствовал себя крайне неудобно.

— Здравствуй, хвостатый мой, здравствуй, — ласково проговорил начальник и кивнул на кресло: — Присаживайся, что стоишь? В ногах правды нет.

Садиться кичунэ тоже очень не хотелось, потому как он прекрасно знал — кресла тут с секретами. Часто весьма вредными для здоровья секретами.

Но делать нечего. А потому белохвостый послушался.

— Ты рано. Есть причины? — сразу перешел к делу Пустынный.

Лис подумал и все же решил начать с деловых моментов.

— Да, — кивнул Алин. — Мне нужна информация о передвижениях объекта «В» и его масках-иллюзиях.

— Хм-м-м... будет. — В янтарном взоре Пустынного появился интерес. — Как дела с объектом «А»?

— Пока никак. — Белохвостый едва заметно поморщился. — Но как только мы провернем

запланированную операцию с объектом «В», я рассчитываю перейти к финальному рывку.

— Я в тебя верю. — Это было сказано таким тоном, что кто угодно бы понял, разочаровать гюрзу — смерти подобно.

— Я оправдаю. — Алинро развернул плечи.

— Вот и отлично. — По тонким губам Пустынного вновь скользнула откровенно неприятная улыбка, а после он потянулся к бумагам, начав их внимательно изучать, и как бы между делом заметил: — Я скоро отзываю Шарриона. Вдвоем вы там не нужны. А мне он пригодится в другом месте.

— Надеюсь, операция не боевая? — бесстрастно осведомился Нар-Харз. — Хочу обратить ваше внимание на то, что Шарин еще не до конца отошел от прошлой.

— Ты от контузии вот тоже не отошел, а головой работаешь, — пожал плечами начальствующий змей. — И не переживай, пока там нет ничего слишком опасного для жизни.

Лису стало не по себе. То, что для Пустынного «не слишком опасно», для его подчиненных равнялось ситуации «а вернемся мы по частям».

— Я вас понял.

— Вот и молодец, дорогой мой, молодец. — Пустынный улыбнулся и так, словно между делом, заметил: — Надеюсь, ты помнишь, что у тебя нет шанса на ошибку или вторую попытку? Императору нужен этот источник энергии, Нар-Харз! И если мы не справимся, то нас самих распылят на мелкие частицы! Конечно, отдача не такая, как от Ильсора Дершворта, но зато в назидание остальным.

М-да... почему-то у белохвостого имелось стойкое ощущение, что этот гюрза благополучно вывернется из любой ситуации. А вот ему и правда может неслабо достаться.

— Я все помню, мой лорд. — Алинро встал и склонил голову.

Змей в погонах лишь небрежно взмахнул рукой, отпуская подчиненного.

— Правда... возникла одна проблема.

— Опять? — Начальник вскинул бровь и позволил саркастической улыбке скользнуть по неприятно узким губам. — Неужели тебя еще кто-то покусал, Алин?

— Никто не кусал. Меня прокляли, — сухо ответил Нар-Харз, ощущая вспышку глухого раздражения от неприкрытой иронии в голосе Пустынного.

— Ого! — восхитился змей новым витком неприятностей подчиненного. — И кто же?

— Мавка...

— Та же?!

Дождавшись неохотного кивка Алинро, гюрза несколько секунд пристально смотрел на него, а потом расхохотался.

Кицунэ не разделял позитивного настроения своего собеседника, поэтому вежливо ждал, пока тот

закончит смеяться.

— Вот это девочка! — не мог успокоиться Пустынный. — Слушай, Нар-Харз, на моей памяти тебе еще никто не доставлял столько неприятностей!

Алин мог бы добавить, что он подобного тоже не упомнит, но решил быть выше этого и продолжил следовать истине «Молчание — золото!».

Начальника Алидро откровенно недолюбливал. И прекрасно знал, что его эмоции разделяют почти все труженики «плаща и кинжала».

Но еще кицунэ очень хорошо оценивал свои шансы против этого оборотня. И знал, что врагов у Пустынного не было только потому, что долго они не жили. Те, кто ему откровенно вредил, в мире живых не задерживались. А Нар-Харзу жить нравилось. Он вообще был на диво привязан к своему брэнному телу и не собирался с ним прощаться по такой глупой причине, как вражда с заведомо более опасным противником.

Поэтому дипломированный интриган проглатывал иронию Пустынного, которая временами граничила с оскорблениями. Проглатывал, опускал глаза, сжимал губы... и запоминал. Счет к оборотню в погонах был уже немалый. А лисы — существа терпеливые. Особенно когда нет иного выбора.

Просто однажды, когда Пустынный лорд оступится... рядом будет стоять Алидро Нар-Харз и не оставит это чудесное событие без внимания.

— Я рад, что мои сложности с выполнением задания настолько поднимают вам настроение, — сухо проговорил лис.

— Алин, я не особо вникаю в твои методы, благо, как правило, они весьма результативны. — Гюрза махнул рукой, все же успокаиваясь. — Но в этот раз ты спотыкаешься на одной и той же девушке. Притом она, будучи совершенно безобидной, умудряется доставлять тебе такие неприятности, куда там идейным противникам! С приворотом мы разобрались, и у тебя все вроде прошло, так?

— Так, — несколько покривил душой кицунэ.

— Отлично, — довольно кивнул Пустынный и рассеянно провел пальцами по линии чешуек на голове. — Что за проклятие?

Гюрза потянулся вперед и, схватив графин с морсом, налил освежающий напиток в бокал и неторопливо поднес к губам. Воду этот ползучий гад жарких песков не жаловал, и на его столе стояло что угодно, но не она!

— Проклятие княжны-мавки. Засвидетельствованное Водяным-Под-Корягой.

Начальник разведки, услышав такие потрясающие новости, поперхнулся морсом и ошеломленно уставился на ретивого подчиненного.

— Как ты умудрился настолько довести мавку, чтобы она воззвала к богу и он ее услышал?!

— Ну-у-у... — Алин опустил взгляд, почувствовав себя неудобно. В этом случае ему и правда было нечем гордиться.

Пустынный со стуком поставил бокал на стол и порывисто встал, начав нервно ходить по комнате.

— Но так проклинать могут только те, кто имеет право на статус главы! Прямые наследницы...

— Она княжна крови...

— Как?! Вот как ты вообще додумался загонять в угол наследницу рода, кретин хвостатый?!

Озвучивать, о чем в тот момент думал Алин, было бы неприлично, а потому лис благоразумно промолчал.

— Так... — Пустынный остановился, переводя дух и напряженно размышляя. — Мавка на данный момент ключевая фигура? Без нее никак?

— Можно. Но сложно.

— Хорошо... — Гюрза подошел к стене и, нажав на несколько панелей, открыл доступ к сейфу. Заклинание отсканировало ауру змея, и дверца неслышно приоткрылась. Порывшись там, начальник Тайной Канцелярии выудил синий бархатный мешочек и небрежно кинул его лису. — Держи. Во временное пользование!

— Что это? — поинтересовался кицунэ, впрочем, не торопясь развязывать тесемки и удовлетворять свое любопытство. Горький опыт говорил — там может быть что угодно. От смертельного артефакта до пустынного скорпиона повышенной ядовитости.

Помнится, однажды одному особо «отличившемуся» агенту начальник выдал веревку и мыло. А также пожелание: «Чтоб я тебя больше не видел!»

— Это амулет, который некогда подарил мне один василиск, — задумчиво ответил Пустынный. — Очень талантливый василиск. Маг, ученый, путешественник и изобретатель. Жаль, что умер...

— И что же с ним случилось?

— Доверять стал окружающим. Как оказалось, это плохо влияет на продолжительность жизни. — Несколько секунд оборотень смотрел, словно вглубь себя, а гладкий лоб прорезала морщинка. Но задумчивость длилась недолго, и Пустынный деловым тоном продолжил: — Что касается амулета... Он подавляет действие любой божественной магии, а твое проклятие подпадает именно под эту категорию. Но учти, подавлять-то подавляет, но нейтрализатором не является! Так что... ты без фанатизма там.

— Понял. — Алин коротко поклонился.

— Первые две-три недели носишь при себе, потом под любым предлогом презентуешь своей мавке. Тогда воздействие вообще сойдет на нет.

— Даже так? — Лис довольно улыбнулся. — Спасибо.

— Свободен, — отмахнулся Пустынный. — И сообщи в Академии, что после каникул у них будет замена педагога по боевке.

— Тоже наш?

— Разумеется, — как-то уж слишком воодушевленно улыбнулся змей горячих песков. — Разумеется!

— Позвольте откланяться.

И снова лестницы, вновь коридоры, быстрое прощание с привратником.

Вздохнуть полной грудью лис смог, только отойдя от штаб-конторы на сотню метров. Общение с Пустынным всегда действовало на него на редкость угнетающе.

Уже у себя дома, в кабинете, сидя в уютном кресле за чашкой чая, Алин наконец заглянул в мешочек.

Теперь на столе лежал изящный серебряный браслет, изображающий странную тварь с шестью лапами и препогано ухмыляющейся мордой.

Василиск. Василиск...

Желтые топазы глаз ящерицы словно смеялись над белохвостым.

Изящные пальцы лиса скользнули по украшению.

— Это обещает быть интересным.

Глава 8

О «ВЫГОДНЫХ» ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, ОТ КОТОРЫХ, К СЧАСТЬЮ, МОЖНО ОТКАЗАТЬСЯ

Я сидела и занималась крайне полезным делом. Думала.

Прикрыла глаза и глубоко дышала, стараясь привести мысли в порядок.

Первое и самое важное. Ближайшая неделя будет непростой. Мне предстоят занятия с Шаррионом и wybranными им специалистами. Ну, как известно, в любой ситуации бывают свои плюсы. К началу нового семестра в моей голове будет гораздо больше новых знаний. А еще я счастлива, что общаться придется со старшим лисом. Младшим я уже сыта по горло! От души надеюсь, что мавочный приворот пройдет.

И да, я буду рада! И не буду сейчас думать, какими именно методами он планирует это проверять!

С этим закончили, и теперь стоит поразмышлять о другом. О его загадочестве Ильсоре! Загадочество... какое всеобъемлющее в данном случае слово!

Хотя я несправедлива к Ильсору. И этого стоило бы ожидать. Духи духами, но они не вездесущи, особенно днем.

Кстати, еще неизвестно, чем бы мне пришлось расплачиваться с третьим благодетелем! Так что недавний гнев не обоснован. Скорее, это горечь... все вокруг продажные, меркантильные, двуличные личности!

И мои смелые мысли о мести... Я не справлюсь одна. Была бы самоуверенной глупышкой, если бы так решила. Все равно нужен покровитель. Вариантов у меня всего два, и так как Нар-Харз

отмечается сразу, остается лишь призрачный Глава Ассамблеи, с которым, кстати, уже есть определенные договоренности. А еще он почему-то очень не любит белохвостых лисов. Да и сил, ума и возможностей у него больше, чем у меня.

А в крайнем случае, если что-то пойдет не так, я всегда могу сдать призрака Алинро, намекнув на обещанную защиту.

Пока размышляла, достигла лестницы и начала неторопливо спускаться по широким, темным с серыми прожилками ступеням. Раз-два-три — скоч. Ухватиться за изгиб перила, выравнивая траекторию, и снова раз-два-три — скоч!

Все у меня пока складывается относительно неплохо. А проблемы... так у кого их нет? Просто на разных этапах жизни у нас разные сложности. Видимо, Небесной Паучихе, которая сплетает полотно наших судеб, сверху виднее, что и когда организовывать маленькой и скромной мавке. Кстати, о Паучихе... надо бы в храм сходить! Свечку поставить да попросить о снисхождении. Ну и чтобы виражи дороги моей жизни не были настолько крутыми.

Маленькое баловство подняло мне настроение, и, соскочив с последней ступеньки, я бодрым шагом направилась к выходу из холла.

Вот сейчас приду в общагу, выпью тонизирующего чайку и... почитаю интересную книжку! Может, даже не особо полезную, но интересную! Я так давно не позволяла себе маленького отдыха...

Вышла. Посмотрела на парк. Умилилась прямым деревьям, солнышку в небесах, поющим птичкам и полному отсутствию сторожевых статуй. Видимо, его мертвейшество Сибэль таки отправил личный состав в турне по хыр-ли-шеру!

Солнышко припекало голову, и я улыбнулась, понимая, что этот теплый день наверняка один из последних. Конечно, столица находится на юге материка, но холода приходят и сюда, пусть даже с внушительным опозданием.

Поэтому беру плед, книжку, термос, сладенькое — и на ближайшую лужайку!

Тем более неизвестно, в каком виде предстанет лесопарковая зона завтра...

Я, радостная, как навь при виде чужих страданий, почти вприпрыжку помчалась к общежитию!

Как показала практика, лучше бы я из него и не выходила!

Ведь к хорошей погоде, травке, солнышку и прочей прелести временами прилагаются некие чрезвычайно настырные и корыстные личности!

И вот лежу я такая под раскидистым дубом... На мягком пледе, грызу вкусное яблоко и читаю любовный роман! И нет, мне даже не стыдно.

Да и вообще, у меня отдых для мозгов, вот.

Я как раз вдохновенно зачитывалась отрывком о том, как некий эльф, воспитанный (!), с хорошими манерами(!), зажимает в углу героиню, которая служит горничной в его доме, и вдохновенно врет о том, как он ее любит и, конечно, женится после всего, что между ними...

будет. Сказка, конечно. Во-первых, где вы видели воспитанного эльфа? Таких не существует! Эльф без жаргона и слабоцензурных речевых оборотов — это не эльф, а гоблин какой-то!

И врет он, кстати! Не женится.

Он помолвлен с донной Лудрелью, но это вовсе не мешает ему ухлестывать за любой симпатичной юбкой.

На месте героини я бы выбрала демона. Ну, подумаешь, зубов в полтора раза больше, чем мы привыкли?! Зато верный! А рога, копыта и хвост, наоборот, добавляют пикантности в семейной жизни. Тем более они исчезают в человеческой ипостаси.

Правда, слишком темпераментный.

Так что, да, берем эльфа. С демоном этой остроухой несчастной не выжить!

Кстати, вот парадокс. Эльфийки в отличие от сильной половины своей нации на редкость нежные, трепетные и вежливые девы. Как они со своими мужиками живут?!

— П-с-с! Мавка!

Я вскинула голову и увидела в нескольких шагах от себя небольшого темного домовичка, который подмигивал мне с самым заговорщицким видом и демонстративно подкидывал на ладони мешочек с чем-то звякающим.

— Ну, мавка... — осторожно подтвердила я.

— Дело есть, — торжественно заявил нечистик, беспардонно плюхаясь на плед рядом со мной. — Выгодное дело!

Мешочек еще раз очень выразительно звякнул.

И надо признать, в этот миг во мне что-то дрогнуло. Пакостница я или не пакостница?

Деньги — это хорошо... Это очень хорошо!

Вот только... как правило, деньги — это не только хорошо, но еще и чрезвычайно подозрительно!

Интересно, что же нужно от меня домовому?

— Здравствуйте. — Я выразительно скривила личико, намекая на то, что собеседник как раз себя вежливостью не утруждал.

— Здарова-здарова! — добродушно проворчал бородатик и начал: — Подкоряжная, у меня от лица всей Ассоциации нечистой силы в Академии есть к тебе очень выгодное предложение!

Я едва не драпанула с воплями от него подальше!

Хватит мне Ассамблей и Ассоциаций!!!

Но все же не помешает узнать, что ему надо.

— И? Кстати, уважаемый господин домовый, вы меня знаете, а я вас нет, — сочла я нужным указать на эту досадную деталь.

— Меня зовут Бонифаций. Видишь ли, мавочка... Ты заставила биться чаще многие сердца. — На меня проникновенно посмотрели бусинки глаз из-под кустистых бровей. — Не едят, не спят, бедныя-а-а-а!

О, как интересно! Поистине интригующая информация.

— Не понимаю, о чем вы, — с личиком безобидной дурочки ответила я, честно глядя на нечистика... Но уходить не спешила!

— О ком, дорогуша, о ком... — Домовичок погладил густую черную бороду, лукаво косясь на меня багровым взглядом. — Коварная какая, мужиков с ума свела, а сама и ни сном и ни духом!

Мужиков?! Эм... и когда это я успела? Допустим, то, что нечистик пронюхал про Нар-Харза, неприятно, но неудивительно. Но где я еще отличиться успела?!

И главное, когда?..

— А можно ли добавить конкретики? — Я потупилась, разгладила складки изумрудной юбки и решила добиться откровенности.

— Ну дык...

Кажется, домовый не имел ничего против, но, судя по вороватому взгляду, которым он окинул окрестности, сие было секретом!

— И? — громким шепотом настояла я.

Бонифаций встал, оказываясь как раз одного роста со мной сидящей, поправил расшитую цветными обережными нитями жилетку и склонился к моему заинтересованно внимающему ушку.

— Живой, и не очень!

Вот же хыр-мля!

— Что?!

Мне повторили.

Из неживых я относительно неплохо знаю только двоих. Притом умертвие — исключительно в одностороннем порядке! Остается Ильсор... А все, что связано с этим призрачным мужчиной, увы, не сулило мне ничего хорошего.

Кстати, по поводу «не евши, не спамши», я бы поспорила! Конкретно Ильсу спать вообще не надо, и не далее как вчера он весьма плотно мной же поужинал!

Что-то глубинное и древнее, называемое чутьем на неприятности, громко посоветовало мне сматываться, пока мы не огребли на пятую точку еще чего-нибудь замечательного! Я решила быть мудрой девушкой!

— Знаете... а мне пора! — внезапно решила я, отползая в сторонку от домового и пытаюсь вырвать из хватких маленьких рук подол платья. — Я тут вспомнила... короче, мне ну очень надо быть отсюда подальше!

— Красавица, не стоит так нервничать! — пыхтел Бонифаций, не желая отцепляться. — И вообще, если что, мы тебя защитим!

И тут я откровенно испугалась! Потому что все мои неприятности начинались как раз с таких обещаний! И вообще, защитники множатся, а количество гадостей, падающих на бедную мавку, только увеличиваются!

— Не заинтересована! — отрезала я и привстала, собираясь освободиться еще более решительно.

— Да не горячись ты! Успокойся, поговорим...

Домовик еще раз дернул за ткань, она выразительно затрещала, и я решила принять такое не особо вежливое приглашение и опустила обратно.

Леший, вот интересно, если у меня такие защитники, то какие же будут враги?! Как-то заранее страшно.

Вообще, диалог в высшей степени странный. Что мы имеем? Он попытался заинтриговать и сыграть как на женском самолюбии, так и на почти профессиональных продажно-корыстных пакостнических струнках.

При этом опять упоминания про Ильсора и Алинро.

Тут в мою голову пришла одна очень нехорошая идея.

— Уважаемый Бонифаций. — Я выпрямилась и с неприятным прищуром посмотрела на домовичка. — Вы имеете отношение к тотализатору в игре «Кому мавка достанется»?

Ну а что еще я могла подумать? Особенно в свете оговорок нави. Все очень даже сходится.

— Ну... я его организатор, — скромно ответил домовик. — И как уже упоминал, у меня для тебя крайне выгодное предложение! На кону уже стоит огромная сумма! И если ты будешь благосклонна к нашему кандидату, то, разумеется, Ассоциация нечистой силы в моем лице не забудет этого!

Что?! Нет, ну они вообще обалдели!

— Да как вы... как вы... — аж задохнулась от возмущения я.

Нет, ну замечательно! Предлагают отдаться первому попавшемуся гаду финансов ради!

И тут из-за моей спины раздался вкрадчивый голос:

— Боня, Боня... и не стыдно?!

Я обернулась и увидела стоящую у дерева и радостно скалящуюся навь.

— Привет, пироженка! — жизнерадостно поздоровалась серая псина. — Кстати, у меня от Ассамблеи нежити к тебе тоже есть предложение!

— Не хочу... — тоскливо протянула я, с печалью во взоре глядя на красноглазую.

— А надо, дорогая, надо! — «обнадежила» меня навь и, подойдя, плюхнула серую хвостатую пятую точку рядом со мной. — Итак... наш кандидат Ильсор.

— А ваш — Алинро Нар-Харз, — утвердительно произнесла я, покосившись на Бонифация.

— Ну да! — радостно кивнул он. — Так вот, мавочка... ты только представь себе...

Леший, что-то мне это напоминает!

— Не хочу!

— А придется! Итак... представь себе гору золота! На нее можно безбедно жить с десяток лет или купить себе неплохой домик, а остальное положить в банк под проценты. Подкоряжная, ты только задумайся. Полчаса позора — и ты обеспеченная девушка!

Я поняла, что варианты Айлири мне как-то больше нравились...

— Что такое золото? — фыркнула навь, передернув плечами и выгнув спину, как кошка. Все же, невероятно гибкая... собака. — Золото — тлен и низшая материя.

— Зато ценится высоко! — возразил домовик.

— Есть гораздо более весомые вещи, — не согласилась с ним навь. — Итак, дорогая моя, сладкая моя, вкусная моя...

— Не увлекайтесь, пожалуйста, — нервно сказала я, попытавшись отодвинуться от нежити.

— Прости, забылась. — Серая тварька обаятельно усмехнулась и, склонив голову, заговорила: — Итак, мавка... предложение Ассамблеи, наверное, в чем-то менее выгодно. Нет, материальное вознаграждение тоже предусмотрено, но видишь ли... это драгоценности и украшения. Часто весьма необычные.

Я опустила глаза, чтобы навь не заметила моего интереса. Впрочем, серая же не дурочка. Она знала, что и кому говорить. И понимала — драгоценные артефакты для меня намного ценнее обычного золота. Хотя, разумеется, их сложно реализовать. Да и надо ли?

Вот, зараза, интригует! Если бы не некоторые сложности в исполнении плана, то я бы всерьез задумалась о том, чтобы согласиться. Но не будем забывать одно из основных правил нашего факультета. «Жадность — один из самых страшных пороков». Из-за него срок жизни может изрядно сократиться.

Тем временем псина продолжала агитацию!

— Вдобавок представители Ассамблеи очень много знают и имеют некоторое влияние в стенах Академии, — многозначительно произнесла красноглазая, обдавая меня холодным дыханием.

Как ни странно, от нее пахло полынью и травой. Никакого тлена или гнили. Странная навь... странная нежить.

Бонифаций, который молчал, видимо, ожидая, пока его соперница изложит всю выгоду сотрудничества с ее «партией», не выдержал:

— Да ты вообще уже обалдела?! Девку трупку отдавать! — Он возмущенно вздохнул и, активно жестикулируя, продолжил: — И вообще, Ассоциация нечистой силы тоже немало имеет и знает! А еще наш кандидат живой, здоровый и даже сексуально активный!

— Боня, наш кандидат весьма своеобразный призрак, ты же знаешь. — Навь очень неприлично подмигнула мне.

А вот я не знаю! И мне дико интересно, как это вообще возможно?!

— Зато Нар-Харз товарищ проверенный! Притом многократно.

— Нашел, чем хвастаться! То, что он много геройствовал на этом фронте, свидетельствует скорее о потасканности и вероятном износе! — фыркнула серокожая нежить и, склонившись ко мне, доверительно сообщила: — Во-первых, Ильсор — это экзотика, а вы, мавки, такое цените.

Я икнула, но возразить было нечего! И правда, экзотичнее некуда!

— Во-вторых — оригинально! Я уверена, что тебе все будут завидовать!

А вот я в этом как-то сомневалась!

Я печально посмотрела вдаль и всерьез раздумывала... а не сойти ли мне с ума?

А может, уже?

Сижу в парке, между нечистиком и нежитью, и они уламывают меня переспать с двумя мужиками. Слава Водяному-Под-Корягой, не одновременно, но хрен редьки не слаще. Ведь белохвостого я терпеть не могу до зубного скрежета за все, что он натворил и еще натворит. Я не сомневалась — неприятности, связанные с кицунэ, не закончились.

Алинро Нар-Харз, при всех его достоинствах в виде пушистых хвостов, приятного запаха и повышенной питательности, обладает невероятно противным характером! С ним просто невозможно общаться!

Второй... у Ильсора кроме прирожденной хитрости и манипуляторских замашек есть просто-таки глобальный недостаток! Он мертвый. Притом давно. А еще он извращенец, и это тоже не радует! Биофил, чтоб его Леший побрал!

Нет, ну ситуация из разряда — хоть смейся, хоть плачь. Комизм на грани абсурда!

Будет что потом вспомнить и посмеяться!

Но сейчас надо корректно сказать, что я не заинтересована в этих, ну, о-о-очень лестных предложениях.

— Уважаемые навь и господин Бонифаций... — осторожно начала я, нервничая под пристальными нечеловеческими взглядами и стискивая пальцы. — К сожалению, вынуждена отклонить ваши предложения. Я не заинтересована ни в одном из ваших кандидатов, а моя вера и убеждения не позволяют завести какие-либо отношения на меркантильной основе. — Я возвела глаза к небу, сложила ладошки и возвестила: — Водяной меня не простит!

— Водяной тебя благословит! — категорично заявил домовик, дернув себя за черную бороду. — Ты же мавка! Тем более в период созревания. Тебе все равно это нужно, так почему бы не совместить приятное с полезным?

А это уже наглость!

— Господин Бонифаций, послушайте меня и перестаньте давить, — ледяным тоном произнесла я, прямо глядя в багровые маленькие глазки нечистика. — Еще немного, и я сочту вашу настойчивость оскорбительной!

Вообще оскорбительно было само предложение, но так как я его уже выслушала и никак не отреагировала, возмущаться по этому поводу поздно. Да и не стоит забывать, что оскорбительно для благородной мавки, то для пакостницы весьма интересный вариант.

Я поднялась, и на этот раз меня не удерживали. Подхватила с пледа книжку о страстной любви эльфов. Посмотрела на парочку, которая явно не собиралась вставать, и сочла некрасивым вытаскивать из-под них покрывало. Ладно, потом заберу.

Навь грациозно встала и внимательно посмотрела на меня.

— Мы еще пообщаемся...

— В этом нет нужды, — ровно ответила я, с прищуром глядя на настырную нежить.

— До встречи, — не стала настаивать красноглазая и, развернувшись, неторопливо потрусила под сень деревьев. А спустя несколько секунд размазалась теневой дымкой и пропала из вида.

Н-да... сейчас давить не стала, но явно намекнула, что разговор будет продолжен.

— Поганка серая, — беззлобно выругался домовик, так же, как и я, провожавший взглядом хитрую хвостатую тварьку. Нечистик встал, отряхнул широкие полотняные штаны от несуществующей пыли, выпрямился и, окинув покрывало недовольным взглядом, щелкнул пальцами. Плед вспорхнул в воздух и шустро сложился, а потом плавно подлетел ко мне.

— Забирайте, Невилика, — добродушно хохотнул темный домовик, поглаживая окладистую бороду и пряча ухмылку в пышных усах.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я, принимая шерстяное полотно и прижимая к груди.

— Пожалуйста. И... все же подумай, мавка Подкоряжная. Тем более формулировка была «переспать», что подразумевает... некоторые возможности для маневров!

С этими словами нечистик подмигнул и шагнул в темную дымку портала, а я осталась стоять на солнечной полянке, комкая коричневую шерсть пледа. Неторопливо развернулась и, прижав к груди книгу и покрывало, медленно пошла по направлению к главной аллее.

Чудно, однако...

Глава 9

О ТОМ, ЧТО ВСЕ НЕ ТАК ПРОСТО, КАК КАЖЕТСЯ!

Пока я неторопливо шла, подивилась тому, что охрана периметра Академии все еще не явилась из своего загадочного путешествия по не менее интригующему хыр-ли шеру. Право, мне даже захотелось потом кого-нибудь расспросить, как там было. Правда, я почти уверена — подробностями меня не порадуют! Народ не особо любит распространяться об унижениях. Почему об унижениях? Лично я сомневаюсь, что хыр-ли шер расположен на острове в теплом море в санатории с полным пансионом!

Дошла до общаги. Почти все девушки реагировали нормально и ровно, хотя некоторые сверлили нехорошими взглядами и демонстративно теснили к стене, если мы пересекались в узких коридорах. Вот поганец Грэг, а?! Когда он столько баб осчастливить успел?!

Но это было еще не все.

Знакомые и не очень парни уступали мне дорогу и даже придерживали дверь перед «сладуркой Грэгори!».

«Сладурка» медленно, но верно бесилась. За такую подставу жутко хотелось проредить пакостнику шикарную шевелюру! Короче, если остальные студенты жили весело только от сессии и до сессии, то я, чувствую, стану «веселиться» круглый год! Если выживу, конечно.

Наконец дошла до нашей двери и, быстро закрыв ее изнутри на замок, с облегченным вздохом прислонилась к стене.

— Привет, Нэви, — раздался сосредоточенный голос Айлири и скрип перьевой ручки по бумаге. — Как отдохнула?

Я честно задумалась, соображая, как же покоректнее обозвать рандеву с навью и нечистиком.

— Эм-м-м... информативно и познавательно! — наконец определилась с характеристикой недавней встречи я. — А ты что делаешь?

На столе перед дриадой лежал большой свиток, исписанный мелким почерком. Такой... смутно знакомый свиток.

— А я пополняю список требований к моему парню.

— Пятидесяти четырех пунктов оказалось недостаточно?!

— Ну... я решила их пересмотреть! Что-то вычеркнуть, что-то добавить...

— Интересно. — Я прошла к столу и, по дороге кинув на постель плед, но так и не выпустив из рук книжку, встала около подруги. — Ты собралась на свидание?

— Пока нет, — старательно выводя новый пункт договора, ответила Айлири. — Но вдруг пригласят, а я не готова?!

Я глубокомысленно промолчала. Да... все нормальные девчонки прихорашиваются, наряжаются и красятся, а соседка у меня составляет списочек. Ладно, у каждого свои завихрения в мозгу! Кто я такая, чтобы осуждать чужие?

В этот момент Айлири наконец отложила перо, свернула свиток и уставилась на меня. Потом на мою книжку с поэтическим названием «Эльфийская страсть в терновнике». Почему в терновнике, я так и не поняла. Этот куст рос на дальнем конце воображаемого автором сада и фигурировал лишь один раз. Когда охваченный страстью Энрикоэль попытался туда завалить финансово несостоятельную, невинную и очень-очень несчастную горничную Машузэль. И Энрикоэль и Машузэль проиграли битву колючему кусту и вырвались от него с потерями и боевыми ранами, оставляя на иголках растения куски одежды. Романтика, короче! А потом еще бедный Энрико получил от своей зазнобы пощечину, после чего бедная Маша унеслась в слезах, а эльф остался нецензурно выражать отношение к ситуации.

На этом моменте я поняла, что книжка все же написана с некоторой долей реализма! Не бывает воспитанных и тактичных остроухих! Разумеется, если они не политики или дипломаты. Я слышала, в Вечном лесу есть даже специальные курсы, называются: «Как обманывать и скрывать свое честное мнение». Их проходит вся эльфийская молодежь перед выходом в большой мир.

Но вернемся к «Страсти в терновнике»!

— Нэви, что ЭТО такое?!

— Ну-у-у... литература?

— Думаешь?!

— Думаю, — решительно заявила я, крепче прижимая к себе потрепанную книженцию. — Айли, ну это для отдыха мозга. Что плохого?

— Это для разжижения мозга, — категорично заявила девушка.

— С моим все в порядке, — примирительно ответила я и скорее спрятала романчик от греха подальше.

— У меня есть некоторые сомнения на сей счет!

— Айли, глядя на твой договор в пятьдесят четыре с гаком пункта, меня тоже терзают смутные сомнения!

— Это разумная предосторожность, — наставительно подняла она вверх указательный пальчик, и в свете солнца на розовом ноготке блеснул лак и какой-то странный узорчик.

— Оп-па! — Я, как и любая девушка, была редкостной сорокой касательно всего необычного и симпатичного. — А что это такое?

— Новая техника, — важно ответила мне дриада, тоже забыв про свои дела, и мы погрузились в обсуждения.

Все же девушки — это такие девушки!

Да, я не совершенна. Да, я не крушу всех в капусту, не самая лучшая на потоке и не претендую на гениальность. Да, меня, как и любую девочку, интересуют красивые вещи и сказки о любви, даже если я сама иронично фыркаю при их прочтении.

Я обычная. Я настоящая. И, наверное, оставаться собой и не скрывать от близких маленькие недостатки — это одна из самых главных ценностей.

Остаток вечера прошел более познавательнее, чем день. Я с головой зарылась в учебу, и, к счастью, материал замечательно укладывался в отдохнувший мозг. Вкусный чай дриады с тремя ложками сахара усиливал скорость мысли, так что я успела немало сделать.

Забегал Грэг. Дверь демонстративно не закрыл, громко сказал, как он скучал, и далее по тексту. Меня посетили нехорошие мысли об ограниченности словарного запаса пакостника. Как-то... словно по шаблону! Никакой оригинальности! Впрочем, судя по завистливому полустону из коридора, так считали не все.

Дверь закрылась, с лица Грэгори почти сдуло развратно-дебильное и влюбленное выражение, и я облегченно выдохнула. Вот же актер, а?! Кстати, говорить о том, что я знаю, на кого он работает, или не стоит? Наверное, пока придержу информацию... она-то точно есть не просит.

В отличие от приятеля!

— Итак, девочки... — Парень прошествовал к моей кровати и присел на краешек. — А нет ли у вас чего поесть?

— Что же ты вечно голодный такой?!

— Так получается, — скорбно вздохнул парень, хитро посверкивая черными глазами. — И вообще, от титанического напряжения головного мозга, который пашет круглые сутки и без перерывов, мне постоянно хочется есть, и это закономерно!

— Проглот, — припечатала его Айлири, но со вздохом пошла к холодильному шкафу.

— Вообще-то я тоже не с пустыми руками. — Грэгори выудил из-за пазухи две плитки дорогого шоколада. — Я не знал, какой вам больше нравится, а потому взял и белый и черный.

— Спасибо, — поблагодарила его я, вставая из-за стола и присаживаясь рядом. — Грэг...

— Что? — вскинул черную бровь парень, повернувшись ко мне. Я в который раз поразились тому, насколько у него живое, подвижное и эмоциональное лицо. Видимо, обаянием и берет, потому что красивым нашего грача даже с крайнего перепуга не назвать.

— Прошло ли воздействие от укуса?

— Да, все уже почти в порядке, не переживай!

— Отлично, — медленно кивнула и, серьезно глядя на парня, закончила: — Тогда мне кажется, что ты заигрался в наши... отношения.

— Есть немного, — не стал возражать Грэг, одновременно открывая упаковку шоколадки. — Но видишь ли, Нэви... у меня в этой ситуации своя выгода.

— И какая же? — уставилась я на парня, не скрывая скепсиса.

— Устал я, — немного подумав, отозвался пакостник и глубокомысленно закончил: — От баб...

Замечательно!

— А я тут при чем?

— А ты моя официальная причина, по которой я веду себя прилично, — с охотой ответил он и кивком поблагодарил дриаду, которая поставила на стол чашку чая и тарелку с бутербродами. — И я в тебя так безумно влюблен, что робею даже пальцем прикоснуться! Вот как раз вчера мы с парнями сидели, и все очень удивлялись тому, что у нас ничего нет.

Надо признать, на этом моменте я зависла и с прискорбием поняла, что прославленная мужская логика — это не для меня!

— И тебе поверили?

Парень грустно усмехнулся:

— Поверили. Видишь ли, Нэви... я принадлежу к тому «счастливому» типу парней, которые в нормальной жизни и пока не влюблены, очень популярны, активны и разговорчивы. Но если появляются серьезные чувства... эх... То, что такие бзики у меня случаются, друзьям известно. Поэтому они посочувствовали, налили еще стопку универсального лекарства, но не удивились.

Мы с Айлири молчали и долго смотрели на этого уникама.

— И у многих парней такое?

— Ага, — покивал пакостник, вгрызаясь в бутерброд с ветчиной и сыром. — Стоит влюбиться — отказывают мозг, красноречие и здравый смысл. Следовательно, девочки, если кто-то ведет себя рядом с вами, как полный кретин, то знайте — у вас появился поклонник.

Я прикинула, сколько вокруг полных кретинов, и поняла, что в Академии невероятно влюбчивая молодежь!

— Спектакль все равно придется прекращать. Ты же помнишь о вампире? Так вот, я должна быть свободна, для того чтобы его увлечь.

— Ты должна быть невинна! А то, что ты не знала мужчин, этот спец наверняка почувствует и сам. Как я слышал, у вас, мавок, даже запах неуловимо меняется после того... ну, ты поняла.

— Эм... — Я задумалась. — Тогда почему Нар-Харз говорил...

— А вот это спроси у лиса, — перебил меня Грэгори. — И вообще, если хочешь знать, для вампиров наличие конкурентов всегда было показателем качества девушки!

Веселая ситуация. Но идти к куратору и выяснять, какого Лешего он меня опять дезинформировал, как-то не хочется! Тем более Алинро Нар-Харз скорее всего уже уехал из Академии. К брату его с такими вопросами тоже не подойдешь. Хотя... почему нет? Они же оба этот план составляли, да и меня оставили на попечение Шарриона, а значит, его и стану трясти.

Тем временем Айли сделала бутерброды и для нас, поставила передо мной чай и села напротив, зябко обнимая свою чашку длинными музыкальными пальцами.

— Кстати, Невилика, рассказывай, как твое рандеву с белохвостым прошло! — решительно потребовала дриада, потянувшись к плитке белого шоколада.

Я вздохнула и все изложила.

— Козел, прости, Лес, — пробурчала подружка, когда я закончила. — Нет, ну как можно было так себя вести?!

Грэгори обуревали несколько иные эмоции.

— Козел-то козел... с женской точки зрения. А вот как интриган, он оправдывает красный диплом! Какая комбинация, какая психологическая выверенность и достоверность! Все как по нотам! — Восторженный студент закатил глаза к потолку, потом посмотрел на хмурых и недовольных нас и торопливо добавил: — А так-то гад, конечно, гад. Просто редкостный.

— Безжалостная личность без капли сочувствия! — непонятно кого именно обозвала Айлири и

вернулась к поглощению вкусняшки.

После того как с трапезой было закончено, Грэг решительно провозгласил, что у нас начинается новый этап! Занятия. И еще раз занятия, и снова занятия.

Мы не возражали и, открыв учебники, стали внимать временному репетитору.

Не знаю, чья это инициатива — Грэга или Ильсора, но в любом случае спасибо.

Академия Триединства

Предрасветный сумрак окутывал корпуса общежитий, туман стелился между парковыми аллеями, стекал в низины, где располагались боевые полигоны, едва заметной дымкой подкрадывался к древним стенам. Обычный туман.

Но в нем так легко спрятаться духу.

Новая ночь, и очередная охота ничего не дала ловцам. Только в этот раз все было тихо. Никаких жертв, никаких убийц, нет даже следа проклятого призрака!

Сибэль неторопливо шел по дорожке, алый плащ стелился по влажным камням, тени плясали на сером лице умертвия. За своим господином неслышной тенью скользила навь в боевой ипостаси.

Чуть в отдалении от них неторопливо шел, словно крался, Алинро Нар-Харз. Грязно-серая одежда, капюшон на голове, плавные движения профессионального разведчика. По карманам военной разгрузки амулеты и артефакты, а личный резерв все еще полон. Этой ночью он расходовал его лишь на поиск.

Трио вышло из-под сени деревьев, и Сибэль вскинул голову, с прищуром глядя на первые краски рассвета. После развернулся и, рубанув по воздуху ладонью, зло рыкнул:

— Снова пусто!

Алин догнал своего спутника и с легкой иронией посмотрел на него.

— Я вижу, тебя раздражает эта ситуация.

— Зато тебя, как я посмотрю, исключительно радует, — хмыкнул некро-эльф, но все же неохотно пояснил: — Конечно, раздражает! Я в ответе за Академию Триединства, и, разумеется, меня бесит, что тут завелась какая-то непостижимая тварь, которую я не могу поймать. Я!

Лис не удержался и усмехнулся, а после вильнул пушистым хвостом.

— Судя по твоим словам, вас, бывший Король Нежити, задевает скорее то, что в Академии завелась тварь еще более непостижимая, чем вы сами!

— Иронизируем?

— Размышляем. — Нар-Харз пожал плечами, не дрогнув под красным взглядом высшего умертвия.

Сильнейшего из ныне живущих... Хотя «живущих» — это слишком сильно сказано! Скорее «из ныне недобитых»!

Навь тихо стояла в стороне, прислушиваясь к звукам предрассветного мира и не собираясь влезать в диалог. Стервь прекрасно знала своего господина. И понимала, похвалят или не очень далеко пошлют за несвоевременные едкие комментарии, а можно и на неприятности нарваться. Нежить бессмертной себя не считала и потому к хозяину сейчас предпочитала не лезть. Он, конечно, потом расстроится, что окончательно прибил верную Таль, и с почестями похоронит... но самой нави какой уже с этого прок?

Сибэль перестал сверлить Алинро взглядом и со вздохом запустил ладонь в серо-серебристые волосы.

— Это не смешно, Нар-Харз. Хотя бы потому, что я крайне редко сталкивался с кем-то... Как ты выразился? Еще более непостижимым, чем я...

— И кто это был?

— Всякий из них мог половину этого города с лица земли стереть, — тихо ответил упырь. — Играючи, Алинро... играючи.

— Например? — Кицунэ изобразил живейшее любопытство, изогнув хвост и прижав к голове видные в боевой ипостаси уши.

— Ты и сам знаешь, о ком я, верно? За примером далеко ходить не надо, — нахмурился Сибэль и, ускорив шаг, свернул на аллею, ведущую к главному корпусу Академии.

— Ильсор Дершворт... Но, Сибэль, он вне подозрений. Ильса контролирует ректор.

— Даже Эдан Хрон мало что может противопоставить сущности такого уровня, — отрывисто сказал упырь. — И хотя Ильсор мертв... он не безвреден.

— По-твоему, клятва верности и браслеты подчинения ничего не значат?

— Обойти можно любые ограничения. Тем более с опытом этого призрака. Да и времени у него в запасе было немало. Столетия!

Сибэль высказался и теперь лишь хмурился, размашисто шагая по дорожке. Алин двигался чуть позади и размышлял.

Гробовую тишину немного разбавлял шум листвы в кронах над головами мужчин и редкие птичьи трели. Рассвет — пора молчания. И этому завету следует даже природа.

— Знаешь, Сибэль... — наконец начал лис осторожно, подбирая слова. — С одной стороны, твои обвинения не голословны. Мы и правда столкнулись с чем-то очень странным и невероятным. Среди духов в этой Академии на подобное способен лишь Глава Ассамблеи призраков.

— Вот! — Эльф вскинул руку, останавливаясь так резко, что навь едва не налетела на господина, по пятам которого следовала.

— Я не договорил, — мягко продолжил интриган и внутренне поморщился, понимая — его слова не будут приятными для умертвил. — А с другой стороны, в Академии только ленивый и глухой не знает, что вы с Ильсором как при жизни друг друга терпеть не могли, так и после

смерти не изменили отношения. Вдобавок по рабочим вопросам нередко конфликтуете. Потому... при всем моем уважении к твоему чутью... на данный момент я не вижу весомых подтверждений его виновности. И ректор тоже, ведь Ильс все еще правая рука дяди.

Лис оказался прав в своих предположениях. Упырь медленно развернулся к нему и, сложив руки на груди, заговорил:

— Вообще, Нар-Харз, мне странно слышать от тебя оправдания для Ильсора. Если вспомнить о том, что как раз у тебя с ним конфликтов было тоже немало.

— Немало, — покладисто признал Алин. — Я просто пытаюсь рассуждать логически. А ты почему-то категорически не желаешь этого делать, заиклившись на кандидатуре этого призрачного недобитка.

Некро-эльф оглянулся и, заметив в паре шагов от себя скамейку, присел на нее. Вытянул длинные ноги, откинулся на спинку и устало закрыл глаза. У ног Мертвого короля растянулась навь, положив морду на лапы, и тоже смежила веки. Теперь из-под них лишь изредка сверкал алый взгляд, показывающий, что нежить, может, и расслаблена, но за ситуацией следит.

Алин садиться не стал. Оперся бедром о дерево, задумчиво наблюдая за своим товарищем по облаве. Надо заметить, что смотреть на упыря ему нравилось. Особенно когда Сибэль был почти при полном параде. Легкие доспехи, рубашка цвета венозной крови, тяжелый бархатный плащ, который красивыми складками спускался на землю. И неизменная Таль рядом. Огромная, игольчатая, хищная и очень верная тварь.

В чем-то Алинро даже завидовал упырю.

Отголоски древности.

Сибэль тем временем потянулся, а после наклонился вперед и устало сгорбился. Поднял руки, с нажимом потер виски и неожиданно заговорил.

Тихо и как-то... обреченно.

— Просто потому, что иных я и правда не вижу. И я в отличие от тебя прекрасно понимаю, что будет со всеми в этих стенах, если у правительства появится шанс прижать Хрона. А убийства в Академии Триединства — поистине благодатная почва для того, чтобы лишить Академию лицензии! Поэтому мне, моим подчиненным, темным домовым, призракам... да и тем, кто тут скрывается, придется выйти в большой мир уже без протектората ректора. Догадываешься, насколько далеко мы уйдем?

Навь зевнула, встопорщила более тонкие иглы на загривке и тихо добавила:

— В Академии крайне мало тех, кто сможет выстоять против толпы. Нас перебьют по одному, стоит рухнуть устоявшемуся порядку.

Алин послушно представил все описанное и усомнился в том, что все будет до такой степени плохо.

— Ты уверен, все настолько фатально?

— Уверен. Одно время я увлекался аналитическими играми. И, разумеется, не мог обойти своим вниманием такой титан, как Академию Триединства. Тем более я тут проживаю, и мое

спокойное посмертие зависит от благополучия этого достойного заведения.

— Не надоело еще жить в сытости и спокойствии? После такого-то бурного прошлого.

— Именно. — Упырь поднял палец вверх. — Именно, бурного. Я отдыхаю. У меня пенсия, можно сказать! По возрасту она точно вроде бы положена...

— А теперь, как всякий порядочный старикашка, ты заинтересовался политическими течениями? — ехидно спросил Алин, наконец отлепляясь от своего дерева. — И да, я не совсем понимаю, куда ты клонишь!

— Да, собственно, это были мысли вслух, мой белохвостый друг. — Сибэль пристально посмотрел на лиса. — Мысли вслух... О том, что я, как и любой порядочный старикашка, очень не люблю перемены. Особенно к худшему.

— Зачем ты мне это говоришь?

— А просто так — Серые губы некро-эльфа растянулись в очень нехорошей улыбке. — Снова... мысли вслух, Алин. О том, что ту сволочь, которая расшатывает устоявшийся порядок, я разберу по молекулам, если это кто-то нематериальный, и лично сожру, если там есть над чем надругаться на физическом уровне. Какие бы замечательные... или отвратительно-замечательные отношения нас ни связывали.

Не понять подтекст тут было трудно.

И сейчас Алинро Нар-Харз ощущал холодный азарт, ведь одним из «расшатывателей порядков» является он сам. И в его случае как раз было над чем «надругаться на физическом уровне»...

Но некоторое замешательство, разумеется, не помешало краснодипломному интригану уставиться на упыря кристально честным взглядом и возмутиться:

— Согласен! Я сам не знаю, что с этими гадами сделаю!

— Как хорошо, что мы друг друга понимаем, — умилился Сибэль. — А уж как схожесть мыслей радует — вообще не передать!

Алинро же было несколько грустно. Так как, с одной стороны, начальник охраны внешнего периметра Академии с обещаниями расправы... а с другой — собственный Пустынный гад в руководящем кресле, который также обещал нехилые измышательства опять же на физическом уровне, если лис завалит дело.

М-да... это называется «вилка». Подвид — классическая.

Куда ни дернись, везде как-то нерадостно. Впрочем, как ни странно, Нар-Харз ощущал лишь злой азарт, несмотря на «радужные» перспективы быть или мирно закопанным под розочками, или лично съеденным его дохлейшеством Сибэлем.

Так как упырь сказал все, что хотел, он неторопливо поднялся и, размяв плечи, миролюбиво предложил:

— Пойдем, что ли? Совет скоро начнется. Опаздывать нежелательно.

Алин лишь кивнул и быстро нагнал упыря.

И они ушли. В рассвет!

Через пару минут Алинро словно невзначай проговорил:

— Сибэль... у меня есть небольшая просьба.

— Слушаю.

— Как ты знаешь, если мы не поймаем эту сволочь за каникулы, то придется охранять наиболее интересных для духа-убийцы учеников. В их число входит мавка Невилика Подкоряжная.

— Твоя строптивая болотная привязанность? — хмыкнул некро-эльф. — Хорошо... К чему ты клонишь?

— Я хочу, чтобы ты предложил кандидатуру Стерви на роль охранницы. Ну а я уже устрою так, чтобы ее распределили именно к Нэви.

— Я согласен. Но будешь должен.

— Кто бы сомневался... — вздохнул Алинро, прикидывая, чем придется расплачиваться за помощь этого умертвия.

— Кто бы сетовал! — возмутился такой несправедливости упырь. — Ты-то вообще ничего просто так не делаешь!

Мужчины несколько секунд сверлили друг друга демонстративно возмущенными взглядами, а после хлопнули друг друга по плечам и продолжили путь в Академию.

На Совете они не узнали ничего нового. Все тихо, мирно и подозрительно спокойно.

Словно и не было никакого призрака с замашками серийного маньяка.

Только трупы в морге свидетельствовали об обратном.

Глава 10

О ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕНАХ

Невилика

Начались каникулы, и студенты разъехались кто куда. Грэгори был направлен на стажировку в какой-то из департаментов Королевства. В какой именно, парень так и не сказал. При этом вид у пакостника был донельзя таинственный и такой же гордый. Подозреваю, выпавшей ему работенкой приятель был обязан Ильсору.

В общем, у всех все было хорошо!

Каникулы, родные, никакой учебы. Отдых!

Но вот для одной маленькой, скромной мавки начался хыр-ли шер на земле! Что обозначает сие забавное словечко, у нас раскопала Айлири, которая по-прежнему не могла выбросить из

головы упыря. И надо признать, мне очень не нравилось, что в последнее время дриада минимум на полчаса каждый вечер садилась в уголок, просила меня не подходить и начинала писать в большой тетрадке. На ее форзаце угрожающе значилось: «План!» с припиской «гениальный». Это, видимо, уточнение для тех, кто не догадался. И не знаю, что меня больше пугало в этой ситуации... Ведь девушка к сбору информации о сером ужасе Академической гвардии подходила на редкость ответственно!

Итак, Айлири на каникулы отправилась в Вечный Лес, на ту территорию, которая принадлежала дриадам и друидам, в поместье рода Темный Дуб. На прощание она не на шутку напугала меня высказыванием, что по возвращении мы с ней воплотим в жизнь ее задумку и озолотимся!

Но долго бояться будущего я не смогла, так как меня накрыло поистине кошмарное настоящее!

Нет, все было не так уж жутко. Но поняла я это через пару дней.

Первый день каникул начался для меня с истошного визга над головой. Я рывком села, диким взглядом оглядываясь по сторонам. Прямо передо мной висел маленький грязно-серый шарик, издававший этот жуткий звук. Выполнив свою задачу, магический будильник развеялся дымком, который сложился во фразу:

«Подкоряжная, через двадцать минут жду вас у ворот Академии.

Амулет искажения активируй в уединенном уголке парка. Никаких статуй чтобы рядом не было!

Ш. Н-Х.».

Несколько секунд я непонимающе хлопала глазами, глядя на это, а потом сообразила.

Шаррион Нар-Харз?

По словам его брата, мной должны были заняться, но не в полседьмого утра же!

И где этот амулет? словно в ответ на мой мысленный вопрос, воздух засверкал, и оттуда выпал продолговатый камушек с углублением в центре.

И правда, амулет искажения... Корректирует все! Внешность и даже ауру.

Я быстро оделась и уже в парке послала силовой импульс внутрь амулета, почти сразу ощутив, как начало покалывать кожу.

Теперь я выгляжу как угодно, но не как обычно.

И вот стою я у КПП. Жду лиса. Лиса нет. Гоблины ржут и манерно спрашивают, что же я забыла тут настолько рано и не могут ли они как-то скрасить мой досуг. Я смерила пяток зеленых громил в нежно-розовых форменных кителях надменным взором и сказала, что в это время суток предпочитаю иной колер кавалеров. Мужики по секрету мне сообщили, что по причине каникул почти все мои запойные товарищи раскрашены примерно так же.

Я не особенно их поняла, тем более на главной аллее показалась фигура мужчины в черном

плаще и двинулась к нам.

— Стильный тип, — с уважением изрек гоблин Жан, глядя на приближающегося лиса.

«Стильный тип» схватил меня за локоть, кинул гоблину кошелек и со словами «Ты нас не видел, мы тебе ничего не давали» потянул меня к воротам.

Шипы на нашем пути привычно расступились, а створки и так были открыты.

Уже рассвело, но восточный край неба закрывали высокие дома, потому нас окутывала серая хмарь. Небо постепенно светлело, и скоро жемчужные переливы растворятся, выпуская на волю голубой хрусталь поднебесья. Солнце взойдет, окрашивая черепичные крыши во все оттенки охры, играя на стальных ослепительными бликами, ласково скользя по листве деревьев янтарным светом.

Я любила осень. И любила раннее утро. Когда воздух чист и свеж, а в тиши города еще не раздаётся гомон речи, хлопанье дверей и цокот копыт лошадей по мостовой.

Когда мы в тишине прошли квартал, я рискнула спросить:

— Куда мы идем?

— Ко мне домой, — потряс меня ответом Шаррион.

— Зачем?!

— Как ты представляешь себе обучение, мавочка? В Академии наши встречи не смогут не вызвать вопросов. Как и твои частые отлучки. А программа очень насыщенная! Тренировки, занятия и прочее.

— То есть вы меня на все каникулы забираете? — Я все еще не могла окончательно осознать такие новости.

— Да, — кратко ответил лис.

— А... как мы это объясним? — недоуменно пробормотала я и запоздало спохватилась: — Но почему вы ничего не сказали?! Я же не взяла вещи, личные мелочи и прочее, крайне необходимое!

— Мы ничего и никому не будем объяснять. По официальной версии, ты, как и все остальные, уехала к родным, — терпеливо отвечал старший лис. — А вещи купим. Брату все равно не нравилось, как ты одеваешься...

— Что?! — потрясенно воскликнула я. — При чем тут ваш брат и его мнение?!

— При том, что я с ним согласен. — Воин пожал широкими плечами. — Для наших целей твой облик нужно... немного облагородить. Ты и так хороша, но некоторый лоск не помешает. Мы без фанатизма, не волнуйся. Все будет хорошо!

Почему бояться, волноваться и паниковать мы начинаем именно после фразы «все будет хорошо» в разнообразных вариациях?

Но я сдержалась от открытых проявлений своих эмоций. Лишь сильно сжала пальцы и прикусила нижнюю губу. Все будет нормально, Нэви. Обязательно.

Жаль только, Ильсор остался в Академии. И теперь призрак у нас без «десерта», а я без защиты.

Как-то сразу грустно стало...

Впрочем, все было не так плохо, как могло мне показаться.

Наверное, самым страшным для меня было решиться сделать шаг за магический щит Академии, который покрывал и несколько районов, примыкающих к ней. Ведь как только я окажусь ТАМ, то стану беззащитна. Смогу надеяться только на свои малые силы и на лиса. На белохвостого полагаться очень не хотелось. Ведь в своих возможностях, пусть и невеликих, я была уверена, а вот в нем — нет.

Он стоял в нескольких шагах, демонстративно любуясь ничем не примечательным домом неподалеку. Ждал... Не торопил, позволял мне самой сделать этот шаг.

Наверное, в этот миг во мне появилось какое-то странное чувство к нему... Признательность?

И я, набрав полную грудь воздуха, решительно ступила на камни по ТУ сторону моей защиты.

Дом у лиса был небольшой, но уютный. Когда мы оказались в просторном холле, нас с поклоном встретил дворецкий и забрал верхнюю одежду. Мужчина откинул капюшон плаща, и я даже на миг вздрогнула, подумав, что передо мной Алинро. Странное ощущение. И он, и не он.

Но глаза зеленые. Шаррион.

На какой-то миг мне даже стало жаль, что это не его брат — прогулка по городу была приятной. Без лишних слов, неловкости и тяжести на сердце.

Возможно, это время будет не таким уж неудачным, как мне казалось поначалу?

— Невелика, прошу вас в мой кабинет, — с легким полупоклоном предложил мне руку лис.

— Да, конечно. — Я с настороженностью во взгляде подала ему ладонь, и мы свернули направо, в просторный коридор, а потом передо мной распахнули дверь, приглашая войти.

В кабинете мы надолго не задержались. Шаррион передал мне лист бумаги, со словами:

— Это план на сегодняшний день. Вечером мы вместе с вами подумаем, как лучше построить дальнейший график.

— Вещи, — коротко напомнила я.

— Тренировочный костюм на сегодня уже в вашей комнате. Ну а завтра я провожу вас в торговый лавочный комплекс, и вы сами выберете все необходимое.

— Все, что мне нужно, — у меня в комнате!

— Два платья и пара юбок? — Нар-Харз, с легкой иронией глядя на меня, изогнул бровь.

Я покраснела от этой неприкрытой насмешки, но все равно вскинула голову и надменно посмотрела на мужчину.

— Я говорю о том, что несколько не понимаю, какой гардероб нужен для ваших целей. Меня устраивает моя одежда. Если вы желаете видеть иное, то не помешает сказать, в каком стиле я должна одеваться.

— То, что я желаю на вас видеть, моя дорогая, сошьет портниха, визит к которой мы нанесем дней через пять. Сейчас мы говорим о ваших желаниях.

Как понимаю, за родными-любимыми двумя платьями и одной юбкой он не пошлет? Тогда какой смысл препираться?

— Я поняла вас, господин Нар-Харз.

— Вот и отлично.

На этом этапе наш разговор закончился. Лис позвал служанку, и она проводила меня на второй этаж, в уютную угловую комнату с небольшим балконом, увитым диким виноградом.

Я села на постель и устало прикрыла глаза.

А ведь день даже не начался.

Девушка-служанка с обычным именем Мегги болтала, показывая мне, где находится ванная и туалет, а также распахнула маленькую дверку, ведущую в пустой сейчас гардероб.

— Господин просил вас не покидать дом без необходимости и также передавал, что все здесь, в том числе слуги, в вашем распоряжении, мисс.

— Правда? — вяло удивилась я.

— Да! — закивав головой, с энтузиазмом подтвердила пухленькая Мегги.

— Какой щедрый, — грустно улыбнулась я, с опозданием задавшись вопросом о том, кем он меня представил.

— И не говорите! — не уловила моей иронии горничная. — Мисс Невиа, у меня много работы, но если вам понадобятся слуги, то дерните за шнурок.

Он представил меня Невиаей? Забавно. Но зачем?

Дверь за словоохотливой служанкой закрылась. Я немного посидела, а потом решительно развернула план на сегодняшний день.

Улица Аферистов, дом № 10

Дверь распахнулась, и по ступеням торопливо сбежал высокий, светловолосый мужчина, который поймал проезжающий мимо экипаж.

Уже внутри он произнес короткое заклинание, и зелень в радужке растворилась в агатово-черном цвете. Алинро Нар-Харз прикрыл уставшие глаза и со слабой улыбкой потер виски.

— Дур-р-рак хвостатый! — почти неслышно, но с чувством охарактеризовал себя кицунэ.

А кто еще? Стоило бы забить на чувство долга и обязательства, тем более выполнения их никто от него и не ждал.

Да, Шаррион по заданию начальства вчера уехал на сутки и забрать мавку смог бы только сегодня вечером. Казалось бы, логично близнецу было подменить старшего, чтобы не тратить зря время и не отменять договоренности с преподавателями, которые должны были прийти.

Нелогично было иное. Обман. И Алин собирался этот обман продолжать.

Здоровых причин для притворства у него не было. Кроме одной, но совершенно дурацкой. Хотелось увидеть мавку. И особенно прельщала возможность поговорить, не видя страха и настороженности в глазах девушки. Все же Шаррион в отличие от Алино ей ничего не сделал.

Нарушая сумбурный ход мыслей белохвостого, мужчина на козлах громко спросил:

— Куда едем, господин?

— Переулок Фальшивых Монет, строение три, — негромко ответил Алин, и экипаж тронулся.

Предвкушая серьезный разговор со старшим, лис поморщился. Молчать Шаррион наверняка не станет. А жаль. Так как ответить Алину было нечего.

Через десяток минут Алин вышел у небольшого домика, который принадлежал лично Шарриону. Особнячок на Аферистов был в собственности у обоих братьев и использовался ими по мере надобности. Как рабочей, так и личной. Туда стекались сведения, приходили связные, приводились дамы. Многофункциональное зданье.

Как ни странно, допроса не последовало.

Был всего один вопрос.

— Зачем? — серьезно глядя на брата, тихо проговорил Шарин.

Алино стоял у стены, заложив руки за спину, и внимательно смотрел на старинные настенные часы, которые не торопясь отсчитывали секунды. Маятник качался из стороны в сторону, сверкая в скудных солнечных лучах, проникающих в темную комнату. Шаррион сидел на диване с книгой в руках, которую уже давно не читал.

Молчание длилось долго, но оба понимали — старший ждет ответа.

Наконец Алин передернул хвостом.

— Хочу.

— Девушку, как понимаю. Так что мешает взять? Тебя раньше не смущали мелочи в виде морали или протеста девушки. Ты превращал в «да» даже самое рьяное «нет».

— Для вампира она должна остаться нетронутой, — ровно и спокойно сказал младший лис, но... голос можно контролировать, как и жесты. Но есть то, что контролю не поддается. Хвост и уши. А уши появились... При мысли о клыкастом и Невилике в душе лиса поднялась волна злости.

— Алин, что сказал мэтр Зордан?

— Все хорошо. Он вычленил нужный компонент и вколол подавляющую чары мавки сыворотку. Завтра обещал предоставить антидот на основе моей крови и попавших в нее новых веществ. — Кицунэ пожал плечами и наконец повернулся к Шарриону. На губах Алинро играла безмятежная улыбка, которая ничуть не обманывала его близнеца. — Поэтому можешь не переживать.

— Замечательно! — В голосе Шарриона отчетливо слышалась издевка. — Тогда возвращаемся к мавке. Она, конечно, приятная девочка, но... разве тебе нужны проблемы? Подумай, Алин... взвесь все.

— Если рассуждать логически — нет. Более того, мне нельзя. Но я хочу. — Алинро потер переносицу и решительно сказал: — Шаррион, я заменю тебя на все каникулы.

— Я не согласен, — спокойно ответил зеленоглазый лис.

— Что? — даже несколько опешил его брат.

— Нет уж. Сначала ты приведешь себя в порядок, — повысил голос Шаррион, встал и решительно пересек комнату. Остановился буквально в шаге от брата и тихо сказал: — Даю тебе три дня. А после посмотрим, пойду ли я тебе навстречу. И чтобы выполнил всю программу-максимум, а не как вчера! Да-да, мне ребята рассказали: вечер ты провел в обществе бутылки, игнорируя прелестных дам.

— Это мое дело, — отрезал Алинро, недобро глядя на брата. — Тем более я торопился к Арьяни. Я принципиально не прихожу к ней из чужих постелей.

— Ага, а вот после нескольких бокалов можно, значит?! Алинро, твоя Арьяни — не панацея от всех бед!

— Она не только моя, — с некоторой издевкой напомнил ему черноглазый, раздраженно подергивая хвостом. — И если я взял на себя ответственность...

Шаррион перебил его, не давая закончить:

— Сейчас мы говорим не о ней! А о тебе и Невилике. И, Алин, от души советую задуматься над природой твоих чувств и эмоций. Ты же сам понимаешь, что все это фальшь, но все равно потекаешь.

— Это моя жизнь, — коротко бросил младший и, не прощаясь, направился к дверям со словами: — Я вернусь через три дня.

— Хорошо... — проводив высокую фигуру лиса задумчивым взглядом, пробормотал Шаррион.

После старший кицунэ изучил план занятий с мавкой, который ему передал брат, и поехал на улицу Аферистов. Все же стоило заняться своими приоритетными на данный момент обязанностями.

Поздно ночью.

Квартал Красных Фонарей

Обнаженный Алинро Нар-Харз, залитый лунным светом, стоял у балконной двери просторной

комнаты. Волосы казались почти серебряными, белый мех хвоста искрился, тело с более темными росчерками старых шрамов заставило лежащую на постели женщину восхищенно покачать головой. Ее сегодняшний любовник был хорош! Как внешне, так и в деле.

Алин задумчиво смотрел на купающийся в лучах Селены город. Квартал удовольствий располагался на возвышении, потому вид был поистине замечательный. Алин с тихим удовлетворенным вздохом потянулся. Вечер прошел очень даже неплохо! Хотя начинался заметно печальнее. Отдохнуть хотелось, да и нужно было чем-то, а вернее, кем-то себя отвлечь. Но в публичные дома Нар-Харз не ходил принципиально. Вернее, не пользовался услугами их постоянных обитательниц. Но вот снять на вечер квартиру в Квартале Красных Фонарей... почему бы и нет? Особенно если кто-то соглашается составить компанию и скрасить вечерок.

Поэтому было очень удачно, что Алин случайно пересекся со своей давней знакомой. Впрочем, это оказалась не она сама, а ее подруга. Как выяснилось, с некоторых пор лиса начала прельщать нежные темноглазые женщины с волнистыми каштановыми волосами.

— Алин, ты скоро? — томно донеслось с постели, и простыни шелохнулись, выпуская из шелковой плена гибкую фигурку.

— Скоро... — рассеянно отозвался мужчина, но возвращаться не спешил, так же как и разглаживать хмурую морщинку меж бровей.

Женщина стащила с ложа покрывало и, продуманно небрежно в него завернувшись, почти неслышно подобралась к лису и прижалась грудью к его спине, одновременно скользя губами по плечу.

— Али-и-ин... ты замерз? — Проворные ручки погладили грудь белохвостого, после — живот и смело скользнули ниже, вызвав прерывистый выдох кицунэ.

— Меня зовут Алинро, — все же мягко поправил он ее, одной фразой обозначая: «секс — не повод для близкого знакомства».

— Как скажешь, — не прекращая ласк, пожала плечами темноволосая красавица.

После чего на пол плавно сползла простыня, а следом за ней у ног лиса опустилась и девушка... чем-то похожая на одну мавку.

Дальше были лишь вздохи удовольствия, сильные пальцы, судорожно сжатые на волнистых волосах, а после скользнувшие к затылку девушки... направляющие движения.

Этот кицунэ любил получать наслаждение.

Впрочем, как выяснилось немного позже — дарить он его тоже умел.

Невелика

Пара дней прошли суматошно и несколько нервно. Было очень много знаний, которые пытались запихать в мою непутевую головушку, были тренировки, после которых из спортзала, оборудованного в подвале дома, я просто-таки выползала. Почти сразу Шаррион понял, что учить меня махать чем-то стальным без толку. Или сама порежусь, или в него кинжал случайно воткну. Поэтому, вспомнив, как в склепе Сибэля я хваталась за пояс, меня

напрямую спросили, что это за штучка и умею ли я ею пользоваться. Я честно объяснила и даже показала.

После я получила возможность насладиться крайне скептическим выражением лица высокородного хвостатого воина.

Нар-Харз порывисто рубанул ладонью по воздуху и откровенно заявил:

— Даже последний пастушонок хлыстом владеет лучше.

Я и не подумала обидеться, а лишь пожала плечами и закономерно возразила:

— У пастуха в отличие от мавки есть на ком тренироваться.

Шаррион, донельзя радостно улыбнулся, чем изрядно меня насторожил и торжественно сообщил:

— Теперь и у тебя будет! «Мальчик для битья» в моем лице. Наслаждайся мавка, у тебя появился уникальный шанс, набить мне... ну до чего дотянешься!

Я закономерно испугалась такого энтузиазма «мальчика». И правильно!

Поэтому тренировали мне теперь физическую силу, ловкость, гибкость, а также скорость реакции. Отводилось на сие дело по два часа. В конце я мало чем отличалась от финала жизненного цикла подопечных пастуха — отбивной.

На второй день, валяясь на мате и пытаюсь выровнять дыхание, я спросила:

— А когда мы по магазинам пойдем?

В глазах лиса отразилось непонимание и священный ужас.

— Куда?!

— По магазинам... Вы обещали.

На лице этого склеротика почти высветилось квадратными буквами: «И когда я успел совершить такую глупость?!»

— Эм... Подкоряжная, давайте завтра обсудим это? Я буду морально готов...

Я только пожала плечами, мысленно дивясь такой странной реакции на напоминание. И, кстати, не я виновата в том, что у меня одежды нет! Надо было брать мою, а не критиковать ее!

После этого мы разошлись. Я — в бассейн, нежить тельце после тренировки, а Шаррион — в неизвестном направлении.

Бассейн был одним из тех глобальных плюсов моего положения, за который я готова была простить половину минусов! Я никогда не видела сколько воды в доме. А еще она была вся моя! Просто невероятно!

Я подбежала к краешку бассейна, нетерпеливо переступая босыми ногами по светло-зеленой плитке с узором из лиан, которые змеями грациозно спускались по стенкам в воду и расцветали на дне большими желтыми кувшинками. Сама комната была отгорожена от зала

чисто номинально — декоративной стенкой, по которой вился искусственный плющ. Но, слава всему, Нар-Харз после занятий сюда не возвращался, предоставляя зал и бассейн в полное мавочье распоряжение. И мавка распорядилась! Плавала, плескалась, ныряла.

Так что я для начала сбегала в раздевалку и, скинув одежду, быстро облачилась в закрытый купальник, подхватила полотенце и почти бегом рванула к вождеденной воде. Полотенце осталось на краю, а я с ходу, красивой рыбкой ушла под воду. Она окутала меня, принимая в ласковые объятия, смывая пот и усталость, заряжая новой силой и энергией. А потом я просто лежала на воде, ощущая, как она распускает неплотно переплетенную косу, почти видя, как на дно оседает ленточка, еще недавно удерживающая волосы.

Релакс нарушили весьма грубо!

Хлопнула входная дверь, и в комнате раздался рык:

— Подкоряжная, хватит плескаться! Выползай и внимай мне, нерадивая ученица.

— А?! — перепуганно вскинулась я, оглядываясь и стараясь прийти в себя.

А потом... этот не имеющий ни капли стыда индивид совершенно спокойно вышел из-за перегородки и, присев на край бассейна, поманил меня пальчиком.

— Иди сюда.

— Не пойду... — тихо, но твердо ответила я, от души сожалея, что тут совершенно нечем прикрыться. Вода в этом деле мне никак не помогала.

Он несколько секунд недоуменно смотрел на меня изумрудными глазами, а после запрокинул голову и весело рассмеялся. После попытался успокоиться, потер переносицу странно-знакомым жестом и заверил:

— Невелика, поверь, мне нет никакого дела до твоих прелестей. Собственно, и подплыть просил потому, что мне зачитывать удобнее. Я тут просто немного откорректировал планы.

Я, настороженно на него глядя, приблизилась к краю бассейна, на котором, лениво подергивая хвостом, сидел кицунэ со свитком в руках, и, подтянувшись, вылезла в паре метров от него. Лис нащупал лежащее позади него полотенце и кинул в меня. Я поймала и, бросив на белохвостого благодарный взгляд, быстро закуталась в махровую ткань.

— Итак... — Мужчина развернул свиток и пробежал его глазами с таким выражением лица, словно впервые видел. — То... ну, о чем ты говорила, оно на завтра переносится.

— Покупки? — уточнила я, выжимая волосы. — Хорошо.

— Да, тут много еще... — Он поднял на меня зеленые глаза и несколько секунд пристально меня разглядывал, словно напряженно над чем-то раздумывал. Я настороженно смотрела на него... а потом начала принюхиваться. Интересно, пахнет березой и какой-то водной свежестью.

Странно. Нет, я знала — биологически близнецы идентичны, но не думала, что единственным различием будет цвет глаз. Даже запах... безумно похож.

А он неожиданно спросил:

— Не замерзла?

Я нервно сжала края полотенца и помотала головой, хотя ощущала, как холодит бедра кафель и прилипает к телу намокшая ткань, заставляя зябко ежиться. Еще один долгий внимательный взгляд — и мужчина быстро, грациозно поднялся и, едва заметно склонив голову, проговорил:

— Невелика, прошу прощения за вторжение. Я не подумал, что вас это настолько смутит.

— Ничего страшного, учитель Нар-Харз. — Я бледно улыбнулась, тоже поднимаясь, потому что... Ох, было что-то первобытно дикое в том, как он стоял рядом со мной во весь рост, а я почти обнаженная, встрепанная сидела у его ног.

Ощущения тревожили.

Он еще раз поклонился и, четко развернувшись на каблуках, вышел сначала за перегородку, а после и из зала. Прислушавшись, я уловила чье-то тихое злое шипение и смутно знакомый голос:

— Ну, братец-с-с-с!

— Ты пост сдал? Ну вот и иди отсюда!

Осознав, кто стоял по ту сторону, я тихо ахнула, прижимая ладонь к губам. А «пост сдал» — это в каком смысле?..

— Так три дня не про...

— А мне по хыр-ли шеру.

Но шаги и голоса быстро затихли вдали, а эхо потерялось в коридорах. Я метнулась в раздевалку, стремясь скинуть с себя мокрую одежду и наконец надеть платье. Оно длинное, оно приличное, в нем я не буду так смущаться.

Нет, у нас в пансионе тоже тренера находились в залах во время занятий. Но не наедине же с полуголыми ученицами?! И вообще, если к нам и допускали мужчину, то благонадежного и в сопровождении кого-то из старших дам. Но одно дело — бодренький дедок, а другое дело — молодой и вполне себе привлекательный кицунэ.

Это неприлично! А я вообще-то дева рода благородного и воспитания хорошего!

Грустно хмыкнула. Где теперь этот род и как мне помогло это воспитание?..

Остается надеяться, что разращение лисами в Академии тоже ничего не даст!

Глава 11

О НОВЫХ МОСТИКАХ В СТАРЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Долго рефлексировать не получилось. Следом за боевкой у меня было проверочное занятие с Шаррионом. Станет проверять, много ли ценных данных утрамбовалось в мою головушку.

Как ни странно, но в этот раз было что рассказать. Правда, в разгар зачета дали о себе знать недавнее купание и нервы. Кушать захотелось. Резко и сильно. Ну, и как водится, в условиях дефицита энергии первой со мной попрощалась мыслительная деятельность. Когда я стала

спотыкаться на ответах, лис плавно встал, не отрывая глаз от конспекта, прошел к серванту, покопался там и вернулся с каким-то мешочком, который перекинул мне.

— Орехи и сухофрукты, — скучающим тоном пояснил Нар-Харз, кинув на меня беглый взгляд, и передал учебные материалы. — Перерыв пять минут.

— Спасибо. — Я благодарно улыбнулась кицунэ, торопливо дернув за шнурочки. Ням-ням! Много, вкусно и полезно!

— Не за что... — Белохвостый пожал плечами, подтянул к себе один из учебников, оставленных нанятым репетитором, и начал его листать.

Я задумчиво смотрела на лиса, крутя в пальцах орешек. Станный он. Непонятный. Я почти не знала Шарриона, но по тому, что видела сама и слышала от других, сделала определенные выводы. В отличие от Алинро его брат — грубоватый, хамоватый тип, который не считает нужным сдерживаться в обществе тех, кто ниже его по положению. Его близнец, напротив, до поры до времени предпочитал прятаться за словесной вуалью красивых выражений. Риторик, что поделаешь.

Эти два дня Шаррион, в общем-то, не выходил за рамки нарисованного мной образа. Правда, был более сдержан и не грубил. Но ему возиться со мной не особо хочется, это отчетливо ощущалось. Но надо. А сочувствия от зеленоглазого и вовсе ждать не приходилось. Потому неудивительно, что такое добросердечие меня поразило.

Внезапно мужчина отложил книгу в сторону и, пристально глядя на меня, задал неожиданный вопрос:

— Невилика, расскажите, чем вы занимались раньше. До того, как попали в Академию.

Я вздрогнула от удивления и разжала руку, от чего орешек выскользнул из пальцев и неслышно упал на ковер. Лис же, видимо, это услышал, потому что взглянул вниз, а потом на меня, вопросительно приподняв бровь.

— Простите, — покраснев, пробормотала я и сползла с кресла на пол. Цап — и подлый беглец снова у меня в руках.

Я посмотрела на мужчину, который вальяжно сидел в кресле и, поймав мой взгляд, лениво и как-то очень знакомо улыбнулся:

— Милая леди, как долго вы собираетесь сидеть у моих ног? Не то чтобы я был против, но...

Я почти взлетела в кресло, гневно глядя на лиса. Все же точно братья! Даже повадки и выражения одинаковые!

— Я поднимала орех! И сделала это быстро, потому ваше замечание неуместно!

— Дорогая ученица, я намекал на то, что на полу холодно, — попытался выкрутиться кицунэ, щуря зеленые глаза, которые в полумраке комнаты выглядели почти черными.

— Господин Нар-Харз, рекомендую вспомнить этические нормы, — холодно сказала я, вздернув подбородок. — Те, которые приняты в беседе с посторонними. Не припомню, чтобы наши взаимоотношения предполагали вольности в общении.

— Невелика, не надо настолько сильно реагировать на остроты. — Лис провел рукой и взъерошил короткие, потемневшие в искусственном освещении волосы. — Вы слишком порывисты, для интриганки это не очень хорошо.

— Тогда я буду вдвойне благодарна, если вы перестанете представлять угрозу для моей хрупкой психики, — сухо ответила я, аккуратно положив на край стола мешочек с орехами, к которому так толком и не притронулась. — Давайте вернемся к занятиям. Помнится, именно из-за этого мы с вами вынуждены общаться.

— О-у, сколько эмоций... — Нар-Харз перебрал длинными пальцами по подлокотнику кресла. — Мавочка, и когда же я успел настолько вас растрогать?

— А кто сказал, что это вы? — Я передернула плечами и, не удержавшись, добавила: — Ваш дорогой брат сделал все возможное, чтобы мне от одного вашего вида дурно становилось!

— А я тут при чем?!

— Притом. Вы с ним близнецы, — любезно разъяснила я очевидное. — Странно, что на этом надо дополнительно заострять внимание.

Молчание. Непонятная злость в глазах напротив. Словно я о нем нелестно отзываюсь, а не о братце, который приложил все усилия, чтобы у меня иных чувств не возникло!

Но этот миг, пока он был открыт и откровенен, продлился недолго. Сейчас лицо кицунэ снова было спокойно, в глазах царил лишь вежливый интерес, а на губах играла непринужденная улыбка.

Я даже задумалась: а не почудились ли мне те эмоции?

— М-да... оригинальные у вас методы ухода от ответа, — потер висок Нар-Харз, неожиданно меняя тему.

— О чем вы? — несколько растерялась я, недоуменно глядя в темные глаза. Было очень неуютно и неприятно, хотелось сжать руки на юбке, теревить кружевной манжет, чем-нибудь да занять пальцы! Но я лишь с деланным равнодушием сцепила их в замок и постаралась не дать нервозности отразиться на поведении.

— Я спросил о вашем прошлом, Подкоряжная. В ответ выслушал настоящее мнение о Нар-Харзах вообще и Алинро в частности.

О как! Прошое мое ему знать интересно? Словно он не в курсе ключевых моментов! Я более чем уверена: полное досье да-а-авно уже лежит у него в кабинете. Но не говорить же это напрямую?

Я склонила голову набок и мягко, вежливо ответила:

— Уважаемый учитель Нар-Харз, при всем уважении я не вижу причин для такого рода откровенности с моей стороны.

— Нэви... — Он подался вперед, положив обе ладони на край стола и серьезно глядя в мои глаза. — Мой интерес вовсе не из праздного любопытства, хотя, возможно, вам бы и хотелось верить в обратное. Видите ли, нам с вами некоторое время предстоит работать вместе. Работать, понимаете? Для этого нам нужны нормальные рабочие отношения. Давайте

попробуем их наладить?

— Какое замечательное предложение, — не на шутку восхитилась я. — Особенно оно прелестно в свете того, что последовало сразу за весьма неприятной колкостью.

— Виноват. — Лис обаятельно улыбнулся, заставив вспомнить список его побед как на политическом, так и на личном фронтах. — Больше не буду, мавочка.

Я не удержалась от скептической гримасы, но сразу взяла себя в руки.

— Разумеется, я понимаю, что вы правы. Но по-прежнему не улавливаю связи между плодотворным сотрудничеством и задушевными разговорами.

В глазах моего собеседника мелькнуло раздражение.

— Подкоряжная, буду откровенен. Мне нужны с вами нормальные взаимоотношения, без флера негатива. Они полезны, и вы сами в дальнейшем, несомненно, оцените все их преимущества. И я предлагаю вам честный обмен. Я рассказываю вам что-нибудь о себе, а вы мне отвечаете той же любезностью. Я не выпытываю у вас секретную информацию и не требую немедленно начать мне доверять. Я предлагаю вам: давайте попробуем вести диалог? Нам НУЖНО друг с другом сработаться. Понимаете? Давайте попробуем приложить для этого некоторые усилия?

Я с недоверчивым прищуром смотрела на Нар-Харза и пятой точкой чувствовала, что мне врут. Притом врут самым замечательным образом — говоря львиную часть правды. То есть не определишь, в чем же он мне лапшу на уши вешает. Я лишь понимаю — все не так хорошо и радужно, как пытается изобразить белохвостый интриган. Но что я могу предпринять? Лишь вежливо улыбнуться и сказать:

— Да, конечно.

— Правда? — недоверчиво переспросил мужчина, который явно не ждал такой оперативности.

— Правда, — серьезно подтвердила я и, опустив глаза, расправила юбку на коленях.

Водяной-Под-Корягой, и сразу молчание такое повисло.

— Вы спрашивали о прошлом, — вспомнила я и уцепилась за эту возможность заполнить тишину. — Я расскажу.

— Я хотел по-джентльменски начать первым, но если вы настаиваете...

Леший, я уже и не настаиваю! Но на меня, ну, очень выжидательно смотрят.

Задумалась. Нет, а что ему рассказать? Как росла в провинции, как училась в пансионе и приезжала домой на каникулы? Как еще маленькой впервые потерялась в саду, а очнулась в лесу? Это спасибо лешачонку. Заманил, зачаровал и увел.

Помнится, тогда он немало получил денег от родителей и пинков от моего деда. Но я даже благодарна за тот день. Лешачонок закинул меня к заболоченному пруду в чаще, и тогда я познакомилась с нашими местными кикиморами. Потом еще не раз сбегала из дома к ним в гости.

Но... это всего лишь эпизоды моей жизни. Не особо интересные, не особо любопытные. А еще,

это личное. Это светлые дни в моей копилке воспоминаний. Я не хочу делиться ими с кем попало!

И потому я сухо начала излагать, когда я осчастливила мир своим появлением, во сколько лет меня отправили в дивный пансион «Белые чайки», а потом приставили фрейлиной к Невялину. А после по причине странной смеси успехов и неудач я очутилась в Академии.

— Вот и все, — подвела итог «откровенности» я и не без ехидства закончила: — Ваша очередь.

— Издеваешься? — мрачно спросил Нар-Харз, касаясь кончика острого носа.

— Не понимаю, о чем вы, — с каменным выражением лица ответила я и, склонив голову, позволила себе едва заметную улыбку. — Вроде бы я не нарушала уговора.

— Все будет сложнее, чем я думал.

— Извините, но я не расположена к беседам с вами. Боюсь, это будет сложно изменить, господин Нар-Харз.

— Ладно... попытка номер два. Расскажите, что вам нравится и что вы не любите. Вкусы.

Правда?! А вот и расскажу.

— Читать люблю.

— Вот, замечательно, — возрадовался мой собеседник. — А что конкретно?

— Любовные романы, — все с тем же серьезным выражением отозвалась я, с просто-таки огромным блаженством наблюдая, как вытягивается лицо лиса.

— Любопытно, — пробормотал лис, явно не совсем понимая, как нужно реагировать на такую откровенность.

Мне внезапно стало весело. Да и растерянный мужчина был более понятным для меня и не казался опасным. Потому я позволила себе улыбку и ответный вопрос:

— А вы?

— Ну, профессионального мы, наверное, касаться не будем. — Кицунэ едва заметно улыбнулся и, судя по всему, начал себя чувствовать гораздо увереннее. — Если есть свободное время, то я с удовольствием читаю литературу по психологии, астрономии, а еще люблю естественные науки. Физику к примеру.

— Астрономия? — не на шутку заинтересовалась я и неожиданно поделилась: — Меня это всегда интересовало, но в пансионе этому разделу уделяли прискорбно мало внимания. Да и педагог был не лучший. На ее занятиях мы почти засыпали.

— О, плохой учитель астрономии — это преступление! — не на шутку возмутился лис и повел кончиком хвоста. — У нас с братом оборудована площадка на крыше, там есть телескоп. Ему, конечно, не сравниться с тем, что стоит в Академии, но нам хватает.

Я опустила вспыхнувшие интересом глаза и постаралась не дать предвкушению отразиться на лице. Телескоп! Настоящий! Это же... это же безумно интересно!

Вроде бы у меня получилось. Я со спокойной улыбкой вновь посмотрела на оппонента и безмятежно завершила:

— Это безумно интересно. Спасибо за информацию.

— Какую?

— В Академии есть телескоп, — невинно ответила я, откидываясь на спинку кресла и благовоспитанно сложив руки на коленях. — Как понимаю, там есть кружок интересующихся звездами. Вот вернусь и попробую к нему примкнуть!

На лице лиса расцвела такая коварная усмешка, что мне стало не по себе. А после он сделал подлянку. Большую.

— Вам там, разумеется, должно понравиться. Только жаль, так жаль, что вы пропустите явление кометы Шардин! Она появится в зоне видимости послезавтра, и всего на пару суток... а в Академию вы вернетесь не раньше, чем через пять дней. Прискорбно, Невилика, ведь комета пролетает мимо нашей планеты раз в сто лет!

— Спасибо за информацию, — повторила я, мысленно взыв от досады.

Просить допуска к телескопу не хотелось, а хитрый белохвостый не торопился радушно зазывать меня темной ночью на крышу. Впрочем, если бы он сейчас это сделал, то я бы точно не пошла. Хотя бы потому, что наедине с телескопом меня точно не оставят, а перспектива «я, лис и комета», меня как-то не вдохновляла. Да, это не Алиро Нар-Харз, и по идее бояться нечего. Но интуиция советует держаться от этого типа подальше, и, пожалуй, я не стану ее игнорировать.

Тем более можно и у Мегги выяснить, где именно выход на крышу... Вдруг мне повезет? Должна же маленькой мавке хоть иногда улыбаться удача!

— Не за что, — отозвался мужчина, а в темных глазах по-прежнему тлели искры лукавства.

— Книги... — медленно повторила я, решив сменить тему. — Знаете, я считала, что у вас нет времени много читать.

— А его и нет. — Кицунэ медленно кивнул и, соглашаясь перейти к прежней теме, вернул мне подачу: — Но знаете, звукозаписывающие кристаллы уже давно нашли признание в широких массах. В последние пару лет на них начали записывать как музыку, так и надиктовывать книги. Это очень экономит время!

— Любопытно, — была вынуждена признать я, понимая, что за то время, которое была фрейлиной Невалин, прискорбно отстала от жизни. Ну а в Академии мне было не до новинок прогресса. — А эти записи, они только развлекательного характера?

— Разумеется, нет. В первую очередь занялись именно озвучиванием учебной литературы. Невилика, если вас заинтересует, то завтра могу сопроводить вас в магазинчик, где это продается. Мы все равно пойдем за некоторыми мелочами для вас.

— Я буду благодарна, — с энтузиазмом кивнула я, предвкушая, какие перспективы откроются. Тогда можно будет одновременно заниматься уборкой и слушать полезный материал! Или на пробежке! — Еще раз спасибо, учитель Нар-Харз!

— Пустяки, — махнул рукой мужчина. — Тем более в таком варианте и правда можно слушать только то, что для дела. Удовольствие от прочтения «живой» книги не идет ни в какое сравнение с этим суррогатом.

— Правда?

— Конечно. — Кицунэ с легким удивлением покосился на меня. — Поверьте, ничто не сравнится с этим. Вот представьте... вечер, кресло у камина, плед, чашка горячего чая... и тяжесть книги на ладонях. Хруст страничек, аромат типографской краски... нет, это совершенно другое! И лично для меня это отдельное наслаждение, это отдых, а не работа.

М-м-м... как он ярко это «нарисовал» словами. Интересный роман, приятная обстановка, спокойствие, и ничто не мешает грезить о приключениях и дальних странах. Красота!

Я молчала, машинально поглаживая шероховатую обложку конспекта и не спеша возобновлять разговор. Вместо меня это сделал Нар-Харз:

— Ну что же, тогда в нашу программу на завтра добавляется еще пара пунктов. — Он едва заметно улыбнулся, положил на стол учебник и серьезно сказал: — Я рад, что вы преодолели свое неприятие. Надеюсь, прогресс будет и в дальнейшем.

— Посмотрим, — пожав плечами, уклончиво ответила я.

— А теперь вернемся к тестированию, Невилика.

Я со вздохом положила конспект на стол и приготовилась внимать очередным вопросам и искать в головушке признаки ответов!

Головушка, видимо, отдохнула, поэтому данные находились быстро. К тому времени, когда лис сообщил, что на сегодня все, я уже была в приятном потрясении от того, сколько всего, оказывается, знаю.

— У вас такое удивленное выражение лица. — Кицунэ с улыбкой наклонил голову набок.

Я немного помялась, но все же озвучила причину своего изумления:

— Видите ли, я не думала, что смогу на все это ответить. С нанятыми вами преподавателями я занималась слишком мало для столь явного результата.

— Мавочка, ответ прост, — прищурившись и едва не мурлыча, отозвался Нар-Харз. — С вами занимались не совсем простые наставники. Они не только качественно и полно преподают свой материал, а еще делают это таким образом, что ваш мозг начинает работать в более интенсивном режиме. Есть своеобразные слова-ловушки, команды... их наш организм воспринимает как сигнал к действию. Также это заставляет решать задачи с помощью логики и подставлять на место неизвестной переменной наиболее близкое вам понятие из другой области. Разумеется, это не срабатывает абсолютно всегда. Но даже с учетом погрешностей — результаты впечатляющие, в чем вы уже получили возможность убедиться.

Я сидела, неверяще глядя на лиса, и понимала, что меня опять, как марионетку, дергали за ниточки. Нет, я осознаю, насколько это выгодно для меня же, иначе скорее всего мне не удалось бы освоить новую учебную программу.

Плохо другое. Ко мне применили неизвестные психологические техники, предварительно не

спросив, как я к этому отношусь! Мной опять втемную воспользовались! А если это опасно?!

Лис пристально посмотрел на меня и медленно закончил:

— Также три раза в день Мегги приносит вам чай. Вкусный, не так ли?

— Да. — Я медленно кивнула, со злостью глядя на мужчину. — И привкус странный.

— Приятный, — не согласился со мной кицунэ, и его губы тронула ироничная усмешка. — Что особенно хорошо, ведь это можно списать на экзотичность чая. Он и правда издалека... В состав этого тонизирующего напитка входят редкие травы и компоненты, которые помогают легче переносить большую физическую или умственную нагрузку.

— Это замечательно, — с каменным выражением лица ответила я.

— И даже орехи, которые вы, к сожалению, не особенно оценили, тоже не так просты, — лениво добил меня этот... козел белохвостый! А я еще подумала, что он чем-то от своего брата отличается!

Леший, Леший, Леший!

Как же сложно! Нет, я понимаю, это правильно, с точки зрения интригана-кукловода. Это верно и с позиции послушной и желающей жить долго и счастливо марионетки.

Но что делать, если марионетка не хочет подчиняться рукам, которые держат непослушную куклу?!

За меня все решили от «а» и до «я». И да, глупо ждать, что лисы станут со мной считаться.

Но и лисам было бы глупо полагать, что я вот так просто сдамся и стану покорной марионеткой. Мавки не так беззащитны, как кажутся.

Я поднялась, перекинула вперед косу, которая тяжело упала на грудь, и начала неторопливо собирать все учебные принадлежности. Выровняла получившуюся стопку и подняла взгляд на своего педагога.

— Учитель Нар-Харз, я благодарна вам за столь весомый вклад в мое образование. Если на сегодня все, то я могу идти?

— Рад, что вы непредвзято оценили мои действия, — тут же откликнулся лис, энергично встал, взял со стола злосчастный мешочек с орехами и, подкинув на ладони, передал мне. — Держите. Советую есть, когда занимаетесь какой бы то ни было умственной деятельностью. Когда закончатся — можете взять в этом же серванте, там еще несколько пакетиков.

— Спасибо. — Я осторожно взяла протянутое.

— Не за что. — Он как-то очень по-доброму улыбнулся и, развернувшись, пошел на выход. — Всего хорошего и до завтра, Подкоряжная.

М-да. Все страньше и страньше.

Что именно? Такое поведение совсем не свойственно Шарриону Нар-Харзу. Совсем. Это я успела понять еще во время пребывания в Академии, и последние дни, за исключением сегодняшнего, лишь подтвердили мои выводы.

— До завтра, — эхом откликнулась я, наблюдая, как за белохвостым закрываются двери.

Оставшись одна, я подавила порыв рвануть в свою комнату. В конце концов, теперь бежать уже точно не от кого. И не от чего. Наверное.

А потому я прошла к окну и дернула за шнур, вызывающий прислугу. Неторопливо двинулась вдоль стены обратно к креслу, с каким-то отстраненным интересом прислушиваясь к звуку своих шагов, приглушенному бежевым ковром. Положила руку на золотисто-коричневые шелковые обои, ощущая шероховатость ткани. Как ни странно, тишина, нарушаемая лишь моим дыханием, тиканьем часов и шумом города за окном, успокаивала. Заставляла настроиться на серьезный лад, расслабляла плотно скрученную пружинку нервного напряжения, заставляла взглянуть на ситуацию непредвзято.

Я в очередной раз дала волю эмоциям, не удосужившись как следует подумать. Если задвинуть подальше мое возмущение тем, что лисы не поставили меня в известность о своих действиях, то все не так плохо. Более того, для меня — все хорошо. Нельзя же вечно находиться под чьим-то покровительством? Это просто не получится. А значит, надо лишь поблагодарить кицунэ за то, что они дали мне возможность взять все от этих каникул. Пусть и в своей, оригинальной манере.

Вот только какая ирония... почему-то у меня не получается искренне, без зубовного скрежета сказать им спасибо за сию инициативу. Может, виновато первое впечатление? Да и второе, если уж говорить откровенно, не было положительным.

Раздался тихий стук в дверь.

— Заходите, — негромко разрешила я и развернулась к застывшей на пороге Мегги.

— Вы звали, госпожа?

— Да. Принеси, пожалуйста, чай. Тот, рекомендованный наставником Нар-Харзом.

— Хорошо, — поклонилась служанка и почти неслышно ушла.

Ну а что? Как бы я ни относилась к лисам, их идеи хороши. Так почему бы не пользоваться?

Поэтому я, нашедшая компромисс между желаемым и действительным, бодрым шагом двинулась к столу. Плюхнулась в кресло, раскрыла конспект и решительно запустила лапку в мешочек с орехами. Спустя десяток минут вернулась горничная, и рядом со мной появился небольшой белый чайничек, расписанный зелеными узорами. Рядом стояла чашка в тех же тонах и небольшая вазочка с шоколадными конфетами. Ну что же... полный набор студента за учебой! Весьма везучего студента!

Дальше были долгие часы за книгами и стремительно пустеющее блюдо со сладким. На город за окном медленно опускалась ночь, и когда дневной свет в комнате превратился в сумрак, я встала и неторопливо прошла по помещению, зажигая одно бра за другим. Коричнево-янтарная комната медленно, но верно приобретала оттенок ирреальности. Дерево мягко искрилось в свете электрических свечей, мебель отбрасывала затейливые тени.

Было хорошо. Было правильно?

К себе я ушла уже около полуночи, уставшая, но очень довольная. В первую очередь собственной сознательностью!

* * *

Утро началось. Завтрак, учеба, преподаватели. Нар-Харза не было, и я по этому поводу ни разу не расстраивалась! Вообще неудивительно, что он отсутствует. Правда, о причинах я узнала немного позже.

Сейчас было то «чудесное» время, когда завтрак давно прошел, а до обеда еще далеко. А я последние несколько дней, видимо, из-за резкой смены обстановки и увеличения нагрузки, постоянно хотела есть. Притом желательно фруктов. То немного, что можно найти в гостиной, я сжевала еще во время первых двух занятий. Сейчас был перерыв, а яблоки закончились, потому я неторопливо шла в сторону кухни. Дошла.

Дверь оказалась приоткрыта, а беседа двух женщин достаточно хорошо слышна.

— Так где наш хозяин опять бродит-то? — ворчала одна из них, судя по тональности голоса, довольно пожилая. — А то притащил мавку, кинул тут и испарился, как обычно.

— Который из хозяев? — флегматично переспросила вторая, и я узнала Мегги. — Один в отъезде, а второй со своей новой пассией по городу рассекает. Видела ее мельком утром, когда на рынок бегала. Они из ресторана выходили как раз, видать, завтракали.

— Да? — не на шутку заинтересовалась кухарка, и послышался звон тарелок. — И какая она из себя?

— Красивая леди. Наряд богатый, а сама невысокая, темноглазая, волосы каштановые, волнистые, кожа белая, ну и фигура шикарная.

— Неужели у девки большие си...

Договорить кухарка не успела, ее оборвало возмущенное:

— Марта!

— А что Марта? Я уже почитай шестьдесят лет как Марта, а вот тебе бы все со своими приличными выражениями носиться, — пробурчала женщина, но пошла навстречу Мегги: — Так как, большая грудь у той мадамки?

— У этой крали все на месте, — вздохнула горничная. — Говорю же, красивая.

— Тогда наверняка и задни...

— Марта!

— Ну... я о том, что фигуристая, значит, — презрительно фыркнула старшая. — Ну да, что еще мужикам надо?!

— И с тем местом у нее все нормально. Лишнего нет.

— И правда красивая... повезло подлецу! Такую дамочку тра...

— Марта!!! О хозяевах надо, как о покойниках: либо хорошо, либо ничего!

— Вот еще! Я одного из этих шалопаев еще в пятилетнем возрасте за уши драла, потому что булочки таскал, а второго за хвост из кладовой вытаскивала! Он мне с таким честным видом

врал, что мышей там ловил! Ага, а еще сыр, окорок и даже сосиски! Ума не приложу, как в такого тощего лисенка столько помещалось...

— А который мышелов?

— Алинро, кто еще? Тот еще оболтус и сейчас не изменился.

— Марта, а зачем они с этой Невиаей так носятся? Просто... новая пассия безумно на нее похожа.

Кастрюля оглушающе громко шлепнулась на плиту, а после кухарка спокойным, доверительным голосом посоветовала:

— Мегги, деточка. Не любопытствуй лишний раз. Место сохранишь. В дела братьев Нар-Харзов лучше не лезть, как и в дела их гостей.

Мне резко перехотелось яблочек. Очень резко.

Я бесшумно развернулась на пяточках и пошла обратно.

Интересные сведения. Очень интересные. Особенно в свете моих собственных наблюдений.

Около крутой винтовой лестницы, ведущей в хозяйскую часть дома, я подхватила подол платья и, крепко держась за перила, неторопливо пошла наверх.

Что мы имеем?

Собственно, фактов мы вообще не имеем. Лишь догадки, подозрения и недомолвки.

Какова вероятность того, что мой наставник не Шаррион Нар-Харз, а его брат?

Он очень похоже пахнет. Вернее, он стал пахнуть приятно для меня только вчера. Вчера же сменились и его методы «воспитания». Плюс служанки упоминали, что видели одного из братьев в обществе очень похожей на меня леди. А ведь приворот просто и быстро не проходит, даже если есть антидот... Невеселые сведения.

Но, с другой стороны, предупрежден — значит, вооружен.

Следовательно, пока я буду по-прежнему называть его Шаррионом. Ведь у меня нет логически обоснованных причин для того, чтобы полагать обратное.

Ох, Водяной-Под-Корягой, какие же противоречивые эмоции... С одной стороны, я возмущена очередным обманом, а с другой — мою мавочную сущность греет мысль о том, что такой вкусный лис тоже к нам равнодушен и старается быть рядом. И та же проснувшаяся мавочка гневно рычала, вспоминая о том, что ЕЕ заменили каким-то суррогатом!

Проще говоря, мне было неприятно по всем фронтам!

М-да, пока любые столкновения с лисом оборачиваются для меня лишь негативом.

Приятно было только один раз, и то я толком не помню.

Дальше поразмышлять на личные темы я не смогла, так как началось очередное занятие.

А потом... а потом пришел Нар-Харз.

Он стоял в дверях. Высокий, весь в черном, и на коже его куртки и белых волосах сверкали мельчайшие капли дождя. Лис задумчиво посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на моего временного педагога и спросил:

— Мэтр Галин, я не помешал?

— Разумеется, нет, господин Нар-Харз, — покачал головой пожилой гном, который пытался вбить в мою голову основы коммерции и спекуляции. — Мы уже заканчиваем. Сейчас дам домашнее задание вашей протеже и удалюсь.

— Хорошо. — Лис едва заметно улыбнулся и, развернувшись, вышел со словами: — Подкоряжная, я буду ждать вас в большой гостиной.

Глава 12

О ПРОГУЛКАХ И ПРИОБРЕТЕНИЯХ

Спустя несколько минут я скрупулезно записала все то, что нужно узнать к следующему занятию. Мэтр встал и, пожелав мне хорошего дня, вальяжной, истинно гномьей походкой направился к дверям.

Я проводила его недовольным взглядом. К сожалению, мои аккуратные попытки что-то выяснить о братьях-лисах не принесли никаких плодов. Гном сначала просто игнорировал завуалированные вопросы, а когда те стали более откровенными, прямо отказался разговаривать на эту тему. Печально!

Так, а теперь мне надо закрыть глаза, посидеть и привести в порядок мысли и чувства. Нельзя позволять, чтобы лис и дальше мог парой фраз вывести меня из себя и вызвать на любую откровенность. А также он не должен понять, что я сомневаюсь в личности своего наставника.

Еще через пару минут я посчитала себя готовой к общению с Нар-Харзом и, решительно встав, направилась в большую гостиную.

Кицунэ стоял у камина, раздраженно подергивал хвостом и вертел в длинных пальцах одну из статуэток, которая раньше стояла на полке. При звуке моих шагов он поднял голову, кинул на меня косой взгляд и вернулся к созерцанию произведения искусства.

Хм... ну и что дальше?

Я замерла в дверях, недоуменно глядя на лиса. Он напоследок скользнул кончиком указательного пальца по тонкому стану темноволосой фарфоровой нимфы и поставил ее на место.

— Как я и говорил, сегодня у нас вечер прогулок и покупок. — Лис неторопливо повернулся.

— Помню. — Я склонила голову, прижимая к груди учебник и конспект. — Мы идем сейчас?

— Присядьте. — Кицунэ махнул хвостом в сторону небольшой тахты. — Перед этим нужно обговорить некоторые нюансы. Также у меня есть к вам несколько вопросов.

Мне стало как-то уже не по себе от такого вступления. Хотя когда с этими лисами все было легко и просто?

Я осторожно примостилась на краешке сиденья и изобразила готовность внимать бесценным знаниям и опыту. Но, как оказалось, в этот раз проявить смекалку и находчивость должна была именно я.

Нар-Харз облокотился на каминную полку и, скучающе осмотрев свои идеальные белоснежные когти, заговорил:

— Итак, Невилика... У нас с вами сегодня немаленький список дел. Но, прежде чем мы отправимся за покупками, нужно обсудить ряд моментов. Ну, мелочи мы упоминать и не будем. Из крупных и дорогих покупок у нас кристаллы с книгами, одежда, которая вам нужна, и некоторые дамские мелочи. Все расходы за мой счет.

За его счет? Нечто подобное, конечно, предполагалось, но...

— Господин Нар-Харз, я вполне могу сама оплатить свои расходы.

Прямой темный взгляд и циничная усмешка на чувственных губах.

— Правда? Вы уверены, что понимаете, во сколько обойдется это удовольствие?

Еще как понимаю. И поверь, драгоценный, если бы я не могла себе это позволить, то не говорила бы. А еще я уверена — после такого хода с моей стороны вы лишь усилите давление. Самолюбие не позволит в данной ситуации повесить на меня траты. И, разумеется, я соглашусь, ведь это ваш план, господин Нар-Харз. Но продемонстрировать независимость никогда не помешает. Хотя бы для того, чтобы слегка щелкнуть по носу заносчивого белохвостого.

Да, это лицемерие, ведь я соглашусь на его предложение. И да, я набиваю цену.

Но интриганка я или как?

— Уверяю вас, даже без оговоренной с вашим братом суммы, которую он так и не предоставил, я вполне самостоятельная девушка и могу себе это позволить. — Холодно улыбнулась в ответ и, вскинув руку, поправила прическу.

Вот. Одной фразой я обозначила и то, что не являюсь, образно говоря, «бедной родственницей», а еще напомнила о том, что мне обещали, а не отдали.

— Разумеется, вы у нас независимая барышня, — с некоторой иронией в голосе хмыкнул мужчина. — Вот только наличных у вас нет. А распорядиться тем состоянием, которое положил на ваше имя дед, вы не можете, если не хотите облегчить своей родне поиски сбежавшей княжны-бастарда. Ныне наследной княжны...

Он откровенно усмехался мне в лицо, прекрасно осознавая, что сейчас поменял все.

Напомнил о том, что он вполне может меня сдать дорогим родственникам. И спустя совсем малый срок мой дорогой папочка и его Совет лордов будет в курсе, где я нахожусь. Напомнил о том, что когти, в которых я нахожусь, не разжались, а лишь ослабили хватку, хоть и не касались уже горла при каждом неловком движении. Но любая попытка качать права... закончится нехорошо.

Но мы еще побрыкаемся.

— Господин Нар-Харз, странно, что вам надо объяснять, не все деньги исчисляются золотом.

В конце концов, у меня еще драгоценности есть.

— Подозреваю, камешки остались в Академии, — невинно заметил лис. — И не беспокойтесь за их сохранность, они в надежном месте.

— Где?!

— У меня в сейфе! — как-то очень злобно ухмыльнулся противный тип. — Камни и артефакты, а также некоторые зелья и порошки.

Водяной-Под-Корягой!!!

Я машинально схватилась на браслет, хотя и так помнила, что там уже не осталось средства, подавляющего мавочные инстинкты. Последнюю порцию я развела совсем недавно и тянула, как могла.

— Мавка, у меня один вопрос. Ты понимаешь, какие последствия может повлечь подавление естественных инстинктов?!

— Это не ваше дело, — тихо, но твердо ответила я, опустив голову.

— Не мое, — легко согласился Нар-Харз и склонил голову набок, не сводя с меня любопытного взгляда. — Но советую задуматься на эту тему, Подкоряжная.

— Почему вы забрали мои вещи?

— Их принесли Алинро, вашему куратору. Видишь ли, Невилика, когда я вас... приглашал, скажем так, к нам на каникулы, то упустил из вида, что в Академии могут быть оставлены ценные вещи.

— Они были надежно заперты. Очень надежно!

Шкатулка, в которой все хранилось, и правда была непростая. Дедушка заказывал у одного умельца.

Нар-Харз устало вздохнул, запустил руку в волосы и, быстро пройдя через комнату, сел рядом со мной и вытянул длинные ноги.

— Я выбрал неверную формулировку, — ровным тоном сказал Нар-Харз, по-прежнему не глядя на меня. — С вами временами сложно общаться, Невилика.

О, как! И это со мной-то сложно общаться?!

— Итак, хронология событий. Вчера вечером стражи-призраки получили сигнал о проникновении в официально закрытую комнату. Решили проверить. Нашли там пару каких-то пакостников мелкого пошиба, которые в это время старательно ковыряли некую шкатулочку. Ваш куратор в это время был там, а потому забрал вещь на хранение. И, разумеется, вам ее вернут по первому требованию.

— И ее вскрыли. — Я сжала кулаки. — Иначе откуда узнали о содержимом?

— Мавочка, узнать, что внутри, можно и без этого. — Нар-Харз склонил голову, искоса

поглядывая на меня. — Ваша шкатулка в нашем сейфе, но она все равно в Академии. Не гоняйте меня, впустую тратя драгоценное время, а лучше сделайте разумнее и примите мое предложение.

— Хорошо, — после небольшой паузы ответила я.

— Вот и замечательно! Самостоятельно вы сейчас не реализуете ни один из своих активов и в любом случае вынуждены будете прибегнуть к моей помощи. Так зачем усложнять?

Нар-Харз откинулся на стену, покопался в карманах куртки и достал оттуда слегка помятую конфету. Критически ее оглядел и развернулся ко мне:

— Мир?

Я с немым удивлением посмотрела сначала на сладость, а после на темноглазого лиса. В очередной раз подивилась контрасту его масок. Казалось бы, одно и то же лицо. Но несколько минут назад оно было жестким и волевым, а сейчас совсем мальчишеским. Светлые волосы падают на лоб, от кривоватой улыбки на щеке появилась ямочка, а глаза так задорно прищурены... Темно-зеленые. Глаза Шарриона. Но у меня стойкое ощущение, что я снова с Алибро. Так планомерно загонять меня в угол мог только он!

И я... нерешительно ухватилась за краешек яркого фантика и потянула к себе.

— Мир.

Повертела конфету в руках, не совсем понимая, что с ней сейчас делать. Нет, ну если рассуждать логически — съесть. Но как-то не очень хочется. Особенно в этом обществе.

— Вы прямо как брат... — пробормотала я, с укором глядя на лиса. — И хочу заметить — это не комплимент!

— Однако вы не любите своего куратора, — с усмешкой заметил кицунэ, которого я почему-то мысленно называла только Нар-Харзом. Без имен.

— Не буду говорить банальности в стиле «А за что мне его любить?». — Я усмехнулась, расправляя ткань юбки, а после приступила к пристальному изучению ногтей, отметив, что они слишком отросли и уже мешают. Надо бы подстричь.

Как ни странно, невзирая на более чем откровенную демонстрацию моей незаинтересованности в беседе, лис ее продолжил:

— Но все же?

— Господин Нар-Харз, так получилось, что обстоятельства моего знакомства с вашим близнецом носят негативный характер. И если поначалу неприятие было только с моей стороны, то потом это стало взаимным. О каком хорошем отношении в таких условиях может идти речь? Право, это даже смешно...

— Вы настолько обижены? — уже серьезным тоном продолжил расспросы лис. — Можно ли подробнее?

Я потянула за краешки фантика, наполовину разворачивая конфету, а потом неторопливо закрутила их обратно.

— Извините, наставник, но эти сведения не имеют никакого отношения к нашему с вами учебному процессу.

Леший, как же был велик соблазн высказать честное мнение прямо в эти лживые глаза и посмотреть, как лис станет реагировать! Я же почти уверена — это именно Алинро. Знать бы еще, что движет кицунэ, для чего он затеял этот маскарад.

Но... нельзя. Вот так сразу — нельзя. Для начала не помешает продемонстрировать свою щепетильность. А если в следующий раз будет настаивать, то уже кое-что сказать. А он будет настаивать...

— Ну, почему же... ваше предубеждение весьма ему мешает, — прямо указал на это Нар-Харз.

— Буду лучше себя контролировать, — со всей возможной искренностью заверила я кицунэ, а после выпрямилась и кинула на него надменно-неодобрительный взгляд. — И вообще, мне странно, почему я должна не один раз намекать вам, что подобное обсуждение за спиной неэтично. На этом я бы просила закрыть данную тему. И вернуться к той, закончить с которой помешала ваша эмоциональная вспышка.

Я мысленно довольно улыбнулась и погладила себя по головке. Все же хорошие манеры и ораторское искусство — великая вещь, когда нужно уйти от ответа! С такой формулировкой он просто не осмелится и дальше настаивать.

— Разумеется, студентка Подкоряжная, — с поистине ледяным «радушием» в голосе отозвался Нар-Харз.

Дальше была сугубо деловая беседа. Лис поднял весьма важный вопрос: общественное мнение. Мы собираемся приобрести недешевые вещи, на которые, разумеется, обратят внимание.

Я подумала и поняла, что это действительно не помешало бы заранее продумать.

На каком-то этапе Нар-Харз встал и, предложив мне руку, сказал:

— Остальное предлагаю обговорить по дороге.

— Хорошо. — Я вложила ладонь в его руку, и кицунэ сильным рывком поднял меня на ноги.

Мы прошли в холл, где лис забрал из рук дворецкого мое мшисто-зеленое легкое пальто и помог его надеть. Если честно, чувствовала себя неуютно. Но сейчас было бы глупо проявлять самостоятельность в данном вопросе.

Ох... так странно ощущать его настолько близко, что казалось, стоит лишь немного отклониться назад, и я коснусь лопатками груди белохвостого. Кицунэ, поправляя воротник, подался вперед, и я ощутила скользнувший по щеке прерывистый выдох. Передернула плечами, мягко высвобождаясь из его рук, и, сделав пару шагов вперед, развернулась уже с уверенной, невозмутимой улыбкой на губах.

— Спасибо за помощь. — Я едва заметно качнула головой.

— Не за что, — отозвался Нар-Харз, накидывая свою черную куртку.

Хм, если это Алинро, то, получается, куратор отказался от своих излюбленных цветочных предпочтений?

Интересно.

Дверь распахнулась, впуская в дом звуки оживленной улицы: скрип колес экипажей, цокот копыт лошадей и людской гомон. Привычно, обыденно-спасительно. Когда дорога открыта, на улице день, солнышко и много народа, уже не думается о личном. Тем более я же не дурочка и понимаю, что этого личного попросту нет.

П-ф-ф-ф, опять вы, Невилика Подкоряжная, задумались не о том.

Я машинально приняла руку лиса, когда мы спускались по ступенькам, а он жестом указал направо и уточнил направление:

— Нам туда.

Когда мы оказались у подножия крыльца, последовала неловкая пауза. С одной стороны, как вежливая дама я должна бы взять его под руку. А с другой — у нас не те взаимоотношения. Он мой наставник в конце концов. А потому я одарила кицунэ еще одной безупречной, дежурной улыбкой и неторопливо двинулась вниз по улице в указанном направлении.

Да, правила поведения и отношение к ним у леди и у обычной студентки весьма разнятся. Все же как сложно менять восприятие мира и окружающих. Полгода назад я бы, наверное, оскорбилась, если бы джентльмен не предложил мне помощь в этой мелочи.

Несколько минут прошли в молчании. Он не спешил начинать беседу, лишь время от времени указывал, куда свернуть, да и мне нечего было сказать.

Хотя...

— Господин Нар-Харз, по поводу объяснения... есть идея.

— Я вас слушаю, Невилика.

— У меня день рождения скоро. — Я потерла висок, неуверенно покосившись на мужчину. — Наверное, большую часть наших приобретений можно будет объяснить этим. Подарки. От родни, друзей... да мало ли кого!

— И когда сей знаменательный день? — мягко спросил белохвостый, засовывая руки в карманы куртки и идя на расстоянии вытянутой руки от меня.

— До окончания каникул, не переживайте. Это отлично вписывается в легенду, — немного рассеянно ответила я, засмотревшись на очень красивый кованый фонарь, висящий возле входа в соседний особнячок. Какая воздушная, ажурная красота! Всегда любила такие изделия из металла.

— Я и не переживаю. Хорошо, подумаем, какие вещи можно отнести в раздел «подарки».

— Да почти все. — Я усмехнулась и попыталась встать на цыпочки, чтобы полностью разглядеть крыльцо все того же дома, с сидящей на нем каменной белоснежной лисичкой. Прелесть!

— Нравится дом?

— Ага... — рассеянно отозвалась я.

Чужое дыхание шевельнуло волосы у виска, а хрипловатый голос шепнул почти на ухо:

— Он принадлежит Алинро Нар-Харзу.

Я дернулась, тут же отступая от незаметно приблизившегося белохвостого вредного типа.

— А можно было сообщить... как-то иначе. Или вообще не сообщать!

— Я не имею права поделиться своей, надо заметить, вполне невинной мыслью? — Серо-стальная бровь насмешливо поползла вверх, а сам лис на редкость знакомо усмехнулся.

Алин, ну точно Алин!

Но, Леший, зачем настолько открыто это показывать? Интриган его уровня не может не осознавать, что в таких условиях я все быстро пойму.

А может, он и не скрывается особо?..

Но зачем ему это?!

Я, поджав губы, смерила своего спутника недовольным взглядом и спросила:

— Долго нам еще до места назначения?

— Не очень. — Он развернулся на каблуках и кивнул в сторону ближайшего перекрестка: — За углом и начинается Торговый Квартал.

— Тогда чего же мы ждем? — Я позволила себе легкую улыбку и первая пошла вперед.

За спиной послышались шаги, и Нар-Харз быстро меня догнал.

— Насколько я помню, вы собирались предоставить мне свободу выбора, — тактично намекнула лису о том, что пора бы договориться о деталях. — Где и когда мы с вами встретимся?

— Невилика, боюсь, вы подзабыли о том, что наши планы несколько изменились. Я стану вас сопровождать.

Да, конечно, но в этом случае не помешало бы прояснить несколько вопросов.

— Шаррион, подозреваю, что вы...

Договорить я не успела.

— Без имен, Невилика, — внезапно попросил лис. — Можно — Нар-Харз, можно — учитель, можно даже как-то поласковее, но без имен.

Поласковее?! Вот хитрец!

Я кинула на него долгий внимательный взгляд и встретила такой же. И так, еще одна галочка в пользу моей версии. Он ждет от меня понимания, кто есть кто. А вот я не буду понимать! Я в упор, как совершенная дурочка, не стану понимать намеки и буду игнорировать подсказки.

Безопаснее как-то...

— Как скажете, господин Нар-Харз, — кивнула я и вернулась к прежней теме: — Так вот,

разумеется, я не против вашего общества, но...

— Какое многообещающее начало, — усмехнулся лис и взял меня за руку, когда мы подошли к дороге. — Позвольте? Тут очень оживленное движение и скользкая мостовая.

Судя по всему, протесты не предполагались.

Убедившись, что мы можем проскочить и нас никто не собьет, мужчина потянул меня вперед, второй рукой скользнув по спине, перехватывая локоть.

А я... я была в шоке!

В первую очередь от того, что мне понравилось его поведение. Как машинальные жесты поддержки в доме и на крыльце, так и то, что случилось сейчас.

Я краснела от этого деликатного касания, как нецелованная институтка! Хотя — почему нецелованная? Им же и целованная.

Почему-то стало жарко, а все мысли разбежались из головы.

Водяной-Под-Корягой, какой ужас...

На той стороне дороги он меня отпустил, отошел на шаг и невозмутимо проговорил:

— На чем мы остановились?

Так, Нэви, вдох-выдох. Пришла в себя и достойно ответила. Нельзя позволить этому белохвостому коварному типу все понять.

— На том, что вы меня прервали, — сухо отозвалась я и вскинула подбородок, наставительным тоном проговорив: — И на будущее, сначала стоит спрашивать, а потом делать. А не ставить в известность.

— Да, я этим грешу, — признал Нар-Харз, скрестив руки на груди и иронично скривив губы. — На будущее учту, дорогая барышня. Так о чем вы там говорили?

Очень хотелось сжать кулаки, скрипнуть зубами или хотя бы многозначительно нахмуриться, выдавая всю глубину охвативших меня негативных эмоций! Он издевается. Он вежливо, элегантно и, надо заметить, весьма продуманно и красиво издевается! Причем не подкопаешься!

Но нельзя выдавать свои чувства, хотя бы потому, что любой нюанс будет использован против меня же. А то я не сделала выводов об Алинро Нар-Харзе!

— Я вам благодарна за понимание. — Я мило улыбнулась в ответ и, приподняв подол платья, двинулась вперед. — Собственно, у меня один, но весьма многогранный вопрос, из которого следует куча уточнений.

— Интригуете, моя дорогая Невилика! Ну же, поведайте мне, что вас тревожит, — вкрадчиво промурлыкал бессовестный тип, который совершенно не страдал от гадости своего нрава. А вот окружающие — очень даже!

Мрачно глядя на лиса, который уже и не скрывался особо, я послушно все рассказала:

— Если я не ошибаюсь, кицунэ в столице не очень много. А конкретно ваш клан весьма малочисленный. Плюс не будем забывать о том, кто вы такой, господин Нар-Харз. Ваш визит в Торговый Квартал не пройдет мимо внимания общества, а особенно той его части, которая к вам... равнодушна по разным причинам. А в этих условиях и вашей дамой тоже заинтересуются. А вам меня еще вампиру подсовывать. Да так, чтобы он ничего не заподозрил.

— Мавочка, поверьте, все продумано. — Лис взмахнул хвостом и пожал плечами. — На нас с вами амулеты, которые корректируют внешность. Одинаковые. Поэтому мы с вами видим друг друга неизменными. Но для посторонних глаз я — совершенно обычный рыжий кицунэ, ничего интересного собой не представляющий. А моя спутница хоть и прелестна, но типичная мавка, при том, судя по грубоватым чертам лица, с низшей ступени иерархии. — Тут он плавно приблизился, аккуратно, но крепко ухватил меня за локоть и, склонившись к зардевавшемуся ушку, тихо сказал: — То есть от белого северного лорда и беглой княжны-наследницы Невиаи ничего не осталось. И знаешь...

— Что? — Я старалась дышать пореже и не очень глубоко, так как этот, Леший его побери, лис был очень близко! И я снова ощущала запах его желания! Который казался мне бесовски соблазнительным!

Хотя я голодная, а он вкусный, так почему бы и не...

Стоп! Гр-р-р! Чтоб эту мавочную суть!

— Мне нравится твое настоящее имя, — с хрипловатым смешком сказал лис и тут же отстранился, не позволяя мне ответить что-то громко, так как тема была не для посторонних ушей.

Я поджала губы и, копируя интонации своей самой противной гувернантки, заявила:

— Мы снова на «ты»? Странно, мне казалось, что вы все же вспомнили о манерах и оставили эти плебейские замашки. Видимо, я ошиблась!

— Сожалею, что ввел вас в заблуждение, дорогая леди, — с шальной улыбкой ответил ни капли не раскисающийся Нар-Харз и, оглядевшись, сказал: — Вот мы и пришли.

И правда пришли. За этой пикировкой я не заметила, как мы свернули за угол и попали в царство красок и ярких вывесок.

Особенно впечатляли салоны красоты. «Эльфийские зубки» — с жутким оскалом на всю вывеску. На рекламных зубках сверкали разноцветные камешки — последний писк моды.

«Гоблинские ручки» — зеленый, рыжеволосый красотун с обаятельной улыбкой во все сорок два. Притом, судя по камешкам, улыбку делали в соседнем заведении. Маникюру громилы повышенной мускулистости, томно возлежащего на розовом диване, могли бы позавидовать и благородные мавки!

«Гномьи локоны» — бородатый низкорослый красавчик в соблазнительной кирасе на голое, маслом намазанное тело, стоял вполоборота — видимо, для того, чтобы самым лучшим образом продемонстрировать роскошную гриву до пояса. Ниже пояса был традиционный для восточных гномов килт. Правда, тут он почему-то пребывал в статусе «мини». Почему, я поняла, когда присмотрелась. С бедра этой потрясающей модели лукаво подмигивал бронзовый дракон-татуировка.

Оглядевшись, я ожидаемо обнаружила вывеску тату-салона «Экзотика на вас». С плаката на меня смотрел изрядно волосатый оборотень, с поистине каннибальской улыбочкой. Картинка была красочная. Здоровенный мужик в татуировках, который, судя по всему, изображал какого-то восточного правителя, так как восседал в алькове, за накрытым столом.

Потянула носом, учуяла аромат вкусного мяса и, оглядевшись, наткнулась взглядом на трактир «У радушного упыря».

Мамочки...

Как-то в столице очень уж все специфично.

В нашем городе названия таких заведений были аналогичными, но все же дельцы принимали во внимание возможную разницу в понимании прекрасного и помещали на афишу что-то менее... сногшибательное. Впрочем, остальные продавцы Торгового Квартала не злоупотребляли настолько яркой рекламой. А потому вывески были нормальными.

— М-да-а-а, — протянул лис, неодобрительно глядя на умасленного гнома с рекламы «Локонов».

— Как они еще не погорели с таким подходом, — неодобрительно покачала головой я.

— Как раз поэтому все и получилось, — усмехнулся кицунэ. — Невилика, можно отметить, в салонах явно недавно отремонтировали фасады, да и окна вставлены нового образца. Вывески из очень качественного материала, деревянная резьба и фигурнаяковка тоже вызывают уважение. Дела у них идут очень хорошо, как я слышал — очереди расписаны на недели вперед.

— Хм-м-м... — Я наклонила голову, еще раз пристально оглядывая все это. — А рекламную кампанию, случаем, не наши делали?

— Да, выпускники факультета Интриг и пакостей, — подтвердил преподаватель, глядя на меня с легкой иронией. — Добились успеха они именно небанальным подходом.

— Но вам не нравится результат, — проницательно заметила я, склоняя голову набок и лукаво улыбаясь.

— Почему же, нравится. Он же удачный. Просто методы... не отвечают моему чувству прекрасного. — Белохвостый пожал широкими плечами и закруглил тему: — Пройдем дальше?

— Разумеется, — кивнула я и растерянно заозиралась.

— Невилика, позвольте взять вас под локоток, — доверительно попросил лис и тут же аргументировал свою просьбу: — Тут очень суетно и много людей. Не хотелось бы разминуться.

— Ну, конечно же... — согласилась я, не сводя с него пристального взгляда.

— Чудненько! — расцвел Нар-Харз и повел меня туда, где было больше всего народа.

Я же оглядывалась, замечая все больше и больше интересного и стараясь убедить себя, что слишком остро реагирую на этого белохвостого. Никак не может его ладонь быть настолько горячей, чтобы я ощущала это тепло даже через одежду.

Никак не может!

Следовательно, это обман, иллюзия и нервная возбудимость.

Флер березового сока тоже наверняка мне мерещится.

Надо осмотреться, отвлечься. Тем более тут есть на что обратить внимание. Множество лавочек и магазинчиков, скамьи, стоящие в самых неожиданных местах. Почти все оказались заняты или воркующими влюбленными парочками, или просто отдыхающими.

Улица была увешана множеством флажков и разноцветными фонариками разных форм, сделанными порой из самых невероятных материалов.

— Фонари. — Мужчина с улыбкой вскинул руку и коснулся округлого стеклянного бока. — По вечерам они превращают это место во что-то невероятно красивое, ирреальное. Собственно, поэтому Торговые Кварталы никогда не пустуют.

— Их много в столице? — полюбопытствовала я, с интересом разглядывая разные рекламы.

— Почти в каждом районе, — кивнул Нар-Харз. — Удобно.

— Да, тут, наверное, и правда красиво, — согласилась я, глядя на цветное стекло фонарей.

— Когда на город опускаются сумерки, сюда приходят как парочки, так и просто одиночки, которые желают скрасить свой вечер, — немного лекторским тоном начал рассказывать лис. Но как ни странно, этот тон не раздражал, а, наоборот, заставлял концентрировать внимание. — Также тут есть негласная традиция. Вечером с двух сторон Квартала появляются коробочки со специальными браслетами. Заходишь — надеваешь, уходишь — кладешь назад.

— А что они означают?

— То, что ты ищешь компанию. — Белохвостый проказливо усмехнулся. — Там расцветки многозначные. Некоторые — знак того, что просто грустно и хочется пообщаться, другие символизируют готовность познакомиться для романтических отношений.

— Удобно! — была вынуждена признать я.

— Верно! И теперь это место все больше называют Кварталом Свиданий.

— Спасибо за рассказ, — поблагодарила белохвостого за интригующие сведения.

Эх, как бы хотелось погулять тут одной! Спокойно побродить по Торговому Кварталу, не спеша, рассматривая все его диковинки, а потом и по широким проспектам главных улиц и площадей. Я слышала, архитектура столицы ни с чем не сравнима и очень своеобразна. Гармоничное смешение стилей. Фонтаны, особняки, музеи, королевский дворец!

А можно, наоборот, пробежаться узкими переулками старого центра. По булыжным мостовым прошлого века, там, где дома высокие, а проходы между ними узкие. Где стены увиты плющом и виноградом, и в какой-нибудь дальней подворотне наверняка прячется уютная чайная. Эх, красота!

Правда, замечталась я что-то...

Водяной, уже несколько месяцев тут живу, а не видела ничего, кроме стен Академии да прилегающих к ней территорий.

— О чем задумались, Невилика? — спросил мужчина, щелкнув пальцами у меня перед носом. Заметив мой возмущенный взгляд, он расхохотался и попросил: — Мавочка, только без очередной лекции на тему поведения, ладно? Я услышал, но, как вы сами видите, не внял.

— Вижу, — суховати ответила я.

— Тогда прекратите свои попытки поставить меня на место, — почти дружески посоветовал лис. — В конце концов, я не позволяю себе ничего возмутительного.

Ага, еще не хватало, чтобы позволил! Впрочем, он уже отличился, как мог.

И как я могла поступить в этой ситуации? Только задрать носик повыше и послушно пойти туда, куда он меня ведет!

А еще, искоса глядя на мужчину, я внезапно вспомнила его же обещания. Ну, если он не излечится от своей зависимости за это время, то расплачиваться придется мне. Вероятно, натурой и, скорее всего, в постели.

Но тогда серьезный вопрос: какого Лешего, он не... хм... отдыхает со всякими дамами, а около меня крутится?! Хотя нужно вспомнить разговор служанок в доме Нар-Харзов и можно успокоиться. Леди для утех у него есть. А то, что на меня похожа... ну, было бы странно, если бы у приворота совсем уж не оказалось последствий. Да и прошло слишком мало времени.

Встряхнув головой, я заставила себя улыбнуться и расправить плечи. Внезапно меня обдало теплом, повеяло чем-то очень соблазнительным и вкусным. Я оглянулась и почти сразу поймала восхищенный взгляд молодого темноволосого юноши. Он скользил по мне таким восторженным взором, что раньше я бы наверняка смутилась и попыталась скрыться. Но сейчас... сейчас я даже не удивилась. Почему-то пришло осознание — такое внимание закономерно. Я молода, я красива, я желанна. Я мавка. Благородная, соблазнительная, восхитительная! Я достойна этого!

А поэтому я повела плечами, поправила локон волос, выбившийся из высокого хвоста, и, словно невзначай, послала парнишке дразнящую улыбку.

Он покраснел, потом побледнел, и аромат чего-то пряного и приятного, исходящий от него, усилился. А ничего так, кстати. Даже подойти захотелось.

Хотя зачем? Тут столько еще интересного и неизведанного!

Я вырвала локоть из хватки лиса, покрутилась на месте с шальной улыбкой и замерла, увидев кое-что красивое, сверкающее... лучшее!

— Камешки! — Я радостно хлопнула в ладоши и рванула в самоцветную лавку.

— Что? — обалдевше переспросил кто-то рядом.

Но я даже не обернулась, лишь махнула рукой и побежала в сторону так заинтересовавших меня вещиц.

Глава 13

О ЖЕНСКОМ ОЧАРОВАНИИ

Дверь тихо скрипнула, а колокольчик звякнул в глубине лавки, показывая ее хозяину, что

пришли клиенты. Тут было прохладно, очень светло, стояли полочки с разнообразными поделками из полудрагоценных камней, а также стенды с украшениями.

— Прелесть! — решила я, осмотрев все это богатство.

— Молодая леди чего-то желает? — спросил глубокий голос.

Я порывисто обернулась и увидела северного гнома, который стоял возле прилавка, согнувшись в полупоклоне. В отличие от своих восточных собратьев этот бородатый товарищ носил короткие свободные штаны с высокими полосатыми носками и свободную же рубашку, перетянутую черным кушаком. На груди висела большая бляха, украшенная драгоценностями. Мастер камней и металла.

— Здравствуйте, — пропела я, улыбаясь ему в ответ. — Нет пока.

— Такая красивая дама и одна, — покачал головой гном, закладывая большие пальцы за пояс ремня.

— Не одна, — мрачно ответил зашедший следом за мной лис. Я потянула носом и довольно улыбнулась. Березка. Правда, почему-то ее почти не уловить, даже моим обостренным обонянием. Интересно, по какой причине?

Алинро...

Вкусный, полезный, питательный лис.

— Невилика, идем.

— Не хочу! — беспечно отмахнулась я и тут же трепыхнула ресницами, посылая белохвостому лукавый взгляд. — Учитель, дайте мне минутку, чего вам стоит?

— Невилика... — Он, казалось, растерялся и не сводил с меня пристального, жадного и, Водяной возьми, приятного взгляда.

— Ну, пожалуйста-а-а-а, — протянула я, надув губки.

— Да... у нас есть время, — словно замороженный ответил Нар-Харз.

— Спасибо! — Совершенно инстинктивно я кокетливо взмахнула ресницами, тотчас отметив, что лицо у Нар-Харза стало совсем напряженным и даже злым.

А вот запах усилился! Не обманешь, лис. Не мавку.

Тут я скользнула взглядом по помещению и заметила большое зеркало.

Долго смотреться не стала. Невежливо, некрасиво, да и так понятно, что я хороша.

Глазки, волосы, фигурка ладная. Правда, плащик скорее скрывает ее, чем подчеркивает.

Я стала расстегивать пуговицы, одновременно обезоруживающе улыбаясь гному.

— У вас тут жарко!

Мастер шагнул ближе, внимательно меня изучая.

— Да, у нас несколько душно. Девушка, вам что-то нравится из моего ассортимента?

Его восхищение пахло хвоей, обнимало меня за плечи ласковым покрывалом. Я на миг зажмурилась, а после крадучись направилась к одному из прилавков.

— Уважаемый... — Я повела плечиком, откинула волосы и, повернувшись, заметила на жилете гнома табличку с именем. — Уважаемый Харин, это ваши работы?

— Почти половина моя, остальное — подмастерьев. Также некоторые гномы сдают мне свои поделки.

— Ах, как это интересно!

— Кхм-кхм! — выразительно откашлялись за спиной, и, развернувшись, я наткнулась на недовольный взгляд белохвостого.

— В чем дело? — невинно спросила, всем обликом показывая, что не имею ни малейшего понятия о том, чем же именно вызвала начальственный гнев.

— Барышня, если вы помните, у нас есть определенный список того, что нужно приобрести. — Нар-Харз выразительно пошелестел свитком.

— О да! — Я одним движением переместилась к нему, коснулась плеча ладонью и доверительно сообщила: — Простите, ради Водяного, я та-а-акая увлекающаяся!

— Я заметил.

Ой, какой грозный! Лицо закаменело, крылья носа дрожат, глаза такие... подавляющие.

А мы не боимся злобных лисов!

— Мастер, — пропела я, разворачиваясь к гному. — А у вас есть кристаллы с записанными книгами?

— Конечно, есть, — с достоинством кивнул гном, поглаживая роскошную бороду, чей кончик был перевязан хитрым шнурком. — И сами кристаллы, и шкатулка для их воспроизведения.

— Чудесненько, — расцвела я. — А покажите, пожалуйста!

— А что вас интересует? — замороженно смотрел на меня мастер. — Для вас — что угодно!

— Ой, все не надо. — Я порозовела и поправила волосы. — Мне бы каталог посмотреть... я выберу необходимое для учебы.

— Разумеется. — Мастер Харин вернулся за стойку, и спустя несколько минут на стекло перед мной легла длинная табличка со списком на ней. — Так же почти все, что есть в аудио, имеется и в бумаге.

— Ого! — Я восхищенно округлила ротик, растерявшись от количества вариантов. Повернувшись к Нар-Харзу и, сплетя пальчики в замок, в жесте беззащитности пробормотала: — Вы же мне поможете?

В глазах мужчины читалось: «А куда же я денусь?!»

Озвучивать он это не стал, а просто подошел, притянул к себе список, пробежался по нему взглядом. Внезапно на губах мужчины появилась очень пакостная улыбка, и он спросил:

— Любовные романы надо? Тут богатый выбор! «Рабыня восточного шаха», «В цепях страсти», «Огни любви крайнего севера» и даже «Хвостатые соблазны»!

— Кстати, последнее особенно популярно! — оживился гном и доверительно сообщил: — У меня жена в бумажном виде этим зачитывается! А потом так горяча в постеле... эм... простите, девушка.

— Ничего-ничего, — заверила я.

— Заверните! — решительно кивнул лис. — Да-да, те самые «Хвостатые соблазны»! В бумаге.

— Зачем? — оторопело спросила я.

— Просвещаться!

Я кинула на него недоуменный взгляд и пожала плечами:

— Ну, если вы испытываете потребность в просвещении, то конечно.

После я наклонилась ближе к гному и громким шепотом попросила:

— А у вас есть обложки? А то сами понимаете: мужчина, и такая книжка... могут не так подумать!

Дыхание Нар-Харза сбилось, надо полагать, он был потрясен моей дальновидностью!

Гном посмотрел на лиса и добил:

— Вы не переживайте, нас таких много. Меня вот жена заставляет читать, дескать, чтобы я понимал, как надо с ней обращаться.

— Я... понял, о чем вы. — Кицунэ скрипнул зубами.

— Я рада, что вы без комплексов!

— И у нас политика конфиденциальности, — внес свою лепту мастер-гном.

— Отлично! — Кицунэ как-то слишком весело ухмыльнулся и уже более серьезно продолжил:

— Вернемся к насущному. Драгоценная моя, нам нужны вот эти позиции из списка, и устройство для воспроизведения.

Лис указал на десяток наименований в каталоге.

Я глянула на цены, и стало грустно-грустно. Аж вслух грустно!

— Ой, как все дорого, — скорбно поджала губки и подняла на гнома огромные, печальные глаза.

Бородатый колебался! В нем, очевидно, боролась профессиональная хватка и гномья наследственность с тягой к прекрасному! То есть ко мне. И желанием этому самому прекрасному угодить.

— Я мог бы сделать скидку, — наконец неуверенно промямлил он.

Да! Мастер Харин сдался на милость красоте!

— Ой, мне, право, неловко, — проворковала я, мысленно потирая ручки.

А потом гном посмотрел на меня та-а-а-ким восхищенным взглядом, что стало не до финансов! Деньги — это глеч. А вот внимание — это вещь! Это приятно, это когда ты себя чувствуешь самой лучшей и на вершине мира. Благодарить!

— И все же я настаиваю, — страдальчески перекосило гнома.

Природная жадность крайне мучительно сдавала позиции.

А я снова углядела зеркало! А в зеркале была прелестная мавочка. Поправила волосы, одернула юбочку, расправила плечики. Эх, красавица!

Увидев, что я занята, лис за меня ответил продавцу:

— Спасибо за вашу щедрость, мастер Харин, мы благодарны.

— Очень благодарны, — рассеянно подтвердила я, скользя взглядом по помещению.

Увидела занятные статуэточки, прищурилась, а после метнулась к стойке.

Да, так и есть! Потрясающе красивые изделия из стального камня разных оттенков. От графитового до белоснежного. Общими были лишь едва заметные серебристые крапинки.

— Ой, неужели это железный гранит?! Настоящий?!

— Ну, разумеется, настоящий, — кивнул гном, с некоторым оттенком превосходства глядя на меня.

— Потрясающе! — Я восхищенно рассматривала различные фигурки искуснейшей работы. — Если мне не изменяет память, железный гранит — один из самых сложных в обработке материалов. Для того чтобы ваять из него, требуется огромный опыт и невероятное мастерство.

— Ну да, — польщенно признал мастер камня и металла и еще более заинтересованно на меня взглянул. — Не думал, что такая хорошенькая леди интересуется минералами. А по поводу железного гранита... Я долго экспериментировал и учился работать конкретно с ним. Сам делал инструменты для обработки и так далее.

— Ого, — охнула я и коснулась пальцами рукава ювелира. — Примите мое восхищение. Вы поистине блестящий творец.

— Ну... спасибо, — смущенно кашлянул гном и щедро предложил: — Может, хотите рассмотреть вещицы поближе?

Ого! А ведь северные гномы не позволяют трогать свои изделия всем, кто захочет!

Гном кликнул подмастерье и, пока тот запаковывал наши покупки, сам повел меня к стенду с заинтересовавшими меня диковинками.

Я восхищенно ахала, притом ни капли не играя. Я вообще сейчас не играла. Не видела смысла притворяться и лицемерить. Зачем? В искренности — половина любого успеха.

Перебирая статуэтки, скользя пальчиками по плавным изгибам зверей, птиц или разумных существ, я с любопытством расспрашивала мастера о способах обработки железного гранита и о том, какие идеи приходят ему в голову. Почему именно эта фигурка, а не какая-то другая тема?

Гному, очевидно, льстило такое внимание. Настолько, что, когда подмастерье приготовил заказ, а лис корректно мне сообщил, что на сегодня запланировано немало дел, мастер позволил выбрать одну из статуэток в подарок.

Я окинула их еще одним долгим взглядом и после секундного колебания указала на фигурку полярной лисы. Небольшой, изящной, пушистой с сапфировыми глазами.

Дорогая, красивая вещь.

— Позвольте, я куплю, — подал голос Нар-Харз, запуская руку в карман своей черной куртки в поисках кошелька.

— Обижаете, молодой лис, — покачал головой мастер Харин. — Это подарок вашей барышне. А за подарки не расплачиваются.

Я готова была поспорить с последним утверждением!

Но не сейчас...

Благодарно улыбнулась, присела в элегантном реверансе и серьезно сказала:

— Спасибо, мастер. Этот дар будет для меня особенным.

— Пустяки, красавица, — по-доброму усмехнулся гном. — Кстати, поделки из железного гранита принято потом передавать другому. Особенно если чувствуешь, что будущий владелец и вещь подходят друг другу. Я уверен, ты найдешь того, кто будет достоин этого дара.

— Да? — задумчиво посмотрела сначала на гнома, а после на лису. — Я учту. Спасибо.

Когда мы выходили из его лавки, я крутила в руках прозрачную упаковку с лисичкой внутри. Синеглазой, лукавой... маленькой лисичкой. Я почему-то была уверена, что это девочка!

Надо ее как-то назвать? Надо. Но пока нет идей.

Дальше поразмышлять у меня не получилось.

— Довольна? — угрюмо спросил идущий рядом Нар-Харз.

— Конечно! — Я с легким удивлением покосилась на него. — Чем тут можно быть недовольной?

Судя по его лицу, кицунэ не разделял мой взгляд на вещи... Но это уже его проблемы!

— Сейчас нам нужно подобрать тебе одежду, — ровно и спокойно заявил Нар-Харз.

— Надо так надо, — покладисто согласилась я, стреляя глазками по сторонам.

Ого! Я даже затормозила!

Ой, какой симпатичный мужчинка!

Златокудрый красавец сидел на летней веранде чайной. И его совсем не смущало то, что на дворе стоит осень, а он лишь в легкой рубашке да кожаном жилете. Высокий, синеглазый, северный варвар! Всегда мне такой типаж нравился!

Правда, раньше я бы ни за что не осмелилась столь прямо смотреть на мужчину. И не отвести глаз, когда он взглянул на меня. Правда, это было лишь на пару секунд. Дольше нельзя! Еще решит, что заинтересовал меня. А умненьким мавкам этого никак нельзя допускать.

Мой сопровождающий тем временем стоял с крайне недовольным выражением лица.

— И долго прикажете вас ждать?

Я краем глаза заметила, что варвар внимательно на нас смотрит, и не сдержала довольной усмешки. Она же, судя по злым глазам, очень разозлила лиса.

А потому я скромно потупилась и, сложив ручки, подошла и достаточно громко извинилась:

— Наставник, прошу меня простить.

Да-да, именно наставник!

Меня простили, и мы двинулись дальше.

Синеглазый воин севера кинул на столик серебряную монету и решительно поднялся.

Мавка внутри меня ликовала!

Да, она тут самая красивая, самая восхитительная, и у нее в принципе нет конкуренток. И, надо признать, я была с ней согласна!

А потому вскинула голову и танцующей походкой двинулась за Нар-Харзом. Жизнь прекрасна!

Солнышко светило, ветерок овеивал лицо и перебирал волосы, а почти привычное чувство внутренней пустоты медленно отступало.

Оказывается, раньше мне было очень плохо и мутно. Я просто не понимала этого, так как не знала... насыщения?

Нет, один раз было, после ночи с Алинро. Но утром лис устроил нечто, испортившее все впечатление.

А сейчас я часто замирала возле уличных лотков, с восторгом перебирая истинно женские мелочи. Плетеные браслетки, бусики, шкатулочки красивые! Прелесть-прелесть-прелесть!

Я улыбалась, ощущала чужое внимание то как теплый плед восхищения, лежащий на плечи, то как вязкую патоку ненужного мне мужского желанья, от которого хотелось держаться подальше. Поэтому в некоторых местах я надолго не задерживалась. Неприятно.

А еще, как ни странно, кичунэ не устраивал сцен и даже не особенно давил. Терпеливо ждал, пока я наиграюсь у очередной лавочки, а если увлекалась, то деликатно брал под локоток и вел

дальше со словами:

— Невелика, я все понимаю, но прошу помнить, что сначала дела, а потом развлечения.

— Да-да, конечно, — важно кивнула я, а потом... увидела что-то необыкновенное!

Невероятно красивые ткани, палантины и просто покрывала. Многоцветные и однотонные, разной степени яркости, разного материала... но такие притягательные!

— Платочки!

Позади раздался тихий вздох, и лис удержал меня, шепнув на ухо:

— Зайдем, не беги так.

Из лавочки мы вышли минут через десять. Я — очень довольная, с накрученным на шею шелковым изумрудным шарфиком с изумительным абстрактным рисунком. А еще в сумке, которую нес лис, был большой и теплый палантин насыщенного шоколадного оттенка с янтарным цветочным орнаментом по краям!

— А теперь за одеждой! — радостно сообщила я Нар-Харзу.

— Наконец-то...

Далеко мы не ушли. Спустя неполную минуту меня кто-то легонько толкнул, и коробочка с лисичкой выпала из рук на мостовую. Я отпустила лиса и присела, чтобы поднять беглянку. Даже протянула руку, но на коробочке сомкнулись чужие пальцы. Подняла взгляд и увидела синие глаза и обаятельную улыбку. Все это в комплекте с шикарным телосложением, золотистыми волосами и волевым подбородком подействовало просто оглушающее! Ва-а-а-арвар! Любимый цвет, любимый размер!

— Ваше? — бархатным голосом осведомился северный красавец.

— Да-а-а, — с невольным придыханием ответила я, принимая обратно коробочку с подарком гнома.

Мы поднялись, я осознала, что макушкой достаю лишь до его плеча, и мне окончательно похорошело!

Мужчина стоял, заслоняя собой солнце, от чего его волосы сверкали чистейшим золотом.

Я принюхалась и уловила аромат металла и чего-то еще, пока не совсем понятного. Но опасного.

Взрывная смесь!

Варвар стоял рядом, внимательно меня рассматривал и не спешил прощаться. Пристальный взгляд скользнул по моему лицу и фигуре. Со странной полуулыбкой на чувственных губах варвар склонил голову и сказал:

— Девушка, я вас случайно толкнул.

— Да? — Я немного покраснела и поправила завиток волос возле виска. — Не волнуйтесь, в этом нет ничего страшного.

— Я не могу не переживать, — мягко ответил мужчина и подал мне руку, в которую я, миг помедлив, все же вложила свою ладонь. Он поднес мои пальчики к губам и, не сводя с меня проникновенного взгляда, коснулся их поцелуем... — Я же виноват. И желаю... загладить.

Кокетливая мавка внутри, которая сейчас была почти не отделима от меня, лишь довольно жмурилась от такого внимания интересного мужчины. Приятно все же!

Все обломал Нар-Харз:

— Я думаю, извинений будет достаточно, уважаемый.

Уважаемый не удостоил лиса даже косым взглядом, лишь бросил:

— Это решать мне и девушке, не так ли?

О-у, какой боевой!

— А мне так не кажется. — В голосе лиса зазвучал металл.

Варвар медленно повернулся к нему.

Я с готовностью отошла на пару шагов в сторонку, испытывая какое-то нездоровое оживление и любопытство.

Ой, а что сейчас будет, а?! Вот что?

Лис и синеглазый красавец застыли друг напротив друга.

Оба высокие, хотя Нар-Харз все же ниже варвара. Оба гибкие и мускулистые, но лис... заметно уступает в количестве и качестве мышц. Оба светловолосые и светлокожие, но если варвар был похож на бога солнца с золотистой от легкого загара кожей, то кицунэ напоминал северного демона. Кем он, собственно, и являлся. Морда белая, черты резкие, волосы снежные, глаза кошмарно темные.

Плюс Нар-Харза я уже немного знала. И это вовсе не добавляло ему очков!

Короче говоря, в сравнении «Алиро — варвар» первый проиграл с разгромным счетом!

Правда... я закрыла глаза, позволяя себе провалиться в совершенно иной мир за гранью видимого. И временами мне казалось, что он если не лучше, то... честнее.

Лис пах березой и едва заметно вереском. От варвара шел густой аромат металла... и крови. Да, теперь я поняла, что это кровь.

И мне не понравилось.

Я распахнула глаза, встретила прямой взгляд кицунэ, который улыбнулся и спокойно сказал:

— Моя дорогая, я бы просил прислушиваться к моим советам. Наш лимит времени, к сожалению, не резиновый.

Долго смотрела на лиса. Замечала, что глаза, может, и темные, но наполненные эмоциями, и сейчас вовсе не жестокие. Волосы и кожа белоснежные, но их хотелось коснуться, а не спрятать руки в рукава подальше от иллюзорного холода.

И сейчас он прав.

Да и варвар больше не интересен. Мне не нравится его запах.

А потому я неторопливо подошла к Нар-Харзу и приняла его руку, на сей раз не возразив против того, чтобы его ладонь легла на мой второй локоть.

Очень двойственный жест. С одной стороны, он безупречен. Жест поддержки, жест заботы или банальной вежливости. А с другой — такая демонстрация может служить и намеком. Намеком на то, что ему позволена некоторая фамильярность.

Но я была не против. Синеглазый потерял львиную долю своего очарования, став мне не интересен. А поэтому ветреную мавку тут больше ничего не держало.

Но воин оказался более настойчивым, чем я думала.

— Девушка, я хотел бы в качестве извинений вас куда-нибудь пригласить. Разумеется, в удобное для вас время.

— Боюсь, девушка будет вынуждена отказаться, — сухо и спокойно сообщил ему лис, неприязненно глядя на варвара и передергивая хвостом.

— Я, кажется, не вас спрашивал.

Нар-Харз повернулся ко мне и серьезно попросил:

— Прогуляйтесь, пожалуйста, до во-о-он того магазинчика. А я догоню через минуту, ладно?

— Ладно, — кивнула я и, послушно развернувшись, пошла к указанному месту под вывеской «Леди и стиль».

Когда достигла крыльца, то снова взглянула на стоящих посреди улицы мужчин.

Нар-Харз сдержанно улыбался, варвар тоже был спокоен, но в позах отчетливо чувствовалось напряжение. Лис едва заметно наклонился вперед, что-то сказал синеглазому, от чего тот недовольно дернул уголком рта. Алинро подчеркнуто вежливо поклонился и неторопливо двинулся ко мне.

Я перебрала пальчиками по перилам и опустила довольный взгляд.

Что же этот дипломированный интриган сказал воину? Очень интересно!

— Моя дорогая леди, — негромко начал кицунэ, открывая передо мной дверь магазинчика. — На будущее я бы просил вас более осмотрительно подходить к выбору объекта для флирта.

— О чем вы? — спросила я, хлопнув ресничками.

Ха, неужели силы испугался? Хотя сомнительно...

— Невилика, если это тот, о ком я думаю, то ситуация очень неприятная. Впрочем, сначала проверим, а уже потом будем волноваться. — Лис тут же улыбнулся и повел рукой, приглашая войти. — Прошу!

Я окинула его пристальным взглядом, но настаивать не стала.

Как мавка, я почему-то отчетливо ощущала, что сейчас он ничего не скажет. А значит, какой смысл настаивать?

Дальше были покупки одежды и даже белья, а после мы поймали экипаж и двинулись к дому.

Нар-Харз сдал меня с рук на руки дворецкому и, поспешно попрощавшись, сбежал по ступенькам и скрылся из вида.

Странно, почему мне... неприятно?

Я медленно поднялась наверх, разделась и, чувствуя себя безмерно вымотанной, сначала пошла купаться, понимая, что вода излечит, а потом легла спать.

Ну а утро... утро, как обычно, все расставило по своим местам и показало мое вчерашнее поведение в самом неприглядном свете!

Глава 14

И О МУЖСКИХ ВЫВОДАХ

Алинро Нар-Харз

Кицунэ еще на выходе из дома снял с себя иллюзию, а потому взгляду прохожих предстал не обычный рыжий, а редкий белоснежный лис.

Его замечали, на него обращали внимание, его запоминали.

Но Алину сейчас было не до того.

Он все еще пытался привести в порядок мысли и чувства.

Для начала вспомнить все в подробностях. Беспристрастно и спокойно оценить ситуацию и найти выход.

Все просто.

По дороге в Торговый Квартал у мавки случился срыв. Отчасти руку приложил к этому и сам Нар-Харз, отчасти сие являлось последствием попытки заблокировать проснувшуюся сущность, запереть внутри нарождающуюся силу. Не имеющая выхода, она копилась, собиралась, наращивала мощь... и при малейшем толчке — прорвала заслоны блокирующих трав и девичьей воли, снесла ограничения. Погребла под собой рациональное начало, подавив разумную часть личности.

А ведь он предупреждал эту упрямицу! «Это не ваше дело, наставник Нар-Харз!» — мысленно передразнил мавку лис. К стыду своему, что происходит, кицунэ понял не сразу, а когда понял, отменять прогулку было уже поздно.

Мавочка осознала свободу, ощутила свою силу и расправила крылья. Манящая, будоражащая аура окружала ее облаком, клубилась невидимым туманом, текла полутонами призыва и расслаивалась оттенками соблазна. И новорожденная сущность купалась в своей силе. Наслаждалась ею. Звала, дразнила лиса — и ослабляла поводок, отпускала.

Скопившаяся от момента зарождения мощь была такова, что всплеском накрыло если не весь Торговый Квартал, то ощутимую его часть, а мавка двигалась, не стояла на месте, перемещала эпицентр выброса чар... На нее оглядывались. И болотная прелестница плыла в этих взглядах — восхищенных или потрясенных, благоговейных или вожделирующих. Мужских. И попытка загнать ее в дом, вновь запереть в четырех стенах, закончилась бы катастрофой. Мавка бы не далась — и на ее защиту встали бы добровольцы, из тех, кого зацепило шлейфом зова. И кицунэ шел рядом или чуть сзади, подавал руку, помогал обойти препятствие, открывал двери и изо всех сил старался хоть как-то удержать ситуацию под контролем.

Кстати, в лавку нижнего белья «Кружева и подвязки» Нар-Харз за Подкоряжной не пошел сознательно. Струсил. Честно признавался себе — за Невиаей нормальной и вмняемой пошел бы всенепременно. Давал бы советы, отпускал саркастические комментарии — и наслаждался бы зрелищем. А за мавкой... Осознав пределы своей привлекательности, убедившись, что здесь для нее нет ни преград, ни соперниц, мавка успокоилась, подобрала шлейф силы неосознанным усилием воли и, приглушив очарование, сосредоточилась на изучении одной конкретной добычи.

В последующее время лис узнал очень много нового и неприятного. Он узнал, с какого расстояния ощущает ее запах. И до какого момента способен его игнорировать. Прочувствовал, как влияет на него невзначай замеченный абрис груди и мелькнувшая в декольте ложбинка. Выглянувшая из-под подола щиколотка. Выяснил, что зрелище открытой и незащитной шеи — убивает наповал, не хуже заклинаний запрещенной некромантии, а дрожь ресниц и движение губ именно этой мавки — превращает в идиота надежней, чем полный круг магов-менталистов. Боги севера в свидетели, да он прочувствовал, что даже на изменение ритма ее дыхания возбуждением реагирует! И бесило Алинро больше всего то, что он прекрасно видел: она тоже исследует. Постигает его... и себя. Зацепила остатки приворота и ищет границы своей власти. Мавка ставила на нем эксперименты, как на лабораторной мыши, с интересом изучала спектр его реакций — и при таком раскладе идти за ней в лавку Нар-Харз побоялся. Это закончилось бы... Ну, либо изнасилованием вертихвостки, либо убийством ее очередного поклонника! А так — ничего, сдержался...

Сейчас, вспоминая яркую, довольную и счастливую мавку, Алинро был вынужден признать, что поход за покупками удался. По крайней мере, в любом другом случае таких скидок они бы точно не получили! Оглушенные выплеском Силы торговцы охотно уступали даме в том, чего она желала. Дарили скромные подарки. Делали небольшие презенты на память. А паршивка купалась в их внимании. Какие, к северным демонам, защитные амулеты, личные или стационарные? Они рассчитаны на точечное воздействие, максимум — на концентрированный удар по конкретному объекту, но никак не на волну цунами, смывающую все на своем пути!

Подавленные разницей уровней, охранные артефакты даже не пикнули... И слава всем Богам, Демонам и духам-хранителям, что мавочка (как и сама Нэви!) оказалась не меркантильна. Куда больше, чем вещи и подарки, ее интересовало внимание. Пылкий восторг молодого торговца натуральными камнями. Отеческое любование пожилого гнома, держащего лавку с артефактными кристаллами. Яркое, без труда ощутимое вожделение варвара. Темно-тягучая, как смола, похоть цверга в шмотках мелкого купца, стряхнутая девчонкой не задумываясь, мимоходом. Отстраненно-созерцательное восхищение торговца тканями. Эмоции, опасные в своих последствиях и безопасные. Полезные и вредные, бесполезные и безвредные, перспективные и сиюминутные, глубокие и мимолетные...

Чужие чувства окружали ее всем богатством палитры ароматов. Лис видел: новорожденная училась ощущать и различать сотни оттенков чужого внимания. Впитывала его, как губка. Пила, как пьет весной дожди земля. И наливалась внутренним сиянием. Осознавала свою

неотразимость. Пытливо проверяла ее границы — и откатывалась волной назад, к источнику своей силы. Нарращивала мощь — и развеивала свое влияние до неощутимого флера, вуалью оплетшего гибкую девичью фигуру.

Невия не сознавала себя, но в этом потерянном состоянии естественно и непринужденно познавала свою суть. Изучала свой предел. В этом сакральном, таинственном процессе познания самое себя ее не интересовали материальные блага. Иначе не миновать бы им возмущенного воя и исков очухавшихся торговцев.

Академия, конечно, отбилась бы, стихийная инициация — не шутка, а все эти дельцы о рисках жизни вблизи Академии и ее обитателей были извещены заранее. Значит, пришли сюда осознанно и добровольно. И все же это привлекло бы внимание. Лишнего внимания к девочке привлекать не хотелось. А так Лис имел возможность видеть и ощущать редкое, удивительное зрелище.

И многое бы отдал, лишь бы его не видеть и не ощущать!

Сам поход за покупками прошел лучше, чем он ожидал. К тому моменту, когда они добрались до лавок готового платья, Алин уже понял, что происходит, и смирился с тем, что большинство из сделанных мавкой покупок Невилика носить не будет. Мысленно махнул рукой на этот факт, но решил — Невилике при случае обязательно припомнит. И ошибся. Часть покупок, предназначавшаяся для вампира, вообще прошла без сучка без задоринки — новоявленная соблазнительница не спорила, не препиралась, как данное приняла тот факт, что за нее платят, и с интересом наблюдала за выбором лиса. Внимательно слушала разговоры с продавцами, модистками, тут же подгонявшими вещи по фигуре, с консультантами — и перенимала его опыт. Когда пришла выбирать вещи для ее личного пользования, его отстранили. Мягко, но непреклонно. И приятно удивили выбором. Глубокие, благородные тона. Гармоничное соотношение длины, вырезов и отделки. Приятные материалы и изумительное качество кроя. Сдержанное достоинство аксессуаров. Эта мавка считала своим главным украшением саму себя и не желала, чтобы платья ее затеняли. И, кажется, древним, глубинным чутьем знала то, к чему иные приходят с годами. Обнаженное — выглядит доступным. Целомудренно прикрытое — будит воображение...

Лис сжал зубы и тихо выругался.

Замечательно все складывается! Просто выше всяких похвал. И да, это была ирония.

Белохвостый стремительно шагал по улицам столицы и не ловил экипаж, несмотря на то что доехать было бы гораздо быстрее.

Алинро Нар-Харзу хотелось проветрить голову, остудить мозги, принять решение. И твердо ему следовать.

Расставить приоритеты, осознать, что ему нужно. И сможет ли он обходиться без этого. Вернее, сможет, в этом даже нет сомнений. Когда это женщина становилась для лиса центром личной вселенной? Это даже мысленно смешно произносить. Поэтому, разумеется, все будет отлично. Но вопрос: а надо ли лишать себя настолько желанной женщины, да и чувств, если уж на то пошло?

Мавка сегодня была очаровательна и притягательна как никогда... Как никто.

Блондин мотнул головой, отгоняя вредные мысли, и досадливо поморщился.

Опять он в своих думах ушел не в ту сторону.

Невилака

Я сидела за столом в своей комнате, крутила в пальцах печенье и гипнотизировала взглядом чашку с чаем. Чай остывал, ничего не происходило.

За окном пели птички, светило солнышко и вообще была благодать.

Но этот не по-осеннему теплый день ни капельки меня сейчас не радовал!

Я вспоминала свои вчерашние подвиги. Мне было стыдно, и я была в ужасе!

Стыдно, потому что вела себя, как последняя кокетка, а в ужасе от того, что сейчас прекрасно понимала, чем это все могло бы закончиться, если бы не присутствие Нар-Харза, который и отпугивал большую часть поклонников.

Нервно покосилась в сторону диванчика, где лежали вчерашние покупки.

И еще один вопрос: зачем я столько всего нахватала?!

Да, красиво, да, интересная ткань, крой и прочее. Но в таком количестве-то зачем?! Особенно белье. Три комплекта! Белый и черный еще куда ни шло, но зачем я темно-красный взяла?!

Да, кажется, продавщицы вчера поражались тому, насколько он на мне восхитительно смотрится. Но все равно, зачем?! Вампиру демонстрировать, ага.

Я тяжело вздохнула и покраснела, вспоминая свои вчерашние мотивы.

Нет, нам с мавочкой была интересна реакция совсем другого мужчины.

Кстати, об этом мужчине... Видимо, ему очень тяжело вчера пришлось! Ведь, как только привел домой, свинтил со скоростью света!

Я откусила от печеньки, закашлялась и потянулась к чаю, чтобы запить. Когда пришла в себя, попыталась подавить панику, которая вопила во все горло: «А как мы теперь посмотрим ему в глаза-а-а-а?!»

Нет, меня это тоже беспокоило, но не до такой степени.

Впрочем, я как представила, что через полчаса мне с ним общаться... так дурно стало!

Водяной-Под-Корягой, ну почему же у меня все ровно и гладко не бывает?!

Я сжимала пальцы на чашке и думала. О том, как теперь быть!

Нар-Харз прав, и сдерживать мавку до бесконечности оказалось не просто вредно, но и опасно. Это же полная потеря контроля!

Провела пальцами по браслету, и подвески тихо зазвенели, сталкиваясь. Погладила подушечками те, в которых еще было подавляющее инстинкты вещество.

Водяной, что же делать?!

С одной стороны, это вредно, а значит, принимать сейчас — откровенная глупость. А с другой стороны... мне страшно представить, как я себя буду вести без этого препарата! Ведь как ни крути, как ни прячь и ни изворачивайся, а Алинро Нар-Харз мне симпатичен. Конечно, в некоторых моментах он был глубоко отвратителен, но в основном...

Ох, к сожалению, сильный, умный, уверенный в себе, красивый мужчина не может не нравиться молоденьким девушкам.

Это притяжение перебарывает лишь здравый смысл. А мавочке такое понятие и близко не знакомо! Все, что ей хочется, это удовольствий и чтобы все желания исполнялись в тот же миг.

К сожалению, интуиция мне подсказывает: если я снова впаду в такое состояние, то не смогу скрыть от лиса свои чувства.

Разумеется, это лишь физиология и ничего серьезного, но... эх! Сложно!

Может, парня найти?

Кстати, неплохая идея!

Только надо, чтобы он не только мне понравился, но и внутренней мавке. А она, зараза, привередливая! Хвостом крутить, так это мы почти перед всеми, а вот кого-то до себя допустить — выпендриваемся. Чем ей вчерашний варвар не понравился, а?

Такой мужчина был! Я томно вздохнула, вспоминая, какой именно.

Вот совершенно не чета этому худому хвостатому недоразумению. Алин, если судить предвзято, — бледная, волосатая поганка! А варвар был весь такой золотистый, загорелый... правда, пах металлом и кровью. Так воин же!

Но мавку, видимо, на натуральное тянет... березки там, кустики, травка.

Я кинула взгляд на часы и загрустила еще больше. Стрелки неумолимо приближались к полудню, что означало: скоро надо вставать, надевать маску спокойной уверенности и спускаться вниз. Так как у меня обед с хвостатым наставником, а после занятие с ним, а потом с гномом и человеческим магом.

Отодвинула чашку, стряхнула с рукава невидимую пылинку и откинулась на спинку кресла. Надо привести в порядок мысли.

Итак... поехали!

Я хорошо себя чувствую, я собой довольна, я ничего не боюсь и ничего не стесняюсь.

Вопреки попыткам расслабиться, меня снова затопили эмоции.

Блин, да как это «никого не стесняюсь»?! Да после произошедшего я даже не знаю, как не краснеть в лисьем присутствии!

Стоп! Спокойствие, и только спокойствие!

Какое мне дело до того, что подумает этот интриган? И вообще, тут не мне стоит стыдиться, а ему! Не я же приставала к нему в Академии, зажимая через раз и угрожая затащить в постель? Не я. Кстати, Нар-Харз почему-то ни капли не страдает из-за своего безобразного поведения.

Почему бы не взять с него пример?

Попробовала.

Всплыли воспоминания, как я вчера ненавязчиво задевала грудью его локоть, висла на руке под предлогом того, что споткнулась, и со стоном уронила лицо в ладони. Просто мавка быстро поняла, что, если так делать, запах желания становится сильнее!

Поэтому я вчера была сытая и веселая, а сегодня хоть и не голодная, но полная моральных терзаний.

Как еще кичунэ держался-то?..

Водяной-Под-Корягой, дай мне сил и невозмутимости! Они пригодятся мне весьма скоро. Часы пробили одиннадцать раз, и я поняла, что пригодятся вот уже прямо сейчас! Надо идти вниз.

Если честно, то в этот момент меня посетило совершенно детское желание спрятаться в шкаф и, если станут стучать, ответить: «Тут никого нет!»

А после я кинула взгляд в зеркало, и меня посетило уже другое, хоть и связанное со шкафом желание! Мавочке захотелось переодеться во что-то более эффектное, чем старое простое коричневое платье. В конце концов, мы идем общаться со вкусным лисом. И его эмоции приятны не только в виде вожделения. Восхищение тоже весьма питательная штука!

Я зло рыкнула, попыталась задвинуть эти, в общем-то, весьма естественные желания подальше и решительно потопала к двери.

Осознала свои мысли и поморщилась. Вот, мавочные порывы уже становятся естественными.

Спустилась вниз и, миг помедлив, все же распахнула двери столовой.

Там обнаружился накрытый обед и Нар-Харз, стоящий у окна и с интересом изучающий какую-то небольшую книгу.

— Добрый день, — смущенно поздоровалась я, опуская глаза к полу.

— Здравствуйтесь-здравствуйтесь, — радушно поприветствовал меня лис. — Что же вы на пороге застыли, моя дорогая?

— Эм... простите, — окончательно ступевалась я и почти на цыпочках прокралась к столу.

— Ничего, — по-прежнему добрым-предобрым голосом отозвался кичунэ и прошел к столу, опустившись на стул напротив меня. — Приятного аппетита, Невилика.

— Спасибо, — мрачно ответила я, наконец поднимая на него взгляд.

Лис смотрел на меня с каким-то странным любопытством в блестящих темно-зеленых глазах. В руках его была книжечка в неприметной коричневой обложке. Наверное, в связи с грандиозностью лисьей личности и его «послужным» списком я была обязана предположить, что изучает сей достойный муж какую-то научную или по крайней мере чрезвычайно высокоинтеллектуальную литературу.

Но проблема заключалась в том, что я прекрасно помнила, откуда эта книжка и обложка. Если я не ошибаюсь, то назывался этот любовный роман «Хвостатые соблазны»! Совершенно

непроизвольно по моему личику расплзлась на диво гадостная улыбочка, и я невинно осведомилась:

— Интересненько?

— Интересненько, — спокойно признался Нар-Харз. — И познавательно!

— И чем же, позвольте узнать? Неужели бульварное чтиво расширило ваши горизонты?

— И существенно! — с воодушевлением кивнул белохвостый. — Надо признать, я ранее совсем не разбирался в прекрасном поле. Если верить данной литературе, разумеется.

— Вам виднее, — дипломатично ответила я, с интересом оглядывая стол. Сегодня у нас на обед были дары моря в разнообразных вариациях.

— Зато мой брат является едва ли не эталоном мифического вида «настоящий мужчина», — ехидно донеслось с другой стороны стола. — Разумеется, если опять же верить автору «Хвостатых соблазнов»!

— Книжка врет, — авторитетно заявила я, не удержав праведного негодования. Правда, тут же потупилась, позволила скользнуть по губам смущенной улыбке, и «призналась»: — Как и на ваш счет, господин Шаррион. Поверьте даме...

Сколько я ни старалась, но удержаться от легкого поддразнивания не смогла! Да и не захотела, если быть честной. Как-то мне малость надоели ситуации, в которых я постоянно краснею, смущаюсь и не смею глаз от пола поднять, а лис от души развлекается и наслаждается такой реакцией. И не вижу причин, по которым это должно продолжаться.

Я взяла вилку, покрутила в пальчиках и довольно улыбнулась. В конце концов, я умная, красивая, и стыдиться мне совершенно нечего.

Осознала мыслишки и мысленно выругалась. Опять мавочка!

Впрочем, надо держать порывы своей сущности под контролем, тогда она будет весьма полезна. Ведь если вспомнить кузину, то она очень многого добивалась именно мавочным очарованием. Или женским... я тогда еще не различала, где Невиалин пускает в ход колдовские чары.

Теперь главное — не ударяться в крайности. Во всякой ситуации можно отыскать свои плюсы!

Я решительно ткнула вилкой в рыбку, подцепила наиболее привлекательный кусочек и аккуратно сняла его губами. Зажмурилась от удовольствия и, не поднимая ресниц, поведала лису:

— Ум-м-м... Господин Нар-Харз, у вас замечательный повар! Он дивно готовит морепродукты!

— Мидий не желаете отведать? — хриповато спросил наставник.

— Нет, спасибо. — Я кинула на него взгляд и поразились тому, насколько расширились зрачки. Такое ощущение, что кицунэ позабыл и о книженции, и о еде!

— А жаль, — неожиданно заявил лис.

Я не совсем поняла это высказывание, поэтому лишь пожала плечами и лучезарно улыбнулась.

После скользнула пальцами по кружевному вороту платья и пожаловалась:

— Душно...

И правда, было жарковато, и я едва ли не впервые пожалела, что мой наряд с круглым вырезом лишь до ключиц, а не с декольте.

Лис ответил мрачным взглядом и потянулся к бокалу с соком. Сделал несколько глотков, а после резко поднялся и пошел к окну. Кинул на подоконник книжку и приоткрыл створки, впуская в комнату поток прохладного воздуха. Ветерок взметнул легкие занавески, растрепал светлые волосы мужчины, прошелся по моей разгоряченной коже. Нар-Харз передернул хвостом, от чего я, пользуясь тем, что сам лис смотрел на улицу, восторженно округлила глазки и прикусила губу. Все же какая прелесть, этот хвост! Еще бы отдельно от гада интриганистого шел, вообще бы замечательно было. Кстати, я где-то слышала, что мех этих хвостатых демонов просто великолепен! Жаль, что пощупать нельзя...

Носитель белоснежного богатства развернулся и с каменно-холодным и невозмутимым выражением породистого лица пошел... ко мне!

Остановился буквально в шаге и издевательски вежливо спросил:

— Теперь хорошо?

Я хлопнула ресничками, прислушиваясь к своим ощущениям, и выдохнула:

— Хорошо-о-о...

Ай, что-то опять я себя как-то не так веду.

— Отлично, — совсем уж угрюмо ответил он.

И прошел мимо меня, обходя стол, и уселся на своем месте.

Я замерла, всей кожей впитывая энергию, почти закутываясь в запах березового сока. И было мне в этот миг просто замечательно!

Энер-р-ргия!

Но тут я уловила какую-то чуждость.

Пряный, терпкий аромат не то духов, не то чужой силы на лисе. МОЕМ кормовом лисе!

Женщина. ДРУГАЯ женщина!

ТЬфу! Весь аппетит испортил.

Я кинула на кицунэ неприязненный взгляд, надменно вздернула носик и злобно ткнула вилкой в ни в чем не повинную рыбу.

— Разонравилась? — ехидно донеслось до меня.

— Нет, сгораю от желания... поскорее все доесть, — без всякой задней мысли буркнула я в ответ.

Прибор звякнул, стул скрипнул, я проводила удивленным взглядом быстро вышедшего из столовой Нар-Харза. Дверь хлопнула, со стола со стуком упала одна из ложечек, я недоуменно посмотрела на белоснежную дверь.

И что это было?

Ни до свидания, ни каких-либо еще вежливых изысков...

Я передернула плечиками, взмахнула вилкой и высказалась в пустоту:

— Нахал, однако!

Глава 15

В КОТОРОЙ МЫ УЗНАЕМ ВСЕ БОЛЬШЕ О МАВКИНЫХ ПРИСТРАСТИЯХ

С обедом я расправилась довольно быстро и поднялась на второй этаж, чтобы забрать из своей комнаты учебные принадлежности. Если верить часам, минут через пятнадцать должен прийти один из моих учителей, а потом и второй.

Поэтому ровно в срок я спустилась в библиотеку, служившую нам классной комнатой, и лучезарно улыбнулась пожилому гному, который почтительно встал, приветствуя меня.

— Сидите-сидите, — торопливо махнула я рукой, приближаясь к столу.

— Да что уж там, — усмехнулся в усы учитель.

Но я покачала головой, вспоминая о том, что мы обсуждали с гномом на прошлых занятиях. Конкретно с этим преподавателем в коротких паузах между ударным трудом в рудниках науки мы премило болтали на отвлеченные темы. В том числе и о его семье, здоровье и даже моей жизни в Академии.

— Проблемы со спиной — это не шутки. — Я улыбнулась в ответ, заправляя за ухо прядку волос, и наставительно продолжила: — Себя надо беречь!

— О, не переживайте об этом, Невилика. Мне достаточно платят за визиты к вам и за страдания моей спины, — заверил бородатый.

— Чудненько, — дежурно ответила я и, наконец устроившись поудобнее, стала листать учебник в поисках главы, на которой мы остановились.

— Десятая, — подсказал мне гном.

— Оу, спасибо. — Я рассмеялась и в шутку посетовала: — Рассеянная стала, просто до безобразия!

— Я бы сказал, что вы сегодня очаровательны до безобразия... — почти неслышно ответил учитель.

Я удивленно на него посмотрела, но лицо гнома снова стало невозмутимо.

Принюхалась. В комнате почему-то пахло жаром кузнечного горна и хорошо выделанной кожей.

— С вами все в порядке? — с опаской уточнила я, лихорадочно думая, может ли флер очарования мавки действовать так, что я этого не осознаю?

Слишком уж много совпадений сегодня...

Лис, а теперь и мастер-гном.

Неужели истинная сущность вырвалась на свободу и теперь настолько сильна? Подавляла я ее и правда долго, но... Леший, я не готова к таким последствиям!

Из положительного в моей ситуации есть только один нюанс. Вроде бы мавка больше не отодвигает в сторонку здравый смысл, и бал не правят инстинкты.

Поэтому я настороженно поглядывала на пожилого преподавателя, ища признаки одержимости мной соблазнительной, и с немалым облегчением замечала, что ничего такого нет. Да, он сегодня был немного рассеян, но более ничто его не выдавало. И я постепенно успокоилась и даже снова начала получать удовольствие от учебного процесса.

Но уже в конце, когда гном собирал в свой чемоданчик принесенные материалы и бумаги, он неожиданно сказал:

— Ну вот, хоть логично все стало.

— Что именно? — Я непонимающе на него посмотрела.

— Вы — мавка. — Гном погладил свою бороду, подкрутил кончик уса и попытался объяснить: — Ученица-мавка подразумевает немалые сложности в работе. Отчасти потому, что большинство девушек вашего вида... э-э-э... глуповаты. А еще, преподаватели тоже мужчины... и нам не чужды чувства и желания. Мавки — соблазнительные существа.

— Тогда почему бы не нанимать женщин?

— Если мавка в расцвете своих сил, она чрезвычайно раздражает почти любую представительницу прекрасного пола, — хмыкнул гном. — Работа вообще нереальна.

— Ясно...

— До свидания, Невилика, — откланялся гном, и я рассеянно кивнула на прощание.

А сама с ужасом вспомнила, что в Академии ко мне и раньше девушки не особо хорошо относились, и попыталась представить, что будет, когда я вернусь.

Стало жутко!

А еще... неужели Айлири тоже теперь станет меня недолюбливать?..

Я озабоченно прикусила губу, понимая, что не готова к такому исходу. Не хочу терять единственную подругу!

Так! Вдох-выдох! Все пока хорошо, ничего не случилось, и я паникую преждевременно. И вообще, у меня слишком много реальных проблем, чтобы мучиться из-за того, что еще не случилось.

А еще, как говорил мой дедушка, если не знаешь, что делать, — читай! Даже если решение не

придет, то знания точно лишними не будут.

А потому я покопалась в стопочке с тетрадями, учебниками и конспектами, вытащила тот, который мне совсем скоро пригодится, и решила повторить задание.

Сидеть на месте не получалось. Я ерзала, переключивала конспект, постоянно отвлекалась и не могла сосредоточиться. В итоге встала и начала ходить по комнате, одновременно читая учебное пособие. Так дело пошло лучше.

Но спустя пяток минут я ощутила, что у меня ослабла подвязка и один чулок начал сползать. Со вздохом положила конспект на стол, разулась и пару секунд с блаженной улыбкой шевелила босыми, ничем не стесненными ступнями. После поставила ножку на кресло, подняла юбку до бедра и занялась креплением капризного белья.

Стоило мне затянуть последний узелок и разгладить кружевную подвязочку, как распахнулись двери, и от порога раздался слаженный мужской вздох. Я медленно повернулась и увидела Нар-Харза и моего второго учителя-мага, который сегодня почему-то пришел пораньше!

Торопливо одернула юбку и нервно сказала:

— Здравствуйте.

Взглянула вниз, поняла, что с одной стороны подол все равно задран до колен, и быстренько привела одежду в порядок.

Леший-Леший-Леший!

Вот кто б сомневался, что меня застанут именно в самый неудобный момент?!

— Простите за вторжение, — первым пришел в себя человеческий маг и грациозно поклонился, сверкнув белозубой улыбкой.

Лис явно нехотя последовал этому благому примеру, но сказал совершенно иное:

— На будущее — стоит закрывать дверь.

А то я не знаю! Но, видишь ли, уважаемый Нар-Харз, конкретно в тот момент мне это в голову не пришло!

Разумеется, вся эта тирада пронеслась только в моей голове, ну а вслух я сказала совершенно иное:

— Разумеется, наставник. Я просто задумалась.

— Оно и видно, — совсем уж невежливо и крайне мрачно подтвердил это лис.

— Почему же мы стоим на пороге? — внезапно воскликнул маг. — Раз я пришел раньше, то предлагаю начать занятия. Невелика, надеюсь, вы не против?

— Я только «за», магистр Донован, — с энтузиазмом подтвердила, что желаю прямо вот сейчас ломануться учиться.

Все что угодно, лишь бы сумрачный кичунэ глаза не мозолил! Перед ним почему-то чем дальше, тем более стыдно.

— Вот и отлично. — Маг снова улыбнулся мне и прошагал через всю комнату, но отнюдь не к столу, а ко мне. Завладел рукой и, глядя в глаза, провел большим пальцем по моим костяшкам, а после поднес к губам.

— Ну что вы, это будет излишним. — Я покраснела, впрочем, не торопясь отбирать руку.

Все же это, во-первых, невежливо, а во-вторых... мне стало интересно, что будет дальше!

Дальнейшие события несказанно порадовали вновь проснувшуюся мавочку!

— Я рад вас снова видеть... и надеюсь на очень плодотворное сотрудничество.

Я окинула Донована оценивающим взглядом. Хм-м-м... а ведь это нестарый еще мужчина, весьма внушительной комплекции, с густыми черными волосами и смуглой кожей. Осознала, что варвары-блондины, конечно, замечательно, но мужественные маги — это тоже неплохо!

О-о-очень даже неплохо!

Нарушая ход моих мыслей, неподалеку откашлялся кицунэ. Выразительно так! С намеком, я бы сказала!

Повернулась и поняла, что этот самый намек почти написан на породистой физиономии и бегущей строкой проносится в темных лисьих глазах.

И, видимо, на случай, если я сама не догадалась, он решил это все озвучить!

— Не хочу нарушать эту идиллию, но все же возьму на себя смелость напомнить причины вашей встречи, — витиевато выразился Алинро с какой-то очень злобной улыбочкой.

Я даже подумала было испугаться, но не успела.

Маг оказался реально мужественным и тоже не дрогнул.

— Разумеется!

Меня провели к креслу, галантно его отодвинули и помогли сесть. Нар-Харз не спешил нас покидать, более того, он прошел к диванчику у окна и сел, скрестив руки на груди.

Вообще у лиса сейчас была не самая миролюбивая поза и выражение лица. Напряженность легко можно было прочитать по закаменевшему лицу, агрессию — в то сжимающихся, то разжимающихся кулаках. Притом если бы я периодически не косилась на него, то ничего бы и не увидела. Уж очень незаметно это происходило.

Странно, лис никогда раньше не оставался на время занятий.

К сожалению, в этот раз я была весьма рассеянна. Отчасти из-за новых впечатлений, отчасти из-за наблюдателя, ну и никак не могла привыкнуть к тому, что магистр Донован хоть и ненавязчиво, но флиртовал.

Кстати, пахло от него приятно. Корицей и еще какими-то пряностями.

Приятно, но вовсе не чарующе.

И в этой ситуации я не совсем понимала, как на такое реагировать. И нужно ли вообще как-то

реагировать?..

Да, я мавка, и да, мне приятно его внимание, но и только. Я оценила то, что он эффектный мужчина, также поняла, что маг весьма галантен и обходителен. Это, а также его направленные на меня эмоции, разумеется, скрасили занятие, но делать какие-то шаги или принимать его знаки внимания... нет. Пожалуй, нет.

Уже в конце, когда Донован заявил, что на сегодня хватит, и помогал мне собирать листики, папочки и прочее, от него поступило весьма интересное предложение:

— Невелика, а что вы делаете завтра вечером?

Я задумалась!

С одной стороны, мне не повредит провести время в компании приятного и восхищенного джентльмена. Это и для мавки питательно, и для моей самооценки пользительно. А с другой — я не уверена в благонадежности этого самого джентльмена.

А потому...

— Извините, но я занята.

И в унисон с моим прозвучал резкий голос Нар-Харза:

— Магистр Донован, боюсь, моя подопечная не свободна.

Маг перевел внимательный взгляд с меня на напряженного лиса, медленно кивнул и нейтрально улыбнулся.

— Конечно. — Дальше последовала еще одна обаятельная улыбка, целование ручек и прощание. — До свидания.

Мы с белохвостым остались наедине.

Несколько бесконечных секунд он смотрел на меня, сжав губы практически в линию, после мотнул головой и подчеркнуто вежливо пожелал мне хорошего вечера и вышел.

Дверь даже не хлопнула, но у меня было стойкое ощущение, что шибануть он ею хотел так, что штукатурка бы посыпалась!

Слишком уж подчеркнуто-аккуратные движения были у кицунэ.

Я села обратно в кресло и, сложив руки на столе, положила подбородок на ладони.

Странно это, странно это.

Не знаю, сколько прошло времени в этом молчаливом оцепенении, но вряд ли больше десятка минут.

Я ни о чем не думала, ничего не хотела, не металась.

Просто сидела и отдыхала.

А потом встала и пошла к себе в спальню.

Мой путь лежал мимо запертой обычно комнаты... Но в этот раз дверь оказалась приоткрыта.

Все же любопытство сгубило не только кошку, но и мавку!

Понимая, что совать носик, куда не просят, нехорошо, я тем не менее уперлась кончиками пальцев в гладкое дерево двери и легонько толкнула. Она приоткрылась с тихим скрипом, и я оказалась на пороге полутемной спальни. Шторы были задернуты, поэтому дневной свет с трудом проникал сквозь плотную ткань.

Слышался шум воды, на полу валялись мужские вещи, усеивая путь до ванной.

Я стояла, умом понимая — нужно уйти. Понимая, что оставаться нельзя. Некрасиво, неправильно... слишком соблазнительно.

Я медлила. Не знаю почему, но я медлила.

Что-то глубоко внутри шептало, о том, как хорошо бы остаться. Это моя добыча, с которой нельзя делиться, ведь он мне самой еще нужен. И это так просто — привязать окончательно. Так волнительно, так притягательно.

Я облизнула внезапно пересохшие губы, глубоко вдохнула, ощущая едва заметную нотку зеленой листвы и березового сока. Слабую. А хотелось яркой. До жжения в груди хотелось.

Голод?

По телу прокатилась волна жара, который застыл странным трепетом где-то внизу живота. Голова кружилась, а ощущала я себя как в трансе и знала только о том, что мне нужно.

Мое тело сделало шаг вперед. Само, без моего участия, без согласования.

Наклон, и пальцы касаются прохладного шелка его рубашки. Сжимаю ладони, с каким-то извращенным удовольствием чувствую, как скользит по коже нежная ткань. Подношу к лицу, вдыхаю аромат тела. Вереск и березовый сок.

Тихо скрипнула дверь в противоположном углу комнаты, и в проеме появился полубнаженный лис, окутанный легким флером пара.

И с совершенно черными глазами.

Алинро Нар-Харз.

Во всем своем почти ничем не прикрытом великолепии.

— Ты... — хрипло выдохнул он.

— Я, — почти неслышно ответила, беспомощно глядя на мужчину.

Он прислонился обнаженным плечом к косяку и со смесью грусти и желания посмотрел на меня.

— Зачем?..

— Случайно, — честно ответила я и опустила взгляд... тут же увидев, что по-прежнему сжимаю в руках рубашку.

— Случайно... — эхом повторил лис. — Почему-то твои случайности очень неприятно для меня заканчиваются, Нэви. Или для тебя... смотря с какой стороны взглянуть.

— Не понимаю вас, — вскинулась я, настороженно глядя на кицунэ и делая мягкий шаг назад.

— Понимаешь, — уверенно возразил он. — Ты прекрасно все понимаешь, соблазнительница моя.

— Я не специально!

— Верю, — кивнул он и выпрямился... пристально глядя на что-то за моей спиной.

А потом там хлопнула дверь, и щелкнул замок. Я испуганно обернулась и заметила голубые искры магии, гаснущие в воздухе.

Этот кицунэ... кто же он такой? Слишком у него необычные умения для простого лиса.

А он шел вперед. Он неторопливо, вальяжно шел вперед, прекрасно осознавая, один «замечательный» факт — я никуда не денусь.

А может, и не захочу?

У меня сердце замирало от черного взгляда, у меня дыхание перехватывало от эмоций, в нем бушевавших, а колени слабели от моих собственных ощущений.

Алин остановился в шаге от меня. Замер, позволяя вдыхать его запах, видеть капельки воды, застывшие на гладкой коже, тени, затемняющие серебристо-белые волосы.

Он протянул руку и, ухватив свою рубашку, осторожно потянул к себе. Я ослабила хватку, позволяя ткани выскользнуть из пальцев и делая еще один шаг назад.

— Спасибо, — нейтрально поблагодарил меня мужчина и, оглядевшись, все так же буднично заметил: — У меня тут легкий беспорядок.

— Д-д-да, — нервно ответила я, сплетая пальцы.

— Не ждал визитеров.

— Так я пойду? — радостно распахивая глаза, с надеждой спросила у Нар-Харза.

— Боюсь, что нет, — спокойно ответил он. — Ты останешься.

— Нет... — медленно покачала я головой.

Кицунэ сделал одно неуловимое, текучее движение и оказался стоящим почти вплотную. Поднял руку и, на миг замерев, словно в нерешительности, провел по волосам, пропуская меж пальцев волнистую прядку. Невесомой лаской прошелся по скуле, подбородку, после соскользнул на плечо и ниже по руке, пока не коснулся запястья. Переплел пальцы, поднял наши руки, развернул ладонь и нежно, осторожно поцеловал. Отпустил и хриловато добавил:

— Боюсь, вариантов у вас тоже нет, моя соблазнительная.

Мужские руки вновь легли на предплечья, легонько сжимая, поглаживая... после одна ладонь переместилась на шею, а вторая на талию, и он неспешно притянул меня ближе, прижимая к

себе.

— Нэви... останешься со мной? — Его горячее дыхание пощекотало нежную кожу ушка.

— Я... не хочу.

— Чего ты не хочешь? — спокойно спросил он, неторопливо скользя кончиками когтей по чувствительной шее. — Расскажи мне, милая. Поверь, я учту.

— Я... отношений не хочу! — выдохнула я, одновременно с ужасом ощущая, что сердечко колотится, словно вот-вот выпрыгнет.

Его грудь была так близко... белая кожа всего в нескольких миллиметрах от моих губ, свежий запах дурманил голову, отодвигая разум на второй план. А деликатные прикосновения на шейке и поглаживания поясницы лишь еще больше дразнили.

— Мавочка, а разве я тебя сейчас к чему-то принуждаю? — вкрадчиво спросил лис, демонстративно ослабляя объятия. — Я даже не держу. Ты вольна, моя дорогая.

— Ага... а двери?!

Щелчок пальцев — и выход свободен.

— Тогда зачем закрывали?

— Инстинкты... — По красивым губам скользнула усмешка. — К сожалению, с тобой рядом мне сложно думать... не о том, чтобы ты задержалась.

Я порывисто развернулась и уверенно сделала первый шаг.

Но на плечи вновь легли тяжелые ладони, и я замерла, часто дыша и с испугом глядя вперед. Там было зеркало. И мы. Темная комната, девушка в голубом платье, с огромными глазами, в которых застыла смесь желания и испуга. Высокий, гибкий и белый, словно алебастровый, мужчина за ее спиной. Тишина. Лишь наше дыхание. Что-то было в этом удивительно чарующее, необыкновенное... восхитительное. Оно объединяло, заставляло привыкнуть, захотеть чего-то еще. И на осколки разбивало мой страх.

Алин отводит волосы с моей шеи, склоняется и прижимается к ней губами. Я вздрагиваю от контраста холодного воздуха, снежного мужчины и невероятно горячих, почти обжигающих губ на моей коже.

Несколько мгновений. Всего несколько. Легкий укус, от которого перехватывает дыхание, еще один поцелуй, и влажная ласка языка, словно заглаживающая секундную, но такую возбуждающую грубость.

Белые ладони медленно скользят по голубым рукавам платья в последнем прощании, сжимают кончики моих пальцев и отпускают.

Я кидаюсь на выход, вылетая из комнаты, как ошпаренная. Раскрасневшаяся, растерянная и полностью дезориентированная.

У себя в апартаментах я оказалась в самые сжатые сроки.

Вернее, я даже толком не помнила, как преодолела несколько десятков метров и влетела в

свою комнату!

Потом меня накрыла новая волна паники и терзаний.

Но я усилием воли себя успокоила и решила принять важное решение. Утро вечера мудренее.

Не знаю почему, но меня окутывало странное чувство насыщения. Хотелось лечь, закрыть глаза и просто отдохнуть.

Как говорится, в любых непонятных ситуациях надо ложиться спать!

Глава 16

О СЛОЖНОСТЯХ В ОТНОШЕНИЯХ

Комната Нэви в особняке близнецов Нар-Харз

Ночь ластилась к лису мягкой кошкой. Терлась о ноги черным боком, щекотала пушистым хвостом шаловливого осеннего ветра, залетевшего в приоткрытое окно. Тяжелая, граненая бутылка приятно оттягивала руку. Лис сидел в кресле в комнате мавочки, вытянув ноги, откинув затылок на удобный подголовник, и неспешными глотками смаковал старый дорогой напиток. Отдыхал.

Заслужил. День выдался тяжелым... И начался еще ночью.

Сначала разочаровала новая подруга. Нотки фальши и подбострастия так отчетливо стали ощущаться... видимо, девушка навела справки о том, кто же ее любовник, и решила постепенно приручать и привязывать к себе. Все же кровь мавок дает о себе знать и у его новой пассии. И да, то, что она не человек, а на четверть болотница, тоже отвратило лиса.

Ему и Невилики пока хватает за глаза и за уши!

Дома сюрприз преподнесла подопечная. Нет, кицунэ знает, что скоро все наладится, что еще немного — и Нэви начнет осознавать свои возможности, перестанет разливать чары произвольно и бесконтрольно, нужно просто переждать. Но этот завтрак дался ему нелегко! Он совсем не ожидал, что манок снова подействует на него. Да еще с такой силой! Вроде притерпелся уже. Защиту какую-никакую выставил. И все равно. Ощущение, словно обухом топора по голове оглоушили... Да, было в богатой биографии северного демона и такое — есть с чем сравнивать! Каждое слово, каждый жест, даже каждое движение при внимательном рассмотрении обнаруживали двусмысленность. А смотрел он внимательно. Глаз не мог отвести! И еле сумел уйти из столовой — просто чтобы не допустить срыва. Перекинуть бы бестолковую через колено, да и... Н-да, дальше воображение начинало рисовать варианты, и отнюдь не воспитательные!

Но, Великий Девятихвостый, смотреть на это спокойно просто не было сил!

На губки, которые невинно, но от этого не менее соблазнительно обхватывали вилку или ложечку... и Алин слишком хорошо представлял, как они могут обхватить что-то другое. Такие ласки лис любил больше всего.

И дальше... оговорки, взгляды, жесты. Она не понимала. Она действовала на инстинктах, она не делала это сознательно.

Наверное, лишь понимание этого и позволило кицунэ удержаться в рамках.

Девчонка в постели свернулась уютным клубочком, зарылась в одеяло, укрылась так, что один нос торчит да темненькая макушка выглядывает. Замерзла, что ли? Алин потянулся подбросить поленьев в камин, но передумал. Упаси Боги, раскутается! Нар-Харз щедро отхлебнул бренди из горла. Этого он попросту не выдержит! Великий предок, Девятихвостый Небесный Лис, за что? Мысленный лисий стон остался без ответа, только ночь-кошка ехидно сощурилась желтыми звездными глазами, зевнула бездонною пастью...

Лис повозился в кресле, устраиваясь удобней. Устал. Безумно устал за последние дни. Слишком много всего пришлось сделать, слишком много вопросов решить, и отдохнуть никак не удастся. Он же тоже не железный и хочет тепла. Чтобы не просчитывать мотивы. Не отслеживать реакций. Просто теплое тело под боком, и ощущать ее пальчики в своих волосах, и не ждать удара в спину... Просто — быть рядом. Просто — обнимать... И хрен с ним, с сексом. Тем более чисто механическое действие он мог получить в любой момент. Даже от нее, если уж на то пошло.

Но дела, дела... обязательства. Это всегда было для Алидро Нар-Харза самым важным.

Но все же так хочется близости, спокойствия. Лис снова поднес к губам бутылку, отпил прозрачной золотистой жидкости, окинул мавку долгим взглядом и улыбнулся своим мыслям.

Зачем он тут? Надо было ехать к Арьяни.

Алин зажмурился, и по его губам скользнула неожиданно нежная улыбка.

Рано утром войти в ее спальню, лечь рядом, обнять, поцеловать и улыбнуться сонным, самым красивым на свете глазам.

Но прочь лирику...

Ночь лениво и уверенно разлеглась на подоконнике девичьей спальни, по-кошачьи потягивалась, выпуская и втягивая когти-тени, и насмешливо ухмылялась его мыслям. А текли — тягучие, вязкие. Такие же усталые, как и сам кицунэ.

Сейчас бы спать лечь, здоровый сон — гарант ясности разума, а он сидит здесь, как дурак. Пытается решить, что же с этой занозой делать? И не сможешь ей никак. У мавок контролю сущности не учат, считают, что это дело естественное — сама научится. И учатся, конечно, дело-то действительно естественное. Если вот такая, поздняя и сильная девочка случится, мама или тетка помогут. Поговорят, поддержат, если надо. Если надо — объяснят. Или поругают. Или по головке погладят. Кому что подходит. Но единственный по-настоящему действенный рецепт здесь — ждать. Сама разберется.

М-да... Пока его студентка разберется, она своему наставнику нервный срыв устроит! Чего одни только сегодняшние занятия стоят! Лис зло сощурил глаза, сердито качнул увесистой бутылкой... Нас-с-ставнички, мать их! Р-р-р-репетиторы! Он за что им, интересно, платит? Нет, с магом надо что-то решать. А то он больше глазки ученице строил да на фигурку ее пялился, чем материал давал! Лис, можно подумать, похож на идиота? Или Донован думает, что ему за флирт будут платить? Так Алидро его расстроит — по окончании обучения он сам проверит усвоенные знания! И человеку будет лучше, если их уровень нанимателя устроит! А то развели тут... Кицунэ брезгливо кривится, а ночь умывается влажной лапой дождика... Спит на широкой кровати молоденькая мавка.

Алин тяжело вздохнул, глотнул бренди, еще глотнул. Снова вздохнул.

Вечер стал апофеозом замечательного во всех отношениях дня. Какого, ну, вот какого... эту неприятность ходячую занесло в его комнату?!

От одних воспоминаний о том, как ее «занесло», у мужчины кровь начинала быстрее бежать по жилам и мурашки волнами спускались по позвоночнику. Мягкая, беззащитная, теплая... Своя. Пришла. Сама пришла! И ведь только из-под контрастного душа вышел! И что? Весь эффект насмарку! Он и о долге чуть не забыл, и о том, что иллюзия слетела, не вспомнил...

Лис снова вздохнул, закрыл глаза, потерялся затылком о мягкий плюш под головой. Эх, мавочка, что ж ты такая манящая?!

Удержался! Не тронул. Ну, практически! Отпустил.

Как она драпала!

Лис улыбнулся своим мыслям. И как только дверь не вынесла? Надо было напоследок наподдать ей под зад, чтобы не шлялась впредь по спальням молодых холостых мужчин — впрочем, в спальнях старых и женатых ей нечего делать и подавно... Но он стоял у этого треклятого зеркала, только что отражавшего их вместе — так правильно, так уместно отражавшего, — и все еще чувствовал на губах ее привкус. Ощущение ее кожи — такой гладкой, шелковой, пьянящей... Не до педагогических приемов, словом, ему было!

Алинро Нар-Харз сидел в кресле в углу комнаты, освещаемой лишь пламенем камина, перебирал в памяти ушедший день и общался с ночью. Самая глобальная проблема его нынешней жизни спала в слишком большой для нее одной кровати и ничего не знала о метаниях белохвостого...

Как известно, ничто хорошее не длится долго. И дела бывают разные... Но они неизменно весьма требовательно просят внимания.

Вот и сейчас Алинро Нар-Харза ожидают в Академии Триединства. Сегодня он принимает участие в облаве на призрака-убийцу. Уже которой по счету? И все так же безрезультатно...

* * *

Солнышко светило в окошко, играло на витражах и бликовало на мебели. Птички отвратно-радостно пели, а я сидела и предавалась моральным терзаниям.

Правда, с весьма умеренным энтузиазмом.

Я сидела за круглым столиком в своей комнате, смотрела в чашку чая, машинально отмечая красоту янтарно-коричневых переливов напитка, сжимала в пальцах печеньку и испытывала острое чувство дежавю.

Кажется, не далее как вчера утром все было точно так же. И примерно по тому же поводу.

Фарфор звякнул, оттого что я слишком резко поставила чашку на блюдце.

Вот спрашивается, какого Лешего я вчера вообще зашла в ту комнату?! И почему не сбежала сразу, как только поняла, чья она и что хозяин купаться изволит?!

Ну и да, почему я не развернулась и не сделала ноги, когда лис вышел из ванной в одном

полотенце?!

Ответ был один, но неутешительный. Мне не хотелось.

Осознала эту кошмарную мысль и ощутила острое желание немедленно приступить к самообману!

Так! Успокоилась и попыталась мыслить здраво.

Печенька метким броском была отправлена обратно на блюдо, а я переплела пальцы и тихо сказала:

— А, собственно, что это меняет?

Ну, вот, правда? Какой смысл мне сейчас паниковать и пытаться что-то делать?

Лис мне нравится, и это уже достаточно давно ясно. А с пробуждением сущности лишь подтверждается. Невзирая на более чем интересных варвара и мага, мавка уверенно предпочла им знакомого «березового» лиса.

Но все же я девушка здравомыслящая... пока. А симпатичный мужчина ведет себя временами совершенно недопустимо. В таких условиях ничего ему не светит, несмотря на все мои чувства.

Да, бывают сложности и срывы. То его, то меня качает из стороны в сторону. Но конкретно сейчас... нет никаких предпосылок к переменам. И как показывает практика, ситуацию совершенно не меняет то, что Нар-Харз в очередной раз с удовольствием меня облапил.

В конце концов, как ни прискорбно это осознавать, в нашей ситуации следующий ход именно за Алибро Нар-Харзом.

Кстати, кажется, у нас скоро очередная совместная трапеза.

Интересно, а какой «маской» он меня в этот раз побалуует? По-прежнему Шаррионом станет прикидываться или решит закончить спектакль?

Я вытерла сладкие от карамели с выпечки пальцы влажным полотенчиком, встала, неторопливо расправила юбки. Посмотрела в зеркало, взбила локоны, пощипала щеки и пошла вниз!

И да... попробуем-ка мы сегодня расставить некоторые точки и указать на определенные нюансы.

Потому что не знаю, как белохвостого, но меня вся эта ситуация очень напрягает!

Как ни странно, после этого решения мне стало легко.

Шаги к двери — и ручка легко поддается нажатию ладони. Сложила руки, приняла достойный, степенный вид и неторопливо пошла на randevu с белым и полярным!

Лесенка, большой холл, и лакеи склоняются в поклоне, открывая передо мной двери в гостиную. У окна стоит светловолосый мужчина, который порывисто развернулся и внимательно на меня посмотрел... пронзительными зелеными глазами.

Значит, так? Ну что же...

— Доброе утро, господин Шаррион, — невинно улыбнулась я.

— Доброе... — по-прежнему не сводя с меня глаз, медленно кивнул он и задал поистине провокационный вопрос! В свете вчерашних событий провокационный, но вполне невинный с точки зрения приличий. — Как спалось?

— О, великолепно. — Я приложила все усилия, чтобы выражение моего лица было спокойным и доброжелательным. Ну и, конечно же, сделала ответный ход! — А вам?

— Чудесно.

Сказано это было с таким мрачным выражением лица, что сразу было понятно — врет. И даже не особенно это скрывает.

Алинро Нар-Харз, вы перестали лицемерить? Да неужели?!

Что-то крупное сдохло в северных лесах вашей души.

Правда, если судить по вашему поведению, это была совесть. Притом померла она в муках и очень давно.

Хотя совесть в тех лесах не водится. Вымерла. Как динозавры на заре мира!

— Вот видите, как замечательно начинается день, — протянула я, насмешливо прищурив глаза и прямо глядя на него.

М-м-м-м... Право, в этой игре есть что-то пикантное. Он знает, я знаю. Мы знаем. Но молчим. Оказывается, маски дают очень много возможностей.

У него — сложить новое впечатление.

У меня — поверить в это новое. И попытаться вычеркнуть из памяти прежние обиды.

Впрочем, возможно, я опять тороплюсь. А потому улыбаемся, поддерживаем легкую беседу о том, как хороша сегодня погода.

Трапеза прошла быстро. После лис кинул взгляд на часы и любезно предложил:

— Мавочка, может, пройдем в гостиную?

— Зачем? — несколько опешила я.

— Дай поразмыслить над вариантами... — демонстративно задумался Алинро, а после, словно озаренный идеей, воскликнул: — Точно! Дабы скрасить ожидание преподавателя непринужденной беседой!

Издевается. Совершенно неприкрыто и получая немалое удовольствие от процесса.

А я пожала плечами и согласилась!

— Да, конечно. Почему бы и нет?

Нар-Харз поднялся, подчеркнуто аккуратно задвинул свое кресло и, обойдя стол, подал мне руку, помогая встать.

Я подавила улыбку, потому что меня тотчас окутало теплом и знакомым березовым запахом.

Он несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а после задумчиво повторил мою фразу:

— Почему бы и нет... Верно.

— О чем вы? — вскинула я бровь.

— О своем, Невилика, о своем...

— Ясно, — кратко отозвалась я и на миг замешкалась, не зная, куда идти. Из столовой было два выхода. Повинуясь движению руки лиса, которая на миг легла мне на талию, деликатно подталкивая в нужном направлении, двинулась к правому.

Уже в гостиной на нас рухнула напряженная тишина. Алинро по-прежнему совершенно вульгарно на меня пялился и не спешил выручать, подкидывая тему для беседы. Я скрипнула зубами и, выглянув в окно, демонстративно радостно заметила:

— Сегодня чудное, прозрачное и высокое небо!

— Голубое, — подтвердил очевидное белохвостый.

— Погодка хорошая...

— Завтра тоже обещают солнце, — с каменной мордой порадовал меня прогнозом Алинро.

Впрочем, слово за слово... беседа о погоде переросла в диалог об устройстве мира, некоторых аспектах физики и астрономии. Нар-Харз много знал. Нар-Харз интересно рассказывал. Все же преподаватель из него и правда вышел хороший.

Но время имеет свойство заканчиваться. Утекать сквозь пальцы, несмотря на то что сейчас, находясь в обществе лиса, я едва ли не впервые хотела, чтобы оно шло медленнее. Ну а почему нет? Он снова вел себя корректно и весьма обходительно. Поэтому, как ученица, я тянулась к новым знаниям и интересному наставнику. А как мавка — купалась в тщательно скрываемом мужском внимании. Голода не было, видимо, за последние дни сущность наелась до отвала, но удовольствия от осознания собственной привлекательности еще никто не отменял.

Я не удержала улыбку и покачала головой. М-да... все же, насколько ты изменилась за это время, Невилика. А почему? Скорее всего, просто перестала воспринимать новые желания как что-то чуждое. Перестала пытаться создать эту новую личность, на которую можно все спихнуть. Мавку.

Оно и хорошо. А то так и до сумасшествия недолго.

Вот только с кокетством и энергетическим голодом все равно надо что-то делать. Это слишком сильно мешает. Я кинула на сидящего напротив блондина еще один долгий и, наверное, несколько хищный взгляд.

Вку-у-усный лис.

Встрянула головой, пытаюсь выбросить из нее несвоевременные мысли. Но, Водяной, как же забавно это все звучит! Охо-хо, знал бы гордый лис, считающий себя мастером искусства соблазнения, что одна мавка воспринимает его в сугубо гастрономическом плане. Правда, эта же мавка определилась, что сие блюдо ее более чем устраивает и «менять кухню» она пока не

собирается. И это плохо. М-да...

Кинула еще один взгляд на Алинро. Все же хорош. Высокий, гибкий, изящный, но одновременно сильный. А еще умный. Ум — это, оказывается, та-а-акой возбуждающий фактор. На миг я поймала его взгляд... и уже сама ощутила себя чем-то безумно сладким и желанным. Которым дразнят, соблазняют, а не дают.

— Хищница, — вдруг как-то очень светло улыбнулся Нар-Харз и, склонив голову набок, игриво уточнил: — Вкусно, мавочка?

— Не понимаю, о чем вы, — и не подумала я вестись на открытую провокацию.

Неторопливо поднялась, поправила кружевной манжет и прошла до окна. Отдернула шторку и окинула задумчивым взглядом улицу. Ездили экипажи, слышались цокот копыт, веселый смех и деловитый гомон. Небо постепенно затягивалось серой пеленой.

— Будет дождь? — пробормотала я и положила руку на стекло, ощущая, как оно холодит разгоряченные подушечки пальцев.

Алинро Нар-Харз... Я знаю, что сейчас играю с огнем. И знаю, что скорее всего совершаю ошибку.

Его шаги я слышала. Я знала — он остановился за моей спиной, так непозволительно близко, что я ощущала тепло тела и дыхание на волосах и шее.

— Может, и будет, — хриловато проговорил Алинро, с нажимом проводя большим пальцем по предплечью и жарко шепнув на ухо: — У тебя пылинки на платье.

— Ты далеко заходишь, — также шепотом ответила я, ощущая, как щеки затапливает жаркая краска, как сердце начинает биться все быстрее и быстрее, почти оглушая меня.

— Думаешь? — спокойно спросил лис, медленно, уверенно перемещая ладонь мне на живот, осторожно прижимая ближе к своему телу.

Несколько секунд я не поддавалась. Несколько секунд шла молчаливая борьба, когда воздух становится сладким и густым, а кровь быстрее несется по жилам и так отчаянно хочется сдаться.

— Нэви... — Тихий и серьезный голос мужчины заставил меня вздрогнуть. — Дай нам этот момент. Ничего не случится, если ты позволишь стать твоей опорой...

Я колебалась. Несмотря на отчаянное желание расслабиться и сдаться, я боялась. Кто он и кто я? Он обманывает так же легко, как и дышит. А мне отчаянно хочется верить.

Он решил и за себя и за меня. Придвинулся ближе, прижимаясь грудью к моей спине, нежно коснулся губами виска и положил подбородок на макушку.

Можно было бы вырваться, ведь он особо не держал, можно было бы отчитать лиса и, задрав нос, уйти из гостиной. А я просто расслабилась, позволяя ощутить то, что он и правда поддерживал. Держал, не удерживая.

И в этот миг, в мягких, бережных объятиях жесткого и хитрого интригана мне было хорошо и спокойно. И, пожалуй, только за это ощущение я была ему безумно благодарна. Не говоря уже

обо всем остальном, что он для меня сделал.

— И что дальше? — тихо спросила я.

— А не знаю, — почти сразу ответил лис, и я ощутила, как моей раскрытой ладони касается что-то мягкое и пушистое. Опустила глаза и не сдержала улыбки при виде белого хвоста. Сжала шелковистый кончик и, скользнула ладонью по шерсти. Гла-а-а-адкая.

Ладони лиса покинули мою талию, вновь взлетели на уровень плеч, и он быстро меня обнял, обхватив руками.

— И правда не знаю, — повторил он.

— Все бы тебе за масками прятаться. — По моим губам скользнула едва заметная усмешка, которую я тут же стерла.

— Не без того, — согласился Алин, невесомо поглаживая мои плечи. — И почему прятаться? Я не особо скрывался.

— Ты хотел, чтобы я все поняла.

— Правильно.

И вновь тишина. Молчание в комнате, шум города за окном. Мы тут, и весь мир там. Что-то в этом было болезненно правильное.

Я знала — ничего не будет легко и просто. Знала, что у него иные принципы и другие потребности. И вообще скорее всего я опять слишком много себе навоображала. Но это все лишь подтверждало мои выводы. Будет сложно.

Но сейчас было хорошо.

Правда, как водится, недолго.

На той стороне улицы, напротив особняка остановился высокий, гибкий мужчина в плаще и шляпе. Он задумчиво посмотрел на дом, после начал копаться в карманах. Выудил какую-то бумажку, сверился с написанным на ней и, сдвинув шляпу на затылок, поднял голову. Я вздрогнула и отшатнулась, уже сама прижимаясь к лису как можно теснее. Но тут же подалась вперед, впиваясь в подоконник до побелевших пальцев, жадно оглядывая прохожего, ощущая в нем что-то родственное. Это же мавилик!

Не может быть...

Глава 17

О ТОМ, ЧТО РОДСТВЕННИКИ — ЭТО НЕ ВСЕГДА ХОРОШО

Мужчина кивнул своим мыслям и начал переходить улицу, очевидно направляясь к калитке.

Я порывисто обернулась к Нар-Харзу, прикусила губу и, беспомощно глядя на него, пролепетала:

— Это за мной...

— Не понял.

— Кузен. — Сжимая лацканы пиджака лиса, я совершенно неосознанно прильнула к нему ближе.

— Он мавилик, притом княжич? Ты уверена?!

— А то я родственничка не почувствую! — Вспомнив, что ожидает меня по возвращении в клан, я отчаянно взглянула в глаза лиса и взмолилась: — Не отдавай меня... пожалуйста.

Он медлил, не отвечая сразу. Сомневался?!

Инстинкты мавки, которые почти взвыли от опасности, исходящей от кузена, окончательно ударились в панику. Я прекрасно помнила, как мне жизни от этого типа не было в родовом замке! Прохода не давал, зажимал, заставлял! Надо что-то делать.

— Не отдам, конечно... но что мне за это будет? — якобы в шутку спросил Алин, проведя указательным пальцем по моей шее.

Я недовольно прищурилась, а после с легкой злостью ответила:

— Помнится, у тебя основная валюта — это поцелуи? Ну, пожалуйста!

Я вскинула руки, обняла его за шею и, встав на цыпочки, прижалась к губам лиса. Закрывая глаза, видела лишь удивленное выражение лица мужчины да дрогнувшие зрачки, затапливающие глаза лиса бездонной тьмой. После меня сжали в сильных объятиях и почти припечатали к стене, целуя в ответ. Жадно, страстно, ненасытно. Так, что ныли губы, сбивалось дыхание и живот сводило смесью страха и предвкушения. Лис запустил руку в мои волосы, растрепал прическу, ослабляя хватку шпилек. Он то нежно поглаживал кожу и перебирал пряди, то сжимал их почти до боли и пикантно касался чувствительных местечек кончиками когтей.

Ураган стих, так толком и не начавшись, обузданный волей сильного мужчины.

Он замер. Замер, прерывисто дыша, все еще касаясь моих губ своими, все еще не размыкая рук. Короткая дорожка жарких поцелуев к уху и низкий, с рычащими нотками голос:

— Ну и зачем ты это сделала?

В его глазах мелькнула тень недовольства, и Алин резко отстранился. Меня как под дых ударило.

— Да еще просьбы эти... все усилия насмарку.

Я стояла, недоуменно глядя на него и не зная, что мне думать, как понимать это.

Внизу хлопнула входная дверь и раздались голоса. Я различила что-то вроде: «Господин вас ожидал...»

Неужели... Неужели это по его указке?! Он мог послать гонцов в клан?! О, я не сомневаюсь, что отец и Совет Старейшин много бы отдали за беглую княжну.

— Успокойся, пожалуйста, — все с тем же странным выражением на породистом лице проговорил Нар-Харз.

— Неужели они так много пообещали?..

Леший! Продажный хвостатый!

— Тихо! — рыкнул Нар-Харз, хватая меня за руку и поспешно таща куда-то на выход.

Я упиралась каблуками в ковер и на полном серьезе раздумывала о том, а не вцепиться ли в шикарную шерсть на предмет прорезживания!

— Я слышала, что слуга говорил! Что ты его ждал!

— Нэви! — Он порывисто развернулся и короткими, рублеными фразами отчеканил: — Итак, слушай внимательно. Повторять не буду. Про поцелуи я пошутил, хотя ты меня, конечно, порадовала! А ждал я нового педагога, который должен был провести с тобой пару занятий. Дворецкий просто перепутал!

Я несколько смутилась от этой отповеди и тихо сказала:

— Извините, наставник Нар-Харз. Я... была во власти эмоций.

— Ничего, — недовольно фыркнул Алинро и уже сугубо деловым тоном закончил: — Рассказывай, кто это. Он может тебя почувствовать?

— Одэйн Водный Лист. Сын одного из советников моего биологического отца, то есть главы. Финансист, занимается делами клана. Крайне не приятный тип. Сейчас он меня ощутить не может, так как я с принятием дара нахожусь выше его на иерархической лестнице.

— То есть не чует! Пойдем. Ты возвращаешься в Академию аварийным преподавательским телепортом.

Мы вылетели из комнаты, быстро пробежали по коридору, пока наконец не оказались в кабинете лиса. Он сдвинул одну из картин на стене, быстро набрал комбинацию цифр на внешней панели сейфа, открыл его, выхватил медальон, надел мне его на шею и стал нажимать поочередно на странные символы, которые тотчас загорались разными цветами.

— Итак, Невилика, координаты я ввел, тебя должно отправить прямо в кабинет к ректору. Там скажешь, что ты от меня и я все объясню вечером. Тебя надо определить под защиту. Уровень А — У.

— Звучит страшно! — поделилась я своими переживаниями и все никак не могла отойти от столь резкой перемены событий и декораций.

— Выглядит тоже! — с проказливой улыбкой заявил Алин и, подавшись вперед, быстро коснулся поцелуем моих губ. — До встречи, мавочка моя.

— Я не твоя! — возмущенно рявкнула в ответ, но он лишь рассмеялся.

— Может, так, а может, и нет. — Лис склонил голову набок и, изучающе глядя на меня, погладил пальцем центральный символ на амулете. — Дело в том, Невилика, что мы оба еще не определились, нужно ли нам это. А если да, то в каком качестве. Я не люблю спешить в таких вопросах...

— Помнится, раньше вы слыли изрядным торопыгой! — не удержалась я от ехидного отсыла к постельным подвигам лиса и тому, что он никогда не растягивал это дело на долгий срок.

— Женщины разные, и мои эмоции к ним разные, как и потребность в обществе прекрасного пола, — ни капли не смутился Нар-Харз. — Некоторые решения стоит принимать, тщательно все взвесив.

— Рационалист? — Я вскинула бровь, всеми силами стараясь скрыть смущение за маской спокойствия.

— Не без того. — Судя по невозмутимому лицу и цепкому взгляду Алинро, ему как раз играть не было ни малейшей нужды. — Ну что же, девочка, тебе пора. А у меня сейчас будет беседа с незванным визитером.

Лис быстро нажал на знак Академии и отпрыгнул в сторону. Телепортационный амулет засветился тусклым светом, мир вокруг словно поблек, а после... стал осыпаться в бездну тьмы, разверзнувшуюся под ногами. Я лишь судорожно сжала пальцы на металле волшебного медальона и тихо пискнула, проваливаясь на Изнанку. Она взметнулась вокруг меня безбрежным океаном мглы с иллюзией света, где-то в толще «воды».

Порыв чего-то похожего на ветер — и искры уносит вдаль... Или это я лечу в никуда? Изнанка необыкновенно прекрасна, притягательна и столь же непостижима для моего привыкшего к обыденности взгляда. Тьма расступалась, словно кто-то сдернул покрывало занавеса и вокруг замелькали картины. Возводились замки и рушились под натиском времени, которое лавиной падало на строение, стирая его в пыль всего за несколько секунд. Менялись очертания местности, возносились к небесам горы, впадины наполнялись водой озер.

Прошлое? Я видела знамена давно ушедших народов и остатки их некогда великих городов.

Будущее? В небо взмывали странные конструкции, лишь отдаленно похожие на творения самых гениальных изобретателей. Города же и вовсе были чем-то необыкновенным. Ирреальным. Краски, немыслимые формы, сталь и стекло, в которых отражается серое небо.

Изнанка... я даже не слышала о ней до того, как меня туда впервые утащил Ильсор. А теперь северный демон отправил в Академию телепортом, который тоже вывел меня в это необыкновенное пространство.

Время шло. Я все еще висела в великой бесконечности и постепенно понимала, что кабинет ректора вокруг появляться не спешит.

Стало быть, придется самой выбирать?!

Водяной-Под-Корягой, вот почему, ну почему, стоит мне сделать ма-а-аленький шажочек в сторону Академии Троиинства, как снова начинаются неприятности?!

Итак, что я вижу?

Огляделась. Захотела ругаться. Коварная Изнанка, словно издеваясь, вновь сомкнула портьеры своего пространственного занавеса, окружив меня тьмой с редкими проблесками огней.

Ну и что теперь делать?

По идее я могла застрять на границе охранного поля Академии. Кажется, телепортация в наше учебное заведение занимает немало времени именно потому, что порталы проверяются. Но... почему я вижу не обычный темный туман, а Изнанку?!

Тем временем такое доброжелательное недавно пространство становилось все более сумрачным. Огни гасли, образуя вокруг меня своеобразный вакуум.

Я стояла и ждала. Ну, если предположить, что это защита Академии, то сейчас мне нужно или двинуться дальше, или за мной должен кто-то прийти. О плохих вариантах я старалась не думать...

Но секунды бежали, складываясь в минуты, и я потихоньку начинала нервничать.

Потом попыталась было запаниковать, но усилием воли себя успокоила.

Словно в награду, раздался тихий звон, и звездный путь в вышине начал набирать яркость, сформировал из себя подобие ступеней, на которых соткалась высокая мужская фигура.

Ко мне метнулись призрачные змеи, а по Изнанке прокатился потусторонний, жуткий смех и громогласное:

— Наруш-ш-шитель!

Новоприбывший демонстративно неторопливо спускался по звездной лестнице. Я присмотрелась и, признав как надменную морду, так и длинные косички, из которых состояла прическа этого типа, радостно заорала:

— Ильсор!

Тип замер. Судя по всему, в понимании призрака его «десерты» не должны были со слезами счастья бросаться к нему на шею.

— Идите сюда! — смело скомандовала я и добавила: — Я тут уже полчаса как минимум сижу!

— Подкоряжная?! И почему я не удивлен?.. — Он рассыпался на крохотные искры и собрался уже на расстоянии вытянутой руки от меня. — Мавка, ты что в чужом телепорте делаешь?

— Стою, — пояснила очевидное я. — Никуда не иду, а хотелось бы!

— Потому что телепорт именной, со слепком ауры, — терпеливо пояснил призрак, со странной полуулыбкой глядя на меня. — И это крайне подозрительно, если в него лезет некто посторонний. На этот случай есть дежурные.

— И вы у нас прямо-таки обыкновенный дежурный? — недоверчиво покосившись на духа, хмыкнула я.

— Не совсем обыкновенный. Просто некоторых гостей я предпочитаю встречать лично, — усмехнулся в ответ Ильсор и взмахнул рукой, от чего искры вселенной Изнанки метнулись к нам. Они драгоценными камнями ложились под ноги, мостя дорожку к лестнице, яркими лентами взвивались вверх, создавая перила над бездной... в которой вновь начинали мелькать картины. На сей раз настоящего. Из мглы медленно проступал вид на Академию с высоты птичьего полета.

Было в этой картине что-то поистине завораживающее. Немыслимо прекрасное.

Поймала понимающий взгляд желтых глаз Главы Ассамблеи и на один краткий миг ощутила какое-то подобие единения. Такое бывает, если двоих соединяет что-то сокровенное. Для меня это — Изнанка. И тайны Академии, которые хранит этот дух.

— Спасибо... — Я улыбалась, скользя взглядом по переходу от цветной Вселенной с сюрреалистической лестницей, до лазурного неба над настоящей Землей.

— Не за что. — В его голосе слышалась тоже улыбка. — Прошу, княжна Водный Блик.

— Не стоит напоминать мне о моем положении. — Я покачала головой в ответ, неторопливо идя по самоцветной тропинке, но уже ни капли не опасаясь, что она рассыплется под ногами. — Тем более это лишь нелепое стечение обстоятельств, за которое я до сих пор расплачиваюсь.

— Неприятности — не причина отказываться от дара судьбы. — Призрак пожал плечами и, не глядя на меня, ровно сказал: — И тем более не причина для того, чтобы принижать себя, отказываясь от рода и положения.

— Ильсор, боюсь, вы не знаете всех моих сложностей, — по возможности ровно и бесстрастно ответила я. — В том числе и то, что почти все их мне принесли... дары судьбы.

— Разумеется, я не знаю всего, — легко согласился дух, подавая мне руку, когда мы приблизились к лестнице. — Я говорю лишь о том, что нужно использовать полученное от судьбы, а не только страдать из-за этого.

Я лишь крепче сжала губы, сдерживая недовольство. Что он знает?! И да, конечно, ему просто говорить! Ведь он сам давно умер, и проблемы живых, разумеется, кажутся ему мелкими и незначительными. Но это с высоты прошедших лет и приобретенного опыта! Он не понимает, что я пока... просто не огляделась. Я плохо вижу свои перспективы на расстоянии вытянутой руки, что уж говорить о дальних горизонтах?

— Дельная мысль, ценный совет, — совсем уж мягко ответила я. — Спасибо.

Ледяное прикосновение обжигает ладонь, я ощущаю, как на миг наваливается слабость, словно ушла часть жизненных сил. Но Глава Ассамблеи отпускает меня, и баланс вновь возвращается в норму. Путь вверх... драгоценные ступени под ногами... бескрайнее море огней в бездне над головой.

— Я могу помочь... — тихий шепот призрака на ухо, и моя кожа покрывается мурашками.

Водяной-Под-Корягой, лишь ты ведаешь, как мне хотелось бездумно согласиться! Довериться, переложить большую часть своих проблем и тревог на того, кто согласен. Но... но... но. Здравый смысл — на удивление отрезвляющая вещь.

И он непреклонно говорил о том, что Ильсор слишком много берет даже за... уже предоставленные услуги. Шептал о том, что дух слишком непредсказуем и у него чересчур странные повадки.

А потому...

— Боюсь, мне будет не по силам цена вашего содействия.

— Я ведь еще не заявлял ее.

— Мне хватает предыдущего опыта, чтобы сделать определенные выводы, — дипломатично ответила я, остро ощущая потребность сменить тему разговора.

Хотя бы потому, что эта была слишком соблазнительна. Женщины слабы... нам всегда так хочется на кого-то опереться. Нередко стены, которые мы выбираем, оказываются очень ненадежными и рушатся от малейшего дуновения ветра жизненных ненастий.

— Изнанка прекрасна... — тут же нашла я новую тему для разговора. — Что она такое? Почему тут такое... странное представление? Прошлое, будущее, Академия вот...

— Моя дорогая, любознательная мавочка... вы же знаете, что никакая информация не дается просто так, — почти промурлыкал коварный дух, вновь беря меня за руку и заставляя ощутить потусторонний холод.

Вот гад, а?! Мало он с меня питается?!

Я повернулась к нему, прямо встречая желтый взгляд и отвечая такой же кривой улыбкой, что цвела на узком, резком лице Ильсора. После подалась вперед и хрипловатым, низким и даже в чем-то интимным шепотом проговорила:

— Ильсор, вы потрясающий мужчина, который много знает и с которым очень интересно общаться...

— О, сколько комплиментов! — Неуловимое движение — и мы с потусторонним извращенцем стоим почти вплотную. Так, что мне приходится запрокинуть голову, чтобы закончить свою мысль.

— Да, это все так. Но боюсь, вы слишком дорого мне обходитесь. А потому... увы и ах, но мне придется смирить свои аппетиты. А вам последовать моему примеру.

Он несколько секунд пристально смотрел на меня, от чего коленки постепенно начинали подрагивать, а маска игривой интриганки с трудом удерживалась на лице. Дух неожиданно рассмеялся, запрокинув голову, рассыпая по спине длинные жгуты темных косичек.

— Леди, вы очаровательны.

— Меня волнуют такие ваши высказывания, — абсолютно серьезно ответила я, намекая на то, что не знаю, чем благодушие духа может обернуться в следующий же миг.

— Невиличка... вы и раньше были прелестны, но с пробуждением мавочной сущности становитесь поистине обольстительны. — Демонстративный поклон — и он подносит мою руку к губам, на сей раз снова забирая часть жизненных сил. Проголодался, видимо, интриган призрачный!

— Временами ваше восхищение заставляет меня трепетать... от страха, — также мягко и нежно отозвалась я. — Не перестарайтесь, Глава.

— Я соизмеряю свои аппетиты и ваши возможности, моя дорогая.

— Чудненько...

— Замечательно, — открыто улыбнулся дух. — Но как бы я ни был очарован нашим разговором... Эдан Хрон ожидать не любит!

— Так чего же мы ждем?

— А ничего... — заявил Ильс, и пространство вокруг взорвалось сверхновой звездой, на миг

ослепляя и оставляя в полной темноте, которая постепенно обретала очертания кабинета.

Солнечный свет воспринимался непривычно тускло и блекло, как и весь остальной реальный мир. По сравнению с Изнанкой он был... никаким. Я недоуменно моргала, стараясь привыкнуть, заставить мозг осознать, что настоящее как раз тут. Наверное, именно так себя ощущают утром те, кто очнулся от сна дивной красоты и яркости. Ощувив острый укол тоски по бескрайней Вселенной, которая, оказывается, была так близко, я на миг испугалась. Нельзя жить мечтой об иллюзии, какой бы реальной она ни была. Для тебя она недоступна. А значит — иллюзия.

А потому надо обратить внимание на кабинет и на сидящего за столом ректора, который выжидательно смотрит на меня, вскинув черную бровь.

Ох, а я так хотела избежать общения с этим кицунэ! Наверное, даже более, чем с его белохвостыми родственничками!

По узкому, резкому лицу Черного Принца на миг скользнуло выражение недовольства, которое, впрочем, тут же стерлось, сменившись любезной улыбкой.

— Госпожа Водный Блик... не думал, что мы с вами еще раз встретимся при таких обстоятельствах.

— Здравствуйте, лорд Хрон. — С тихим вздохом я присела в полагающемся княжне по статусу реверансе. — Поверьте, я не хотела вновь вас тревожить, это получилось ненамеренно.

— Не сомневаюсь, — согласно правилам поведения заверил меня ректор и уже более правдиво закончил: — Хотя, связываясь с моим племянником, вы должны были понимать, чем это обернется. Невиая, я ведь настоятельно советовал вам держаться в тени!

Я потупила взор, нервно сжимая пальцы, и быстро ответила:

— Боюсь, у меня не было выбора.

— Вы всегда могли обратиться ко мне, — мягко произнес кицунэ. — Леди, вы же знаете, что я всегда готов помочь попавшим в... неудобное положение.

Ага... поможет он. Догонит и еще раз поможет, если плохо за первый раз расплатишься!

Дедушка характеризовал этого мужчину как самое зубастое существо из тех, с кем сталкивала его жизнь. Притом зубастое как в прямом, так и в переносном смысле. Эдан Хрон портит жизнь уже двум поколениям монархов и сам ни капли от этого не страдает. Только наживается. А потому...

— Спасибо за участие, лорд. — Я вскинула взгляд на чернохвостого интригана, стараясь придать взору наибольшую наивность. — Думала, что справлюсь и ситуация не является критичной.

— Ну, как скажете, — не стал настаивать сильный мира сего, прекрасно понимая, если что, к нему даже не прибегут за помощью... а приползут. — А теперь перейдем к делу. Я, конечно, не сомневаюсь, что Алинро справится с любыми неприятностями, но все же любопытно узнать причины, вынудившие племянника предоставить вам свой аварийный телепорт.

Я несколько секунд внимательно глядела на ректора, пытаюсь понять, в курсе ли он всех

нюансов моих взаимоотношений с его племянником. И самое главное, какие выводы Эдан Хрон сделал. Хотя какое мне дело? Тут два варианта: или он знает лишь об укусе, или наверняка в свете последних событий считает, что мы с Алином... ну, как бы любовники. От этой мысли щекам стало жарко, и, чтобы остыть, я сменила тему размышлений на более опасную и, стало быть, отрезвляющую.

Вампир, которого мне «заказали», — приближенный Главы Академии. А братья-лисы, невзирая на родственные связи, с ним в конфликте. Вопрос, а не прилетит ли мне после от ректора?

М-да...

— Невиа-а-ая? — протянул над ухом Ильсор, про которого я, надо признать, почти забыла перед лицом новой чернохвостой опасности. — Я, конечно, понимаю, что стресс — это великое потрясение для женского организма, но все же советую взять себя в руки.

— Ильс, не дави на девушку, — добродушно усмехнулся Эдан Хрон. — Мы же с тобой все понимаем?

— О да! — Глава Ассамблеи произнес это таким тоном, что я ощутила ну очень настоятельную потребность очухаться и все-все рассказать!

Ильсор временами... промораживает исходящей от него угрозой.

Водяной-Под-Корягой, в этот миг, наедине с одними из самых опасных существ, кого я видела в своей недолгой жизни, мне было жутко как никогда!

— Господин Нар-Харз обещал лично с вами объясниться, — мило улыбнувшись, проговорила я, вновь сцепляя ладошки и слегка опуская плечи. Казаться миленькой и беззащитной — самое лучшее, что я могу сделать в этой ситуации.

— Что от него и следовало ожидать, — кивнул ректор и, словно спохватившись, предложил: — Присаживайтесь, Невиа. Простите мою рассеянность. Годы... сами понимаете.

Я смотрела на этого зрелого, яркого мужчину в расцвете сил и с трудом удерживалась от мрачного: «Шутить изволите?»

— Годы, годы, — промурлыкал за спиной Ильсор, вновь склоняясь ко мне, обдавая висок холодом. — На мне тоже сказываются.

— И не говори, — вздохнул ректор.

Леший! Гады великовозрастные!

— И чем дальше, тем больше! — продолжил развлекаться призрак и крайне неприлично мне подмигнул. — Та-а-акие грани в себе открываешь!

Да уж...

«На вас же, господин Ильсор, вообще мало что может сказаться», — гордо и смело проговорила я, глядя прямо в насмешливые желтые глаза страшного призрака. Мысленно, правда. Но это такие мелочи в вопросах доблести маленьких мавок!

— Невиа, садитесь, — повторил приглашение кичунэ.

Но вот садиться... знак того, что мне предлагают продолжить беседу? А я как-то не горю таким желанием!

— Боюсь, не смогу вам рассказать что-то новое или необычное. — Я, сделав шаг в сторону, невинно взглянула на ректора и на Ильсору. Убедившись, что завладела вниманием обоих, утомленно смежила ресницы и проговорила: — Если честно, то я слегка устала.

— Разумеется, вас проводят в комнату, как только вы уделите мне минутку внимания. — В прежде мягком и доброжелательном голосе ректора отчетливо слышался лед.

Демонстративно тяжело опершись на спинку кресла, я обошла его и осторожно присела, всеми силами стараясь скрыть легкий испуг и сильную настороженность.

— Дорогая Невиая... не расскажете ли мне, о чем вас просили мои племянники? — с ходу перешел к делу Эдан Хрон.

О как! Сразу с места в карьер и быка за рога?

Вот только у меня, господин Черный Принц, рогов как бы и нет. Хватать не за что. И вообще мы, мавки, — существа водные, а стало быть, скользкие. А значит, вы, уважаемый, где сели, там и слезли. Притом даже не поняли этого. Для последнего, правда, придется приложить все усилия. Так как если данный субъект поймет, что его пытаются обхитрить, то перестанет играть изящно и красиво. Возьмется за «кувалду». Грубо, зато действительно!

Но начнем... мне нужны определенное психологическое состояние и определенные реакции.

Я вспомнила все, что творил Нар-Харз, мигом зарделась и, кинув на ректора ну очень смущенный взгляд, пробормотала:

— Вы уверены, что мне, как благородной девушке, уместно о таком говорить... с вами?

— Конечно, уместно! — воодушевленный первой уступкой глупой мавки поощрил такую лояльность Эдан Хрон. — Более чем!

Вскинула носик, с ханжеством матроны бросила негодующий взгляд на призрака и, невежливо ткнув в него пальцем, сказала:

— Но я не могу говорить о таком в обществе мужчин! Особенно мертвых! — Деревенский грубый жест в моем исполнении заставил ректора на миг неодобрительно нахмуриться, а Ильсору откровенно усмехнуться.

А что? Все логично. Я выросла в деревне, о чем они прекрасно знают. Разумеется, школа для девиц и двор слегка пообтесали меня, но не настолько, чтобы изжить некоторые замашки.

А вот про то, что воспитывали меня в этой самой деревне так, что учителям пансиона и не снилось, им знать необязательно.

— А живые — это все хорошо и прилично, да? — уже смеялся Ильс.

— Неприлично, — вздохнула я и закончила: — Но если беседовать об ЭТОМ в неживом обществе, то сие отдает извращением...

— Об ЭТОМ?! — опешил ректор.

— Да, — загадочно и немногословно ответила я.

Глава Ассамблеи смотрел на меня со смехом в желтых глазах, и я с опозданием поняла, что дуру изображать стоило и перед ним тоже. Причем гораздо раньше.

Поединок взглядов с Ильсором длился недолго. Иногда для того, чтобы понять решение оппонента, хватает и нескольких секунд. Дух не выдаст. И не станет развенчивать образ безобидной пустышки, которого я придерживалась в общении с ректором. Это хорошо.

С одной стороны. А с другой — это означает, что у призрака по-прежнему есть свои виды и планы на скромную мавку. А также в этот самый момент стало понятно — с линией политики Эдана Хрона эти самые планы не пересекаются. Печально. Жернова интересов сильных мира сего шутя перемалывают слабых, что попались им на пути.

Я вновь посмотрела на черного лиса и, сделав тихий вдох, чтобы успокоиться, заговорила:

— Уважаемый лорд Хрон, надеюсь, вы понимаете, насколько для меня унизительна данная тема? И насколько вредны... слухи.

— Дорогая княжна, поверьте, у вас нет причин беспокоиться об огласке, — тут же заверили меня.

«Ну да... пока вам это выгодно», — мрачно пробормотала я про себя.

Я вообще сейчас с полным правом могу с ними вести смелый, ироничный и остроумный диалог. Мысленно!

Ибо вслух как-то боязно.

Поэтому я сидела, горестно поджав губки, демонстрируя на личике усердную работу мысли, а сама лихорадочно пыталась составить план дальнейшей беседы.

Оказывается, так сложно продемонстрировать некоторый уровень образования и манер, но при этом произвести впечатление не очень умной особы.

Но будем стараться!

— Я рада, что могу на вас рассчитывать. — Мой взгляд был пронизан благодарностью.

Ректор смотрел с иронией, на Ильсору я даже не косилась.

— Так все же, Невиая... вернемся к нашей теме. Я понимаю, что вам не очень приятно о ней говорить, но это нужно.

— Итак, что конкретно вас интересовало? Формулировка «Расскажите, о чем просили племянники» чересчур расплывчата... И да, они ни о чем меня не просили.

— Правда? — хмыкнул черно-бурый лис, в глазах которого веры моим словам не было ни на йоту. — Тогда о чем же вы говорили совсем недавно? Что скрывается под загадочным «ЭТО»?

— Ну как же... — Я подалась вперед и полусшепотом сообщила: — Неуравновешенное поведение Алинро Нар-Харза под влиянием приворота.

— И все?

— И все! — радостно подтвердила я.

— А у меня несколько иные сведения, — вкрадчиво начал Эдан Хрон, на губах которого играла по-прежнему любезная улыбка, а поза не стала более напряженной. Все как прежде. Но мне почему-то стало неудобно. Один из черных хвостов ректора описал затейливый пируэт и вновь опустился на ковер. — Милая моя леди, не хотелось бы повторно намекать на то, что честность — лучшая добродетель.

Над головой хмыкнул Ильсор, и по кабинету прокатился тихий смех, а после циничная фраза призрака:

— Согласен. Лучшая, а также еще и полезная! Знаете, как жизнь иногда продлевает?

За-а-амечательно! Какие речи, какие откровения и столь прозрачные намеки! Разумеется, честность — это добродетель, а вот по поводу ее чудодейственного влияния на жизненный срок я бы поспорила! И вообще, с каких это пор она важна и нужна для интриганки?!

Скорбно посмотрела на Эдана Хрона, потом на Ильсора... и поняла, что лучше бы мне сейчас внезапно стать «милой леди»! Причем не имеющей ни малейшего понятия об исконных идеалах и принципах интриганов и пакостников!

Своей следующей фразой ректор лишь подтвердил мои выводы.

— Дорогая княжна, насколько я знаю, ваши взаимоотношения с Алиро Нар-Харзом вовсе не любовные.

— Конечно! — с готовностью подтвердила я, а после прерывисто вздохнула и возмущенно воскликнула: — О какой любви может идти речь при принуждении с его стороны?!

— Что? — снова опешил ректор.

Ильсор обогнул стол и завис за плечом начальства. Притом улыбка у желтоглазого духа была почти в прямом смысле слова «от уха до уха»! Чрезвычайно страшенькая, зубастая и заставляющая вновь задуматься о том, к какой расе принадлежит этот тип.

Короче, Ильсу было весело, а мне жутко.

Все как обычно, в общем-то.

— Эм... — Эдан Хрон положил ладони на стол и взмахнул одним из хвостов. — То есть все это время вы терпели домогательства со стороны моего племянника и молчали?

Да, мой главный гений, да! А сейчас будет очередная порция лапши на уши вашей хвостатой персоны! Ну как лапши... так, полуправды.

Ректор разминал пальцы и пристально смотрел на меня. Я отвечала ему тем же.

Ильсор улыбался.

Ох, оказывается, танцевать на краешке лезвия под взглядом того, кто все знает и в любой момент может тебя столкнуть в пропасть, — это ни с чем не сравнимое наслаждение!

По коже мурашки, дрожь в глубине тела, мысли быстрее молнии, острее кинжала, который ты почти ощущаешь у горла.

Кажется, я начинаю понимать, что Алинро Нар-Харз находит в своей работе.

— Хотите правду? — серьезно спросила я.

Черные глаза кичунэ торжествующе вспыхнули, и, вновь напустив на себя вид «доброго дядюшки», он проворковал:

— Как я рад, что вы все же сознательная девушка...

— Очень сознательная! — с готовностью подтвердила этот лестный, но ничем не обоснованный вывод. — Так вот... а кому я могла бы пожаловаться? Простую мавку и слушать бы не стали, а раскрывать свое инкогнито, пока ситуация не стала чрезвычайной, я считаю глупым. Идти к вам... не в обиду будет сказано, лорд ректор, но у меня не было никаких оснований считать, что вы не перевяжете меня бантиком и не подарите племянничку. В старину, насколько я знаю, капризы наследников кичунэ так и удовлетворялись!

— Алинро давно вышел из возраста мальчика. Подарками я его балую только в знаменательные дни, а оные не скоро. — Ни один мускул не дрогнул на лице Черного Принца. — Поэтому вы зря подвергали таким испытанием свою хрупкую душевную организацию, дорогая княжна.

А иронии-то сколько в голосе, иронии!

Ну что, идем дальше?

Испуганный взгляд, закушенная губа и тихое:

— Я была напугана и шокирована. Не могла рассуждать логически, иначе, разумеется, поняла бы, что вы не сделаете мне ничего плохого! — Кинула на ректора наполненный надеждой и верой взгляд из-под уже влажных ресниц и тихо прошептала: — Правда?

Ну и что он мог мне на такое ответить?

Стараясь не обращать внимания на открыто ухмыляющегося Ильсора за спиной чернохвостого, я наблюдала за ректором. А он улыба-а-ался. Ласково, благожелательно, почти сияя безмерной любовью к своим студентам в целом и к маленькой, отдельно взятой мне — в частности!

— Конечно, дорогая Невиая! — насквозь фальшиво, но зверски достоверно сказал Эдан Хрон.

Я прямо умилилась! А точно василиск был идейным вдохновителем интриганов и пакостников? По всем признакам, что я наблюдаю сейчас, Эдан Хрон — его достойный преемник!

— Я так рада, — с придыханием ответила, прижимая ладонь к ключицам.

Взгляды мужиков скользнули чуть ниже, на то, что часто вздымалось и было более чем выгодно обрамлено кружевами декольте.

Леший! Движение и выдох получились инстинктивно, а вот осознание, что мавкины склонности тут скорее навредят, чем помогут, явилось с опозданием!

Водяной-Под-Корягой, лишь бы обошлось, а? Мне хватает вампира на горизонте, бешеного белохвостого лиса да Ильсора с его непонятными аппетитами и предпочтениями!

— Кхм-кхм! — откашлялся Хрон, с видимым усилием вернув взор к моему лицу. — Госпожа Невиая, у меня остался вопрос.

— Да?

— В свете бессовестных домогательств моего племянника, что вы делали в его доме почти неделю на совершенно добровольных основаниях? — ласково спросил меня черный лис.

Гад, кстати. Вот как есть гад. Такое, между прочим, спрашивать неприлично!

Ильсор по-прежнему совершенно бессовестно и, слава Водяному, хотя бы беззвучно смеялся за спиной ректора. А ректор смотрел на меня, как на куропатку в силках. С благожелательным интересом сытого хищника.

— Алинро Нар-Харз попросил меня поспособствовать снятию приворота, — не дрогнув, ответила я, стараясь сохранить на лице растеряннo-невинное выражение. Добавила глуповатости на мордочку и заявила: — К тому же я была с дуэньей.

— Да?! — Лица живого черно-бурого и мертвого Ильса в этот момент имели очень много общего!

Например, удивление и живейшее любопытство!

— Да! — смело ответила я и, нагло посмотрев на Главу Ассамблеи, смущенно сказала: — Господин Ильсор, спасибо! Вы очень меня выручили!

Круглые желтые глаза были мне наградой!

— И когда же ты успел, мой дорогой друг? — с издевкой спросил ректор, медленно поворачиваясь к своему помощнику, который молниеносно согнал с лица выражение крайнего удивления. Если не сказать хуже...

— Не лично, — кашлянул Ильс. — Я посылал Жоржетт.

Я улыбнулась в ответ на недовольный взгляд духа. Да, милый, да... я знала, что ты меня прикроешь. А если не прикрыл бы — невелика потеря. Для меня. А вот вы, господин призрак, лишились бы как «десерта», так и «секретного» агента в стане братьев-лисов. Потому теперь ваша очередь выкручиваться!

Вышел из положения он более чем достойно.

— Мой лорд, я, как вы и настаивали, забочусь о благе и здоровье наших студентов! — несколько пафосно выдал призрак.

— Даже за пределами Академии? — с иронией в голосе и насмешкой в прищуре темных глаз поинтересовался ректор.

— За вашими протезе — хоть на краю света! — по-прежнему изображал выдающееся служебное рвение дух. И, судя по выражению лица начальственного лиса, такая инициативность была Ильсору не свойственна.

Но... какая любопытная оговорочка!

— Протезе?

— Я незримо присутствовал при вашем первом разговоре с лордом Хроном. — Ильс подарил мне очаровательно зубастую улыбку и послал такую же ректору. — И, как сейчас помню, он

обещал вам, дорогая княжна, всестороннюю поддержку и защиту.

— Мне почему не сказал?

— Посчитал преступным беспокоить вашу светлость из-за таких несущественных и уже решенных мелких проблем. — Ильсор склонил голову.

Мы с Эданом Хроном задумчиво оглядели этого лицемера и, видимо, одновременно поняли: будет врать до конца.

— Я рад твоей инициативе! — похвалил его ректор, а после повернулся ко мне:

— Дорогая княжна!

Леший, мне уже нехорошо!

— Да, мой лорд! — Я преданно уставилась на ректора.

Он откровенно рассмеялся и махнул рукой:

— Повеселила, девочка! Молодец, что я могу сказать! Сейчас ты можешь идти. А мой дорогой и самый лучший помощник проводит тебя, дабы с уставшей барышней ничего не случилось. Не так ли, Ильсор?

— О да, — многообещающе сказал Ильс, ну о-о-очень мрачно глядя на меня.

Я испугалась. Честно.

Ибо желтые глаза обещали расплату! Вот прямо сейчас, не далеко отходя от двери, и обещали!

— Я сама, правда... — пробормотала, умоляюще глядя на чернохвостого.

— Ну что вы, моя дорогая Невиая! — воскликнул Эдан Хрон, резко вскочив с кресла. — Я не могу бросить вас на произвол пустых коридоров Академии! Особенно сейчас...

О, как мне хотелось сказать, что самая главная опасность — она как раз тут! И, судя по недавно произошедшему на Изнанке — эта опасность желает жрать!

Но ректор был глух к моим молчаливым призывам. Он вежливо, корректно и безжалостно выставил меня в коридор, сердечно пожелал всего хорошего и подло захлопнул двери перед острым мавьим носиком! А ведь я уже настраивалась все рассказать. Из двери стал медленно выплывать Ильсор с таким оскалом на породистой физиономии, что я разом отпрыгнула подальше.

— Ну что... моя дор-р-рогая!

— А может, не надо? — без надежды на положительный ответ спросила я.

— Надо, дорогая! Надо!

И... мир вокруг рухнул!

Глава 18

ПРОГУЛКА НА ИЗНАНКУ

Стены истончались, зарастали мхом, рушились куда-то вниз, заставляя меня вспомнить о том, что кабинет ректора находится на вершине башни. Голубизна неба стремительно темнела, расцветая сначала узором из звезд, а после словно мазками проявились туманности космоса, далекие галактики и океаны бескрайней пустоты между ними. Академия падала под гнетом времени и осыпалась в бесконечные глубины Изнанки.

Осталась лишь я — на маленькой площадке из иллюзорно-прочного гранита, и Ильсор, зависший в пустоте напротив.

— Поиграем, мавочка? — спросил призрак, который, как и всегда в этом месте, стал на удивление материальным. — Побегаем?

— Какие игры? — Я выпрямилась, гордо глядя на мужчину. — Это твое пространство. Тут я бессильна!

Миг... и он оказался рядом. Так близко, что мне стало холодно, так близко, что я видела каждую косичку его необычной прически, так близко, что я смогла вяло удивиться неистовому желтому огню в глазах этого невероятного создания.

Разумного до сдвига мозгов. Расчетливого до желания игр на грани.

Он провел кончиком когтя по моей щеке, оставляя покалывающий след, и прошептал на ухо:

— Изнанка плавится под руками любого... кто в нее верит.

Миг... и его нет. Он где-то там, почти на горизонте, гуляет от одной звезды к другой по хрустальной лестнице своей фантазии.

А я... я стояла и вспоминала, как Изнанка расцветала под моими руками, когда я впервые тут оказалась. Стояла, вспоминала преобразование пространства и не могла поверить, что я тоже так могу. Ведь могу же?

— Можешь... — эхом донесся до меня голос Главы Ассамблеи.

Протянула вперед дрожащие пальцы и... пожелала! От всей души, от всего сердца!

Камни растворились под моими ногами, и я с визгом рухнула вниз, понимая, что, Леший побери, ничего в этом мире не бывает просто так!

Мимо проносились звезды, чужие планеты и странные люди, которых я видела через «окна» в мироздании.

Посмотрела вниз и заорала повторно, так как там из ниоткуда появилась светлая лесная полянка с небольшой речушкой. Куда я и летела, собственно. И, конечно же, не в воду!

Закрыла глаза, попрощалась с нормальной жизнью, поприветствовала переломы. Поближе познакомиться мы не успели, так как меня поймали обжигающе-холодные руки и тут же поставили на зеленую травку.

— Невилака, верить — это замечательно, но координаты заказанного тоже неплохо бы обозначать! — злобно рявкнул Ильсор над ухом. — Ты с азами материализации знакома?! Физику пространства еще никто не отменял!

— А х-х-хорошо было бы! — простучала я зубами, зябко обхватив себя руками за плечи и неверяще глядя на твердую землю под ногами. Появилось глупое желание попрыгать, дабы убедиться, что она не провалится снова в радужную бездну.

Я поступила сдержаннее. Просто опустилась на колени и осторожно положила чуть дрогнувшие пальцы на траву. Зелень щекотала кожу, от земли ощущался легкий холодок... Все, совершенно все свидетельствовало о том, что она настоящая. Но как?!

Я подскочила, метнулась к воде и быстро опустила туда пальцы одной руки, уже забыв о былой осторожности.

— Какая ты... — усмехнулся Ильсор, легко перепрыгивая небольшой ручей и садясь на песок его противоположного берега. Мужчина задрал голову, рассыпая по спине черные косички, и прищурился, разглядывая нереальное космическое полотно неба над нами.

— Какая? — Я склонила голову набок, ожидая ответа.

Ильс взглянул на меня, в очередной раз поражая чуждостью хищных, раскосых, желтых глаз. По тонким губам скользнула усмешка, и он щелкнул пальцами, словно наконец вспомнил нужное слово.

— Непосредственная.

— Это хорошо. — Я пожала плечами и, уже не думая о платье, села на траву и с наслаждением погрузила ладони глубже в прохладную воду.

— Хорошо? — насмешливо вскинул бровь Глава Ассамблеи. — Ты правда так считаешь?

Несколько секунд я смотрела в янтарные глаза призрака, который на Изнанке казался живее всех живых, разве что слишком бледен. После пожала плечами, стараясь не допустить отражения на лице истинных эмоций. Растерянность... ее не стоит демонстрировать всем подряд. Особенно ему.

— Да, считаю. Для меня это хорошо, ведь мне комфортно. Если это мешает кому-то другому... мир большой, и я не стою на каждом повороте его дорог. Если кого-то не устраиваю, то всегда можно разбежаться и не вспоминать, не так ли?

— Так... — кивнул Ильс и потянулся к земле. Провел пальцами по зеленой траве, которая медленно желтела под его рукой, словно лишаясь жизненных сил. Хотя не удивлюсь, если так оно и было.

Молчание повисло в воздухе над никогда не существовавшей лесной полянкой, в пространстве, которого нет. Как ни странно, оно не было тяжелым. Оно просто... было. И этого оказалось достаточно.

Я смотрела на воду, мимолетно дивясь странным переживаниям всех оттенков неба и серебра, которыми сверкал ручей. После поднимала взгляд на Ильсору, который с таким же любопытством, как я воду, изучал меня. И я молчала. Да, сказать было нечего. Но главное — мне и не хотелось ничего говорить.

Ну и да, еще я ощущала тихую радость от того, что свои слова про догонялки он забыл. Потому как убежать от Главы Ассамблеи тут... да вы, право, шутите. Я думаю, от него вообще

нереально скрыться... если он сам не отпустит добычу.

Пауза была достаточно долгой. И я успела сначала испугаться еще больше. От мыслей, что могу отсюда и не выбраться. Потом, правда, пришло какое-то странное оцепенение и слегка наплевательское отношение к собственной судьбе. Ну что он со мной сделает? Съест? Да как бы и не в первый раз уже надкусывает, и, как выясняется, не так это и страшно! Холодно... но если разобраться, то это самый лучший из возможных вариантов моей трагической гибели. Хоть пользу призраку принесу. Родне как-то не хочется.

— И зачем я тебя сюда привел?.. — вдруг задумчиво спросил Ильсор.

Я понимала, вопрос был риторический и адресованный самому себе, но все равно не удержалась:

— Чтобы побеседовать о чем-то важном?

Я несколько секунд смотрела на свои руки, все еще мокрые от воды ручья. Хрустальные капли срывались с кожи в недолгий полет до травы и замирали на ней подобием росы, сверкая в лучах многочисленных звезд в бездне над нами.

Понимая, что вечно медитативно наблюдать за природой-погодой нельзя, да и невежливо, я повернулась, глядя прямо в желтые глаза Главы Ассамблеи.

— Как вариант. — Совершенно необыкновенные янтарные очи насмешливо прищурились. — А может, помолчать? Тоже о чем-то важном...

— Если слова не были произнесены, это еще не значит, что диалог не состоялся? — с некоторой долей насмешки спросила я.

Его глаза почему-то затягивали. От них было трудно отвернуться, и я старательно гнала от себя мысли о переливах цвета в радужке. М-да, все же Ильсор действительно какая-то редкостно сильная потусторонняя тварь. Иначе с чего меня на поэзию потянуло? «Янтарные очи»... тьфу!

Но если вернуться к насущному, то, на мой скромный взгляд, ситуация все же требует пояснения.

— Уважаемый Ильсор... — с максимально возможной вежливостью и тактом начала я. — Разумеется, мне очень приятно молчать в вашем неподражаемом обществе. Но все же я бы предпочла провести это время более продуктивно.

— Неужели? — Красиво очерченная темная бровь моего потустороннего собеседника поползла вверх, а по узкой физиономии расплылась потрясающая в своей отвратительности улыбочка.

— Именно, — с каменно-невозмутимым выражением лица кивнула я и, не удержав легкой иронии, напомнила: — Если мне не изменяет память, вы некогда весьма красочно рассказывали именно о практической пользе нашего сотрудничества. Или я вас неправильно поняла?

Несколько секунд он вновь пристально смотрел мне в глаза. А я рассеянно блуждала взглядом по резкому лицу, размышляла о странном плетении косичек и о том, что надо попробовать себе такое же сделать. Смотрится очень стильно!

В глаза долго не смотрела. Принципиально! А еще мне очень не нравится то, какие мысли и эмоции начинают наполнять душу при долгом зрительном контакте.

— Ну, хорошо, — почти сразу сдался Ильсор. — Что ты хочешь знать, мавочка?

— Изнанка, — сразу ответила я и мило улыбнулась. — И да, как получается, что ею могут управлять все?

— Не все, — поправил меня призрак. — А лишь те, у кого хватает на это мозгов. Ну и природная склонность тоже нужна. Иначе Изнанку просто не увидишь.

Меня едва не перекосило. Чудный ответ! И, судя по многозначительному прищурю Главы Ассамблеи — такая формулировка не случайна.

— Тебе, кстати, был дан шанс попытать свои силы, — почти мурлыкнул дух, резко подаваясь ко мне навстречу. Чего мне стоило с воплем не отшатнуться — не знал никто! Но я дернулась. И он это заметил. Потрясающая улыбочка во все сорок треугольных зубов в непосредственной близости произвела на меня неизгладимое впечатление!

— И это называется шанс? — Я зло сжала кулаки и передразнила: — «Изнанка плавится под руками любого, кто в нее верит!» Да откуда я знаю, каким именно законам она подчиняется?! Да про нее вообще ничего не известно!

— Если бы ты была более любознательной девочкой, то попыталась бы найти информацию, — пожав плечами, флегматично ответил призрак. — Благо у тебя под носом была сначала библиотека Академии, а после Алинро Нар-Харза. А этот юноша, насколько я помню его студенческие годы, всегда неровно дышал к редким книгам. Да и знает он немало, поверь...

Я недовольно поджала губы. И да, ни капли не стеснялась этого проявления эмоций! Так как у меня было, что ему ответить! И вообще, я не видела смысла играть с этим духом в закулисные игры и прятать истинные эмоции. Сейчас так точно. А там... посмотрим.

И теперь уже я подалась навстречу и, собрав волю в кулак, все же посмотрела в желтые глаза. Уже не стараясь сосредоточиться на чем-то другом: плетении косичек, ломаной линии бровей или остром, слегка крючковатом носе.

Только взгляд. Только он и я. Даже вся фантастическая прелесть Изнанки отошла на задний план.

— Знаете, уважаемый Ильсор... — Окончательно осмелев, я подняла руку и почти коснулась пальцем блестящей серебряной пуговицы на его старомодном костюме. — Не то чтобы я сейчас хотела откровенности... будем честны до конца, я этого не желаю ни в малейшей степени. Но вы не оставляете мне иного выбора.

— Правда? — Его голос звучал полупшепотом, но все равно почему-то пробирал меня до глубины души. Интонациями, в которых слышались странные шипящие перекаты. Или, может быть, меня окончательно выводила из равновесия неоднозначность ситуации. — Интересно, что же заставило говорить девушку, которая вынесла столько, сколько ты? Проглотила немало оскорблений и неоднозначных ситуаций. Которая прогибалась под ситуацию, изворачивалась, скрывалась... делала все ради выживания. Какая бы она ни была, эта жизнь. Из блеска «небес» высшего света, почти на дно... каково это, княжна-мавка?

Я всегда считала, что, когда злишься, где-то внутри сворачивается огненным клубком ярость, а

руки сжимаются в кулаки. Оказалось, нет. Когда злишься по-настоящему, то холодно. Голова пустая и словно звенит, и такое странное ощущение холодного оцепенения. Нервно дергаются кончики пальцев, теперь, наверное, напоминая птичьи когти, и я мимолетно радуюсь тому, что у моего платья длинные и свободные рукава.

— Это противно, уважаемый Ильсор, — ровно ответила я. — Хотя мне ли рассказывать вам о падениях с большой высоты? Сдается мне, ваше «поднебесье» было гораздо выше моего, а «дно» такое, что и вообразить сложно. Хотя почему это? — Я открыто усмехнулась, позволяя на лице появиться злой, некрасивой усмешке. Агрессивной. Девушка не должна так скалиться, но я не удержалась. И добила: — Вам и жизнь сохранить не удалось!

— Смелая девочка, смелая мавочка. — Казалось, Ильса совершенно не задел мой выпад. — Отважная такая. И совсем не боится.

— Боюсь, — честно призналась я и совсем уж по секрету поведала: — Даже коленки трясутся, просто под платьем не видно.

— Еще и ерничает! — восхитился призрак. — Когда ты такой наглой стать успела?

— Мне кажется, вы подменяете понятия, — ровно ответила я, снова неторопливо отстраняясь и садясь идеально прямо.

— Какие же?

— Разные. Вы, уважаемый Ильсор, любите играть словами. А еще любите бить в больные места и наблюдать за реакцией. Неужели вам странно то, что в ответ на это действие может последовать контратака?

— Это закономерно, — кивнул дух и неожиданно встал и потянулся. — Но, дорогая моя княжна Невияя, лишь в тех случаях, когда у оппонента есть... адекватная возможность и дальше играть в том же стиле. А ты беззащитна, де-е-етка.

— Вы, конечно, правы. Но забываете о другом. Когда уже не видно ни одной адекватной возможности защищаться и от меня совершенно ничего не зависит, то наступает пора безрассудной честности. И что я такого сделала, Ильсор? Я не позволила себе ничего предосудительного в отличие от вас! Так почему мои ответы расцениваются вами как наглость и ерничанье?! Стоит вспомнить старую поговорку о том, что в своем глазу бревна не видим, а в чужом и соринку замечаем?

— Ну, мне давно не перечили. — Призрак неожиданно улыбнулся. — Обычно те, кто передо мной беззащитен, либо лебезят... либо уже не говорят.

О как?! Я откровенно удивленно уставилась на Ильсору.

— Вы скатились до откровенных угроз? Расценивать это как конец дискуссии?

Намек на то, что ему просто нечего сказать, был прекрасно прочитан моим собеседником. Вернее, уже оппонентом.

Несколько секунд мы пристально смотрели друг другу в глаза. Я пыталась отвести взгляд, но уже просто не могла и с паникой ощущала, как меня все глубже и глубже затягивает в янтарную глубину чуждой радужки. Лишая воли к сопротивлению, заставляя сожалеть о сказанном... подчиняя.

Он меня отпустил. Давить до конца не стал, но демонстрация была более чем впечатляющая.

Я и правда заигралась.

Долгая пауза. Наверное, мне нужно было что-то осмысливать и делать какие-то выводы. Но в голове пусто. Ни эха, ни эмоции, ни мысли.

Я запрокинула голову, любуясь красотой космического неба Изнанки. Там медленно вращалась спиральная галактика...

— Красиво, — сами собой шепнули мои губы.

Справа донесся прерывистый вздох и глухое:

— Я не должен был.

— Это ваше право. Право сильного. Самый древний закон на земле, — не поворачивая головы, ответила я и, словно между делом, заметила: — Какие невероятные цвета, правда?

— Там интересно, — совершенно невпопад проговорил Ильсор.

— Где?

— В других мирах. Изнанка... это изначальный хаос. Первый строительный материал мироздания.

— Спасибо за информацию, — нейтрально отозвалась я и села удобнее, расправив юбку платья, положила руки на колени. — Может, вы соизволите вернуться к первоначальной теме? Зачем вы сюда меня привели. Ах да... кажется, наказывать. Приступайте, я готова.

— Глупая мавочка.

— Вы решили вернуться к оскорблениям? — Я вскинула голову, не таясь и прямо глядя на призрака. Фигура Ильсора слегка искрилась в свете переливающейся миллиардами звезд галактики за его спиной. — Странно, ранее не замечала за вами такой склонности к полемике.

— У всех слов и действий есть свои причины, Невилика, — серьезно ответил дух, присаживаясь на корточки и вновь оказываясь со мной на одном уровне.

— Разумеется. Поверьте, господа Нар-Харзы мне доступно объяснили эту истину. — Я благожелательно улыбнулась, одновременно осознавая жгучее сожаление. По поводу? Бесплотности моего оппонента! У меня чесались руки от желания вскинуть ладонь, как следует размахнуться и отвесить ему пощечину. За все и за всех! За сказанные слова, за его совершенно непонятный интерес, за поцелуи, отдающие извращенными желаниями!

Да и не в духе тут уже дело было, надо признаться. Просто... накопело. Слишком много я пережила за последние часы.

Непонятный разговор с Алинро о... наших отношениях! Водяной-Под-Корягой, насколько бредово это слово звучит применимо к нам!

После — появление родственника и ужас от предположения, что сейчас меня ему отдадут. Но белый лис проявил себя достойно и оказался верен своим убеждениям. Зачем отдавать в другую колоду ту карту, которую ты сам еще не разыграл и не отправил в отбой?

Следом — беседа с Эданом Хроном и прогулка на Изнанку с Главой Ассамблеи призраков. Не много ли на одну маленькую меня?!

Много... Очень много.

Нервы как струны, кровь шумит в ушах, дыхание срывается, и я... я почти не контролирую себя!

— Тяжко? — вдруг тихо спросил Ильс, одним неуловимым взглядом движением приближаясь ко мне, практически касаясь кончика носа своим.

— Да, — отрывисто бросила я, не в силах выдернуть из словно пересохшего горла еще какую-то фразу.

— Я могу помоч-ш-ш-ш... — вкрадчиво проворковал Ильсор, подаваясь ближе к моему уху. — Забрать все, что тебя гложет.

— Себя заберите, — процедила я в ответ, отшатываясь ровно настолько, чтобы смотреть ему в глаза. — Вы сейчас единственное, что меня... гложет. Притом как в прямом, так и в переносном смысле! Кстати, в следующий раз скромнее, ладно?! А то я полдня отходила после вашей трапезы.

— Учту твое пожелание, — кивнул дух и склонил голову набок, внимательно меня разглядывая.

Я, несколько успокоившись, отвечала ему тем же, старательно задавливая желание начать медленно отползать назад.

Нервирует он меня. Сильно так.

Особенно тем, что не такой прозрачный, как в реальном мире. И в этот момент, я резко испугалась своих желаний, так как сейчас Ильс выглядел отвратительно материальным!

Желтые глаза жадно блестели. Голодный, тварь потусторонняя.

И вдруг... вдруг случилось такое, от чего я вообще потеряла дар речи и самообладание!

Одна из косичек духа дернулась, обернулась маленькой змейкой и зашипела!

— А-а-а-а! Змеи! — заорала я, разворачиваясь, впечатываясь лбом в кадык этого, таки материального на Изнанке товарища.

Змей я боялась. Сильно. Особенно в тех случаях, когда их нельзя немедленно укокошить! Раньше все было просто: видишь гадину, плачешь, прибегает дедушка и выносит ее куда подальше!

А сейчас что делать?!

Пока мозг паниковал, тело сообразило быстрее! Оно бодрым «шагом», то есть на карачках, рвануло вперед. Почти сразу я наступила коленкой на подол своего платья и растянулась на траве.

— И вовсе не надо так орать! — рассерженно раздалось над головой, и меня, подхватив под мышки, сильным рывком поставили на ноги.

— И-и-и-и! — не послушалась я, пытаюсь вырваться из крепкой хватки.

— Молчать! — рявкнул Ильс, встряхивая меня. — На поддержание материальности тела уходит много сил. Угадай, с помощью кого я их восполнять буду? Не усугубляй свое положение, деточка.

Я покорно обвисла, понимая — протестами в этой ситуации ничего не добьешься, но... было какое-то глубинное ощущение, что стоит вести себя немного иначе.

Мавка во мне точно знала: мужик, будь он хоть трижды мертвый, — все равно мужик.

А призрак-биофил — втройне мужик...

— Отпустите! — взмолилась я, вскинув голову и часто-часто моргая влажными от сдерживаемых слез ресницами.

— О, как!

Ильс с интересом оглядел мое личико. По моим прикидкам, личико было прехорошеньким и изображало все что нужно. Дрожащие, влажные губки, бледные щечки, мольба в глубине прекрасных темных глаз... ай да мавочка!

Короче, жалеите меня! Можете сразу извиняться и просить принять всевозможные дары во искупление безобразного поведения!

Разумеется, мавка ни капли не сомневалась, что эта маленькая хитрость сработает.

И потому следующее высказывание моего визави вызвало шок.

— Невилочка, а истерика будет? — жизнерадостно поинтересовался этот чрезвычайно проблемный и активный покойничек. — Нет, не пойми превратно, я вовсе не жажду ее видеть... но мне действительно интересно, насколько далеко ты можешь зайти в своем лицемерии.

Я встряхнула головой и поджала губы, с раздражением глядя на Ильсора.

Пауза. Тяжелая. Долгая. Такая, что я успеваю заметить, как полянка, лес и ручей рассыпаются на мельчайшие разноцветные искры и скрываются в радужных туманностях космоса Изнанки.

Мы остались висеть посреди бескрайней, величественной пустоты, и, казалось, лишь холодные руки на предплечьях удерживают меня от падения в эту бездну.

— И что теперь? — прошептала я так тихо, что он мог и не услышать.

Настолько тихо, что это можно было посчитать и несказанным...

Но дух решил иначе:

— Теперь... ничего, Нэви. Поиграли и будет.

— Значит, лишь игра?

Ну а кто бы сомневался? Сколько лет этой змееподобной твари?

А сколько веков он мертв?

— С живыми интересно. У вас очень богатая эмоциональная реакция. Особенно у девушек. Пить остаточный флер эмоций... блаженство.

— Надеюсь, вы насытились, — сухо ответила я.

— Зря надеешься.

— А вы и не думаете внушать мне надежду на радужное будущее! Уважаемый Ильсор, а вам не кажется, что моя несомненно тонкая душевная организация не выдержит свалившихся на нее невзгод? Сами-то посудите... столько напастей на маленькую мавку! — Я сделала паузу, чтобы призрак уж точно проникся, и закончила: — И вот, в глубочайшей депрессии от всех произошедших со мной горестей, я решу торжественно самоубиться.

Разумеется, я некоторым образом издевалась, и, судя по насмешке в желтых глазах, Ильсор это прекрасно понимал. Но еще он, как и я, осознавал — несмотря на ироничную подачу, в моей речи было немало правды. И тех вопросов, на которые я желала бы получить ответы.

— Ну... — задумался дух. — Пожалуй, мне будет тебя не хватать.

Ага. Как мило! В качестве «десерта», разумеется.

— На том свете меня будет греть осознание, что я оставила такой неизгладимый след в вашей душе! — едко отозвалась я, порывисто качнув головой. — Глава Ассамблеи, может быть, если вы не планируете мной сегодня закусывать, мы закончим этот разговор? На удивление бессодержательный и бесперспективный!

Да, я резка и несколько грубовата. Да, мне стоило быть сдержаннее. Но, Водяной-Под-Корягой, я устала. Я просто устала. Мне хочется поставить точку и оказаться в пустой комнате совершенно одной. Наедине со своими мыслями, со своими проблемами. Мне хотелось плакать! А потом думать, как все решить.

Никому еще не удавалось утопить мавку в ее родной стихии.

А я теперь интриганка как-никак.

Изнанка медленно тускнела. Галактики, сверхновые звезды и пылевые туманности гасли под наплывом бесконечной мглы-изначальной. А после из тьмы начал проявляться реальный мир, который чем дальше, тем больше сходства приобретал с моей комнатой в Академии.

Руки, сжимающие плечи, становились все холоднее, и я начала дрожать, ощущая, как через эти прикосновения медленно утекает жизнь.

Ильсор наклонился почти к самым моим губам, перехватывая очередной судорожный выдох, и блаженно зажмурился:

— Я приду ближайшей ночью, моя девочка.

После иллюзорная поддержка исчезла, и я свалилась на свою постель.

— Зачем?!

— Питаться, — спокойно ответил дух, разглядывая на просвет свою руку с длинными, изящными пальцами. — Но это будет уже финальной стадией нашей насыщенной программы.

— А что вы планируете до этого? — приподнимаясь на локтях, настороженно спросила я, не на шутку обеспокоенная такими обещаниями.

Он пристально посмотрел на меня, и я замерла, глядя, как с каждым миготом тускнеют такие яркие на Изнанке глаза. По тонким губам Академического гада расплзлась мерзкая улыбочка, и он предположил:

— Это будет сюрприз?

— Ильсор! — не сдержала я возмущенный возглас, но дух уже начал растворяться в воздухе.

Лишь эхо донесло до меня смех и фразу:

— Определенно сюрприз!

Сволочь. Мертвая, гадкая, невыносимая, паразитирующая на других сволочь! И знаете, в чем самое противное? Ему не отомстишь и вообще ничего не сделаешь! Самое страшное с ним давно случилось — сдох кому-то на радость!

В том, что по поводу безвременной гибели Ильса его счастливые оппоненты закатили пирушку, я не сомневалась. Ибо такое событие определенно стоило отметить!

Водяной, он же еще и в какую-то из ближайших ночей с визитом заявится! Дай сил все выдержать, а?

Я порывисто села, схватила подушку и зло запустила ее в противоположную стену. Она ударилась о камни, задела уголок картины, и та с грохотом рухнула за кровать Айлири.

— Демоны нижнего мира! — выругалась я и пошла поднимать наскальное творчество подруги.

Да-да, дриада еще и рисует, притом, как и все дочери леса, неплохо.

И пока я лазила под кровать Айли за красивым пейзажем, наткнулась там на кожаную папку. Нет, я не хотела ее открывать. Лишь повертела в руках и хотела вернуть обратно в укромный уголок, но она внезапно раскрылась, и на пол с шелестом легли листы бумаги с карандашными набросками.

И, глядя на портреты на них, я не смогла так сразу прищемить нос своему любопытству!!!

Вау-вау! Сколько знакомых лиц! Я бы сказала, поистине одиозных лиц...

Тут были карандашные наброски-зарисовки. Ничего неприличного, что вы. Но вот персонажи этих картин вызвали удивление.

На той, что я сейчас держала в руках, был запечатлен Эдан Хрон. Притом, если не ошибаюсь, это был тот самый момент, когда нашли тело одной из жертв призрака. Просто толпа, зал и лежащая фигура были обозначены штрихами, а вот ректор — прорисован четко и скрупулезно. Айлири на удивление точно передала величие Черного Лиса и ауру власти, окружающую дядю Нар-Харзов.

Сами лисы тут тоже были. Несколько зарисовок. Стоящие у окна, притом, судя по жестике и более живому выражению лица, один близнец что-то доказывал другому. Отстраненно-скучающее выражение второго почему-то уверяло меня в том, что это Алидро и ему совершенно непонятна идея брата.

На следующей картинке был Грэгори, склонившийся над каким-то фолиантом. Вопреки обыкновению лицо пакостника было серьезным и сосредоточенным. В остальном грач как грач. Все привычно.

Я листала дальше. Так... пара портретов девушек с нашего потока. Интересные типажи. Наверное, этим и приглянулись дриаде.

Оу-у-у... я?!

Забавно! Со смущенной улыбкой я смотрела на альбомный лист с несколькими эскизами более чем узнаваемой девушки. Вот я стою у окна, прислонившись лбом к стеклу, и задумчиво смотрю вдаль, вот в одной сорочке, простоволосая, в кресле с книгой.

У древесной моей и правда талант! Она так точно схватывает настроение...

Но больше всего удивили меня несколько последних работ. На одной был Ильсор. Притом не один, а с прекрасной дамой, которой, судя по всему, втирал что-то про великое и чистое, так как девушка была со счастливо-тупым выражением лица. Призрак же был на редкость вдохновен и одухотворен! Но все же насколько точно Айли передала и прозрачность его фигуры, и вообще! Шик просто!

И да, глядя на это, вспоминаются рассказы о том, что в Академии пропадают девушки. По вине одного любителя теплокровных юных дев...

Ну, и героем последних набросков оказался... та-дам! Его дохлейшество Сибэль в разнообразных вариациях.

Большинство рисунков — совсем схематичные и непрописанные наброски. То, что это все же наш страшный упырь, было ясно из более-менее прорисованных фигур объекта. Ну и на отдельном листе была уже законченная работа.

В обстановочке угадывался склеп, который, видимо, запомнился Айлири как место первого randevу с этим образцом мертвого мужества, доблести и замечательного телосложения. На саркофаге, с клинком в руках сидел упырь и с кривой усмешкой смотрел на лежащую у его ног навь. И псина, и упырь потрясали достоверностью!

Я просмотрела оставшиеся листы. Везде некро-эльф. Новая... «муза», с позволения сказать?..

Хмыкнув, я поразилась вывертам подсознания дриады и ее чувству прекрасного. Но не мне судить, верно?

Я сложила все обратно, аккуратно завязала скользкие шелковые ленточки и бережно положила папку обратно под кровать Айлири.

Чудны дела твои, Водяной...

Глава 19

О ПРОДВИНУТЫХ МЕТОДАХ ДОЗНАНИЯ

Несколькими часами ранее.

Особнячок по улице Аферистов, дом № 10

Алинро Нар-Харз смотрел, как тает в портале фигура Невилики, и от души надеялся, что с мавкой все хорошо. Он прекрасно осознавал, какие последствия будут у этого шага, но в данный момент этот ход казался кицунэ наиболее правильным.

А что, если мавилик почует княжну? Да, иерархически она стоит выше его, но мало ли какими интересными артефактами снабдили болотника? Тем более... ведь как-то он здесь оказался. В случайности подобного рода лис не верил. А потому лучше не рисковать.

Да, в Академии тоже не все радужно, и Невилика там в едва ли меньшей опасности, чем недалеко от родственника. Но... апофеоз этого будет ночью. И к тому времени лис надеялся успеть выцарапать мавку из цепких рук дядюшки, одновременно уведя соблазнительную цель из-под призрачного носа Ильсора. Все же, как много линий чужих интересов пересеклись на этой скромной девочке.

Но оставить ни с чем духа будет для Алины отдельным удовольствием.

Алинро Нар-Харз не любил Ильсора с первого курса Академии, и надо признать, причин у него для этого, в общем-то, и не было. Сначала, разумеется. Просто в пору горячей юности близнецы были несколько... необузданны и не считались с авторитетами, полагая, что лучше них в этом учебном заведении не сыскать. Глава Ассамблеи, разумеется, хамства малолетних лисов терпеть не стал. Он, может, и цепной пес ректора и сидит на его поводке, но это мешало ему скалиться, а то и кусаться.

Спустя годы Алин, конечно, понимал, что они были сами виноваты и не стоило нарываться. Но с тех пор произошло столько взаимных гадостей и подстав, и уже не имело значения, с чего все началось.

Да, гордиться было нечем. Но и стесняться особо тоже.

Пока Алин витал в размышлениях о былых, весьма сомнительных подвигах, на пороге нарисовались подвиги грядущие. Они стояли навтыжку, что выдавало в мавилике военное прошлое, и улыбались с профессионализмом брачных аферистов.

— Добрый день! Рад приветствовать вас, господин Нар-Харз! Как вы помните, я — Одейнин Ряскин, и вы пригласили меня в качестве учителя для своей подопечной. — Мнимый учитель лучился обожанием всего мира в целом и потенциального работодателя в частности.

Ну, как, пригласил... В агентстве предоставили анкеты соискателей, и Алинро выбрал самого достойного, на его взгляд, кандидата. А то, что скромный мавилик низшего рода Ряскиных может быть не так уж и прост и даже оказаться целым княжичем рода Водного Блика — кицунэ не ожидал.

За это и поплатился.

Эх, Небесный Лис, а ведь этот гад болотный прервал такой многообещающий диалог! Если бы все прошло хорошо, диалог мог бы закончиться весьма приятно. Алинро рассчитывал минимум на парочку поцелуев, а максимум — на... более тщательное изучение сегодняшнего туалета госпожи Невилики.

— Здравствуйтесь. — Лис злобно поприветствовал так называемого репетитора.

Мавилик рассматривал блондина с потрясающим, на взгляд кицунэ, выражением лица. Алин, сам являвшийся «рыцарем плаща и кинжала», даже ощутил мимолетное восхищение не только

выдержкой, но и актерскими способностями княжича.

Кстати, а что мы помним об этом примечательном товарище?

Мало. Алин вообще-то предпочитал спускаться в кладовые своей памяти в спокойной обстановке, но сейчас не было вариантов.

Информации имелось немного. Одэйн Водный Лист являлся полномочным эмиссаром по решению проблем всего мавьего рода Водный Блик. То есть шпион и агент с исключительными полномочиями. Притом, что интересно, в половине случаев в местах, где побывал достопочтенный Одэйн, потом было торжество. Мрачное, правда. Справляли похороны. Смерти были все как одна — до противного естественные. В общем, даже дураку, не то что Нар-Харзу, было ясно — дело нечисто. Особенно в свете увлечения мавилика органической химией...

Это надо же так умудриться исказить, в общем-то, правильные и интеллигентные черты лица слегка глуповатым выражением! В этом невысоком, щуплом мавилике в костюме размером чуть больше, чем нужно, никто бы не признал представителя высокого рода. И не простого, раз его послали за беглой княжной.

Кстати, надо выяснить, что случилось с настоящим учителем Ряскиным. Чутье подсказывало Нар-Харзу, что Одэйн Водный Лист не занимался педагогической деятельностью одновременно со шпионско-отравительской.

— Так где моя ученица? Или вы желаете сначала обсудить какие-то детали? — живо поинтересовался мавкин кузен.

— Желая, — хмыкнул Алин, предвкушая занимательную игру.

Ощущение опасности приятно щекотало ему нервы. А еще было интересно, на что способен мавилик без ядов. Или он их на что-то намазывает?

Алин пристально оглядел фигуру противника, профессионально прикидывая, куда тот мог спрятать оружие, и борясь с искушением оглушить и раздеть, чтобы проверить.

Лис радушно улыбнулся и указал на одно из кресел. Мавилик со смущенным видом сделал несколько шагов и осторожно сел. Нар-Харз мимолетно поставил галочку в длинный список того, в чем этот тип был хорош. Зжатость и нерешительность фальшивый учитель изображал замечательно. В общем, кицунэ начинал ощущать азарт. Обычно это состояние ничем хорошим не заканчивалось.

— Собственно, я хотел обсудить несколько важных нюансов...

Алин потер шею и танцующим шагом прошелся по комнате. Остановился у окна и, опершись ладонью о карниз, уставился на противника ласковым взглядом маньяка-изувера, который жертву уже выбрал, поймал и мысленно прикидывает, с какого из любимых ножичков он начнет с ней забавляться. Мавилика это не могло не насторожить. Из-под темных ресниц блеснул нехороший взгляд, а в ладони мгновенно оказался какой-то тонкий предмет.

— Внимательно вас слушаю, — предельно вежливо ответил мавилик с профессиональной улыбкой, слегка отводя локоть назад.

Алин быстро нажал на выступ в подоконнике и теперь с легкой скукой в темных глазах наблюдал, как Водный Лист пытается сладить с энергетическими щупами, выросшими из

кресла и спеленавшими его.

Нар-Харз поманил пальцем выпавший из рук мавилика предмет, и занятная штучка вспорхнула с паркета и послушно полетела к белохвостому.

— Какая любопытная вещь... — восхитился Алинро, впрочем, не торопясь брать смертельную игрушку голыми руками. — Если я не ошибаюсь, выточена из древесной лозы, которая ядовита для любого, кроме выростившего ее? А какова начинка? Тривиальные ядовитые иглы или что поинтереснее?

— Сукин сын... — выругался мавилик, со злобой глядя на хозяина дома.

— Повежливее о моей матушке, — не удостоив его и взглядом, ровно ответил Алин. — Для начала — она достопочтенная леди, которая ничем не заслужила такого упоминания. Ну и так, для справки... леди Нар-Харз является лисицей. Я понимаю, что такие откровения в новинку, но все же примите данный факт как истину!

— Нар-Харз... хитрый белохвостый.

— Всего лишь пронизательный, — решил не вестись на комплименты Алин. Лис сложил руки на груди и, пристально взглянув в глаза мавилика, спросил: — А теперь, пожалуй, вернемся к интересующим меня нюансам. Я, правда, несколько преуменьшил их значимость. Итак, Одэйн Водный Лист... что вам нужно в моем доме? Насколько я помню, наши с вами... интересы, скажем так, еще никогда не пересекались. Поэтому я, надо признаться, в недоумении как от вашего визита, так и от несколько грубого для гостя поведения!

Алинро демонстративно пошевелил пальцами, заставив трубочку с иглами завертеться в воздухе. После он вытащил из кармана белоснежный платок и аккуратно набросил его сверху.

— Все же элегантное и интересное оружие, — ворковал лис, заворачивая трофей. — Достойный экземпляр в мою коллекцию. Лоза-то наверняка фамильная, верно? Из тайных оранжерей вашего рода! И насколько помню, растет она три десятка лет, и все это время требует тщательного ухода. Благодарю за столь редкий дар!

Лис прекрасно понимал, что бил по больному, и намеренно. А еще он знал — связывающие мавилика энергетические ленты ослабляют его контроль над собой, разумом и эмпатически-ментальной блокадой.

Совсем скоро Одэйн будет петь, как райская птица, обо всем, что интересно хвостатому интригану. Ну, или квакать, как жаба болотная... Если вспомнить о роде-племени этого примечательного товарища.

Чувствуется, у лиса будет просто царский подарок для дорогого начальства! Алин не сомневался, у его коллег найдется, о чем побеседовать с господином «Ряскиным».

— Так зачем вы здесь, Одэйн Водный Лист? — мягко, вкрадчиво повторил вопрос Алин и подался вперед, словно гипнотизируя черными глазами своего оппонента.

— Я... — растерянно начал мавилик, ощущая, как воля и разум ускользают от него. Странное состояние. словно только что проснулся после трудной ночи и никак не можешь прийти в себя, собрать мысли воедино. Никак... — Зачем я здесь...

— Здесь — на улице Аферистов, дом номер десять, — любезно подсказал кицунэ, сделал один

осторожный шаг вперед, прокатывая подошву по полу и стараясь не издавать резких звуков, чтобы не дать княжичу зацепиться за них разумом и вынырнуть из липкого дурмана рассеянности. Но давать зацепки все равно стоило. Наводящие вопросы еще никто не отменял. Алин даже мимолетно пожалел, что не особо любил предмет «Техника ведения допросов». Да, там было много неприглядных моментов, но и полезных вещей — тоже немало.

— Вы кого-то искали...

— Невиаю, — почти сразу откликнулся мавилик, и его губы исказила усмешка. — Думала, что сбежит, скроется от меня.

— От вас или от клана? — заинтересовался занятной оговоркой Алинро. Надо признать, если бы он сам не был кровно заинтересован в этой девушке, то не обратил бы на это внимания. Но, к сожалению, что было, то было.

— Сначала от меня, потом от клана. Беглянка.

— У вас были планы на княжну? Какого характера?

— Личного, — отрывисто бросил Одэйн. — И я почти добился своего. Но потом девчонке достался дар, и она стала недоступна. Но умудрилась сбежать из-под ножей, и мне поручили найти Невиаю.

— Замечательно... И что вы планировали с ней делать?

— Что хотел... — Глаза княжича заблестели, а по губам скользнула противная усмешка. — Какая разница, насколько попользованная девка на алтарь ляжет? Невинность ценна лишь до обретения дара.

Внутреннюю сторону ладоней лис обожгла резкая боль. Со странной отстраненностью интриган понял, что, оказывается, когда когти глубоко входят в плоть — это больно. Все, чего хотелось Нар-Харзу, это ощутить хрупкость чужой шеи в своих руках... невесомость чужой жизни, которая может распасться от одного совсем незначительного усилия.

Ему хотелось увидеть кровь этого мерзавца. Даже ковра было не жалко, однако.

Временами лис понимал Сибэля. Сейчас он бы не отказался лично вспороть мавилику брюхо и художественно развесить потрошки по люстре. Всегда было интересно, как оно станет смотреться.

Упырь, помнится, крайне рекомендовал такой экстравагантный дизайн.

И воспоминания приятные навевают, и гости так визжат забавно. Красота!

Но Алинро Нар-Харз недаром считался асом своего дела. Интриги требовали концентрации и хладнокровия.

О мечтах и приятностях — потом! Все потом!

Правда, с каких это пор Алину стали милы потрошки на люстре, лис не смог бы ответить и самому себе. Но подозревал, что дело в том, кого ему хотелось пустить... на запчасти. И в его словах о некой девочке болотной.

Но надо потушить огонь ярости в груди, разжать кулаки и вернуться к допросу.

— Откуда ты узнал, что мавка у меня?

Мавилик молчал, и долго. Запрокинул голову, часто дышал и сглатывал, а на лбу и висках начали выступать бисеренки пота.

— Ага, вот и начались интересности... — почти проворковал лис, неторопливо приближаясь к противнику. — Вот только что же это такое? Из-за чего такая реакция, такая стойкость? У меня два варианта, дорогой Одэйн, один вам льстит, а другой не очень. Озвучивать?

— И какие же? — одними губами вымолвил княжич, проявив похвальную в этой ситуации любознательность.

— Первый заключается в том, что вы сопротивляетесь воздействию энергетических пут благодаря своей колоссальной силе воли! — на редкость пафосно изрек Алинро, неторопливо обходя мавилика и с любопытством заглядывая в мутнеющие глаза своей жертвы. — Это замечательный вариант, который делает вам честь и даже почти заставляет меня уважительно склонить голову! Но... но... Есть еще второй вариант, и он куда менее радужный. Итак, где вы прячете то, что мешает вам превратиться в воющего и пускающего слюни послушного идиота?

— Ты!..

— Оу, как невежливо! — На тонких губах Нар-Харза появилась нехорошая усмешка, и он погрозил пальцем. — Такими выражениями, да практически работодателю! И как вам не ай-ай-ай! Господин Ряскин, боюсь, что вы меня разочаровываете... недальновидно с вашей стороны.

— За мной придут!

— Конечно, придут. — Кицунэ ласково подтвердил верность выводов «подопечного», заботливо поправляя ему воротник. — Разумеется, придут и окажутся в этом же кресле. Знаете, сколько в нем уже до вас народа сиживало? Ну или в другом, мне непринципиально. Я не такой педант, как Шаррион. Он предпочитает пытать в подвале и на определенной скамеечке, представляете?! С шипами такая, ее еще мыть потом сложно. Кровь вообще не очень хорошо отмывается.

— Сочувствую, — сквозь зубы ответил мавилик, который еще пытался бодриться.

— Вы не подумайте, мы не садисты, — взмахнув хвостом, искренне заверил свою жертву лис, нащупал на спинке его кресла регулятор мощности и неторопливо повернул. — Просто работа такая. Ну, так что, княжич, вы уважите меня своей сговорчивостью или мне... продолжить настаивать?

Одэйна уже мелко трясло. Лицо восковое, глаза тускнеют, заволакиваясь бледной пленкой... лис выжигал разум Водного Листа. Прекрасно понимая, что делает, и лишь с любопытством наблюдая за метаморфозами.

Наконец мавилик завыл и крикнул:

— Больно!

— Стоп... — негромко сказал Алинро и, обойдя кресло, встал перед Одэйном. Протянул руки и осторожно положил пальцы на виски мавилика, заставляя посмотреть на него. — Отлично... великолепно. А теперь пой, моя птичка трясиная. Расскажи мне, кто снабдил тебя артефактами и информацией, расскажи, куда ты собирался отвезти мавку и что с ней должны

сделать. И не скупись на подробности, мой дорогой. Иначе тебе станет еще больнее... ты же этого не хочешь?

— Нет... — потусторонним эхом упало с губ пока еще живого существа.

Ненадолго...

Впрочем, Алинро Нар-Харз, как это часто случалось, несколько переоценил свои силы. Надо заметить, что этому лису вообще было свойственно заблуждаться по поводу собственной значимости. Но что поделаешь... высокая самооценка неизбежно влечет за собой завышенное эго и как следствие — ошибки. Особенно в таких, казалось бы, мелочах, как личные отношения. Как ни странно, в них Алин как раз ошибался с завидной частотой. И сейчас... сейчас на пути возникла девушка, которую почему-то не хотелось выпускать из вида. Для начала. А там... посмотрим. Снежный лис никуда не торопился. И, разумеется, он не желал подвергнуть свою избранницу... совсем уж крупным опасностям. Мелкие — не проблема. Если что, в последний момент пришел, спас, и — сразу герой. Белый и хвостатый. Девушки такое любят. И как правило, припадают к мужественной груди, а потом легко дарят призовые поцелуи. Алин в этом толк знал и планировал вскоре заслужить как минимум парочку.

В то время, пока кицунэ думал о высоких материях, его противник уже успел немного прийти в себя и вполне был готов к диалогу.

Правда, для начала Алину пришлось увернуться от выпада ногой. В сапоге у мавлика было какое-то лезвие, и внутреннее чутье на неприятности подсказывало, что оно не простое. Отпрыгнув в сторону, лис с любопытством проследил, как нож, удлинняясь, вытягивается в острую иглу.

— Прелесть какая! — возрадовался Алин, мысленно подсчитывая трофеи. — Текучая сталь! Подчиняется силе мысли заклявшего ее на крови, верно?

— !.. — опять был крайне невежлив Одэйн.

— Право, не стоит так нервничать, — успокоил его лис, прикидывая, сейчас стащить сапоги или повременить. Решив, что торопиться определенно не стоит, Алин вернулся к гораздо более интересующим его темам. — Итак, кто заказал тебе Невиаю?

Разумеется, Алинро еще не отказали логика и дедуктивные способности, и у него были некоторые предположения. Вернее, практически уверенность. Но все же получить подтверждения — важно. В противном случае принять желаемое за действительное будет смерти подобно. Мавкиной смерти. Такого исхода Нар-Харз не желал. Вернее, как осознал недавно, он его боялся до холода внутри.

— Приказ доставить Невиаю мне дал Совет Старейшин клана Водный Блик, — глухо начал Одэйн. — Привезти велели в одну из загородных резиденций Князя.

— Как понимаю, это не конечная точка назначения... — Алин резко сжал виски мавлика и отчеканил: — Где именно находится место силы?

— Я... не знаю.

— А если подумать? — На лице кицунэ теперь была явственно видна печать жесткости и готовности на все ради интересующей его информации. Былая легкость испарилась. Острые когти впивались в кожу на висках мужчины... их кончики постепенно начинали окрашиваться

алым. Алинро прекрасно знал, как и куда нужно жать.

— Я правда не знаю!

— Хорошо, к этой теме мы вернемся позднее. Зачем им Невиая? Неужели желание возвести ее на трон клана настолько сильно? Не похоже на обычные действия Водных Бликов. Вы же снобы редкостные... чистота крови и силы всегда была во главе угла и являлась главным камнем преткновения.

— Они собираются забрать силу и передать ее... истинному наследнику.

— Невиалин уже поймали? — Нар-Харз дернул светлой бровью.

По лицу Одэйна расплылась торжествующая усмешка, мавилик залился неприятным, лающим смехом и почти просипел:

— А кто сказал, что она единственная, кому можно передать дар? Гулящая девка — не лучшая кандидатура на роль Верховной Княгини.

— Как-то ты совсем непочтительно выражаешься. А ведь Невиалин и Невиая стоят выше тебя на иерархической лестнице да и являются дочками Князя. А у вас никакого трепета, «Ряскин»!

— Уважение и почитание зарабатывают делами, а не правом рождения, — почти прошептал мужчина, закатив глаза и теряя сознание.

— Ш-ш-ш!.. — гневно зашипел лис, быстро перемещая одну ладонь на шею жертвы и приводя его в чувство. — Не так быстро! У меня еще есть вопросы.

— Боюсь, что вам суждено остаться в неведении. — Мавилик слабо улыбнулся. — В одном вы были правы, Нар-Харз... я шел к вам, зная, в чьих руках могу оказаться. Неужели считаете, что я не предусмотрел и такой исход?

— Кто дал наводку на меня?! — рыкнул Алин.

— Вот они, правильные вопросы, вот... — из последних сил хохотал княжич, в глазах которого все ярче разгоралось безумие, гася искру разума. — Но поздно, Нар-Харз... все же вы как были глупцом, так и остались. Прискорбно, что вам, даже спустя столько лет, из-за баб по-прежнему отказывают, в общем-то, неплохие мозги. Неужели история с вашей рыжей лисой ничему не научила? Странно, с такими-то последствиями и позором для твоего рода!

— Откуда?! Откуда ты знаешь про нее... и то, что случилось тогда?!

С Нар-Харза слетела вся наносная шелуха цивилизованного существа, глаза затопила первозданная темнота, лицо исказилось почти до неузнаваемости. Лис был в ярости. Чистой, ничем не замутненной.

— Секрет! — издевательски пропел Одэйн.

После мавилик закашлялся и стал задыхаться.

Выругавшись, Алин бросился в угол комнаты и, нажав на одну из картин, вытащил из ниши за ней портативную аптечку. Правда, судя по весьма характерной сыпи, это была черная оспа, а против нее он сейчас ничего поделать не мог. Магические яды, которые многократно ускорили развитие заразы, подсаженной в тело, ему были не под силу.

В итоге через пять минут лис стоял возле трупа в кресле, и раздраженно передергивал хвостом. Мавилик умер с самым премерзко-довольным выражением на лице! И правда, ему было чем гордиться.

Он напоследок перед гибелью, но все же... так сказать, морально «поимел» Алинро Нар-Харза. В полный рост и без вспомогательных средств.

И не сказать, чтобы после этого процесса кицунэ себя ощущал хорошо.

Особенно в свете того, что ему предстояло на грядущей аудиенции у начальства.

За мертвого «языка» придется отвечать. И как бы не своей головой... в перспективе-то. Уморили же самого княжича Водного Блика.

Алинро порылся в карманах и, отыскав артефакт связи, сжал его в ладони, настраиваясь.

«Шарин... я тут глупость одну сделал».

«Что на этот раз?» — слегка устало спросил близнец.

«Прибил Одэйна Водного Листа», — обозначил свое скромное достижение Алин.

«Младший, чтоб тебя... и... а потом!.. — эмоционально выразил отношение к произошедшему Шаррион. Когда успокоился, то деловито добавил: — Тащи его в подвал! Через полчаса буду. Станем прятать труп».

«Может, Сибэля позвать? Он как раз недавно жаловался на плохую кормежку в Академии и отвратительную физическую форму. Мавилик, конечно, не любимые им в гастрономическом плане эльфы или дриады, но все равно мужик порадуется».

«Сдаст Хрону или Ильсору, — отверг такой удобный вариант утилизации княжича Шаррион. — Этот насквозь продажный упырь — последний, кого стоит звать».

«Тогда пилы и мешки готовить? — прикинул лис. — Или просто под розами прикопаем?»

«Нет... у меня тут один занятный концентрат валяется. Все растворяет!»

«Понял, готовлю ванну».

Спустя некоторое время, когда лисы спокойно выдохнули, надеясь, что про их «подвиги» никто не узнает, и уже обсудили новую информацию, Алин решил сходить в Академию и забрать мавку. Ибо, зная Ильсору, стоило поторопиться, пока Невилику не обглодали до астральных косточек.

Притом это был бы весьма неплохой для девушки исход.

Неизвестно, в какую сторону еще занесет психованного призрака.

Также существовала большая вероятность, что мавку станут использовать как живца, а Нар-Харзу эта идея очень не нравилась. Да-да, невзирая на то что Алину тоже приходила в голову эта «светлая» мысль, теперь он был не в восторге от такого развития событий.

Конечно, руководство Академии можно понять. Какая-то тварь, да еще и неуловимая, с

завидным аппетитом жрущая персонал и учеников... Это никого не радует!

И если учесть, что потребности убийцы меньше не становятся, а незащищенное население Академии во время каникул почти равно нулю... Не оставит дух без внимания такой деликатес, как Невилчка!

Алин бы тоже понадукусывал, если бы мог!

Мавку даже жалко стало. Такая популярность, и сплошь нехорошая. Надо признать, в чем-то Нэви сравнялась с Алином! В количестве народа, желающего увидеть холодное мавкино тело, к примеру.

Правда, на холмике над гробом Нар-Харза устроили бы вечеринку и становились в очередь, дабы там сплясать. Лис мог бы сослаться на издержки профессии... но, пожалуй, не стоит лукавить! Личные заслуги, все личные заслуги!

И вот, открывает наш лис портал в никуда, а если конкретнее — в Академию Триединства. И даже туда заходит. Выходит тоже не по частям и не кувырком, что случилось благодаря «вежливому приему» его сиятельства Ильсора.

В этот раз все честь по чести. На ковер, в светлый кабинет, сверху ничего не падает, сквозь тебя никто не пронесется и из груди рук призрачных не показывает. В общем, все как-то слишком гладко.

Кабинет был Эдана Хрона. Правда, от ректора тут наблюдался только парадный портрет на стене. В начальственном кресле с совершенно гнусной миной развалился на редкость жизнерадостный и просто-таки до неприличия довольный Глава Ассамблеи призраков. Сразу видно — поел. Кого — тоже можно догадаться. Слишком уж счастливый для простого пополнения энергетического баланса от источника Академии.

— Добрый вечер, — по-светски начал Ильсор, скалясь во весь немалый набор треугольных зубов.

— А дядя где? — опешил Алин.

— Я за него. — Ильс вытянул вперед руку и стряхнул с рукава воображаемую пылинку.

— Не похож, — сухо ответил Алинро, проходя вперед и приземляясь в кресло напротив призрака. — Эдан где?

— Боюсь, это личная, не подлежащая разглашению информация, — сочувственно глядя на «просителя», отозвался призрак, который, впрочем, почти сразу вернулся к деловому тону. — Итак, с чем пожаловали, господин Нар-Харз? Как вы знаете, я являюсь правой рукой ректора и, разумеется, приложу все усилия для того, чтобы помочь вам с... прощением.

Черные и янтарно-прозрачные глаза встретились. Алин был порядком уставший и немало раздраженный. Настолько, что не получал никакого удовольствия от пикировки и очередной партии «палок в колеса» от старого врага. Ильс же, мало того что априори не мог утомляться физически, чувствовал себя просто великолепно в моральном плане! Ну а что? «Десерт» и по совместительству развлечение вернули, и даже блондинистые малолетние клоуны прискакали.

Духу было, в общем-то, глубоко наплевать, что «малолетним» этот «клоун» уже давно не

является. Все же некоторые стереотипы так просто не изживаются, и, несмотря на то что именно этого Нар-Харза было за что уважать, дух не упускал возможности позубоскалить на тему его молодости.

— Уважаемый Ильсор. — На лице Алина не дрогнул ни единый мускул, более того, оно было нейтрально-доброжелательным. — Я бы хотел переговорить с Невиликой Подкоряжной, которую сегодня отправил в Академию аварийным телепортом. Ну и сопроводить девушку обратно до конца каникул.

— Телепорт! — буквально расцвел Ильс. — Конечно же, как я мог забыть! Спасибо, за напоминание, господин Нар-Харз!

— О чем? — опешил Алин, у которого все проблемы такого рода ранее решались «по знакомству».

— Ну как о чем... — Ильсор от души пожалел, что не может выразительно покопаться в бумажках, поэтому просто кивнул на несколько листов на столе перед ним. — Вот. Заявления и объяснительные. Заполняйте, пожалуйста. И да, в подробностях поясните, какой же инцидент потребовал столько радикальных действий, и еще неплохо было бы рассказать, что вообще делала у вас ученица Академии Триединства. Любопытно, знаете ли... Вроде бы наши педагоги не практикуют... настолько частные уроки.

«Мерзавец недоуспокоенный», — с каким-то отстраненным спокойствием подумал Алинро, раздраженно передернув хвостом.

— Ильсор, я сейчас не настроен на очередной спектакль. Поэтому буду благодарен, если мы с вами на сей раз минуем первые акты и перейдем к финалу.

— Да вы, однако, торопыга, уважаемый...

Слово «торопыга» из уст этого совсем не достопочтенного мертвого гражданина почему-то казалось изощренным издевательством. Почти оскорблением.

— Ильсор... — В голосе белого лиса отчетливо слышалась угроза.

— Алинро, вы меня просто разочаровываете.

Внезапно распахнулось окно, и порыв ветра поднял в воздух листы с объяснительными и заявлениями и покружил в воздухе.

Дух и лис задумчиво наблюдали, как бумага с шелестом опадает на ковер.

— Я против ловли на живца, а поэтому верни мне Невилику, — ровно и спокойно проговорил Алин, пристально глядя на своего оппонента и сплетая пальцы.

Да, некогда именно лис и предложил такой план.

Но все меняется. Приоритеты в том числе.

Сейчас Алин был готов почти на все, чтобы вывести мавку из-под удара.

— О чем вы? — вскинул бровь Ильсор, проводя рукой по темным, заплетенным в замысловатые косы волосы. — Какой живец?! Мы же в Академии, наши ученики в безопасности... невзирая на договоры при поступлении.

— Ильсор...

— Право, мне непонятна ваша настойчивость, господин Нар-Харз.

— Правда? — Алин пристально смотрел в глаза духу. — Ну хорошо... Тогда, пожалуй, я вернусь в Академию раньше окончания каникул.

— У вас есть на это причины? — ласково оскалился Ильсор.

Алин подался вперед и холодно улыбнулся, а затем предположил:

— Я так хочу. А я привык получать то, что хочу. И не в вашей власти мне помешать!

— Да, собственно, и желания особого нет, — спокойно ответил Глава Ассамблеи. — При таком заинтересованном поклоннике у мавки больше шансов на выживание. А мне бы тоже не хотелось, чтобы такая вкусная девочка настолько скоро погибла.

У лиса на уме в этот момент крутилось немало эпитетов, точно и емко характеризующих собеседника, но он воздержался от экспрессивных высказываний!

Хотя бы потому, что у каждого высказывания есть обратная сторона.

Все эти слова с равным успехом можно было адресовать и Алино Нар-Харзу.

Такой же безжалостный мерзавец, который печется лишь о собственных интересах.

Невелика

Несколькими часами ранее

Вечер и ночь прошли благополучно.

Сбегала на ужин и поразилась тому, что студентов в Академии почти не осталось. Преподаватели — и то в минимальном количестве! Многочисленными были лишь домовички и прочая нечисть, обслуживающая наше учебное заведение. Шумные, дружные, веселые, они почему-то вызвали приступ мимолетной зависти. За столом пакостников сидели лишь несколько полупознакомых мне студентов с на редкость постными физиономиями.

На раздаче сегодня была кучерявая, довольно молодая гномка, которая стояла на невысокой стремянке и дирижировала поварешкой, периодическиогревая ею кого-нибудь из домовиков, которые лезли, куда не следует, и мешали.

— Доброго вечера, Невелика! Тебя давно не было видно, — поприветствовала меня гномка, ставя на мой поднос тарелки и кружки. Нам тут выдавали не только компот, но и вино, да!

— Здравствуйте, Шана. — Я улыбнулась в ответ, ровнее расставляя приборы. — Так получилось.

— Ну, вернулась же, и это хорошо! — Повариха подмигнула мне и замахнулась на мелкого домовика. — А ну, не таскать печенье! Да что же это такое-то?! Распустились, обнаглели, никакого слада нет!

— Кто бы говорил! — пискнул виновник, быстро испаряясь в сторону запасного выхода. Уже у дверей, убедившись, что спасся от страшного ударного оружия — поварешки, он остановился, показал язык и закончил: — Себе бы это говорила, когда пироженки дополнительные берешь!

— Ах ты! — раскраснелась гномка и начала слезать со стремянки. — Да я тебя!

— А ты поймай сначала! — хихикнул домовик и скрылся за дверью.

Я с улыбкой смотрела на весь этот спектакль. Закончился он на появлении Бонифагия и его строгом окрике:

— Шана! Работать!

— Ой, простите, — покраснела гномка и вернулась к раздаче.

А я смотрела на главного домовика. Смотрела, вспоминала наш с ним занимательный диалог о мужиках и начинала медленно отступать, стараясь не показывать желания драпануть со всех ног. Оно мне надо? Повторения агитационной кампании на тему «Алин или Ильсор, ночь вместе — золото, привилегии и прочая весьма сомнительная „прелесть“». Нет, это все, конечно, хорошо! Но мне дорого мое здоровье! Психологическое в том числе...

Поздно!

Увидев меня, Глава Ассоциации нечистой силы Академии Триединства расплылся в кошмарно доброжелательной улыбке и, раскрыв объятия, рванул мне навстречу:

— Невилика Подкоряжная! Какие мавки в нашей скромной обители!

— Мамочки... — пролепетала я, сжимая поднос и всерьез рассчитывая, что это достаточная причина для того, чтобы ограничиться кивком.

А вот и нет!

— Мавочка, как же я рад тебя видеть! — Домовик нагло приобнял меня за колени и предложил: — Пошли за наш стол? А то у вас все так грустно и печально, что даже смотреть не хочется!

— Но я...

Если честно, то сейчас я как раз не имела ничего против всего вышеперечисленного, но тактично об этом сообщить просто не успела. И вообще, когда это домовика могли остановить робкие протесты?

Щелчок пальцев домовика, и мой поднос окутался желтоватым светом, а затем неторопливо поплыл к общему столу нечистой силы.

Как ни странно, там же крутилась и навь, хотя что она делает в столовой — лично я не понимала. Нежить же! Высшая, конечно, и может питаться не только кровью и сырым, в идеале — еще недавно живым и думающим мясом, но и энергией. Ну и вообще, удивительно, что она ладит с нечистиками.

Хотя, судя по этой тварюшке, она ладит вообще со всеми, с кем хочет!

Меня притащили, на лавку усадили, поднос передо мной приземлили и даже подали

салфеточку!

Навь смотрела на меня влюбленным красным взглядом, от которого хотелось сползти под стол и скромно удалиться из зала по-пластунски.

— Невили-и-ичка! — пропела серая псина, подкрадываясь ближе. — Какие мавки!

Мама...

Домовик недовольно скривился, глядя на нового члена нашей скромной компании, и пробурчал:

— Та-а-аль... когда успела явиться?!

— Ну ты же меня знаешь, Боня, — ласково проурчала навь, лукаво щуря красные глаза. — Я всегда там, где нужно!

— Надо заметить, ты весьма заблуждаешься на этот счет! Скорее у тебя потрясающая способность всякий раз оказываться там, где тебя не хотят видеть!

— Боня, Боня... — хмыкнула тварька. — Я же не уточнила, кому именно «нужно»...

Я посмотрела налево, взглянула направо. И там и там были извечные конкуренты — нечисть и нежить. Короче, картина не радовала с любого ракурса, а потому я устремила свой взор вперед! К еде! Позитивная штука, как оказалось... особенно по сравнению с тем, что слева и справа.

— И правда, как это я мог упустить такой нюанс! — воскликнул домовик.

— Нэви, как каникулы? — невинно осведомилась навь, видимо, решив сменить тему и не ссориться с нечистиком.

— Отлично, спасибо, — вежливо проговорила я, решительно вооружаясь вилкой.

— Это хорошо, — невинно ответила серая псина, кладя большую голову на скамейку рядом со мной.

— Мы за тебя рады, — нежным голосом вторил нави Бонифаций... поправляя салфетку на моих коленях, с объяснением: — Сбилась, девонька, сбилась тряпочка-то...

Демоны, как-то они меня нервируют! Сильно нервируют, я бы сказала!

Водяной, да что им надо-то?! Опять на непотребства толкать станут?

С грусти-печали я потянулась к стакану с вином и сделала несколько глотков. Меня перекосило от крепости напитка, ведь к алкоголю я не привыкла и обычно отказывалась от этого «дополнения». В этот раз просто растерялась.

Кстати, наверное, руководство Академии Триединства неспроста спаивает своих студентов! Под градусом жизнь становится краше, домовики кажутся не такими подозрительными личностями, а навь тянет потрепать по ушам, забив на то, что она опасная нежить!

Потрепала. У нави стали круглые глаза и прибалдевшее выражение морды.

Она, кстати... прохладная на ощупь. Ну а чего я ожидала, собственно? Не живая ведь.

— Вы чрезвычайно приятное создание, Таль, — честно сообщила я общественности в лице офонаревшей нави и двух десятков нечистиков.

— Она только на ощупь такая, не обольщайся, — пробурчал Бонифаций.

— И вообще, мы не хуже! — вякнул кто-то с другого конца стола.

— Охотно верю. — Я покрутила на вилке кусочек котлетки и задала им вежливый вопрос: — А у вас как проходят каникулы, господа домовики? Наверное, все в делах и заботах, даже присесть некогда?

Я устроилась поудобнее, повернувшись к нечистикам, склонила головку набок и обворожительно улыбнулась. Мавка в действии! Домовики смотрели на меня крайне заинтересованно (в общении, разумеется) и, судя по напряженной работе мысли на их лицах, пытались вспомнить, чем они недавно отличились. В идеале сегодня, и чтобы случай был... погероичнее!

Как назло, изобретатели тоже на каникулах, а стало быть, особо хвастаться нечем. Главный квест бытовиков — «выживи и отремонтируй» сейчас был недоступен!

Ребятки приуныли.

— А мы это... работаем потихоньку, — проямлил кто-то особенно смелый. — Там покрасить, тут побелить, в другом месте лестницу подпили... починить!

— Трудимся в поте лица, — нервно хихикнул кто-то.

Ага, и на благо чужих переломов. Интересно, кто так насолил невысокликам? Или пошутили просто? Вряд ли... этот народ как раз славится своей прямолинейностью и неспособностью к лукавству. Ну, разумеется, кроме самых одаренных экземпляров.

Я покосилась на пана Бонифация.

Тот волком зыркнул на подчиненных, и они разом присмирели и вернулись к трапезе.

— Интере-е-есно, — протянула красноглазая тварька, показывая, что занятную обмолвку заметила не только я.

— Совсем не интересно, — с нажимом ответил Бонифаций.

Я полюбовалась на свою тарелку, пристально изучила ассортимент и наколола на вилку кусочек огурца. Отправила в рот, прожевала и невинно заметила:

— Лично я ничего не слышала.

Домовики уставились на меня как на свою! Рассчитываю, что в качестве бонуса мне потом скажут, какая именно лестница была подпилена! Судя по морде нави, у нее в голове крутились те же мысли. Народу в Академии много, дружишь ты, конечно, тоже с немалым количеством... но здоровье, оно не железное! Не важно, кто ты, мавка или навь.

— Собственно, я говорила о том, что сегодня чрезвычайно интересное... меню!

Мы честно его изучили, но ничего примечательного не нашли.

Пауза. Бонифаций подал мне соль и перчик, когда я за ними потянулась.

Не иначе как вино было с успокоительными травками, потому что я как-то незаметно перестала трястись и начала воспринимать все происходящее с немалой долей иронии.

Как ни странно, неприятных тем эти «друзья-товарищи» не поднимали. Я опасалась того, что спустя какое-то время меня вновь начнут агитировать в пользу разврата во имя финансов, но обошлось. Навь молчала и, судя по всему, о чем-то размышляла, а Бонифаций занимался таким общественно полезным делом, как инструктажем своих подчиненных. Почему это происходило во время трапезы, я не знала и, надо признаться, не особо задавалась таким вопросом.

Я благополучно доела, поднялась и, взяв в руки поднос, попрощалась:

— Спасибо за компанию, уважаемые. Хорошего вам вечера.

— И тебе, Невилика, — хмыкнул в усы главный домовик, лукаво поглядывая на меня сквозь щелочки глаз. — До встречи.

— До свидания, мавочка. — Навь без лишних слов поднялась и, махнув хвостом, потрусила на выход из столовой.

Я проводила ее недоуменным взглядом и пожала плечами. Нежить — это такая нежить. Никогда не поймешь, что у нее на уме и в связи с чем определенная реакция! Даже не буду пытаться анализировать!

В этот момент один из молоденьких домовиков неуверенно сказал:

— И вы это... к изобретателям лучше не ходите в ближайшее время. Особенно по винтовым лестницам.

— О-о-оу... спасибо!

Я сдала посуду и вышла из столовой с легкой улыбкой.

Все же, нечистики — это такие нечистики!

Перед тем как пойти в свою комнату, я решила навеститься в библиотеку и взяла несколько книжек в качестве развлечения на вечер. Как-то спать пока не хотелось, а дефицит знаний совсем скоро даст о себе знать. Нельзя забывать о том, что, говоря объективно, я еще не готова к программе интриганов. А это не дело. И я планирую приложить все силы, чтобы исправить ситуацию, благо репетиторы сделали свое дело и заложили в мою голову основы, на которые прекрасно укладывался весь основной материал. И за это Алинро надо отвесить низкий поклон.

Спустя четыре часа учебы поймала себя на тоске по женским романам, оставленным у Нар-Харза. Все же интересно, как именно сложится судьба очередной бедной и несчастной эльфийской девы, угодившей в лапы к коварному некроманту. Кстати, а вот почему везде эльфийки?! Притом блондинки. Преимущественно трепетные и непременно кудрявые. Мода, что ли, сейчас такая... на белое и пушистое?

Эх, ладно!

Подумала о легком и ненавязчивом? Значит, вперед, на интриганские фронты!

Ближе к полуночи я устало потеряла виски, скушала завалившуюся у Айли эльфийскую булочку, мысленно пообещав возместить этот ущерб, и пошла умываться перед сном.

Правда, уже за дверью, в коридоре, меня поджидала неожиданность. Серая, красноглазая и даже без обычной ухмылки поперек собачьей морды.

Навь немного постояла, а потом обронила всего одну фразу, после которой словно размазалась туманом, растворившись в сумраке коридора.

— Будь осторожна. И удачи. Она пригодится.

Я лишь крепче сжала пальцы и прерывисто вздохнула. Водяной-Под-Корягой, мне кажется или с возвращением в Академию Триединства неприятности накинудись на мою скромную персону с удвоенной силой?! А если еще и не накинудись, то явно планируют это сделать в самое ближайшее время!

Глава 20

ВСТРЕЧИ И ВЫВОДЫ

К сожалению, события следующего утра лишь подтвердили этот печальный вывод. А если конкретно, то беседа с Алиро Нар-Харзом.

Мы встретились неожиданно для меня.

После завтрака я решила не сразу идти к себе в комнату, а немного прогуляться по парку. Как ни странно, он не был пустынным. Туда-сюда бегали отряды домовиков и прочей нечисти, с лестницами, ведрами с краской, досками и инструментами. Откуда-то из-за деревьев слышалась разухабистая песенка о тяжком труде гнома в катакомбах и небывалых страданиях одного в тот момент, когда кусок руды упал ему на мизинец. Я хорошо понимала гномьи эмоции... Итогом песни стало то, что бородастик послал родню и подгорное призвание далеко и надолго, отправившись на поверхность собирать цветы. Обоснованием этого идиотского действия выступали сравнительные характеристики руды и цветочков.

Выйдя из-за кустов, я увидела, что домовики и пара ребят с бытового факультета ремонтируют одну из старых башен, которая раньше была закрыта.

Короче — жизнь в Академии Триединства была ключом, даже несмотря на отсутствие основной массы студентов!

Махнув труженикам пилы и молотка, я пожелала им легкой работы, отказалась присоединиться к этому славному делу и пошла дальше.

Бреду по аллее, в шаль кутаюсь, никого не трогаю, начинающие опадать листья собираю...

В голове слегка пусто, и я даже получаю какое-то странное удовольствие от этого. Нет множества мыслей, среди которых никак не поймать главную, нет страха в душе и напряжения в теле. Я просто... жила? Без затей, без глобальных планов. Да и что мне планировать? К сожалению, данная ситуация не располагает к далеко идущим прожекам. Мое будущее зависит от капризного призрака с непонятными целями, коварного белохвостого, мотивы которого относительно ясны, но все равно не обнадеживают. Плюс не будем забывать про

Эдана Хрона, который очень много знает, и мою дорогую родню. Притом ректор в два счета может сдать клану беглую мавку. Не стоит забывать о том, что нет недоступных вещей, есть слишком малая цена и недостаточная мотивация.

Но не будем о плохом.

Тем более Ильсор обещал несколько прояснить ситуацию, и это должно меня радовать. Вот только скакать от счастья не хочется, потому что разговор с призраком аукнется немалыми последствиями. За знания приходится платить. В данном случае — своей энергией. Все же что за прожорливый тип!

Хотя, надо отдать ему должное, сейчас я уже не валяюсь на постели без сил всякий раз после кормления Ильса. А это странно. Ведь, по сути, он соскучился по «десерту» и должен быть более жадным, чем обычно. Но нет... интересно, но непонятно. А раз непонятно, то, значит, нет никакого смысла об этом размышлять.

Алинро Нар-Харз. Тут сложнее. Я уже который раз за этот день ловила себя на мыслях о лисе, и не сказать, чтобы мне это нравилось.

Тяжело вздохнув, я свернула с дорожки на газон. Листья приятно шуршали под подошвами туфель, и я закрыла глаза. Запрокинула голову, подставляя лицо лучам стылого осеннего солнца. В воздухе витали ароматы земли, прелых листьев и еще чего-то терпкого, незнакомого. Прислонилась к стволу рябины, подняла руку и скользнула пальцами по красным ягодам. Красиво...

Мне хорошо. Сейчас, в этот миг, просто и без затей. Хорошо и спокойно.

Возможно, сейчас лишь затишье перед бурей, но мне сейчас это не важно. Не хочу думать о плохом. Вообще думать не хочу. В существовании здесь и сейчас, когда сознательно не задумываешься о прошлом и будущем, есть своя неповторимая прелесть.

Птички пели, ветер шумел в кронах... даже домовики затихли со своим ремонтом. Красота!

Все было настолько прекрасно и упоительно, что, разумеется, не могло продолжаться вечно. И, согласно моей невезучести, закончиться по моему желанию оно тоже не могло.

— Добрый день, Невилчка.

Я вздрогнула и порывисто обернулась. От слишком резкого движения из рук вырывалась часть листьев. Их тут же подхватил ветер и играючи снес к ногам Алинро Нар-Харза. Мои потери этими «цветами осени» не ограничились. Сильно сползла шаль, и пока я ее подхватывала и поправляла, то остро ощущала... сколько лишних и резких движений делаю. Щеки затапливала жаркая краска, темные пряди, которые давно вырывались из заколок и лезли в лицо, щекотали волнистыми прядками.

О, Водяной-Под-Корягой... совсем не так я хотела встретиться с этим кицунэ!

Я желала быть строгой, собранной и держащей все под контролем! Ну, или хотя бы свои эмоции, мимику... да шаль и волосы, в конце концов!

Но... делать нечего. Я расправила плечи и встряхнула головой, отбрасывая волосы за спину. На губах нарисовалась светская улыбка, и я проговорила:

— Приветствую, учитель Нар-Харз.

Он неторопливо двинулся ко мне. Солнце играло на белых волосах и хвосте, которые резко контрастировали с темно-синим шерстяным костюмом. Господин Нар-Харз выглядел несколько уставшим, но ничуть не менее элегантным, чем обычно. Брюки идеально выглажены, на полуночном пальто ни соринки, ни песчинки, волосы уложены, лицо спокойно.

И я... к сожалению, все, что я могу делать в этой ситуации, — улыбаться и показывать, что все так и задумано!

Впрочем, мои планы казаться сдержанной и отстраненной полетели ко всем демонам уже после первой же фразы северного лиса!

— Я очень рад тебя видеть. Счастлив, что все в порядке. — Он замер, опершись ладонью о ствол рябины, и спустя несколько секунд с некоторым усилием и, словно не веря себе, закончил. — И я скучал.

Не знаю, чего я ждала?! Разговора про природу и погоду, очередных угроз, деловой беседы... Я была морально готова поддержать даже диалог на финансово-политические темы, хотя на данный момент безнадежно отстала от этой стороны жизни!

Но такого... такого я никак не ждала и не знала, как реагировать на откровенность.

Впрочем, растерянность прошла довольно быстро. Мужчина сделал еще один небольшой шаг, приближаясь вплотную ко мне, и протянул руку, захватывая в плен темную, волнистую прядку.

— Невиая... — Блондин нахмурился и отвел взгляд. После прерывисто вздохнул и взъерошил волосы.

Я усилием воли безжалостно задавила мавку, которая нашла это ужасно привлекательным и уже собралась вылезти на передний план. С сущностью я справилась, но вот игнорировать ее инстинкты оказалось сложнее!

Лис приятно пах. К лису хотелось быть ближе. Водяной, да как я теперь буду разделять свои симпатии и потребности мавки в энергии?! Ох, даже расстроилась от таких мыслей.

— Боюсь, что не смогу ответить тем же, — прохладно ответила я, делая шаг назад и отчасти отгораживаясь рябиной.

— Да? — Алинро чуть дернул светлой бровью. — Интересно. А ты откровенна, моя дорогая.

Я не стала уточнять, что же именно показалось белохвостому тут интересным, а сразу решила, так сказать... расставить акценты и точки.

— Видите ли, господин учитель... мое воспитание не позволяет мне настолько откровенно, неприкрыто лгать. — Я расправила плечи и, прямо глядя в черные глаза Нар-Харза, сухо закончила: — Извините за излишнюю откровенность.

Судя по нехорошему прищуру, он прекрасно понимал, что последняя фраза была сказана только для «галочки вежливости». Я не испытывала ни малейшего сожаления.

Я ожидала, что после такого, более чем резкого ответа мужчина свернет неприятную для меня тему, но меня ждало разочарование.

— Невилика, ты пряма... очень пряма. Практически до того предела, за которым заканчивается моя добрая воля и желание что-либо делать для тебя сверх необходимого.

Ах, так?! Значит, вы вновь скатились до угроз, сударь?!

Или... он о кузене?! Значит, все же сдал?!

Ну да, а чего я еще ожидала от Нар-Харза? Он недавно проявил сиятельное внимание, рассчитывал на продолжение банкета, а тут такое разочарование.

— Но вы сами... начали первым, — срывающимся от гнева голосом заговорила я. — Тема, которую вы подняли, не подходит для непринужденной беседы. Могу предложить вам иную. Например, чем обязана вашему сиятельному вниманию?

— Исключительно доброй волей этого самого сиятельства, — почти ледяным тоном ответил Алинро. — И я наивно посчитал, что вам будет интересен результат беседы с Одэйном Водным Листом.

— О, судя по вашему тону и поведению, я могу паковать чемоданы?! Родня уже в Академии, или сюда их не пустили, и вы станете передавать меня, так сказать, «с рук на руки» уже за стенами нашего достойного заведения?!

— Я не это подразумевал. Нэви... не стоит сразу думать о плохом. И если на то пошло, то клан Водный Блик — последнее, о чем тебе стоит волноваться в ближайшие дни. Есть гораздо более серьезные опасности.

— Вампир заждался, все клыки в ожидании меня сточил? — иронично фыркнула я, игнорируя внутреннее чутье, вопящее о том, что я перегибаю палку. Заносит... это плохо. Надо как-то успокоиться и взять себя в руки.

Несколько секунд лис пристально смотрел на меня. После почти неуловимым для взгляда движением метнулся вперед и крепко обнял. Одной рукой прижимая меня к себе за талию, а второй перехватывая запястья.

— Да что вы себе позволяете?!

— Ничего такого, — заверил меня коварный кицунэ, быстро поцеловав в висок и начиная поглаживать нежную кожу ладоней.

— Правда?! — даже опешила от такой наглости я.

— Ничего из того, чего тебе бы не хотелось, — после некоторых размышлений откорректировал свое заявление Алинро. — И еще, Невиличка... я позволяю себе гораздо меньше, чем делал раньше! Я тебя всего лишь обнял, мавочка.

— Слово мы не знаем, чем заканчиваются такие ваши срывы! — фыркнула я в ответ, всеми силами стараясь не расслабляться в сильных руках.

А хотелось. Очень хотелось. Перестать каменеть, прижаться ближе, уткнуться носом в его шею и дышать, дышать соблазнительным запахом. Позволить ему больше. То, что он захочет...

Ох! Так, мавка болотная, быстр-р-ро пришла в себя! Не расслабляться!

— Знаете что, господин Нар-Харз... — начала я, одновременно пытаюсь вспомнить, о чем я

вообще хотела решительного заявить.

— А ну, цыц! — вдруг прикрикнул на меня этот белохвостый наглец.

— Что?!

— То. Мавка, если вздумаешь мне сейчас заявить очередную гадость, то я начну тебя целовать. Если будешь хорошей девочкой, послушной, прекратишь попытки уязвить и начнешь нормально вести диалог, так и быть, без поцелуев мы пока обойдемся. Меня это, конечно, огорчает, но... я готов пойти тебе навстречу.

— Ну, вы и... — даже восхитилась я и невольно улыбнулась.

Водяной, все же... насколько он невероятный! Этот мужчина! Играет моим настроением и ожиданиями, как... как интриган последний. Кем он, собственно, и является. Правда, вовсе не последним, и это лишь усугубляет мое положение.

Но, пожалуй, и правда нужно взять себя в руки и послушать, что скажет Алин.

Я ничего не теряю в этой ситуации.

— Трепетно внимаю! — заявила о своей готовности к несомненно интересному диалогу.

— Вредина! — не одобрил такого потрясающего прогресса кицунэ и... подавшись вперед, поцеловал меня в нос.

— За что?! — возмутилась я.

— Потому что ерничаешь, — пояснил свои смелые действия Алин и, подняв руку, погладил меня по волосам, пропуская сквозь пальцы шелковистые пряди. — Я и правда скучал. А еще волновался.

Я опустила голову и тихо ответила:

— Пожалуй, промолчу.

— Нэви... вот как с тобой нормально говорить, а? — устало спросил Алинро.

— По делу? — тут же подсказала я самый лучший выход.

Несколько секунд он сверлил меня пристальным тяжелым взглядом. Я опустила глаза. В этот момент продолжать поединок взглядов было бы глупостью. Кто я такая, чтобы бросать вызов северному демону? Тем более сейчас... я не готова к битве. И к последствиям поражения. Да, я не испытывала ни малейших иллюзий, меня пугали... уверенность и целеустремленность кицунэ. Раньше он метался и не мог выбрать между своими желаниями и приверженностью «высоким» идеалам и целям. Но сейчас... сейчас он вел себя так, словно сделал выбор. Расставил приоритеты.

Это меня и пугало!

Ведь означало смену правил игры, а я к старому-то своду законов еще не привыкла!

— Почему бы и нет, — медленно ответил Нар-Харз, наконец смирившись с тем, что вступать в диалог на личные темы я не намерена. — Поговорим о делах. Жизненно важных делах, Невияя.

— Внимательно слушаю. — Я нейтрально улыбнулась и сделала шаг назад. Расстояние между мной и лисом увеличилось, и можно было хоть вздохнуть нормально! Так как все то время, что мы стояли близко, я старалась дышать неглубоко. Алинро, к моему огромному сожалению, пах просто потрясающе. Снегом, свежестью и проклятым березовым соком! Мавка внутри меня млела от этого сочетания, и ей отчаянно хотелось прильнуть к лису ближе, а в идеале его обнять и...

Я помотала головой, вытрясая из нее вредные мысли.

— Нэви! — фыркнул мужчина, насмешливо щуря черные глаза. — Что я вижу? Неужели это рассеянность? Вы так желали говорить о делах, а совсем меня не слушаете!

— Простите, — смутилась я.

— Да ладно, не стоит так краснеть, моя дорогая! — Алин открыто рассмеялся и вдруг... снова оказался рядом, и наши лица разделяло всего несколько сантиметров. За моей спиной был лишь ствол все той же многострадальной рябины.

Алинро Нар-Харз стоял преступно близко.

О, Водяной...

От него веяло теплом, силой и соблазном. А мне так хотелось согреться, ощутить себя защищенной... поддаться искушению.

— Отойдите... — прошептала я, испуганно глядя в полночно-черные глаза. — П-п-пожалуйста.

— Чего ты боишься? — очень тихо спросил Алин, и не думая выполнить мою просьбу, а лишь прижимаясь ближе. Медленно... всем телом. Грудью к груди, по-хозяйски располагая широкие ладони на талии... прижимаясь бедрами.

Я краснела. Так, как никогда в жизни не краснела! Дышать так сложно... ох, Водяной.

Алинро прямо и честно смотрел на меня. И в черных глазах бушевала ничем не скрытая буря эмоций. Он ХОТЕЛ, чтобы я видела его желание.

Леший, что же делать?!

Создатель, дай сил, дай благоразумия, позволь мне уйти от него сейчас!

Я не знала... я забывала все, что говорила сама себе! То, какой он... низкий, подлый и беспринципный.

Сейчас, в этот момент я уже ничего не знала!

И начинала вспоминать совсем другое.

Улыбку, помощь, снисхождение, редкие беседы... то, каким он может быть замечательным для меня, если захочет. Для меня...

У меня срывалось дыхание, перед глазами начинало плыть. Единственным островком стабильности был белохвостый мерзавец, который обнял, успокаивающе поглаживая кончиком пушистого хвоста безвольно опущенную ладонь.

Сильные пальцы путались в моих волосах, перебирали пряди, ласкали нежную кожу шеи, заставляя послушно ее изгибать. Губы скользили по мочке, и я вздрагивала. А низкий, возбуждающий и будящий что-то глубинное, истинно-женское, голос звучал над самым ухом:

— Так чего ты боишься, мавочка? Меня или себя? Признайся, Невилика... хоть самой себе скажи правду. Нас тянет друг к другу. Сильно.

— Это не причина для безрассудства.

— Еще какая причина, — не согласился со мной кичунэ, прижимая еще ближе, медленно лаская подбородок, проводя по губам большим пальцем. — Я забываю обо всем, когда ты рядом, милая. Когда ты... такая. Податливая, нежная, сладкая... моя!

— Я не твоя...

Каждое слово давалось мне с трудом. Он был так близко, что дыхание мужчины смешивалось с моим, и это лишало разума.

Он наклонился, накрывая мои губы коротким, порывистым поцелуем. В нем было все... нежность и ласка, с трудом сдерживаемая страсть, которая проявлялась в некоторой резкости и порывистости. Когда Алин отстранился, губы немного саднили... а я все еще не могла осознать, что сейчас произошло.

— Все в наших руках, сокровище мое. — Ладони Нар-Харза скользнули с моей талии чуть ниже, на миг сжав ягодицы, но тут же вернулись обратно. — Все будет так, как ты хочешь. Я добьюсь для тебя того, что ты хочешь. Только скажи...

— Я хочу свободы.

— И ее тоже. Но сейчас ты хочешь меня, правильно? — почти промурлыкал на ухо Алин, прикусывая мочку, от чего я тихо ахнула и сжала пальцы на его плечах. — Ты хочешь, чтобы мы были вместе, мавочка моя, не так ли?

— Так легко ты обещаешь то, что совпадает с твоими желаниями, белохвостый.

— Я переверну для тебя мир. Только скажи, — вдруг серьезно произнес лис, на миг отстранившись от меня... как оказалось, лишь за тем, чтобы перехватить поудобнее. Видимо, чтобы уж точно не сбежала. — Ты нужна мне, Невилика. Я умею признавать свои ошибки, промахи и принимать последствия. Я осознал, что без тебя мне очень плохо. Почти... до безумия. Я хочу, чтобы ты была рядом. И ты тоже хочешь этого. Мы хотим!

Я отвернулась и нахмурилась.

Как-то в его речи слишком много «я». Которое он временами пытается выдать за «мы», но это не всегда выходит. Господин Нар-Харз вновь ломится к своей цели, но на этот раз избрал другие методы? Похоже.

Водяной-Под-Корягой, но как же хочется ему поверить! Сделать шаг вперед, расслабиться в сильных руках и поверить, что все будет хорошо. Сильный мужчина меня защитит, решит все проблемы и унесет на руках в закат к счастью и радости.

Это я иронизирую, если кто не понял. В лучших традициях фантазий Айлири.

Зато романтику из головы выдувает, и здравый смысл возвращается в родные пенаты в комплекте с критическим подходом. Мне его весьма не хватало в последние минуты...

А теперь главное — не изображать скепсис очень уж выразительно, а то, не дай Водяной, этот мерзавец меня снова поцелует — и все... можно вновь махать платочком вослед разуму.

— Алин... что ты предлагаешь?

— Быть вместе, — продолжал нашептывать красивые сказки подлый лис. — Мы разберемся с вампиром, потом решим твои проблемы с родней, и все будет хорошо. Ты будешь со мной.

О как! Шикарно...

Но вот мне просто интересно, а что конкретно лорд Нар-Харз предлагает Невиае, наследнице клана Водный Блик?

— А в каком статусе? — Я ласково улыбнулась лису, все же не удержавшись от доли иронии.

Разумеется, он насторожился, так как не мог не понять — дурман из девичьей головки уже выветрился, и склонить ее совершенно ко всему, чего бы ни захотелось его лисьему сиятельству, уже не получится.

— Я хочу, чтобы ты стала моей даирэ, — спокойно ответил Алин. — Сама понимаешь, насколько это выгодное предложение.

Я едва не усмехнулась, стараясь сдержать более яркие эмоции. С одной стороны, он сейчас меня не оскорбил.

У кицунэ есть две разновидности официально оформленных отношений. Даирэ — по сути, гражданский брак. Девушка становится официальной спутницей мужчины. Так сказать, официальной любовницей! Так как в «брачный» договор входят пункты о содержании, выплатах и обязательствах мужчины в случае расставания. Дети в таком браке — незаконные, имеют право на наследство, только если указаны отцом.

То есть для Невилики Подкоряжной статус даирэ — вообще предел мечтаний.

С другой стороны, для княжны Невиаи это отдает легким унижением...

С третьей стороны, если отбросить эмоции, Нар-Харза тоже можно понять.

Да и я не соглашусь на более серьезное.

Данэ — нерушимый брак. На всю жизнь, манто к ногам избранницы и так далее. Жена становится равной мужу, в том числе и в праве распоряжаться всем его имуществом. Дети — законные наследники.

— Пока ты не вспылила, хочу объяснить, почему именно даирэ. Нэви... — Он вздохнул, запустил руку в волосы, несильно дернул и неожиданно пожаловался: — Как сложно все делать открыто и по-честному, а?!

— Не стоит распространяться на эту тему, Алинро. Я понимаю, почему именно даирэ, — негромко ответила я, мягко высвобождаясь из рук и хвоста кицунэ. Пушистая конечность уже давно переползла на мою талию и сейчас никак не хотела от нее отцепляться!

— Алинро!

— Что? — Лис вскинул белую бровь, но губы его чуть заметно дрогнули в улыбке.

— Вот! — Я ткнула пальцем в белый мех.

— Хвост... — поведал очевидное Нар-Харз. — Белый, красивый, пушистый... обычно девушкам нравится.

— Мне тоже нравится, — откровенно призналась я. — Но так как твое лестное предложение я отклоняю, то считаю такую близость недопустимой. Отпусти меня, пожалуйста.

Почему-то в этот момент, несмотря на объятия и более чем двусмысленную ситуацию, я ощущала себя достаточно комфортно. Лис рядом — и это приятно. А еще он не угрожает, не давит, а нормально разговаривает — и это вообще замечательно!

— Почему ты против? Ты же сама понимаешь, второй вариант сейчас невозможен. И не только потому, что слишком серьезен. Мы мало друг друга знаем... в данэ вступают или по распоряжению главы рода, или по огромным и высоким чувствам.

— Ни первого, ни второго у нас нет, — легко согласилась я и радостно закончила: — А потому предлагаю закрыть тему и более не отвлекаться на личные вопросы. Помнится, вы желали поведать мне об итогах беседы с кузеном, а также предостеречь на тему невиданных опасностей, которые поджидают меня в Академии на каждом углу!

— Как скажешь, — губы мужчины скривились в саркастичной улыбке, и он вкрадчиво закончил: — Но ты же понимаешь, что я вернусь к этой теме, Невилика?

Кажется, мы с Нар-Харзом все же миновали очень важный этап. Мы, в общем-то, осознали, что интересны друг другу. Но вот насколько и чем мы готовы поступиться ради своего желания — пока загадка.

— Разумеется, — ровно ответила я и улыбнулась в ответ. — Может, ты все же меня отпустишь? Иначе по великим планам на nive охмурения вампира можно заказывать панихиду, так как ваше сиятельство Нар-Харз уже засветило свой интерес везде, где могло.

— Перед тем как прижимать тебя к дереву, я накинул полог невидимости и невнимания. — Алин подмигнул, но отстранился и предложил мне руку. — Пройдемся?

Я присела в легком реверансе и, конечно же, приняла ее от такого замечательного галантного джентльмена!

Ох, господин Нар-Харз... нам с вами будет интересно.

Определенно интересно.

— Собственно, я буду краток, — начал Алинро, когда мы с ним вышли на одну из аллей. — Одэйна тебе опасаться более не стоит. Я решил... эту проблему.

Интересно, как же почтенный лис это сделал?

Я покосилась на лицо мужчины, мимолетно удивившись странному выражению его глаз и нервно дернувшемуся уголку рта.

— Насколько я понимаю, с моей стороны будет недальновидно интересоваться методами устранения кузена? — понимающе улыбнулась я.

Одэйн... Никакого сожаления или сочувствия я не испытывала! После всех гадостей, которые этот мавилик мне сделал, я бы сама с радостью упрятала его за решетку, да возможностей не было.

О том, что упрятать Одэйна могли и ниже уровня земли, я старалась не думать.

Впрочем, если учитывать, что про него говорили, — такой конец кузен более чем заслужил.

— Я бы сказал, это опасно для тонкой душевной организации, — вернул мне усмешку белохвостый спутник.

— О как... Тогда и правда промолчу и не стану подвергать испытаниям эту самую тонкую душевную организацию.

Ну, или наивную мужскую веру в ее наличие, ага.

— Вот и отлично. С остальными твоими родственниками пока вопрос открыт... но, разумеется, если ты пожелаешь, я все улажу, — вкрадчиво поведал мне замечательную новость Алин.

Уладит он, как же. Вернее, разумеется, он сделает, что сможет, а может лис немало.

Загвоздка в том, хватит ли влияния младшего Нар-Харза против клана Водный Блик? Я не уверена.

Да и не будем забывать о том, что помощь не бескорыстна. А я как-то не готова к этому. Тем более и так не все «кредиты» оплачены, куда уж мне набирать новые?

И вообще, сначала надо выжить в Академии!

Кстати, про это...

— Алинро, может, ты все же расскажешь мне о том, чего еще я должна ожидать от нашего милого учебного заведения?

— Да без проблем! В общем-то, Невилика, по неизвестным причинам тот, кто убивает учеников, очень хочет попробовать одну мавочку. То ли потому, что завидно — Ильсору можно, а ему нет, то ли по каким-то другим причинам.

— И?

— И... поймать его надо до начала нового семестра, иначе начало занятий придется отложить. И если тебя не просто оставили на территории Академии, а еще и настоятельно не рекомендуют мне тебя забирать, то есть очень большая вероятность, что призрака-убийцу станут ловить на живца. На тебя.

Мамочка болотная...

Я остановилась и развернулась к лису, глядя на него почти квадратными глазами.

— ЧТО?!

— Начинается охота, Невилика, — прямо глядя мне в глаза, ответил Алин. — Охота на мавку.

Глава 21

О «ГЕНИАЛЬНЫХ» ПЛАНАХ

С момента беседы с Алинро прошло уже почти три дня. И за них ничего не случилось!

Первые сутки я честно боялась каждой тени и на полном серьезе планировала поплакать из сострадания к себе любимой. И так как приличным мавкам плакать полагается не просто так, а со сладким в обнимку, я догуляла до нашего «Сахарного домика» и купила торт. Пока шла обратно, растеряла все плохое настроение, но это не помешало мне умять половину тортика в тот же вечер за чтением любовного романа.

Да, Нар-Харз был настолько любезен, что привез все, купленное мной во время прогулки по Торговому Кварталу.

Почему я не читала что-то более для мозга полезное, спросите вы?

Под полезное толком не страдается, да и должна же я была добить пресловутые «Хвостатые соблазны»?! Они, кстати, поразили меня смелостью мысли автора!

Нет, кидунэ там и правда были. Аж два! И оба претендовали на прекрасную деву гномьей национальности...

Да, меня не перестает удивлять полет фантазии современных писателей!

Впрочем, с воображением здесь реально все было просто замечательно. Во всяком случае, гномка тут получилась ничего такая. В чем-то я даже понимаю лисов! Кудрявая рыжая девица с шикарной фигурой и роскошными формами. Ростом ее сделали выше братьев, из-за чего наша главная героиня, разумеется, комплексовала, пока не выбралась в большой мир... Тут-то ее и начали подстерегать разные неприятности в лице всяческих извращенцев.

Впрочем... если вспомнить о том, что я мавка, а Алинро — лис, то ненормальные склонности у северных демонов — вполне обыденное явление.

Обычно расы не смешивались друг с другом. Просто не возникало сексуального влечения между разными видами разумных. А если случались отклонения и смешанные пары, то дети все равно наследовали расу одного из родителей. Полукровки тоже временами появлялись, но это скорее исключение, чем правило.

Эх! Ладно! Перипетии сюжета в «Хвостатых соблазнах», разумеется, очень интересны, но надо вернуться в реальность.

Я сидела в библиотеке и печально смотрела в окно. И там тоже было нерадостно.

По всей видимости, у личного состава господина Сибэля опять проводились то ли учения, то ли маневры, то ли еще что-то не менее загадочное. Нет, до крайностей, как в прошлый раз, не доходило, но все равно... небо непосредственно над Академией хмурилось грозowymi тучами, над парком летали стаи ворон, и вся картинка навевала уныние.

Ах да, еще в лесу периодически злорадно хохотали и горько плакали. Полагаю, первое — упырь, а второе — его несчастные подчиненные.

В пику общему гнетущему виду сразу за стеной нашего замечательного учебного заведения начиналось голубое небо, и слышался радостный гомон. Выходные, да еще и ярмарка как-никак.

Было мне грустно и тоскливо. В основном потому, что ничего не происходило, и это действовало на нервы!

Я закопалась с головой в учебу, но вот сейчас, после нескольких часов усиленной работы был перерыв, и в голову, как обычно, полезли разные неприятные мысли.

Также меня беспокоили инстинкты мавки, которые проявлялись все ярче и ярче. Проще говоря — сущность хотела жрать. В идеале — привычного и вкусного лиса, который, как назло, постоянно маячил на глазах. Вообще-то, это было по делу — он меня учил, но мне не становилось проще от осознания данного факта!

Самое отвратительное заключалось в том, что я постоянно срывалась на флиртующие интонации и ловила себя на невинных, но кокетливых действиях!

Судя по хитрому взгляду белохвостого мерзавца, он все прекрасно понимал, и его это ничуть не беспокоило! Скорее всего Алин ждал, когда я сорвусь на откровенные провокации.

Вот и сейчас... сидит на другой стороне зала, делает какие-то записи в блокноте и периодически кидает на меня до-о-олгие взгляды.

— Невилика, у вас есть вопросы по пройденному материалу? — мягко спросил лис.

— Нет, спасибо. Мне все ясно, — мрачно ответила я и гордо отвернулась к окну.

Водяной, надо взять себя в руки! Не обращать внимания на лиса, не замирать, вдыхая его запах... не давать волю сущности!

Лучше учиться, вот! И да, надо завязывать с чтением любовных романов. «Хвостатых соблазнов» в особенности.

Потому как, если верить автору книженции, то кичунэ в интимном плане те еще затейники, и это как-то будоражит мое распаленное энергетическим голодом воображение.

— Точно все хорошо? — издевательски спросил Нар-Харз, и я вздрогнула от звука его шагов.

Сволочь хвостатая.

Алинро остановился в паре метров от меня, опершись рукой о стол и глядя слегка насмешливым, но теплым черным взглядом.

— Невилика, неужели пейзаж настолько увлекателен?

Мы дружно уставились на уже порядком осточертевшую панораму.

Небо, парк, дорожки, статуи... ничего нового!

— Безмерно, — мрачно ответила я, уже втайне мечтая, чтобы произошло что-нибудь неожиданное и увлекательное.

И тут на главной аллее появилась высокая мужская фигура, которая энергичным шагом

двигалась к главному корпусу Академии.

Я оживилась:

— А это не... вампир?!

— Он самый, — немного удивленно посмотрел на меня Алинро, окинув высокого bruneta быстрым взглядом.

Я же переводила взор с кицунэ на клыкастого и ощущала, как в голове складывается план.

Нет, не так! Гениальный ПЛАН!

— Господин Нар-Харз... как вы и говорили, я продолжала пользоваться теми настоями. Ну, которые для задания.

— И? — Алинро нахмурился и сложил руки на груди.

Я воровато огляделась, убеждаясь, что мы совершенно одни, и, наклонившись вперед, негромко сказала:

— Возможно, я не права, но кажется, сейчас наилучшее время для первого этапа вашего плана. Раньше не получалось из-за моей плохой подготовки к этому... мероприятию. Но сейчас все складывается просто идеально! В настоящий момент Академия почти пуста, потом он может и не выделить меня среди потока интриганок. Вдобавок наш «клиент» наверняка какое-то время был на голодном пайке и мавкой точно заинтересуется.

А эта самая мавка заинтересуется им. А что?! Я, между прочим, тоже голодная! А вампир, какой-никакой, все же мужик, стало быть, подпитаться от него можно. И я наконец перестану смотреть на лиса голодным взглядом и таять от запаха берез и снега.

Короче — всем польза. Лисам — исполнение их плана и амулет, вампиру — прекрасная я в объятиях... на некоторое время, а мне — клыкастый на закуску!

Втройне приятно то, что лисов можно обломать, вампира поймать на крючок, а еще, в конце концов, отдать долг Ильсору!

Так что... «дичь» помечена, пронумерована и даже примерно определен порядок «отстрела». Так почему бы не начать?

А еще меня откровенно напрягает роль беззащитной жертвы, в которой я оказалась сейчас. Я могу лишь ждать, пока на меня будет совершенно очередное нападение, и надеяться, что кто-то из заинтересованных в целостности мавкиной шкурки придет на помощь. А ведь не стоит забывать, что этой самой мавке еще придется чем-то расплачиваться за спасение. Рыцарей без страха и упрека в моем окружении не наблюдается.

Эх, все же стоило мне дать взятку и поступить на факультет Долга и Чести! Глядишь, и жизнь бы по-другому сложилась! Но когда я только появилась в Академии, то была слишком неопытна, наивна и посчитала моветоном давать ВЗЯТКУ за поступление на самый неподкупный факультет! Дурочка, да.

Я прямо смотрела на лиса, ожидая, что он воспримет мою идею с огромным энтузиазмом и порадует деталями плана. Но, к сожалению, лис не спешил следовать моему мысленному

шаблону.

Он вообще смотрел в окно, а точнее, на вампира крайне тяжелым взглядом, хмурился и раздраженно поводил хвостом. Короче — куратора явно не порадовала смелость мысли подопечной!

Он поправил идеально белые манжеты рубашки, коснулся накрахмаленного воротничка, словно ему жал наглухо застегнутый высокий ворот, и, наконец, немного напряженным голосом проговорил:

— Невилика, я не уверен, что стоит браться за это сейчас. Ты еще не готова.

Надо заметить, таким заявлением лис несказанно меня удивил! Я уставилась на него крайне подозрительно и, так как не видела смысла ходить вокруг да около, прямо спросила:

— Вы считаете, что после всего комплекса приставаний, которые вы устроили, данный клыкастый индивид сможет меня чем-то удивить?!

— Я скорее говорил о твоей безопасности, — туманно попытался объяснить ситуацию Нар-Харз.

— О чем, о чем? — дополнительно поиздевалась я. — Помнится, вы в красках расписывали мою безвременную смерть от неизвестного призрака, от Ильсора и просто от «споткнулась-упала-гроб» уже по вашей вине, если я не стану сотрудничать! Хотя... — Я демонстративно задумалась и нахмурила лобик, вспоминая слова лиса. — Точно! Вы также обещали мне исключение из Академии, а там уж мои родственники сами озадачатся дальнейшей программой с похоронными торжествами в финале этого милого мероприятия.

— Невилика, может, хватит?! Ты прекрасно знаешь, никто не станет доходить до таких крайностей.

А взгляд-то какой, праведно-возмущенный, а?! Вот просто всплакнуть, проникнуться и поверить!

Мне очень хотелось предположить, что уважаемый кицунэ не является некрофилом, но я честно сдержалась! А то мало ли он вспомнит, что уже аж три дня ко мне не приставал? Ждал, когда я сама сдамся под натиском мавочных инстинктов?! Сейчас ему!

Вампира будем «радовать». С пользой для дела и для моего тела. А то и в самом деле могу вразнос пойти... Оно мне надо?

Правда, клыкастому во вред. Ну а что поделаешь? Не всегда «если мне хорошо — тебе тоже неплохо». В конце концов, я сама частенько оказывалась на стороне тех, кому плохо. Так почему бы не примерить новую роль?

Интриганка я или не интриганка?!

Я нагло и ни капли не робея уставилась в злые черные глаза.

Интересно, в какой момент я перестала бояться Нар-Харза? Или у любого чувства есть свой предел и точка невозврата? Во всяком случае... сейчас пристальный, недовольный взгляд белохвостого интригана вызывал лишь азартную дрожь.

Мавке хотелось поиграть с лисом. И насладиться плодами своей победы... или проигрыша. Проказливая сущность была уверена, что сладким может быть не только реванш.

Так! Я сильно прикусила губу изнутри, чтобы встряхнуться и выкинуть из головы вредные мысли.

Сейчас лису было нечего мне сказать, и он не мог внятно объяснить, почему желает запретить связываться с Даниром Ениром. Клыкастый, конечно, опасный социальный элемент... Но кто меня к нему с самого начала толкал?!

Видимо, Алинро тоже про это вспомнил, а потому внезапно хлопнул ладонью по столу и отрывисто сказал:

— Хорошо. Сегодня вечером жду у меня дома — обсудим план твоих действий, и я представлю тебе твою охрану на случай совсем уж непредвиденных курьезов.

— Э-э-э... — Полагаю, что мои квадратные глаза и слегка отвисшая челюсть были достаточными признаками крайнего удивления и потрясения.

Но все же я решила подкрепить свою пантомиму логической, доказательной базой:

— Боюсь, в этом случае все убедятся, что у нас с вами роман, а не просто... как вы сказали... а! «Частные занятия с полным погружением в предмет». — Я даже покраснела, вспомнив с какой интонацией, лис говорил это домовику-библиотекару, когда выпроваживал его отсюда.

— О да... — самодовольно протянул Нар-Харз, премерзко, на мой взгляд, усмехнувшись. — Мне тоже нравится эта формулировка!

— Я сейчас о том, что ваш гурман-кровопийца клюет исключительно на мавок-девственниц!

— Подкоряжная, один из самых главных ваших недостатков в том, что вы никогда не слушаете до конца, — преподавательским тоном заявил Алин и, покопавшись в кармане, выудил неброский браслет. Покрутил побрякушку на пальце и просветил: — Если наденешь это — тебя не заметят.

— Поняла. Спасибо, — сухо ответила я и протянула вперед ладошку.

Смотрю на лиса выжидающе. Он на меня нагло и тоже выжидающе.

Пауза.

— И? — наконец, не выдерживаю я.

И получаю в ответ феноменальное:

— Ты плохо себя вела... поэтому теперь думаю, давать или не давать.

— Что?!

Да он офонарел!

Я так разозлилась, что даже забыла про «вы» и прочие танцы вежливости.

— Алинро, а ты не... забылся?!

Да, мне хотелось выразиться иначе, но я сдержалась! Виват мне, овации и мраморный бюст при жизни. С памятной табличкой «За терпение к Алинро Нар-Харзу». Я уверена, что многие проникнутся моим подвигом и станут приносить к монументу цветы!

Эх, ладно... я отвлеклась.

— Невилочка, не стоит нервничать.

Да, кичунэ честно попытался успокоить нервную мавку.

Бесполезно, между прочим! Голос у него, может, и воркующий, но выражение лица не оставляет никаких сомнений в том, что лис издевается.

— Твои предложения, — угрюмо сказала я, откидываясь на спинку кресла и скрещивая руки на груди.

— Ну... я даже не знаю, — откровенно насмеялся Нар-Харз показательно подкидывая защитную цацку на ладони.

— Вообще-то это нужно не только мне!

— Но тебе ведь тоже, мавочка! — Вдоволь насладившись моим ошарашенным видом, Алинро расхохотался и кинул украшение на раскрытый учебник. — Повеселились, и будет, Нэви.

— Очень смешно... — Я интонацией подчеркнула, что воспринимать эту фразу нужно только в переносном смысле.

— Смешно, — не согласился со мной кичунэ и, подмигнув, добавил: — Мне так точно.

Он порывисто подался вперед и быстро поцеловал меня в нос. Пока я ошарашенно хлопала ресницами, пытаюсь осознать произошедшее, Алин уже отстранился.

И не говоря больше ни слова, он подмигнул, улыбнулся и направился к выходу из библиотеки.

Хлопнула дверь, закрываясь за белохвостым мерзавцем, и только тогда я позволила себе максимально честно высказаться о ситуации в целом и лисе в частности!

Правда, сколько бы я ни пыталась списать трепет сердца и отчаянно горящие щеки на гнев и злость... у меня не получалось. Плохо я умею себя обманывать. Ой, как плохо!

Смеркалось.

Я грустной средневековой девой сидела на подоконнике в своей комнате, с тоской глядя в парковую даль. Даль эта изменением пейзажа не радовала! По-прежнему серая и унылая.

Вздыхнула, мимолетно отметив, что получилось очень тяжело и страдальчески. Осталось мелодраматично приложить трепещущую длань ко лбу — и все. Завершенная картинка, ни у кого не останется сомнений в том, что живется мне чрезвычайно отвратительно.

Да-а-а... В отсутствие Айлири ее большое воображение решило поселиться в моей голове?

Улыбнулась своим мыслям и вытянула ладонь вперед, вздрогнув от нескольких крупных холодных капель, упавших с грозового неба.

Еще и дождь пошел...

Как-то крайне нерадостно начинается «вампирский квест»...

А еще мне интересно, «вечер» — это когда?

Кинула взгляд на часы, которые показывали около шести вечера, и неуверенно прикусила губу. Верить им у меня не было никаких оснований, потому что они то отставали, то «скакали» вперед с никому не известным интервалом.

Ладно! Я решительно спрыгнула со своего насеста. Покрутилась перед зеркалом, отряхнула юбку от несуществующей пыли и поправила прическу. Да, мы идем на заклятие, но это лишь дополнительный повод выглядеть как можно лучше! А то вдруг прибьют, а я в гробу не эффектная? Мавка, такая мавка!

Подмигнула своему отражению и танцующим шагом скользнула к выходу, по дороге подцепив лежащий на столе простенький браслетик.

Я быстро спустилась в холл и столкнулась с неожиданным препятствием в виде горгулий.

— Добрый вечер, — поздоровалась со статуями.

И немало удивилась, когда мне не только ответили, а еще и дорогу загородили!

— Куда собр-р-ралась? — Перед моим лицом повисла каменная морда с горящими багровыми глазами.

— Гулять... — слегка опешила я, не ожидавшая какой-либо активности от привратников.

Считается, что они оживают лишь ночью...

— Шла бы ты лучше к себе в комнату, мавка...

— А я хочу гулять, — уперлась я, хотя, если честно, желание вернуться и правда появилось.

В общаге верили — не стоит игнорировать предостережения наших хранителей. Даже сорвиголовы-пакостники откладывали очередную феерическую гадость, если привратники вскользь намекали им на необходимость быть сегодня в общежитии.

Горгуля прищурилась, чуть слышно зашипела и вновь села ровно, перестав свешиваться ко мне.

Я трясущимися руками толкнула тяжелые створки.

Что-то мне уже никуда не хочется. И никого! Ни вампира, ни лиса, ни варваров! Домой хочу. К дедушке!

Приступ плаксивости я подавила довольно быстро, но ровно до того момента, пока двери не захлопнулись за моей спиной.

Передернула плечами и быстро пошла вперед.

Окружающая атмосферка, если честно, была гнетущей. Предгрозовая погода. Воздух, теплый и густой, словно с трудом проникает в легкие. Одинокие капли были, наоборот, очень-очень

холодными, и я невольно ежилась, когда они падали на обнаженную кожу.

Так! Надо браслет, наверное, уже надеть. А то увидят... и так слухов много, зачем добавлять новые сплетни?

Спустя несколько секунд почерневшее от времени серебро холодило кожу запястья, и я неосознанно скользила пальцами по змееподобному телу браслета.

Интересная, кстати, игрушка. В первую очередь потому, что изображала она вовсе не змею. Василиска.

Странной зверушкой, в форме которой было отлито украшение, я заинтересовалась еще в библиотеке. Собственно, из-за него и задержалась там дольше необходимого.

Искала, что за реликтовую тварьку мне презентовали. А точнее — отдали во временное пользование.

К сожалению, ничего толком не нашла.

Притом разрыв шаблона последовал почти сразу.

Дело в том, что амулеты для отвода глаз делались только в виде подвесок, ведь заговаривали обычно полудрагоценные камни. Никак не металл...

Подняла руку, еще раз оценивающе посмотрев на шестиногую, двухвостую ящерицу с на редкость глумливой физиономией, которая обвивала запястье.

Старинная вещь.

И напрашивается вывод: пелена невнимания — лишь побочный эффект. Какой же основной?

Пока я размышляла о серебряном василиске, как-то незаметно подошла к дому Алинро Нар-Харза.

Мигом забылись все другие вопросы и думы, я вновь добросовестно испугалась встречи с лисом.

Впрочем, тут же смутилась от наглого самообмана и затолкала поглубже внутренний голос, нерешительно вякнувший, что это не страх, а предвкушение.

Постучать я не успела. Только поднялась на крыльцо, как входная дверь распахнулась и чему-то безмерно радостный кицунэ схватил меня за руку и втянул в прихожую с возгласом:

— Ну наконец-то!

Разумеется, такой теплый прием меня насторожил!

А если конкретнее, то вызвал желание извиниться, сказать, что белохвостый обознался, и удрать со всех ног!

Дверь траурным набатом захлопнулась за спиной.

Нар-Харз все с той же счастливой улыбкой стоял напротив и держал меня за плечи. Видимо, чтобы не сбежала.

— Вы... как-то очень рады меня видеть, — немного заикаясь, выразила я свои сомнения в здравости рассудка куратора.

— Тому есть причины, — заверил меня Нар-Харз и, вспомнив о роли радушного хозяина, проворно сцапал мою шаль со словами: — Позволь...

Вот зачем спрашивать, если уже практически отобрал? Или это попытка завуалировать действие этикетом?

П-ф-ф-ф...

— Разувайся и проходи, Невилика, — сказал Алинро. — Твои домашние туфли стоят на полке.

И ушел. Скрылся в дверном проеме, ведущем в освещенную пламенем камина гостиную, а я осталась стоять в прихожей, безмерно удивленная и ошеломленная.

Мягкие туфли, в которых я ходила, когда жила на улице Аферистов, и правда оказались на обувной полке. Но меня больше интересовало, почему лис не вернул их мне вместе с остальными вещами, а оставил у себя!

Или это очередной пункт в хитром плане «произведи на мавку впечатление»? Так тут и стараться особо не надо! Я впечатлена дальше некуда, с первого дня нашего с ним знакомства и с каждой новой встречей проникаюсь все больше и больше! Правда, не скажу, что впечатления однозначно положительные. Даже наоборот.

Я медленно переобулась и осторожно прошла в гостиную.

Не понимаю, на что лис рассчитывает? Да, он мне нравится, но ситуация крайне неоднозначная, и я не настолько глупа, чтобы сдаваться.

Я сделала еще несколько шагов, окинула комнату взглядом в поисках Алинро и застыла, заметив, что кицунэ был не один.

Собственно, когда я увидела, кто составлял ему компанию, то поняла, почему белохвостый был настолько рад меня видеть!

Глава 22

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СТАРОГО ЧУВСТВА

Лис сидел в кресле и мрачно смотрел на кушетку напротив. На ней во всю свою немалую длину растянулась серая красноглазая псина. Заслышав звук моих шагов, она повела ушами, повернулась и игриво поздоровалась:

— Здравствуй, Невилика! А мы заждались!

— Не то слово, — мрачно добавил кицунэ, передергивая хвостом.

Навь хитро покосилась на меня, после на лиса и зевнула, обнажая впечатляющий оскал. Встряхнулась и возмущенно сказала:

— Лис, а вот не надо намекать на то, что ты скучал! Вообще-то я тебя развлекала как могла!

— В этом и ужас положения, — процедил кицунэ, нехорошо глядя на серую нежить, которая,

очевидно, наслаждалась ситуацией.

Навь невинно опустила морду, став просто пай-псинкой, и эдак скромно, мило заявила:

— Ну да. Люблю когда кому-то плохо! Приложила все усилия!

Я лишь встряхнула головой и решительно сделала несколько шагов вперед. Остановилась возле кресла и, миг помедлив, все же присела. Окинула навь и лиса долгим взглядом и честно сказала:

— Надо признать, что собравшаяся компания вызывает удивление.

Нежить потянулась, встопорщив иглы на спине, и, лукаво сверкнув багровым взглядом, заявила:

— Мавка, ты бы знала, насколько меня удивило приглашение господина Нар-Харза!

Меня, собственно, тоже это удивило... но сейчас мы о другом! А конкретно о том, что сегодня вроде как планировали обсуждать поход на вампира и все этому сопутствующее! И я как-то слабо представляю, как сюда вписывается приспешница его дохлейшества Сибэля, который, между прочим, состоит на службе у ректора Академии. А ректор покровительствует моей потенциальной клыкастой жертве.

В общем — странно это!

Но послушаем лиса, в конце концов, этот интриган не просто так получил красный диплом. И все его даже самые абсурдные действия оказывались оправданными и, как выяснилось потом, имели под собой нехилую доказательную базу.

— Итак, уважаемые дамы... — Алин расслабленно откинулся на спинку кресла и скрестил пальцы в замок. — Я собрал вас для того, чтобы официально представить друг другу.

— Мог не трудиться. — Нежить зевнула, показывая острые игольчатые зубы. — Мы знакомы.

— Уважаемая Стервь, я буду крайне благодарен, если вы позволите мне закончить, — сухо ответил Алинро, не сводя с тварьки тяжелого черного взгляда.

— Хорошо, — покладисто согласилась навь. — Я молчу и трепетно внимаю, о северный ужас, летящий на крыльях бури полярной ночью!

Как?!

Мое лицо, наверное, вытянулось от такого пафосного именованья, а кицунэ заметно перекошило.

— Что?! — нервно хихикнула я, озвучив свое крайнее удивление.

— А ты не знала? — Морда Стерви изображала живейшее любопытство. — Так дикие племена северных земель называют воинов клана Нар-Харз!

— Не знала. — Я улыбнулась и, решив немного пошалить, обратилась к лису: — Может, это официальное именование и мне тоже следует придерживаться такой формулировки?

— Нет. Это — народное творчество, — отрывисто бросил Алинро. — И я все же вернусь к

главной теме нашей встречи. Невилика, с завтрашнего дня Стервь становится твоей тенью. Охрана.

Э-э-э?!

Я снова в молчаливом шоке! Навь и охранник?! И зачем, от кого? Ничего не понимаю...

Судя по морде нежити, она тоже была не в особом восторге от такого развития событий, но и не имела ничего радикально против.

— Зачем? — осторожно спросила я.

— Призрак-убийца, — многозначительно пояснил Алинро и добавил: — Он скорее всего за тобой вернется, и ты должна быть в безопасности. Я не допущу того, чтобы второе нападение на тебя увенчалось успехом.

— Полагаю, его вообще не будет. Не дурак же этот дух, чтобы лезть к охраняемому объекту. Насколько я знаю, уважаемая Стервь — существо крайне опасное, в том числе и для жителей потустороннего мира.

Навь встряхнулась и словно поежилась. После встопорщила иглы, а багровые глаза начали медленно светлеть, становясь ярко-алыми. Злыми...

— Поверь, мавка, я не всесильна.

— Дело в том, что мы не знаем, с чем столкнулись, Нэви, — неохотно начал Алинро, немного нервным движением запуская пальцы в волосы. — Это призрак, но он... Слишком силен. Слишком умен, слишком скрытен, слишком неуловим. По всем параметрам перебор.

Повисло недолгое молчание, которое нарушила Стервь кратким подведением итогов:

— И при таком раскладе, если дух займется тобой всерьез, все, что я смогу сделать — задержать его.

Я судорожно вздохнула и всплеснула руками.

— Но ведь убийств больше не было... я думала, вы его поймали.

— Тварь затаилась.

Алинро встал и, устало потерев шею, неожиданно спросил:

— Вина, дамы?

Навь угрюмо смотрела в пол, словно изучала узоры на ковре, но вопрос услышала и, поведя серым ухом, буркнула:

— Золотого эльфийского, пожалуйста.

— А тебе, Невилочка?

— В-в-воды, — запнулась я. — Или морса.

— Уверена? Алкоголь временами полезен. Позволяет расслабиться.

М-да... я бы поспорила с этим! Нет, разумеется, позволяет расслабиться, но вот его пользительность вызывает нехилые сомнения.

— Уверена. Но спасибо за предложение.

Нар-Харз не стал настаивать, а прошел к бару в углу комнаты.

Стервь буднично добавила:

— А ведь подходящего для скромной нави бокала у тебя, наверное, не найдется, мой белохвостый прелестник?

«Прелестник» даже хвостом не повел, лишь развернулся и дружелюбно сказал:

— Твои варианты?

Тварь потянулась, и на ее графитовой шкуре заиграли стальные отблески. После плавно соскочила, почти стекла со своей лежанки, и неторопливо прошлась по комнате, скользя по ней внимательным красным взглядом. Острые когти тихо скрипели, наверняка оставляя на дорогом белом дереве пола царапины. Она крадучись, как кошка, вышла на середину ковра и грациозно села. Создавалось полное впечатление, что Таль красуется, и все это представление было устроено исключительно ради того, чтобы глупые двуногие оценили грацию движения и великолепную статью лучшей из навий.

— Можно налить в вазочку, — наконец ответила Стервь и небрежно махнула лапой. — Желательно из гномьего хрусталя, но так и быть, сойдет та гоблинская подделка, что находится на каминной полке.

Алин лишь хмыкнул в ответ на такую неприкрытую наглость и спокойно спросил:

— А морду кровью тебе не намазать?

— Нет, — спустя секундную паузу отозвалась нежить. — Но вазу протереть можешь, она пыльная, наверное.

— Ты не меняешься, — тихо рассмеялся лис с неожиданным теплом в черных глазах. — Приятно, что в этом мире есть что-то стабильное.

— Ага... — Таль с размаха плюхнулась на ковер и заключила: — Конечно, есть! Я и наши с Сибэлем гастрономические пристрастия! Кстати, Алин, у тебя нет настроения прямо сейчас сломать себе ногу или пострадать на какую-нибудь высокую тему? Моральную! А то так чего-нибудь вкусного хочется, что даже эльфийское вино в горло не льется!

Я не удержалась и рассмеялась. Все же Стервь — потрясающее создание. Самоуверенное до невозможности, но и настолько же обаятельное.

Алин, видимо, считал так же, потому что лишь покачал головой, глядя на нежить с некоторой долей восхищения такой непробиваемой наглостью. Лис потянулся к темной бутылке, в которой переливался рубиновый напиток.

Уау... я подалась вперед, стараясь рассмотреть этикетку, чтобы подтвердить свои выводы. Хотя особой нужды в этом не было. Стекло — старого образца, а такую тару изготавливают лишь гномы для своей знаменитой настойки «Кровь алмазных глубин». И если мне не изменяет

память, судя по цене, ее не иначе как на бриллиантах и настаивают! Дорогая и редкая вещь это вино. Производится в количестве ста бутылок в год, не больше. Эксклюзивчик!

Как-то я передумала быть трезвенницей!

— Господин Нар-Харз, подозреваю, что в ваших словах о полезности алкоголя было зерно истины! — твердо заявила я и, расправив на коленях юбку, мило улыбнулась и попросила: — Поэтому я буду то же, что и вы.

— И я, — поддакнула Стервь. — К демонам эльфийское, будем пить элитный гномий самогон!

— Я не сомневался, что нахожусь в обществе настоящих леди, — достойно ответил нам Алин и торжественно открыл бутылку.

Я опустила взгляд, несколько смущенная этим замечанием. По полу снова процокали когти нежити, и я вопросительно взглянула на подошедшую тварьку.

— Почему сидим? — ласково поинтересовалась Стервь. — Мавка, а кто обо мне позаботится?!

— Ногу сломать? — ехидно спросила я в ответ и, не удержавшись, протянула руку и провела кончиками пальцев по серой шкуре нави. — Или сразу шею?

— Шею не надо! — не на шутку забеспокоилась Таль. — Это же раз — и все, никакой радости для меня лично! Я сейчас о том, что вам, госпожа Невилика, не помешало бы вручить нашему дорогому хозяину вазочку с каминной полки!

Вот непробиваемая зараза, а?! И почему я должна за этим бегать?!

Впрочем, все решается просто. Я повернулась к белохвостому и спросила:

— Вам нужна моя помощь?

— В заботе о наглой до невозможности нежити, которая питается чужими страданиями и собирается вылакать половину моего коллекционного вина? — уточнил лис.

— Ну да...

— Нет, благодарю. Я сам справлюсь.

Последняя фраза прозвучала зловеще. Настолько, что даже Таль впечатлилась!

Ну как впечатлилась... она всего лишь немного успокоилась.

Итак, спустя минуту мы расселись по диванчикам, но уже с вином в руках, а в центре стола Алинро расположил блюдо с конфетами и засахаренными фруктами.

— Ничего более противного не нашлось, дорогая Таль, — отвесил легкий поклон нежити лис и опустился в кресло напротив меня.

Нежить только ухом дернула, с интересом принохиваясь к стоящей перед ней хрустальной вазочке.

Я сидела, крутя в руках бокал, и понимала, что ощущение бреда становится все более явным. И самое интересное, я бы не сказала, что оно мне не нравится!

Все же какая своеобразная ситуация!

Поздний вечер, гостиная в доме того самого мужика, который мне прохода не дает. Уже на этом этапе стоит начать аплодировать «благоразумию» некоторых мавок.

И сидим мы в компании с одной из самых опасных тварей подлунного мира, которая будет меня охранять от призрака-убийцы.

Такое даже в болезненном забытии не привидится!

— Вкусненько, — одобрила «Кровь алмазных глубин» вышеупомянутая тварь.

— Рад, что вам нравится, дорогая Стервь, — отсалютовал ей Алинро и сделал первый глоток. — За прекрасных дам!

— Право, ты льстец, белохвостый прелестник, — кокетливо проворковала шипасто-клыкастая зараза, прищутив алые очи.

— Вот чем дальше, тем больше мне интересно... а тебя только чужие муки насыщают или и свои сгодятся? — склонившись ближе к нави, ласково спросил лис, передернув пушистым хвостом.

— Извращенец! — оскорбилась серая вредина. — Конечно, только чужие!

— А тянет проверить, дорогая... тянет проверить...

Я же переводила взгляд с одной на другого и понимала, что спектакль пора сворачивать. Так как и лис, и навь очевидно получали от него удовольствие и могли еще долго играть.

— Уважаемые, может, вы оставите свои занимательные пикировки, и мы поговорим о деле?

На меня так посмотрели, что возникло серьезное подозрение — замечанию оказались не рады!

Я лишь фыркнула и, неодобрительно взглянув на лиса и навь, добавила:

— Я думаю, что вы успеете пообщаться на взаимно неприятные темы, которые доставляют вам такое удовольствие. А сейчас я бы желала узнать, в чем конкретно заключается моя роль, и благополучно вернуться в общежитие, — выразительно покосилась на циферблат больших настенных часов, чьи стрелки недвусмысленно намекали, что время близится к полуночи.

Намек был понят верно.

— И в самом деле уже поздно, — осенило Нар-Харза. — Ну, собственно, я уже все сказал. В ближайшее время рядом с тобой будет незримо находиться великолепная Стервь.

— Правда, охранять стану не от всего подряд, а лишь от нашего идейного призрака-гурмана, — уточнила навь и вновь приложила к своей вазочке, где оставалось не так уж много элитного вина.

Я подавила нервный смешок и вопрос: «Это от Ильсора, что ли?» И как понимать — «все подряд»? Она Алинро Нар-Харза имела в виду? Кроме лиса и духа, мне тут вроде ничего не угрожает! Ведь родственничкам до меня в Академии Триединства не добраться. Осталось отбиться от местных зубастых обитателей — и все в шоколаде!

М-да, как-то это даже мысленно прозвучало с нотками истерики...

— Замечательно, — несколько отрывисто бросила я и, чтобы хоть как-то ослабить внутреннее напряжение, несколькими глотками допила оставшееся в бокале вино.

Крепкий алкоголь заставил непроизвольно передернуться, но почти сразу стало теплее и, как ни странно, легче. Забористая штука!

Впрочем, я забыла, кто производители. Гномы есть гномы. А голодные мавки есть голодные мавки, им в голову ударяет быстро.

В комнате раздался тихий полурык-полустон нави. Серая псина потягивалась, от чего уши плотно прижались к голове, а ядовитые иглы, наоборот, встопорщились на хребте.

— Засиде-е-елась я с вами! Если на сегодня все, то я пошла...

— А как же охрана? — растерянно спросила я. — Поздно же! Как я пойду одна в общежитие?! Вдруг ваш дух тут как тут?!

— На сегодня — ты не моя забота, — беспечно отмахнулась навь и бодро потрусила на выход. — Всем до свиданья, всех была рада видеть!

— Но Таль! — воскликнула я, вовсе не желая оставаться наедине с Алином в двенадцать ночи.

Сам кицунэ предательски молчал. Развалился в своем кресле с видом хозяина положения и многозначительно поглядывал на меня поверх бокала с почти нетронутым вином.

— Что? — остановилась на пороге навь.

— Я с тобой. — Поспешно подскочила и нервно попрощалась с лисом: — До завтра, куратор.

— Со мной? — неуверенно уточнила Стервь. — В склеп к Сибэлю?!

— Пусть! — отважно решила я, прикинув, что путь к мрачному жилищу начальника охраны внешнего периметра Академии, проходит неподалеку от общежития пакостников.

Судя по вытарашенным красным глазищам, мои откровения произвели на Стервочку впечатление! Морда нави смотрелась комичнее некуда, но я сейчас была не в том состоянии, чтобы оценить эту дивную картину.

— Я вообще-то спать к нему иду... — поразила меня новым высказыванием серая тварька. — Ты точно со мной?

Эх, и где Айлири, а? Такие предложения пропадают!

Тут подал голос тот, про кого я даже малость подзабыла под влиянием интригующих сведений про навь и упыря, которые вместе не только работают, но и спят!

Водяной, да на кого Стервь работает? Или проще спросить, на кого она НЕ работает? Вопрос, почему эта потрясающая нежить не преподает у нас на факультете? Назвали бы предмет «Как работать на два фронта»! Ага... или «Чтобы у нас все было, и нам ничего за это не было».

Алинро Нар-Харз лениво протянул:

— Таль, ты же мертвая. Какой сон?!

Я осуждающе покосилась на белохвостого! Ни капли тактичности у лиса!

— Хам, — закономерно оскорбилась красноглазая псина. — Я, может, и мертвая, но отнюдь вкус к жизни не потерявшая!

— Я серьезно, Стервь. — Алин поставил бокал на низкий столик и подался вперед, внимательно глядя на навь.

— Я тоже!

— Не вредничай, — отмахнулся кицунэ. — Можно предположу? «Сон» не в прямом смысле, верно?

— Да... — без особого энтузиазма, но все же ответила Таль. — Прелестник, для охраны твоей мавки, потребуется немало сил. Мне нужно напитаться энергией от господина, иначе я вашему продвинутому недопокойнику на один зуб буду. Снесет и не заметит. А нам надо, чтобы не просто заметил, но и уделил некоторое внимание. Например, по стеночке, не особо торопясь, меня размазал, пока вы, доблестные, резво скачете на подмогу...

Я сжала похолодевшие пальцы. Как-то раньше мне казалось, что навь не особенно рискует, соглашаясь на эту работенку. А вот как оно оказалось...

— Ты в таких мрачных красках все изобразила... — хмыкнул кицунэ, неторопливо перекладывая хвост с ковра на колени и рассеянно поглаживая белоснежный мех.

Интересно... а лисы за своими хвостами гоняются?

— Алинро, краски не мрачные, а... скажем так, это наиболее вероятный расклад.

— Ты пессимистка.

— А вот и нет, — мотнула мордой навь. — Я реалистка! Вот как сдохла — сразу стала реалисткой!

— Тогда не смею тебя задерживать. — Лис пожал плечами и плавно поднялся из кресла. — Таль, красавица моя, позволь я провожу.

— Прелесть моя волосатая, — умилилась Стервь, с интересом поглядывая на хвост прошедшего мимо кицунэ. — Ты такой вежливый, когда от меня избавиться хочешь. В прошлый раз, когда с серебряным колом гонялся, тоже изъяснялся на редкость высокохудожественно!

Я аж села обратно в кресло.

Ор-ригинальные у них отношения!

— Я был молод и глуп, дорогая. — Алин ласково улыбнулся клыкастой нежити, распахивая перед ней дверь. У меня сложилось такое впечатление, что только усилием воли он не наградил вредную серую заразу прощальным пинком. — Семнадцать лет, юнец, однако... И согласишься, ты заслужила!

В ночной тишине прозвучал лишь отрывистый, лающий смешок.

Навь кинула на меня прощальный взгляд, и... размазалась в воздухе, тенью метнувшись вперед по аллее, едва освещенной желтым светом магических фонарей.

М-да... ушла не попрощавшись!

Кинула меня тут на растерзание лису... охр-р-ранница!

Нар-Харз захлопнул дверь и повернулся ко мне. Укоризненно покачал головой и, прищелкнув пальцами, сказал:

— Нэви, Нэви... вот зачем так резко от меня сбегать в склеп. Я не настолько страшный, поверь!

— Разумеется, — мрачно буркнула в ответ, исподлобья глядя на кицунэ. — Вы белый и пушистый. Жаль, что исключительно в прямом смысле!

— Физическом... — согласился со мной лис.

— Кстати, уважаемый... а как же наш гениальный план по ловле вампа на живца в моем прелестном личике? — откровенно ехидничала я.

— Я поговорил с Шаррионом, и мы решили не торопиться. Начнем, как и планировали, после каникул. Но познакомиться с Даниром тебе никто не мешает. «Случайную встречу» я устрою... дальше — дело за тобой.

— Хорошо. — Я пожала плечами, прикидывая, что все будет даже проще, чем мне думалось. Решив напомнить про поздний час, я выразительно покосилась на окно, за которым уже давно царил беспроглядная темень.

— Ах да... — «опомнился» Алинро. — Ну что, Нэви... у меня останешься или проводить обратно?

Ого! Какие варианты, какие предложения! Но занимательнее всего другое...

— А мне в этот раз дается выбор? — восхитилась такой щедростью Нар-Харза. — Да вы что?!

— Именно! — шутовски раскланялся он, грациозно взмахнув хвостом. — В ноги можно не падать.

— Самомнение у вас огромное, конечно, — хмыкнула я, поднимаясь и подходя ближе. — Но все же буду благодарна, если вы меня проводите.

— Мы вновь на «вы», мавочка? — вскинул светлую бровь Алин.

Я задумалась, нервно сцепив пальцы и прикусив губу, и спустя минуту медленно заговорила, тщательно подбирая слова:

— Мы... периодически на «вы». Эта граница, если хотите, искусственная дистанция, мне помогает... ощущать себя увереннее. «Ты» предполагает гораздо более близкое общение и соответственно уязвимость.

— Станный расклад. Почему же ты не придерживаешься официоза со своими ровесниками, другими студентами?

— Ответ прост. Я от них не завишу. — Прямо взглянула в черные глаза напротив. — И

согласитесь, нас с вами связывают слишком специфические отношения, и не стоит все усложнять еще больше.

— Нэви, а может, наоборот, стоит все упростить? — тихо спросил кицунэ, делая шаг вперед и становясь почти вплотную ко мне. Его дыхание касалось моих волос, и я ощущала, как все внутри замирает от этой близости, от низкого тембра его голоса и знакомого запаха снега и березового сока.

Мамочка болотная...

Я прерывисто вздохнула и мотнула головой, пытаюсь отогнать от себя наваждение. А после чуть слышно спросила:

— Ты сам-то в это веришь?

— Да.

Это было сказано твердо, уверенно и непререкаемо. И в глазах цвета самой темной северной ночи не отражалось ни тени сомнения. Он правда верил.

А я так устала что-то доказывать, сопротивляться, стоять на своем. Я просто устала. Доводы, аргументы, здравый смысл... все мои попытки переубедить лиса неизменно проваливались. Так зачем очередной раз биться в эту же стенку? Тем более я в прошлый раз неслабо расшибла об нее лоб и не горю желанием повторять сей сомнительный подвиг.

А потому...

— Алин, нет.

Несколько несоизмеримо долгих секунд он молчал, и, судя по каменному выражению лица, ничего хорошего мне не светило.

— Нэви, все хорошо, — вдруг устало вздохнул лис, немного отступая.

— Тогда пойдем... — Я скинула тапки и хотела наклониться, чтобы поставить их на обувную полку, но не успела.

Кицунэ плавно опустился у моих ног и сделал это сам. Но... не поднялся так быстро, как я того ожидала.

Почему-то смотреть на него сверху вниз мне было неуютно. Это казалось неправильным и чуждым. Алин осторожно коснулся пальцами моей ступни, осторожно гладя ее, и тихо сказал:

— Я тебя не обижу. Попробуй поверить, Невиая... просто попробуй.

И я... я поверила. Наверное, совершая новую глупость, я сейчас безоглядно ему поверила. Так хотелось очутиться в чьих-то теплых руках, которые закроют от всего мира, смежить веки и услышать, что все будет хорошо. Обязательно! Ведь как может быть иначе, если он пообещал?

Алин осторожно встал и привлек меня к себе, нежно поглаживая по спине, скользя руками по плечам и касаясь лица.

Я подняла голову, уже зная, что будет. Нервно облизнула пересохшие губы и тихо охнула, когда их накрыл горячий рот мужчины. Было... сладко. Нежно, ласково и очень сладко.

— Все будет хорошо, моя маленькая, — хрипло шепнул на ухо Алин, нежно целуя мочку. — Ты моя женщина, и с тобой никогда не случится ничего плохого. Нэви, Невилчка... наваждение болотное, огонек чарующий.

Я молчала, замерев в его объятиях и спрятав лицо в вороте рубашки. Мне было хорошо так, что замирало сердце, и хотелось, чтобы этот момент длился вечно. С другой стороны, в сердце пойманной птицей бился страх будущего.

Но... его «не бойся» оказалось сильнее.

Если честно, я опасалась, что, почувствовав слабинку, лис проявит настойчивость и попытается получить больше, чем я готова была отдать сейчас. Но... нет. Он бережно набросил мне на плечи шаль, еще раз обнял, а после взял за руку, и мы неторопливо пошли к общежитию.

Ночь тиха? Вовсе нет. В вышине шумит ветер, играя с опадающей листвой, где-то вдалеке поет птица... в этот момент как никогда хотелось побыть слабой девушкой и на кого-то опереться.

Я еще раз посмотрела на шагающего рядом мужчину... и решила позволить себе эту слабость.